

Межрегиональный фестиваль «ЗВС» учрежден Иркутской организацией Союза архитекторов России и Востоксибакадемцентром РААСН в 2001 году и проводится при поддержке региональных министерств культуры, администраций Иркутска и Красноярска, общественных и деловых кругов страны.

2017

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ
АРХИТЕКТУРНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ

2017

XVII межрегиональный фестиваль
«Зодчество Восточной Сибири» снова пройдет в Красноярске

НЕСТОЛИЧНЫЕ ПРАКТИКИ

ЗОДЧЕСТВО
ВОСТОЧНОЙ
С И Б И Р И

Архитектурный фестиваль «ЗВС-17» пройдет с 24 по 28 июня 2017 года в Красноярске на площадках Большого концертного зала и Красноярского дома архитекторов. Впервые в организации фестиваля участвует Московское отделение Международной академии архитектуры. Пленер на знаменитых Столбах. Тема фестиваля – «Нестолличные практики».

Следите за информацией на сайтах Красноярской и Иркутской региональных организаций Союза архитекторов России.

www.krsa.ru, www.iro-sar.ru, zvs.krsk@yandex.ua

На Олимпийских играх 1912 года впервые проводился конкурс искусств. В номинации «Литература» золотую медаль получила Ода спорту Пьера де Кубертена. Слова из завершающей части Оды «О спорт, ты – мир!» стали крылатым выражением, они переведены на множество языков всего мира. Но игра смыслов на двузначном слове «мир» появляется только в русском переводе.

В оригинале Пьер де Кубертен писал: O Sport, tu es la Paix! («мир» в смысле, противоположном войне). С тех пор многое изменилось в спорте больших достижений. Накал страстей, ожесточение борьбы за победу, а главное – денежные потоки, сравнимые с затратами на вооружение целых стран, – все это роднит большой спорт скорее с локальными войнами, чем с мирным состязанием атлетов.

Трансформация спорта из сферы искусства в мощную индустрию за последние полвека отразилась и на архитектуре спортивных объектов. Представляем собрание стадионов Чемпионата мира по футболу – 2018. и спортивные объекты Иркутска, Томска и Краснодара. А красноярские архитекторы расскажут о подготовке к Универсиаде-2019.

Спорт высших достижений профессионализировался. А что происходит с массовым? Куда уходит он с исчезновением дорогих нашему сердцу общедоступных и дворовых хоккейных коробок и кортов? Архитекторы и градостроители не только ищут место для объектов массового спорта в структуре городов – они и сами не чуждаются любительского спорта. Уже в двенадцатый раз собираются на свой форум архитекторы-горнолыжники Сибири и Урала. АРХИГЕШ в горах Шории становится международным.

В нынешней глобальной культуре роль спорта велика и многообразна. В сто пятую годовщину Оды Кубертена стоило бы пожелать спорту вернуться к главной строке Оды и снова ей соответствовать: «О спорт, ты – мир!»

Елена Григорьева

In 1912, art competitions were held as a part of the Olympic Games for the first time. The gold medal for literature was awarded to Pierre de Coubertin for his "Ode to Sport". The words "Oh sport, you are the peace" from the final part of the Ode became winged and were translated into a number of languages. But the play of meanings "peace" and "world" can be observed only in the Russian word "mir".

Pierre de Coubertin's original words are: "O Sport, tu es la Paix!". It means that sport is opposite to war. A lot of things have changed since then in the world of sports. Strong emotional reactions, severe struggles for victory, and, above all, the money flows comparable to federal expenditures on armaments make top-class sports akin to local wars, rather than to peaceful athletic contests.

The shift of sports from arts to a powerful industry has had a big impact on architecture of sports venues within the last 50 years. We present a collection of stadiums for the 2018 World Football Championship, as well as sports venues in Irkutsk, Tomsk and Krasnodar. Krasnoyarsk architects tell us about preparations for the Universiade 2019.

Top-class sports have been professionalized. And what about mass sports? As the popular free-for-all rinks and courts disappear, where do mass sports go? Architects and urban planners not only search for the sites to allocate mass sports in the cities, they also go in for sports. Architects-mountain skiers from Siberia and Ural have gathered at their Forum. ARCHIGESH in Mountain Shoria becomes international.

Sports play a very important and diverse role in the present-day global culture. On the occasion of the 105th anniversary of Coubertin's Ode we would like to wish sports to return to the main words of the Ode and to correspond with them: "Oh sport, you are the peace".

51

о спорт / oh sport

Elena Grigoryeva

Издательская группа выражает благодарность за помощь и поддержку в создании журнала издателю Барту Голдхоорну, издательству **А-Фонд**, а также Франку ван дер Хувену за поддержку и создание сайта

Журнал зарегистрирован Восточно-Сибирским управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ №ФС13-0180 от 16.11.2007

учредитель, главный редактор
Е. И. Григорьева
664025, Иркутск,
пер. Черемховский, 1а

корректор
Инесса Бражникова

литературные редакторы
Инесса Бражникова
Марина Ткачева

верстка
Татьяна Анненкова

переводчик, редактор раздела «Новости МСА»
Анна Григорьева

адрес издателя, редакции
664025, Иркутск,
пер. Черемховский, 1а
тел.: 3952 33-28-39
e-mail: elena_proekt_irk@mail.ru
www.projectbaikal.com

дизайн обложки
Татьяна Анненкова

адрес типографии
000 "Типография Принт Лайн",
Иркутск, ул. Сергеева, 3/4
Тираж 300 экз.
Подписано в печать 31.03.17

Использование текстовых и фотоматериалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции. За содержание рекламной информации редакция ответственности не несет. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
Периодичность 4 раза в год
Цена свободная

12+

Золотая медаль Международной академии архитектуры «Интерарх-2009» в номинации «Периодические издания» / Golden medal of the International Academy of Architecture "Interarch-2009" in "Periodicals" category

51
о спорт / oh sport

проект байкал/
project baikal
ISSN 2309-3072
(электронное издание)
ISSN 2307-4485
(печатное издание)

Журнал зарегистрирован в следующих международных системах:

- директория электронных журналов со свободным доступом – **DOAJ** (Directory of Open Access Journals)
- индекс Эйвери для архитектурных изданий – **the Avery Index to Architectural Periodicals**
- индекс Академии Google (**Google Scholar**)
- **Ulrichsweb** – база данных Ulrich's Periodicals Directory
- **Open Archives** – Инициатива открытых архивов для сбора метаданных (OAI PMH)
- Интернет-ресурс **JournalTOCs**
- проект **SHERPA/RoMEO**
- база данных **PKP index**
- с 2016 года включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (**РИНЦ**)

2

новости	Анна Григорьева	Международные новости архитектуры	5
	Елена Григорьева	Новости «домопечатания»	6
	Андрей Кафтанов	Государственные награды	8
	Александр Раппапорт	Крик о критике	10
	Константин Кияненко	О градостроительной политике Советской России (1917–1929). Рецензия на книгу М. Мееровича	11
конкурс образование	Ирина Головицкая	АрхБухта-2017. Повседневная магия, или Outland (Запределье)	12
	Валерия Нуянзина	Зимник-2017. Реабилитация малых рек как составляющая городского развития	16
	Анастасия Косолапова	Команда А	18
		КОМАНДА Б: «Река как механизм городской жизни»	20
		КОМАНДА С: «Лицом к лицу»	22
		КОМАНДА Д: «Рождение новой страсти»	24
		КОМАНДА Е: «Сделать Ушаковку великой снова!»	26
монитор	Любовь Макогон	Реконструкция прибрежных территорий реки Ушаковки	28
	Марина Ткачева	«Без меня теория относительности не работает»	30
новости о спорт	Евгений Зыков	Архитектурный нон-стоп – 2017	36
	Константин Лидин	Между шоу и войной Спорт как производство эмоций и его архитектурное выражение	38
	Марина Ткачева	Интервью с Андреем Боковым	50
	Елена Григорьева	Спорт высоких достижений	55
	Елена Григорьева	Интервью с Дмитрием Бушем	56
	Марина Ткачева	Стадион для проведения игр ЧМ по футболу – 2018 в Самаре	61
		Реконструкция и реставрация объекта культурного наследия «Стадион центральный» в Екатеринбурге	62
		Реконструкция центрального олимпийского стадиона в Сочи	64
		Стадион для проведения игр Чемпионата мира по футболу – 2018 в Волгограде	66
		Стадион для проведения игр Чемпионата мира по футболу – 2018 в Нижнем Новгороде	68
		Футбольный стадион на 35 тысяч зрителей для Чемпионата мира по футболу – 2018 в Калининграде	70
		Футбольный стадион на 45 тысяч зрителей для Чемпионата мира по футболу – 2018 в Ростове-на-Дону	71
	Ирина Крылова	Красноярск. Зимняя Универсиада-2019. Студенческий кампус	72
	Алексей Мякота	Роль качественной среды кампуса в формировании статуса и престижа деревни Универсиады	78

Special thanks to Bart Goldhoorn and to A-Fond publishing house for their help and support in creating the journal; and to Frank van der Hoeven for his support and website development

The journal is registered by the East-Siberian Office of the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and the Protection of Cultural Heritage. Certificate ПИ №ФС13-0180 as of November 16, 2007

founding editor-in-chief
E.I. Grigoryeva
664025 Chermkhovsky
Pereulok 1a, Irkutsk, Russia

proofreader
Inessa Brazhnikova

literary editors
Inessa Brazhnikova,
Marina Tkacheva

upmaking
Tatyana Annenkova

translator, editor of the "UIA News" section Anna Grigorieva

address of the publisher and the editorial board
664025 Chermkhovsky
Pereulok 1a Irkutsk, Russia
tel. +7 3952 332839,

email: elena_proekt_irk@mail.ru
www.projectbaikal.com

cover design
Tatyana Annenkova

printed by
000 "Tipografia Print Line"
Sergeeva Street 3/4 Irkutsk
print run 300
passed for printing: 31.03.17

Reproduction of all texts or illustrations of the issue without written permission from the editors is prohibited. The editorial stuff is not responsible for the contents of advertising information. The editorial opinion may not always accord with the views of the authors.
quarterly publication
free price

The journal is registered in the following international databases:

- Directory of Open Access Journals (**DOAJ**)
- **the Avery Index to Architectural Periodicals**
- **Google Scholar**
- **Ulrichsweb** (Ulrich's Periodicals Directory)
- The Open Archives Initiative (**OAI**)
- **JournalTOCs**
- **SHERPA/RoMEO**
- **PKP index**
- Since 2016 the journal is included in the Russian Science Citation Index (**RSCI**) database

12+

спонсоры номера

	Елена Григорьева Константин Лидин	Массовый спорт.....	81
	Андрей Ляпин	Дворец спорта в Иркутске.....	82
	Владимир Бух	Спорткомплекс в Байкальске.....	83
	Анастасия Пилипенко	Три спорткомплекса в Иркутске и Шелехове.....	84
		Спорткомплекс «Пионер» в Иркутске.....	85
		Оздоровительный физкультурно-спортивный центр в Иркутске.....	86
		Многофункциональный спортивный центр в Шелехове.....	87
	Владимир Распутин	Рассуждения на тему коммерческих и некоммерческих спортивных объектов.....	88
	Светлана Середёнкина	Перспективный спорт.....	90
	Леонид Десятов	Спортивный центр с учебно-тренировочным комплексом детских трамплинов в Томске.....	92
	Виктор Чурилов	Три спорткомплекса в Краснодарском крае.....	93
		Спортивный центр по улице Восточно-Кругликовская – 40 лет Победы в Краснодаре.....	93
		X-fit-фитнес-клуб.....	98
		Фитнес-клуб в Краснодарском крае, пгт Афипский, ул. Маяковского.....	100
		Спорт в Московском дворце пионеров.....	104
	Наталья Шкедова	Фотогалерея.....	110
	Леонид Глебко	Дайджест.....	112
	Ольга Железняк	Самый деревянный. Стадион по проекту бюро ZHA на юго-западе Англии.....	114
	Анна Григорьева	Самый компактный. Новый павильон для сквоша: игра открыта для зрителей!.....	116
	Нина Фролова	В Йосемитах. Прогулки и спорт.....	118
	Йосси, Фиксман	АРХИГЕШ-2017.....	122
	Ольга Смирнова	«Глокая куздра».....	128
	Елена Григорьева	Повышение разнообразия открытых природных пространств города. Пересмотр функций муниципального жилого комплекса «Ля Этре».....	130
наследие	Елена Багина	От «зеленого строительства» к природоинтегрированной архитектуре. Принцип взаимосвязи сред.....	136
ландшафт	Кристиан Хорн Филипп Буиссон	Моногород: реанимация пространственной среды (на примере поселка городского типа Яшкино Кемеровской области).....	148
post scriptum	Виктор Логвинов	Опыт реновации панельной застройки 1960–1980 годов в Германии.....	154
градо	Александр Клевакин Петр Долнаков Борис Павлючик		
квартирный вопрос	Марк Меерович Анастасия Малько Валерий Козлов Людмила Козлова Екатерина Гладкова		
монитор	Ольга Железняк Марина Васильева	Загородный дом как индивидуальное жизненное пространство и система идентичности.....	162
авторы			164

news	Anna Grigorieva	International Architecture News.....	5
		House printing news	6
	Elena Grigoryeva Andrei Kaftanov	State Awards.....	8
competition	Alexander Rappaport	A Call for Criticism	10
	Konstantin Kiyanenko	Review on "The Urban Planning Policy in the USSR (1917-1929).....	11
		11
education	Irina Golovitskaya	ArchBukhta 2017. Everyday Magic, or the Outland	12
	Valeria Nuyanzina Anastasia Kosolapova	Winter University 2017. Urban rivers as a part of sustainable development.....	16
monitor		TEAM A	18
		TEAM B: "A river as a mechanism for urban living"	20
		TEAM C: "Face to face"	22
		TEAM D: "The birth of a new passion"	24
		TEAM E: "To make Ushakovka Great Again"	26
news	Lyubov Makogon	Reconstruction of the Ushakovka River Waterfront Area	28
	Marina Tkacheva	"The Theory of Relativity Does Not Work Without Me"	30
oh sport	Eugeniy Zykov	Architectural Non-Stop 2017	36
		38
	Konstantin Lidin	Between the Show and the War. Sports as a generator of emotions and architecture of sports venues.....	38
	Marina Tkacheva	Interview with Andrei Bokov	50
	Elena Grigoryeva	Top-Class Sports	55
	Elena Grigoryeva	Interview with Dmitry Bush	56
	Marina Tkacheva	Samara Stadium for the 2018 World Football Championship	61
		Reconstruction and Restoration of the Cultural Heritage Site "Stadium Tsentralnyi" in Yekaterinburg	62
		Reconstruction of the Central Olympic Stadium in Sochi	64
		Volgograd Stadium for the 2018 World Football Championship	66
		Nizhny Novgorod Stadium for the 2018 World Football Championship.....	68
		35-Thousand Seat Football Stadium for the 2018 World Football Championship in Kaliningrad	70
		45-Thousand Seat Football Stadium for the 2018 World Football Championship in Rostov-on-Don	71
		The 2019 Winter Universiade in Krasnoyarsk. The student campus	72
	Irina Krylova	The Role of Good-Quality Campus Environment in Formation of the Status and the Prestige of the Universiade Village	78
	Alexei Myakota	Mass Sports	81
	Elena Grigoryeva Konstantin Lidin	Palace of Sports in Irkutsk.....	82
	Andrei Lyapin	Sports Complex in Baikalsk	83
	Vladimir Bukh	Three Sports Complexes in Irkutsk and Shelekhov	84
	Anastasia Pilipenko	Pioneer Sports Complex in Irkutsk.....	85
		Recreation and Sports Center in Irkutsk	86
		Multifunctional Sports Center in Shelekhov	87
	Insights into the Issues of Commercial and Non-commercial Sports Venues.....	88	
Vladimir Rasputin	Promising Sports	90	
Svetlana Seredenkina	Sports Center with a Children's Springboard Training Complex in Tomsk	92	
Leonid Desyatov	Three Sports Complexes in Krasnodar Krai.....	93	
Victor Churilov	The Sports Center on Vostochno-Kruglikovskaya – 40 Let Pobedy Streets in Krasnodar	93	
	The X-Fit Fitness Club	98	
	The Fitness Club on Mayakovskiy Street, Afipsky Settlement in Krasnodarsky Krai	100	
	Sports in the Moscow Palace of Young Pioneers.....	104	
Natalia Shkedova	Photo Gallery	110	
Leonid Glebko	Digest	112	
Olga Zheleznyak	The Woodenest. Stadium by ZHA in the South-West of England	114	
Anna Grigorieva	The Most Space-Effective. A new squash pavilion: let's play like everybody is watching!	116	
Nina Frolova	In Yosemite. Walking and sports.....	118	
Yossi Fixman	ARCHIGESH 2017	122	
Olga Smirnova	Glokaya Kuzdra.....	128	
Elena Grigoryeva	Diversification of Open Natural Spaces in Urban Fabrics. Requalification of the public housing estate 'La Hêtraie'.....	130	
Elena Bagina	From "Green Building" to Architecture Integrated with Nature. The Principle of Environmental Interconnection	136	
Christian Horn			
Philippe Buisson			
post scriptum	Victor Logvinov		
urban	Alexander Klevakin	A Monocity: Revitalization of the Spatial Environment.	
	Petr Dolnakov	The Case of Yashkino Urban Settlement in the Kemerovo Region	148
	Boris Pavlyuchik		
housing problem	Mark Meerovich	Renovation of the Panel House-Building of the 1960-1980s in Germany	154
	Anastasia Malko, Ludmila Kozlova		
	Valery Kozlov, Ekaterina Gladkova		
monitor	Olga Zheleznyak	A Country House as an Individual Living Space and an Identity System.....	162
	Marina Vasilieva		
	authors.....		164

v Рафаэль Аранда, Карме Пихем и Рамон Вилалта. Притцкеровская архитектурная премия / Rafael Aranda, Carme Pigem and Ramon Vilalta. Pritzker Architecture Prize

Spanish architects receive the 2017 Pritzker Architecture Prize

Rafael Aranda, Carme Pigem and Ramon Vilalta have been selected as the 2017 Pritzker Architecture Prize Laureates, announced Tom Pritzker, Chairman of Hyatt Foundation, which sponsors the award that is known internationally as architecture's highest honor.

The three architects, originating from Olot, in the Catalan region of Spain, have worked together collaboratively since founding their firm RCR Arquitectes, in their hometown in 1988. Their work demonstrates an unyielding commitment to place and its narrative, to create spaces that are in discourse with their respective contexts. Harmonizing

materiality with transparency, Aranda, Pigem and Vilalta seek connections between the exterior and interior, resulting in emotional and experiential architecture.

Mr. Aranda, Ms. Pigem and Mr. Vilalta represent the first time that three architects together are honored with the prize.

More information:

<http://www.pritzkerprize.com/laureates/2017>

The Trans Siberian Pit Stops

Competition organizers Bee Breeders have announced the results of their Trans Siberian Pit Stops architecture competition for a tourist centre that can

be replicated along the world famous train route in Russia, fitting in with its history and identity.

The winning projects from the UK, Italy and Switzerland were chosen for their celebration of this historic railway. Each project showed the potential to become an iconic landmark in itself, and remained true to the heritage of the world's longest and most popular railway journey.

A project submitted by students from the University of Cincinnati was chosen to receive the BB Student Award for most innovative student submission.

More information: <https://transsiberianpitstops.beebreeders.com>

Международные новости архитектуры / International Architecture News

^ Библиотека Sant Antoni – Joan Oliver, Центр пожилых людей и сады Cándida Pérez в Барселоне (Испания), 2007 год. Архитекторы: Рафаэль Аранда, Карме Пихем и Рамон Вилалта. Фото: Эухени Понс / Sant Antoni – Joan Oliver Library, Senior Citizens Center and Cándida Pérez Gardens, 2007, Barcelona, Spain. Architects: Rafael Aranda, Carme Pigem and Ramon Vilalta. Photo by Eugeni Pons

> Транссибирский приют (1-е место). Авторы: Kamvari Architects (Великобритания) / Trans Siberian Retreat (the 1st prize) by Kamvari Architects (UK)

Испанские архитекторы стали лауреатами Притцкеровской премии 2017 года

Как сообщил Том Притцкер, председатель Фонда Хаятт, который спонсирует самую престижную архитектурную награду, лауреатами Притцкеровской премии за 2017 год стали Рафаэль Аранда, Карме Пихем и Рамон Вилалта.

Три архитектора родом из города Олот (Каталония, Испания), работают вместе с момента основания бюро RCR Arquitectes в 1988 году. Их работы демонстрируют, насколько ответственно архитекторы относятся к месту и его истории, создавая пространства, неразрывно связанные со своим контекстом. Поддерживая гармонию между вещественным и незримым, Аранда, Пихем и Вилалта стараются связать интерьер с окружающим пространством, в результате чего рождается эмоциональная архитектура.

Это первый случай, когда Притцкеровская архитектурная премия присуждается творческому коллективу из трех человек.

Дополнительная информация: <http://www.pritzkerprize.com>

«Пит-стопы» для Транссиба

Организаторы конкурсов Bee Breeders объявили результаты Архитектурного конкурса на универсальный и легко тиражируемый проект туристического центра (так называемого пит-стоп) для Транссибирской железной дороги.

По замыслу организаторов туристический центр должен соответствовать истории железнодорожного маршрута, его легендарному облику.

Победителями стали проекты архитекторов из Британии, Италии и Швейцарии, сумевшие достойно отразить богатую историю Транссиба. Каждый проект вызывает восхищение сам по себе, в то же время отдавая дань уважения наследию самого длинного и самого известного железнодорожного пути.

Студенческую премию ВВ получил проект команды из Университета Цинциннати (США) за «лучшее новаторское студенческое предложение».

Дополнительная информация: <https://transsiberianpitstops.beebreeders.com>

^ Первый дом в России, напечатанный на 3D-принтере. Автор: Apis Cor / The first 3D-printed house in Russia. Author: Apis Cor

The first house 3D-printed in Russia

The first house printed using mobile 3D printing technology has been built in Stupino town, Moscow region. The Apis Cor and PIK companies have successfully completed the project which was announced in December 2016.

For the first time in the Russian construction practice a house was printed as a whole, rather than assembled from pre-printed panels. Printing of self-bearing walls, partitions and building envelope were done in less than a day: pure machine time of printing amounted to 24 hours. The area of the printed building is 38 m².

Winter has added complexity to the

project participants, as the use of concrete mixture, that is used as the printing «ink», is only possible at temperatures above 5° C. Although, the equipment itself is able to operate in temperatures down to minus 35° C. The problem was solved by setting up a tent which provided the required temperature.

The construction cost of the printed house amounted to \$10134, which is approximately \$275 per square meter, taking in account that partners have provided the highest quality materials, and building itself has an extraordinary shape.

More information: <http://apis-cor.com/en/about/news/first-house>

Новости «домопечатания» / House printing news

Первый жилой дом, напечатанный на 3D-принтере в России

В городе Ступино Московской области напечатан первый дом по технологии мобильной 3D-печати. Компания Apis Cor и ГК ПИК успешно завершили проект, анонсированный в декабре 2016 года.

Впервые в российской строительной практике дом был напечатан целиком, а не собран из отпечатанных панелей. Печать самонесущих стен, перегородок и ограждающих конструкций здания длилась меньше суток: чистое машинное время печати составило 24 часа. Площадь отпечатанного здания – 38 кв. м.

Зима добавила сложности для участников проекта, поскольку применение бетонной смеси, используемой в качестве «чернил» возможно только при температуре от 5 °С, хотя само оборудование способно работать при температуре до минус 35 °С. Задачу решили с помощью установки крытого тента, где поддерживался необходимый температурный режим.

Стоимость строительства отпечатанного дома составила 593 568 руб. или примерно 16 тыс. руб. за квадратный метр, и это при том, что партнеры предоставили самые качественные материалы, а у здания по проекту не самая привычная форма.

Дополнительная информация:
<http://apis-cor.com/about/news/first-house>

За рубежом

Исследования и эксперименты в области печатания домов на 3D-прин-

тере начались в конце XX века в Великобритании и Нидерландах и вскоре были подхвачены инженерами США, Германии и Китая.

Самый амбициозный проект принадлежит голландской компании DUS Architects, который сейчас реализуется в Амстердаме и называется «Дом на канале» (Canal house). Он сочетает в себе строительную площадку, исследовательский центр и выставочный павильон. Использо-

вуют биопластик, на 80 % состоящий из растительных масел, шести-метровый принтер KamerMaker постепенно, шаг за шагом, печатает дом. На 700 кв. м «Дома на канале» разместятся мастерские, кафе и выставочный зал. Пятилетний проект планируется завершить в 2018 году.

А в феврале 2017 года еще один проект DUS Architects, согласно голосованию на портале ArchDaily, был признан самым лучшим

зданием 2017 года в номинации «Мелкомасштабная архитектура». Летний домик площадью 8 кв. м выполнен из биоразлагаемого пластика. Постройка имеет сотовую конструкцию, что позволяет добиваться достаточной прочности при минимальных материальных и временных затратах. Подобные жилища не планируется делать постоянными. Когда в них отпадет необходимость, использованный

Elsewhere

Research and experiments in 3D house printing started at the end of the 20th century in Great Britain and the Netherlands, and soon were taken up by engineers from the USA, Germany and China.

The most ambitious project is the Canal House, which is being realized by the Dutch Company DUS Architects in Amsterdam. The building site is also a research center and a growing exhibition. The house is being produced, layer by layer, with the 6-meter tall KamerMaker 3D printer. The 3D printer uses bioplastics made of 80% of vegetable oil. The final 700m² Canal House will comprise

workshop areas,

XL 3D print facilities, a cafe and exhibition area, and is expected to be completed in 2018.

In February 2017, according to the voting at ArchDaily, another project by DUS Architects was nominated as best small building of 2017. Their Urban Cabin is 3D printed with sustainable bio-plastic materials. Its area is 8 m². The honeycomb construction provides for sustainability with minimal financial and time costs. Such houses are not supposed to be permanent. When they cease to be needed, the reusable plastics can be turned into the material for new projects. The architects believe that 3D

printing can offer housing solutions for the fast growing cities around the globe, as well as solutions for disaster relief and temporary functional housing.

More information: <http://houseofdus.com>

Space plans

NASA already has plans to use 3D printing for colonies on Mars. The ESA recently enlisted architect Norman Foster to design a moon research base that would be 3D printed from lunar soil.

More information: <http://www.fosterandpartners.com/projects/lunar-habitation/>

пластик можно превратить в материал для новых проектов. Быстрая 3D-печать подобных убежищ, как считают архитекторы, может помочь в решении жилищной проблемы стремительно растущих городов, а также в зонах стихийных бедствий или в других экстренных ситуациях.

Дополнительная информация:
<http://houseofdus.com>

Космические планы

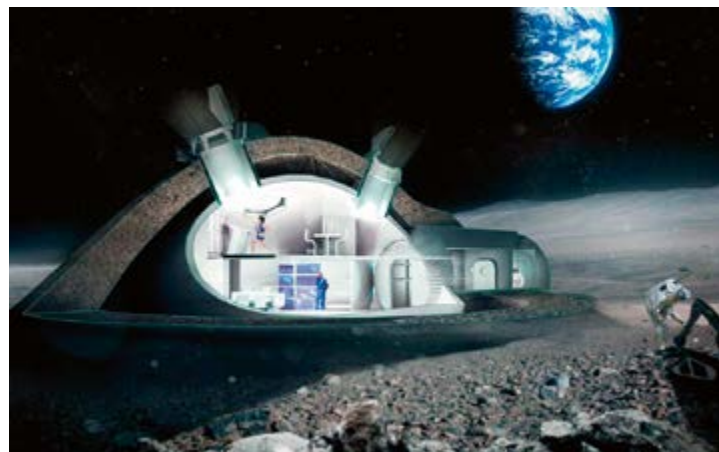
НАСА собирается использовать 3D-принтеры для строительства колоний на Марсе. А Европейское космическое агентство обратилось к известному британскому архитектору Норману Фостеру, чтобы он спроектировал лунную исследовательскую базу, которую 3D-принтер напечатает из лунного грунта.

Дополнительная информация:
<http://www.fosterandpartners.com/projects/lunar-habitation/>

^ Дом на канале по проекту DUS Architects / Canal House by DUS Architects

> Лунная исследовательская база. Автор: Foster+Partners / Lunar Research Base. Author: Foster+Partners

< Летний домик по проекту DUS Architects. Фото: Осип ван Дуивенбоде, Софи ван ден Хоек. / Urban Cabin by DUS Architects. Photography: Ossip van Duivenbode, Sophie van den Hoek.

In the beginning of 2017 our colleagues and authors of Project Baikal received several state awards. Andrei Kaftanov received the Russian Federation Presidential Certificate of Honour for his active international and scientific work. Andrei introduced to PB the Swiss journalist Guy Mettan, who later became president of the Geneva Parliament. His valuable article on the Geneva-Lausanne agglomeration was published in PB 9. Guy Mettan was awarded the Order of Friendship. Andrei Bokov, who has also greatly contributed to PB (PB 5, PB 26, PB 50 and PB 51), was awarded the honorary title National Architect of the RF.

Keywords: honorary title National Architect of the RF; the Russian Federation Presidential Certificate of Honour; Order of Friendship.

^ Владимир Путин и Андрей Боков

Государственные награды / State Awards

Начало 2017 года ознаменовалось вручением сразу нескольких государственных наград нашим коллегам и авторам ПБ. Наш друг Андрей Кафтанов не раз посещал Иркутск, был гостем III межрегионального фестиваля ЗВС-2003, известен читателям ПБ как видный деятель Международного союза архитекторов, организатор многих международных выставок и конкурсов. Почетная грамота Президента Российской Федерации – достойная награда за активную международную и научную деятельность. Андрей в свое время познакомил нас с Ги Меттаном, журналистом, а впоследствии парламентарием из Швейцарии. Его рассказ об агломерации Женева – Лозанна был весомым вкладом специальный выпуск ПБ, посвященный агломерации (ПБ9). Высочайшего звания «Народный архитектор России» удостоен Андрей Боков, неоднократный автор и ньюсмейкер ПБ, гость главной темы этого номера (ПБ5, ПБ26, ПБ50, ПБ51).

Ключевые слова: почетное звание «Народный архитектор России»; Почетная грамота Президента Российской Федерации; Орден Дружбы.

26 января 2017 года в Екатерининском зале Кремля Владимир Путин вручил государственные награды за выдающиеся достижения в науке, культуре, медицине, производстве и наставнической деятельности. Почетный президент Союза архитекторов России **Андрей Боков**, получивший звание **народного архитектора РФ**, на церемонии награждения поблагодарил президента за награду и попросил поправить профильный для своей сферы закон:

«...И в этот день не могу не вспомнить тех коллег, с которыми я проработал 50 лет, – самоотверженных, высокопрофессиональных. Не могу не вспомнить своих учителей, которые создали русский архитектурный авангард, ставший ярчайшим вкладом России в мировую культуру XX столетия. Не могу не вспомнить тех людей, которые учили меня, которые восстанавливали наши города после войны: за семь лет были восстановлены Сталинград, Севастополь, Минск и так далее, это удивительная работа. И те, и другие учили меня тому, что

архитектура – это не только квадратные метры и не только фасады, это национальное пространство, в котором мы обитаем, это величайшая ценность, ничуть не меньшая, чем наш язык и великая русская литература. И порой состояние национального пространства вызывает известное беспокойство. Оно тесно связано в том числе и с состоянием моей профессии. Профессия сегодня в значительной мере определяется действием или не очень эффективным действием закона «Об архитектурной деятельности», и возвращение этому закону полноценности, наверное, без вашего участия невозможно. Речь там идет о простых очень нормах: чтобы главные архитекторы наших городов, губерний, муниципальных образований были бы профессиональными и ответственными людьми, честными людьми, людьми, которые служат обществу, которые служат стране. Много таких, но не все еще ведут себя подобным образом. В этом законе говорится о том, что проекты должны быть «умными», должны быть качественными,

продуманными. Это значит, что их авторы и исполнители должны выбираться на основании конкурсов, творческих конкурсов прежде всего, а не по 44-му ФЗ. И тогда у нас действительно будет качественная архитектура, и мы не будем тратить бешеные деньги и проигрывать на эксплуатации. В общем, речь там идет о том, чтобы архитектура из падчерицы застройщика превратилась бы действительно в мать искусств...»

www.zodchestvo.com

8 февраля в Женеве в Постоянной миссии РФ при ООН прошла торжественная церемония награждения господина **Ги Меттана орденом Дружбы**. В своем выступлении чрезвычайный и полномочный посол РФ в Швейцарской конфедерации С. Гармонин отметил многолетнюю плодотворную деятельность Ги Меттана по развитию экономических и культурных связей между Швейцарией и Россией в качестве политического деятеля – депутата парламента кантона Женевы, президента Швейцарско-Российской франкоязычной торговой палаты и директора Клуба прессы Швейцарии. Отдельно посол остановился на недавно вышедшей книге Ги Меттана на французском и русском языках «Запад – Россия: тысячелетняя война», в которой на основе многочисленных исторических фактов дается объективная картина зарождения и развития русофобии со средневековых времен вплоть до последних событий на Украине. Это честное, непредвзятое исследование, выполненное известным

швейцарским писателем, журналистом и общественно-политическим деятелем уже сегодня на фоне продолжающихся антироссийских санкций позволяет в первую очередь западному читателю увидеть историю агрессивной западной русофобии, которая и сегодня на новом своем витке столь негативно влияет на продуктивное сотрудничество европейских стран с Россией.

После церемонии награждения Ги Меттан выступил с ответной речью, начав ее со слов глубокой благодарности Президенту Российской Федерации В. Путину за столь высокую оценку своего вклада в развитие швейцарско-российских связей. Ги Меттан в свойственной писателю творческой манере зачитал написанный к данному событию небольшой литературный текст. В этом эссе автор постарался раскрыть трансформацию своих взглядов на Россию в течение трех последних десятилетий, свою историю, как он из журналиста-русофоба конца 80-х годов становился вначале ценителем русской культуры, а затем ее исследователем, сподвижником и защитником. Очень большое влияние на эти процессы оказали многочисленные поездки вместе с семьей в самые отдаленные и красивейшие регионы России – в Иркутск и на Байкал, в Архангельск и на Соловецкие острова, Урал и Алтай, знакомства с замечательными людьми, с местной культурой и многовековыми традициями. Вторым фактором, повлиявшим на столь радикальное изменение представлений о России,

^ Посол С. Гармонин и господин Ги Меттан. Фото Екатерины Кафтановой

^ Андрей Кафтанов

стало для Ги Меттана изучение многовековой истории культурных и экономических связей между нашими странами, связанной с архитекторами П. Соляри и Д. Трезини, Жилярди и Ле Корбюзье, адмиралом Ф. Лефортом, писателями А. Герценом и Ф. Достоевским, историком Н. Карамзиным, художником А. Бенуа и другими видными деятелями Швейцарии и России, оказавшими большое влияние на процессы взаимообогащения наших культур.

Среди присутствовавших на церемонии был друг Ги Меттана и наш коллега вице-президент Союза архитекторов России Андрей Кафтанов. Мы попросили Андрея Витальевича прокомментировать это событие:

«Награждение моего друга Ги Меттана, с которым мы знакомы уже более двадцати пяти лет для меня очень радостное событие. Будучи очень скромным человеком, он не сказал в своей речи о том, что удалось сделать за эти годы, и мне пришлось напомнить собравшимся основные этапы, которые я хорошо знаю и в ряде которых мне посчастливилось принять участие. Это и многочисленные выставки в главных центрах Женевы, куда он постоянно приглашал российских участников и где мы вместе делали экспозицию «Советская архитектура и космос», и круглые столы с приглашением ведущих российских экспертов в Клубе прессы, на которых обсуждаются самые актуальные политические и экономические вопросы, это и постоянные поездки официальных делегаций кантона

Женевы в Москву и другие города России, в ряде которых я принимал участие, налаживая отношения между специалистами в области архитектуры и городского администрирования наших стран. Во многом благодаря усилиям Ги, его Швейцарско-Российской франкоязычной палате удалось за эти годы установить очень тесное взаимовыгодное сотрудничество не только между нашими предприятиями и компаниями, но и между образовательными школами, медицинскими центрами и творческими организациями.

Особенно мне было приятно вспомнить уже ушедших из жизни моих родителей – Виталия Кафанова и Инну Сиволап-Кафанову, чьи жизни оказались очень тесно связанными со Швейцарией и с кем в начале 90-х познакомился Ги. Папа был первым советским ядерным физиком, которого направили в 1963 году для работы в Европейском центре ядерных исследований в Женеве, где с небольшими перерывами он проработал всю жизнь, занимаясь в последние годы строительством новейшего коллайдера. Мама, как профессиональный историк, работала в местных архивах и писала книги о Вольтере, а затем о русской эмиграции в Швейцарии. В середине 90-х, когда Ги работал главным редактором основной женевской газеты «Трибюн де Женев», он попросил ее подготовить несколько статей в газету об известных русских в Швейцарии и швейцарцах в России. В результате было опубликовано более шестидесяти сюжетов, кото-

рые легли в основу исследований историко-культурных связей между нашими странами. До сих пор я горд, что серию статей о швейцарских архитекторах в России в рамках этого цикла мне удалось написать и опубликовать благодаря поддержке Ги».

В конце января наш автор, друг и коллега, архитектор и историк архитектуры **Андрей Кафтанов** был награжден **Почетной грамотой Президента Российской Федерации** «за заслуги в области архитектуры и многолетнюю плодотворную деятельность». По поручению президента церемонию награждения провел министр строительства и ЖКХ РФ Михаил Мень, а в феврале в Союзе архитекторов России после заседания президиума правления состоялась церемония награждения А. Бокова и А. Кафанова.

Мы публикуем ответ А. Кафанова на поздравления ПБ:

«Уважаемые члены редколлегии, сотрудники и читатели журнала «Проект Байкал». Большое спасибо за искренние поздравления и теплые пожелания. Мне особенно приятно услышать их от друзей из Иркутска, с которым у меня связаны замечательные воспоминания. Получение высокой награды – это не столько определенный итог – что сделано, сколько значительный кредит доверия на будущее – что еще предстоит сделать. Вспоминая сегодня свою девятилетнюю деятельность в руководящем Совете Международного союза архитекторов (МСА), я вспоминаю и то,

насколько мне была важна помощь и поддержка моих коллег и друзей в Союзе архитекторов, без которой мы не смогли бы в эти годы отстаивать лидирующее положение в этой организации. В нашем творческом Союзе мы смогли сохранить не только взаимовыручку в работе, но и подлинную взаимоподдержку, и мне особенно приятно поблагодарить за это моих старших коллег, содействовавших этому награждению – Н. И. Шумакова, А. В. Бокова, А. П. Кудрявцева, Ю. П. Гнедовского, директора моего института И. А. Бондаренко и недавно ушедшего от нас президента МААМ Ю. П. Платонова...

Сейчас мы готовимся к очередному Конгрессу МСА в Сеуле, который должен пройти с 3 по 10 сентября этого года. Его тема – «Душа Города», а в ней отражаются и наше отношение к наследию и традициям, и тактичное внедрение последних новаций, и создание комфортной среды обитания для горожан XXI века. Архитекторы России стоят на пороге очень больших преобразований, связанных с реализацией государственной задачи по благоустройству наших городов. Очень хочется надеяться, что в этой важной хирургической ответственной работе будет использован лучший отечественный опыт, который мы сможем показать в Сеуле, и самые передовые приемы из зарубежной практики».

**Елена Григорьева,
Андрей Кафтанов /
Elena Grigoryeva,
Andrei Kaftanov**

Крик о критике / A Call for Criticism

Архитектурная критика отсутствовала в СССР, но ее не было и в истории архитектуры, нет ее и сегодня ни на Западе, ни в России. Место архитектурной критики занимает архитектурная публицистика. Идеальная архитектурная критика предполагает известное равенство в развитии в рамках данной культуры творцов произведений и их критиков. (В литературе XIX века Пушкин был одновременно и великим поэтом, и великим критиком.) Великих критиков в архитектуре не было.

Ключевые слова: архитектурная критика; отсутствие архитектурной критики; публицистика; модель идеальной архитектурной критики; равенство развитости критика и творца. /

Architectural criticism did not exist in the USSR. It did not exist in the history of architecture either. It can be observed neither in the present-day West nor in Russia. The place of architectural criticism is occupied by architectural journalism. An ideal architectural criticism supposes that the authors and their critics should be equally developed within the sphere of the given culture. (In literature of the 19th century, Pushkin was a great poet and, at the same time, a great critic.) There have not been any great critics in architecture.

Keywords: architectural criticism; absence of architectural criticism; journalism; model of ideal architectural criticism; equality of development of the author and the critic.

Вопрос об архитектурной критике в отечественном архитектуроведении практически никогда серьезно не поднимался. До перестроечных времен в СССР царил установка, завещанная Сталиным. Декларировалась свобода критики при абсолютном запрете на любой реальный критический голос. Критика понималась в империи как кнут, дополняющий пряник Сталинских премий. Поэтому вся критика сводилась к риторике в пользу абсолютной неопровержимости мнений, выражавшихся вождями или главой Политбюро.

Архитекторы выучили этот урок и перестали подставяться. Редкие попытки профессиональной критики имели место (о политической и речи не было), но и они скоро выдохлись. Сохранялась лишь критика буржуазной архитектуры и ее концепций, которая позволяла потихоньку заимствовать те или иные приемы архитектурного проектирования и архитектурной мысли под соусом безусловного превосходства социалистического реализма над всем, что был способен родить буржуазный образ мысли.

С началом горбачевской перестройки ветер подул в другую сторону, и в конце 80-х годов А. В. Рябушин от имени дирекции ЦНИИТАА предложил мне заняться архитектурной критикой. Итогом годовых работ стал изданный в ЦНТИ сборник «История и методология архитектурной критики», бывший не столько первым словом в этом направлении, сколько лишь первым вздохом перед словом КРИТИКА. Но ситуация быстро вернулась к имперским нравам, и теоретико-методологический вопрос о критике зарос какой-то могильной травой.

Сегодня критика сменила образ, царивший в тоталитарном государстве. Родилась публицистика, более свободная от догм и идеологических установок в пользу вкусовых

предпочтений и оценок, колеблющихся между неоклассицизмом и параметрической и нелинейной версией постмодернизма. Возникла и политически ориентированная публицистика, образцом которой может служить, в частности, архитектурная публицистика Е. В. Асса или Г. И. Ревзина – мастера лаконичного газетного памфлета.

Но все-таки эти образцы мысли и стили еще довольно далеки от того, как я представляю себе идеальную архитектурную критику. Чтобы с самого начала уточнить, что это за идеал, должен сразу же сказать, что, на мой взгляд, такого рода критика еще практически не родилась ни у нас в стране, на что есть свои причины, ни за рубежом – с сохранением другой историей.

Хочу подчеркнуть этот момент, так как часто встречаюсь с мнениями сегодняшних критиков, ориентирующихся на образцы, для которых отсутствие таковых означает фиктивность любых идеалов. Я исхожу из иной схемы суждений. Для меня факт отсутствия реальных средств лечения рака вовсе не означает того, что все практикуемые методы вполне достаточны.

С архитектурной критикой дело обстоит еще сложнее. История показывает, что полноценной архитектурной критики история еще не знает. И не знала в эпохи величайших достижений самой архитектуры, как бы обходившейся без критики. Мы не знаем ни древнеегипетской архитектурной критики, ни архитектурной критики в рамках готики (попытки Эрвина Паннофского воскресить в этой функции схоластику были лишь первым шагом, не успевшим столкнуться с более существенными культурными препятствиями), ни Ренессанса.

Вслед за литературной архитектурной, театральная и музыкальная критика развивалась в XIX веке и к началу XX века казалась способной вырасти до требуемого культурного

уровня, но, как ни парадоксально, этого не случилось. В одних странах она была задавлена тоталитарной партийной идеологией, в других утонула в новом популистском утонизме.

Но архитектурная критика выходит и за рамки требований, которые выросли внутри литературы. Суть дела в том, что архитектурная критика предполагает известное равенство в развитии в рамках культуры, как узкотехнической методологии порождения произведений, так и публицистики, завоевавшей право подвергать критике не только отступления от норм и догм идеологии, но и оценивать все наличные проекты таковой.

На это равенство, которое было в какой-то мере достигнуто в русской романтической и реалистической литературе первой половины XX века, и выросли гении нашей культуры, прежде всего Пушкин, который был одновременно и великим поэтом, и великим критиком. Но и в отечественной истории культуры эта свободная и равновеликая культуре критика сошла на нет в начале XX века и закончилась в 30-х годах.

К числу выдающихся критиков можно было бы отнести театральных деятелей Н. Евреинова и В. Мейерхольда, а в музыке – Ивана Соллертинского, работавшего на уровне таких великих композиторов, как С. Прокофьев и Д. Шостакович. Никто из архитекторов этого культурного уровня так и не достиг. Критика в литературе в дальнейшем уклонилась в сторону структуралистской поэтики (Р. Якобсон, Ю. Тынянов, В. Шкловский) и общей культурологии (Ю. Лотман, В. Иванов, В. Топоров).

Таким образом, можно выдвигать предварительный тезис о синхронизации критики с творческой, идеологической и политической ситуацией эпохи. Без этой синхронизации критика объективно

не может вырасти до подлинного уровня культурно полноценной деятельности и остается чем-то второстепенным и декоративным, атрибутом архитектурной печати. До сего дня издатели архитектурных журналов требуют от фотографов больше, чем от критиков.

Масштабы и детали

В этой короткой заметке я не буду обсуждать такие проблемы, как понимание критиком работы строительных конструкций и влияние этих конструкций на возможности пластической композиции или на то, в какой мере рассматриваемый объект повторяет или развивает имеющиеся в профессии образцы. Не буду говорить о том, в какой мере вкусы критика, выражаемые в его комплиментах и метафорах, соответствуют принятым нормам и стандартам; в какой мере эти вкусы и применяемые для их выражения поэтические метафоры отличаются от стандартного языка архитектурной критики и рекламы.

Сами по себе эти вопросы принципиальны, но их исследование предполагает достаточно сложный аналитический дискурс. Я хочу сосредоточить внимание на двух проблемах, которые в меньшей степени подвергались критической аналитике.

1. В какой мере критик разделяет смыслы произведения, реализующие тот или иной идеологический или стилистически «заказ», и в какой мере выходят за рамки стандартных вкусов и предлагают принципиально новые формы и стоящие за ними ценности, то есть выступает как идеолог и проповедник нового мировоззрения.

2. Имеет ли дело критик с такой сложной формой архитектурного мышления, как согласование интерьерера и экстерьера здания, как то имело место в готике или ренессансной дворцовой и церковной архитектуре, или он имеет дело с

более простой схемой независимого конструирования внешних и внутренних форм и пространств.

В известной мере можно рассмотреть статью П. Флоренского «Храмовое действо как синтез искусств» как один из редких примеров такого многостороннего анализа. Сегодня к этим вопросам можно было бы добавить и всю

проблематику, так сказать, «гетерохронного монтажа» как развитие приема эклектики до полифонической стилистики или композиционной игры историческими стилями в рамках одной композиции. Сюда же можно отнести и все вопросы стиля и среды как выходящие за рамки одного сооружения или погруженные в единое произведение.

Но это только первые и, возможно, частные, случайные аспекты понимания сложного организма архитектурной критики и следствий для соответствующей методологии профессионального образования критиков. Мне, например, не хватает ни образования, ни опыта для реализации такого идеала архитектурной критики, и я могу лишь

обсуждать его принципиальные требования.

Предполагаю, что многие издатели и критики отвергнут их как утопию, но, думаю, что таким путем падение профессиональной критики в обмороке самодовольства будет продолжаться.

**Александр Рапппорт /
Alexander Rappaport**

О градостроительной политике Советской России (1917–1929) / Review on “The Urban Planning Policy in the USSR (1917-1929)”

^ Meerovich, M. Градостроительная политика в СССР (1917–1929). От города-сада к ведомственному рабочему поселку. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 352 с. : ил.

Новая книга М. Г. Мееровича – исследование градостроительной политики советского государства в его самый ранний, послереволюционный период существования.

Читателя ждет погружение в материал серьезного, тщательно документированного исследования. Основываясь на первоисточниках и исторических фактах, автор показывает непростой путь решения грандиозной задачи, которую с первых дней существования поставила советская власть – формирования и обустройства среды своего обитания, соответствующей собственной социально-политической природе. Книга описывает созданную властью планировочную организацию селитбы «советских рабочих поселков», которая призвана была обеспечивать повседневный тотальный контроль над жизнью и производственной деятельностью людей.

И одновременно чтение этой книги будет нелегким, ибо читателю

придется отказаться от широко распространенных в историографии отечественной архитектуры и градостроительства и крепко засевших в сознании не только обывателей, но и серьезных специалистов представлений о том, какими в первые послереволюционные десятилетия были мотивы, цели и приемы действия советской власти в отношении планировки поселений и жилищ в них.

Почему большевики так нетерпимо относились к инициативно возникавшим поселениям с демократически избираемыми органами самоуправления, распоряжавшимися землей и недвижимостью? Почему решительно отвергли гомардовскую идею поселка-сада с ее картиной усадебно-парковой жизни на живописных улочках с рядами утопающих в зелени коттеджей среди полей и заливных лугов, идею, которая продолжала из-за рубежа манить советских архитекторов-планировщиков? На эти непростые вопросы автор ищет и находит исторически обоснованные ответы.

Меерович описывает советское градостроительство первого десятилетия Октября со стороны, которая до сих пор оставалась в тени. Это задачи военно-мобилизационной и трудо-мобилизационной организации, планового перераспределения трудовых ресурсов в масштабе всей страны и закрепления населения, объединяемого в виде производственно-бытовых коллективов рабочих и служащих градообразующих предприятий, на конкретных территориях. Автор показывает, что в полном соответствии с открыто декларируемыми принципами («Кто не работает – тот не ест!») градостроительная политика первых десятилетий советской власти фактически была инструментом принуждения последнего к труду, а также средством борьбы с

патриархальной культурой, традиционной семьей, религией, частной собственностью, с автономной экономикой домохозяйства, способной обеспечить горожанину относительную независимость от власти.

Автор ищет и находит в архивах, периодической печати, стенограммах дискуссий, экспертных заключениях изучаемого периода, критически сопоставляет, систематизирует и, наконец, излагает причины, по которым среда обитания в советских рабочих поселках первых послереволюционных десятилетий на практике оказалась воплощенной не в виде усадеб с прилегающими садами и огородами, а в виде коммуналок для подавляющего большинства населения и крохотных, обособленных и охраняемых НКВД «поселочков» для узкого круга партийно-советской элиты.

Градостроительная и неразрывно связанная с ней жилищная политика советской власти были инструментом классовой борьбы, чего опять-таки власть никогда не скрывала, хотя и старалась не афишировать некоторые наиболее одиозные формы и методы этой борьбы, в рамках которой жилищное дело целенаправленно превращено в инструмент управления людьми.

Здесь следует напомнить, что стремление закрепить и усилить господствовавшую идеологию средствами жилищной политики не являлось исключительным изобретением советской власти. Этим занимается любая власть в любой социально-экономической системе. Но обнаружение, вынесение «на свет» и непредвзятое описание неафишируемых мотивов и механизмов управления обществом является (и всегда будет являться) чрезвычайно актуальным с научной точки зрения. А раскрытие специфического содержания градостроительной политики, использовавшейся властью в качестве инструмента борьбы с

автономностью и независимостью существования людей, в качестве средства дисциплинирования, внедрения нужных власти поведенческих стереотипов и инстинктов, важно еще и с гражданской позиции.

Новая монография М. Г. Мееровича вносит весомый вклад в формирование постсоветской научной традиции исследования отечественной градостроительной и жилищной политики, привлекает сегодня интерес ученых, углубляет и расширяет историческое, социологическое, экономическое, политологическое, архитектурное и градостроительное знание.

Научная актуальность и новизна книг и статей Марка Мееровича коренятся в том, что социально-политические механизмы и тенденции осуществления ранней советской градостроительной и жилищной политики до сих пор почти не рассматривались и не формулировались. И его книги – одни из немногих сегодня, если не единственные, в которых даны обоснованные, исторически достоверные описания и разъяснения этих самых тенденций, например планомерной борьбы с идеологией городов-садов; сознательной установки на гомогенизацию социального состава населения соцгородов; формирования типологии жилищного строительства и градостроительного нормирования; создания общесоюзной системы проектного дела и др.

Труды М. Г. Мееровича лишены раз показывают, что, несмотря на территориальную удаленность Прибайкалья от столичных информационных ресурсов, фундаментальные исследования общероссийского масштаба можно проводить и здесь, а не только в Москве и Санкт-Петербурге.

**Константин Кияненко /
Konstantin Kiyanencko**

Освещаются итоги XI Всероссийского архитектурного фестиваля «АрхБухта», организованного Клубом молодых архитекторов при поддержке Союза архитекторов России. Основная задача фестиваля – возведение пространственных композиций в рамках предложенной идеи-концепции и использование созданных арт-объектов для преобразования городской среды. В этом году командам предлагалось посредством художественных средств и экологических материалов создать инсталляции в соответствии с темой 2017 года Outland («Запределье»).

Ключевые слова: архитектурный фестиваль, пространственные композиции, концепция, магический реализм. /

The article presents the results of the 11th All-Union Architectural Festival “ArchBaukhta” organized by the Club of Young Architects under the auspices of the Union of Architects of Russia. The main goal of the Festival is to create spatial compositions basing on the proposed concept and to use these objects d’art to transform the urban environment. This year the teams were encouraged to use artistic devices and ecological materials to create installations, corresponding to the ArchBukhta 2017 theme: “The Outland”.

Keywords: architectural festival; spatial compositions; concept; magic realism.

< v Гран-при – команда «Пила?»

АрхБухта-2017 Повседневная магия, или Outland (Запределье) /

XI Всероссийский архитектурный фестиваль «АрхБухта» прошел с 8 по 11 марта на территории гостиницы «Прибайкальская», недалеко от поселка Листвянка, в окружении гор и лесов. В этом году темой фестиваля стал магический реализм – так «АрхБухта» превратилась в «Запределье».

Магический реализм как художественный метод предполагает вплетение магических элементов в реальную картину мира так, чтобы они гармонично вписывались в повседневную жизнь и приобретали статус обыденных вещей. Мир двойствен, загадочен и многогранен, мы никогда не можем быть уверенными в том, что наша реальность единственная. Берега Байкала тоже вполне себе двойственный и таинственный мир, манящий странников со всего света.

Фестиваль начался задолго до десанта на берег Байкала: в Иркутском доме архитектора прошли мастерские для будущих участников, организаторы отвечали на неочевидные вопросы о теме этого года, Марк Меерович рассказал о последних тенденциях благоустройства общественных пространств, Дмитрий Ильин – о конструктивных решениях, практикующие архитекторы из Франции Фостин Вильберг и Дельфин Лубоз – о зарубежном опыте работы с городской средой.

АрхБухта – место, где согревают идеи

8 марта. Полдень. Стройплощадку продувает ледяной ветер Байкала, наполняя участников духом

в 1-е место – команда «А7»

ArchBukhta 2017 Everyday Magic, or the Outland

магического реализма и заставляя прятать остатки пальцев в карманы. Жребий брошен, господа! Ищите деревянные таблички с номером вашего участка и приступайте. Материалы под горой. Да придут с вами ваши холодные руки и горячие сердца!

9 марта. Впрочем, и 10 тоже. Сражаясь с ветром и усталостью, все выходят на стройку потанцевать и поорудовать шуруповертами и циркулярками. Периодически выясняется, что материалов заказано или в три раза больше, чем нужно, или на четверть меньше и не тех. Творческий полет, время которого официально закончилось вместе с дедлайном подачи заявок, снова дает о себе знать, наступает время стихийного проектирования. На площадке, залитой байкальским солнцем и усыпанной искрящимся снегом, броуновское движение. Постепенно вырастают инсталляции. Вечерами, пока уставшие мышцы расслабляются и пытаются восстановиться перед новыми трудовыми подвигами, полутемный конференц-зал гостиницы становится лекторием: там рассказывают о дизайне и визуализациях.

11 марта. Утро перед приездом членов жюри. Начала работу ярмарка авторских изделий. Те, кто уже закончил работу, вальяжно прогуливаются вдоль импровизированных торговых рядов с чаем и пирожными, рассматривают издания TATLIN и, аккуратно приспуская солнечные очки, ведут великосветские беседы. Те, кто слишком увлекся великосветскими беседами

накануне, судорожно ввинчивают последние шурупы и завершают приготовления.

11 марта. После обеда. Стройплощадка стремительно наполняется людьми со свежими лицами и горящими глазами. Среди них члены жюри. И защита начинается. Команда «Ёмь» предлагает всем отринуть мирское и немного повитать в облаках. Объект «Облако» – модульный и функциональный, на нем можно сидеть и наслаждаться видом, по нему можно прогули-

ваться, но главное – он немного приподнимает посетителя над землей и в некотором смысле дарит ощущение невесомости.

Процессия из членов жюри, гостей и участников фестиваля, у которых наконец-то есть шанс посмотреть, что получилось у коллег, движется дальше. А дальше – пристань перед черной площадью. Команда «Pop-Corn» предлагает шагнуть за предел. Их инсталляция – это опытная модель физического явления, демонстрация искривле-

ния пространства и времени такими массивными объектами, как черные дыры.

Таинственный низкий голос излагает суть происходящего: «Вы видите шар, который медленно скатывается в пространство, и меньшее тело, которое за счет гравитации притягивается к нему. Вместе они образуют горизонт событий. Это и есть предел, за которым – неизвестность. Никто из нас не знает и доньше не доказал, что там. Но люди всегда стремятся к познанию, поэтому мы предлагаем вам встать

конкурс

> Арт-объект «Облако», презентация команды «Ёмьл»

v «Белоснежка и семь гномов» – 2-е место

на пристань и окунуться в неизвестность. Это и есть предел. Это и есть Запределье».

Команды размышляют над явлением странничества, над одиночеством в городе, над магической природой Байкала, над ветрами, что дуют с его берегов, над солнцем, которое заряжает энергией, и исследуют магическую природу фигур.

Команда «Сюрреализм» создает место, где можно соединиться с природой, объект команды «(Пи)R art-ы» дает возможность уединиться посреди шумного города. Подобную тему разрабатывает и команда «АСК-17» (состоящая, кстати, из одного человека). Команда «Lux Aeterna» вдохновлялась романом «Сто лет одиночества» и создала модуль воображаемого леса, кото-

рый находится в Запределье, недалеко от Макондо. Тема странствий и отдыха в сени деревьев, символической связи человека и деревьев промелькнула в презентации команды «Urban Mafia». Старожилы «АрхБухты» «Тетя Галя» сделали кокон в форме пентагонального додекаэдра, а команда с интригующим названием «45 градусов» назвала свою инсталляцию «Элементарная

магия» и представила модульную конструкцию «с открытым финалом». «Cowabunga» замахнулась на гипноз и построила инсталляцию, пройдя через которую, человек должен понять смысл бытия (но не факт).

Юри предстояло проделать истинно титаническую работу – выбрать из буйства идей и реализаций абсолютных победителей. Александр Ладейщиков признался, что в список победителей из 22 команд члены жюри вписали 22 команды.

Итак, на сцене Инна Дружинина и Андрей Красильников, они отмечают оригинальное отражение духа места у команды «Espresso», которая занимает третье место. Команда создала огромный калейдоскоп (точнее, талейдоскоп), предложив по-новому взглянуть на реальный мир, увидеть его красоту и многогранность: «Именно на границе множества рождается новое: новый объект, новый стиль, новое знание. В круговороте повседневной жизни мы упускаем множество мгновений, которые делают нашу жизнь ярче. Все индивидуально, каждый увидит в нашей инсталляции что-то свое. За основу стойки было принято устройство штатива, внизу сделана стяжка из троса, с помощью которой можно регулировать высоту».

Пока в импровизированном зрительном зале искрится снег и накаляются страсти, на сцену выходят Ольга Жуйкова и Вадим Семенов, которые объявляют следующую команду-призера. Второе место присуждается команде «Белоснежка и семь гномов» – дебютантам

< Команда Espresso – третье место
v Команда «Pop-corp» во время работы

фестиваля, создавшим прекрасную инсталляцию с интересным геометрическим рисунком, внутренней ростом и внутренней перспективой. Все члены команды – студенты первого курса, вызвавшие всеобщее восхищение еще на стройплощадке. Ребятам вдохновляют чистые байкальские волны: «Когда приезжаешь на берег и слышишь шелест волн Байкала, окутывающих берег, в сердце воцаряется покой и умиротворение, все проблемы, обиды уходят на второй план. Наша инсталляция – это застывшая волна, закручивающаяся в спираль, и каждый может увидеть то, что он захочет, будь то волна, застывшая во времени, или же время, завернутое в спираль».

Звучит импровизированная барабанная дробь. Игорь Козак готов вручить приз за первое место команде, которая показала не только качество замысла, но и качество реализации. Счастливыми становятся члены команды «А7», вдохновившиеся образами байкальских гор и создавшие блочную деревянную лавочку зигзагообразной формы. Объект, к слову, начал пользоваться популярностью еще до того, как жюри официально закрепило за ним статус победителя: на нем фотографировались, на него присаживались отдохнуть или покурить, его рассматривали.

И это победа!

Пока команда «А7» ликует, Александра Козак и Олеся Куцакова уже поднялись на сцену, чтобы объявить тех, кому сегодня громче всех будут кричать: «И это победа!»

Во-первых, всем огромное спасибо за фестиваль, – подогревает интригу Олеся Куцакова, в прошлом организатор «АрхБухты», – во-вторых, все члены жюри отметили, что кубок, который мы сейчас вручим, великолепен, за это я хочу поблагодарить его авторов».

Итак, обладателем «запредельного» Гран-при становится команда с интригующим названием «Пила?», создавшая многофункциональный и многоуровневый объект, в основе которого – треугольник: «Как известно, треугольник является магическим символом. Симметричный символик космоса, он выступает как связь между небом и землей. По своей природе треугольник – самая трансформируемая фигура. Использование такой универсальной единицы, как треугольник, позволяет передать гибкую, трансформируемую систему изменчивости городской среды».

Вечером 17 марта в галерее «Революция» фестиваль торжественно закрылся. Фестиваль, но не магия. Олеся Куцакова, начальник Управления архитектуры и градостроительства Иркутска, пообещала, что инсталляции – призеры и победители – украсят общественные пространства города уже в этом году, а с командами будет сотрудничать администрация города в рамках реализации программы «Комфортная городская среда».

Но и это не вся магия. Александра Козак, директор агентства по развитию территорий «Градостроительная школа», рассказала, что агентство начинает работу по

подготовке к Чемпионату мира по футболу и привлечет к проекту две команды – «Белоснежку и семь гномов» и «Душевную архикардию».

**Ирина Головицкая /
Irina Golovitskaya**
Фото: Юлия Бернардо /
Julia Bernardo

Победители

Гран-при – «Пила?»
1-е место – «А7»
2-е место – «Белоснежка и 7 гномов»
3-е место – «Espresso»

Номинации

«АРХБум»– «АСК-17»
«Мэтр АрхБухты» – «Pop-corp»
«А ну-ка, девушки» – «Urban Mafia»
«Архитектурное волшебство» –

«(Пи)R art-ы»
«Приз зрительских симпатий» – «Саша супер»
«Точнее не бывает» – «Espresso»
«Конструктивизм» – «Душевная архикардия»
«Рациональный подход» – «2Д»
«Дебют года» – «Cowabunga» (Квабанга)

Члены жюри

Инна Дружинина
Олеся Куцакова
Андрей Красильников
Игорь Козак
Вадим Семенов
Георгий Культиков
Марк Меерович
Александра Ладейщикова
Александра Козак
Александра Сытникова

Представлены проекты международных команд – участниц XVIII проектной сессии Международного Байкальского зимнего градостроительного университета, посвященной реабилитации малых рек как составляющей городского развития. На примере благоустройства берегов реки Ушаковки в Иркутске команды предложили новые идеи освоения прибрежных территорий, которые могут быть реализованы не только для Ушаковки, но и для других малых рек. Ключевые слова: Международный Байкальский зимний градостроительный университет; реабилитация малых рек; сценарии городского развития; качество городской среды; городские исследования. /

The article presents proposals worked out by the international teams that took part in the 18th session of International Baikal Winter University of Urban Planning. The session focused on small rivers rehabilitation as a part of sustainable development. Through the case study of the Ushakovka River in Irkutsk, the teams proposed new ideas of riverfront development, which can be also applied to other small rivers.

Keywords: Winter University of Urban Planning Design; small rivers rehabilitation; territorial development scenarios; quality of urban environment; urban studies.

Зимник-2017

Реабилитация малых рек как составляющая городского развития /

Организаторы

Иркутский национальный исследовательский технический университет
МНИЛ «Градостроительная школа»
Международные градостроительные мастерские города Сержи-Понтуаза (Франция)

ИРО Союза архитекторов России
правительство Иркутской области
администрация города Иркутска

Генеральный спонсор
ЗАО «Маирта»

Спонсоры
ООО ФСК «Родные берега»

Партнеры

АО «Восток Центр Иркутск»
«Байкал Регион проект»
Архитектурное бюро «Перспектива+»
ООО «БайкалВИТА»
ЗАО «Иркутский хлебозавод»

Оргкомитет

Александра Кострубова / директор
Валерия Нуянзина / заместитель
директора
Анастасия Косолапова / заместитель
директора
Татьяна Данилова / координатор
проекта
Юлия Никифорова / графический
дизайнер
Татьяна Копылова / ассистент экспертов

16 февраля продолжительной финальной презентацией в ИРНТУ завершилась XVIII проектная сессия Международного Байкальского зимнего градостроительного университета (МБЗГУ), тема которой – «Реабилитация малых рек как составляющая городского развития».

МБЗГУ – единственная ежегодная международная проектно-образовательная программа в области архитектуры и градостроительства в России, основанная на многолетнем опыте Европейских градостроительных мастерских Les Ateliers (г. Сержи-Понтуаза, Франция), где была создана собственная оригинальная методика проведения проектных сессий, апробированных в течение 34 лет в разных странах мира.

Методология, суть которой состоит в создании образовательных конкурсных программ, позволяет искать подходы к решению самых актуальных проблем города и региона посредством работы междисциплинарных проектных

групп, сформированных из молодых специалистов различных стран мира. Данный принцип, заложенный в далеком 1999 году, лег в основу Зимнего университета, который до сих пор является единственным партнером Les Ateliers в России.

Научными руководителями сессии выступили Александр Юрьевич Михайлов – профессор кафедры градостроительства, кафедры менеджмента и логистики на транспорте ИРНТУ, руководитель научно-исследовательской транспортной лаборатории ИРНТУ, член ИРО САР, и Ольга Николаевна Иванова – заместитель председателя комитета по градостроительной политике Иркутска, начальник Департамента реализации градостроительной политики Иркутска. Супервайзером сессии выступил член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, доктор архитектуры Марк Меерович.

Они не только работали с командами на протяжении сессии, но и подготовили предварительный аналитический материал, градостроительный анализ проектируемых территорий, а также техническое задание сессии совместно с ассистентами – молодыми специалистами из Иркутска – градостроителем Павлом Дорощевым, студенткой ИАиС ИРНТУ Татьяной Даниловой, архитектором Дарьей Червинской. В течение сессии к ним присоединились молодые градостроители Валерия Ставицкая и Дарья Кремлева.

Тема нынешней сессии, разработанная научно-методическим советом МБЗГУ совместно с администрацией города Иркутска, набирает свою актуальность. В 2013 году уже была разработана концепция развития набережной реки Ушаковки, однако принятые тогда концептуальные решения нуждаются в корректировке, усилении по двум основным направлениям. Во-первых, концепцию нужно привести в соответствие с генеральным планом города, измененным в 2016 году. Во-вторых, механизмы реализации, инвестиционная, коммерческая составляющие (муниципально-частное партнерство) сейчас более развиты, чем несколько лет назад.

По мнению Ольги Ивановой, главная задача – сделать процесс освоения обозначенной территории управляемым, посмотреть на объект концептуально, продумать, чем проект благоустройства береговой зоны будет привлекателен для частных инвесторов и как при этом не ущемить интересы горожан. Но на выходе мы хотели бы увидеть не просто красивые концептуальные картинки, а предложения по механизмам, которые помогут воплотить их в жизнь, реализовать в реальных, иркутских условиях. Наиболее перспективные решения будут обязательно учтены при разработке документации по планировке территории.

В этом году в составе международных команд 31 участник – студенты и молодые специалисты в области градостроительства, архитектуры, дизайна архитектурной

Winter University 2017 Urban rivers as a part of sustainable development

среды, транспортной инженерии, административного управления из России, Германии, Франции, Нидерландов, Италии, Греции, Мексики, Индии, Китая, Алжира, Ливана и впервые из Таджикистана. Россия представлена участниками из Москвы, Екатеринбурга и Иркутска.

Участников воркшопа отбирали более чем из 30 университетов-партнеров из 20 стран мира. Кандидатам предоставлялся презентационный материал будущей сессии – Документ № 1 с анонсом темы, после чего им нужно было предоставить анкету, портфолио, CV и выполнить традиционную «домашнюю работу» по тематике сессии.

Впервые в работе сессии приняли участие местные экономисты-консультанты, студенты БГУЭП, прикрепленные к каждой команде в целях помощи и ориентировании в вопросах экономики.

Программа сессии включала в себя самопрезентацию участников, дальнейшее разделение на команды, два цикла установочных докладов экспертов, экскурсии на проектные площадки. Промежуточные презентации команд были отработаны с участием экспертов и консультантов.

Завершилась сессия традиционной поездкой на Байкал, экскурсией в поселок Листвянка и музеем «Тальцы». Прощальный ужин прошел в Театре народной драмы с традиционными русскими гуляниями и развлечениями.

В рамках сессии состоялись традиционные лекции междуна-

родных экспертов – членов жюри Ольги Руссел (Недерланды), Елены Багиной (Екатеринбург), Доминика Бадариоти (Франция), Михаэля Кламера (Австрия), Спелы Веровшек (Словения), Андрея Большакова (Иркутск), Ишжамц Гончигбат (Монголия), Барбары Энгель (Германия) и Вероник Валенсуэла (Франция), представителя Les Ateliers.

На финальной презентации команды продемонстрировали свои проектные предложения российским и международным экспертам – представителям администрации, профессиональному сообществу и девелоперам. Всем членам жюри был представлен Документ, который включил в себя данные о составе команд и подробные проекты команд. В дальнейшем он дополнится анализом сессии, оценкой и рекомендациями экспертов, выводами по проектам команд.

Результаты работ сессии получили высокую экспертную оценку. Все материалы в дальнейшем будут представляться на более высоких уровнях, не только в рамках работы комитетов, а самые интересные идеи будут учитываться при разработке генерального плана. Это позволяет надеяться на то, что городское сообщество Иркутска обратит внимание на проблему современного состояния малых рек города и их уникальность.

**Валерия Нуязина,
Анастасия Косолапова
фото Роман Литвиненко /
Valeria Nuyanzina,
Anastasia Kosolapova
Photo by Roman Litvinenko**

Concept:

The project responds to 2 major dynamics
 – 2 end poles – that creates the major anchorpoints.
 – The perpendicular connection that links the both side of the river to Ushakovka.

The future urbanism, reflects the natural morphology, presented in the structure of the alluvial plain.

Zoning: The project area was divided into 5 zones, depending on the dynamics of river and development along it's side. All these zones have been framed out through 0 to 20 years

of project timeline.

A – Front of Angara-The first part of the development along the Ushakovka.

B – Mixed Use development-Concentration of the big towers, with residential, educations and sport facilities.

C – Ecological Buffer and ecological industry, The vacant land between the developed area and the forest act as the potential buffer zone.

D – Hippodromeas a platform for experimenting new temporary activities, that could benefit the surrounding community.

Команда А / TEAM A

Участники

Хелен Карло / ландшафтный архитектор / Мексика

Гарги Рой / архитектор и городской дизайнер / Индия

Анна Воронина / студент направления «Дизайн архитектурной среды» / Россия, Иркутск

Пьер-Франсуа Харви / магистрант направления «Урбанизм» / Франция

Кристиан Слаймен / градостроитель, дизайнер / Ливан

Ассистент: Дарья Червинская / Россия, Иркутск

Основная идея

Разрабатывая концепцию развития прибрежной территории, команда провела анализ на макромасштабном и микромасштабном уровне. Макромасштаб помог понять важность реки, ее ландшафта и влияния на строение местности, а микромасштаб позволил акцентировать

внимание на профиле реки. Сделан анализ динамики изменения линии реки, ее берегов и растительности.

Результатом работы стало создание перпендикулярных связей, соединяющих два берега; двух акцентов, которые станут точками притяжения. Подчеркнуто, что будущая застройка должна отражать естественную морфологию реки при сохранении существующего естественного ландшафта.

Концепция

Нашей главной идеей было разделить Ушаковку на пять зон, в зависимости от их расположения и типа прилегающей застройки. Для каждой зоны были разработаны стадии развития:

A – входная зона у Ангары: первый участок развития, для связи Ангары и Ушаковки;

B – смешанное использование: высотное строительство жилого и общественного назначения, концентрация образовательных и спортивных функций;

C – экологический буфер и

экологическая промышленность: зона включает в себя новое экологически чистое промышленное производство, новое жилье, общественные функции;

D – ипподром: в качестве экспериментальной платформы новой городской активности;

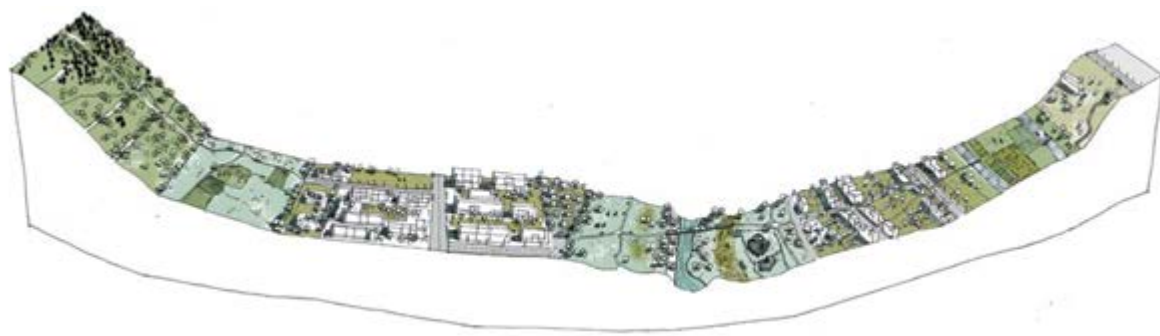
E – вход: переходный шлюз между сильно урбанизированными территориями и природной зоной.

Рассматриваемый участок

Команда работала над последним, пятым участком, который включал в себя ветхую индивидуальную застройку, жилую застройку средней этажности, ипподром, промышленные зоны, природную среду. Участок был разбит на отдельные зоны, каждая из которых прорабатывалась с учетом экологической ситуации на Ушаковке.

Экологическая буферная зона.

Свободная зеленая территория между застройкой и лесополосой. Генеральным планом там предусмотрена жилая застройка, но команда предлагает сохранить эту рекреационную зону, которая может быть использована в сельскохозяй-

E – Gateway of the river- gateway of the Ushakovka, acts as transitional landmark between urban and rural settlements.

Developing project:

Team A, was given the area 5. This area reflects the transitional area between the urban Irkutsk city and the rural region. It gives opportunity for an ecoresponsive development.

Indicates the new development of residences, with the regulations of open spaces between the building. The height of the building recedes as the built up approaches toward the

river, and increases as the building goes far way from the river.

New institutions - educations centres have been allocated as social infrastructure.

– The process of new development, retaining the natural systems, keeping 50% of the built and 50% to be kept open.

Retaining the existing residence, and regulating the developments. If the part of private plot lies under the flood zone, it should be considered as the non developable zone.

Retaining coastal areas – the space mainly allocated for the public recre-

ation zones, with catchment areas for flood protections. No capital buildings to be built on the coastal areas.

Hippodrome – Its a generator of economy, which is profitable for the development surrounding. The free place in the hippodrome can be used as recreation areas, and more precisely agriculture, composting, park and festival space. Any of the new installations must not have a negative impact on the horse activities, especially the races. The surroundings of the hippodrome can be renovate to make it more appealing and give a better accessibility to the interior of the hippodrome.

ственных и рекреационных целях. Близлежащие промышленные объекты предлагается сохранить при условии, что их использование соответствовать разработанным регламентам.

Застройка. Новая жилая застройка на прибрежной территории должна учитывать морфологию реки и экологическую ситуацию (постройки должны располагаться не параллельно реки, а поперек, что позволит сохранить естественные потоки и ландшафт) и подчиняться регламенту, регулирующему высоту построек и плотность застройки квартала.

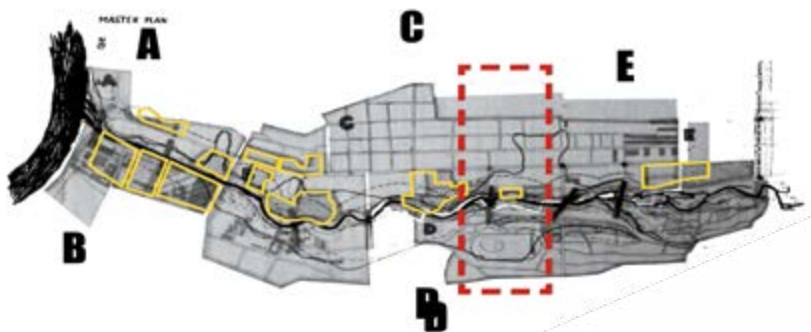
Ветхая индивидуальная застройка. Команда сохраняет рисунок застройки, но предлагает регламенты на строительство: регулирование постройки здания, его расположения на участке и соотношения площади застройки и свободной зеленой зоны; создание пешеходных связей внутри жилого района между прибрежной территорией и ипподромом.

Ипподром. На основе анализа существующего состояния террито-

рии ипподрома, его использования был разработан план развития на 15 лет. При сохранении функции ипподрома на территории предлагается создание перерабатывающей зоны, парка зоны для проведения мероприятий.

Также идеей команды стало создание кемпинга на прибрежной территории реки, что будет способствовать появлению новых видов активности на реке и точек притяжения горожан. Деревянный фундамент кемпинга позволит стабилизировать динамику реки.

И еще одна немаловажная часть – транспортная сеть. Командой было предложено создание новых пешеходных, велосипедных связей, пути для прогулок с лошадьми. Предложения по усовершенствованию транспорта – увеличение количества линий общественного транспорта для повышения доступности территории; реконструкция улицы Баррикад с созданием параллельных автомобильным линиям зеленых коридоров, общественных пространств на месте пустующих территорий.

Concept:

Main concept is to open up the site and create porosity between the main streets and the river, to add pedestrian crossings. The existing neighborhoods are renovated with small interventions to make them more accessible and comfortable. Finally the river zone becomes a big green park with different activities as points of attractions for the local inhabitants and visitors from other parts of town. This space brings the different entities together and creates cohesion in the district.

The river will become the attraction point of the neighborhood with the

creation of a big park area and activities spaces along the river.

We propose to create two main pedestrian circulation paths along the two banks of the river connected by one raised platform. The north path is seen as a «Boardwalk» with space for a promenade, terraces and kiosks for restaurants and coffeeshops. This space can also accommodate small local and city events.

Along this boardwalk several different activities spaces are created such as playground for children, skatepark, space for open air cinema. On the other side, the path is seen more as a «bicycle speedway» enabling

faster circulation along the whole river. In the middle, closer to the river informal pathways are created for slow circulation and leisure. This system are created to connect all the points of attraction (specially Dinamo stadium and planned educational center with sport function) along the river and to develop a walking area for people, who live around.

Developing project:

SHARED SPACE DISTRICT - We propose to impulse change in the neighborhood with small localized interventions that can be viewed as «urban acupuncture» to naturally im-

prove the area. The first step would be to renovate the streets while creating a local sewage system. The streets can be designed as shared-space streets where a uniform pavement creates the circulation while wider areas can be used as play areas by children. Krasnoyarskaya street and the street along the river will become pedestrian only and some shops will be added instead of empty spaces. We also suggest regulations for the fences and the high of the buildings to preserve the overview and turn the houses on the banks to the river.

All this actions will lead to “natural” gentrification without relocating its inhabitants.

КОМАНДА Б: «Река как механизм городской жизни» / TEAM B: "A river as a mechanism for urban living"

Участники

Жахонгир Пиров / ИРНИТУ, аспирант / Таджикистан

Фаустин Вилдберг / специалист по городскому и территориальному планированию / Франция

Ирина Головицкая / урбанист / Россия, Москва

Иван Ботвинкин / ИРНИТУ, студент направления «Архитектура» / Россия, Иркутск

Анна Лузина / магистрант направления «Городское планирование» / Россия, Екатеринбург

Дэльфин Любоз / архитектор / Франция / США

Франциска Бланшке / магистрант направления «Архитектура» / Германия

Ассистент: Дарья Кремлева / Россия, Иркутск

Основная идея

Команда предлагает создать новые места притяжения на прибрежных территориях для того, чтобы связать разные районы и вдохнуть в них новую жизнь. Связующими звеньями могут быть общественные пространства и новые многофункциональные центры. Предлагается повысить плотность использования территории у устья реки и постепенно снижать ее по мере удаления от центра города, создавая уютные жилые и зеленые зоны.

Команда предлагает обустроить два основных пешеходных маршрута вдоль берегов реки, связанных между собой пешеходными мостами, соединенными платформой, приподнятой над рекой. На северном берегу планируется создать променады с террасами для ресторанов и кофеен, пространства для районных и городских меропри-

ятий. Маршрут на другой стороне реки предполагается адаптировать для велосипедистов. Ближе к руслу реки планируется создать песчаные тропинки для неспешных прогулок и отдыха.

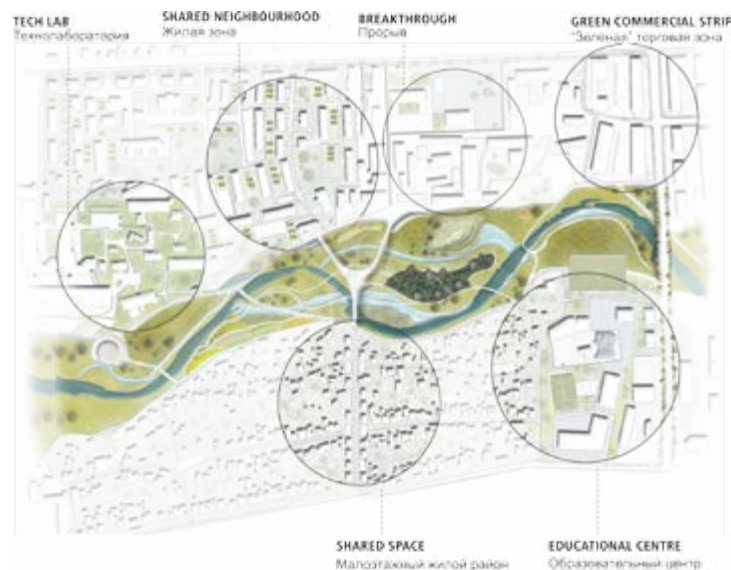
В местах, где здания и дороги подходят слишком близко к реке, предлагается укрепить берег с помощью системы габионов. Там, где природное течение реки не было нарушено, можно ограничиться высадкой растений, корни которых защищают берега. Кроме того, для естественной очистки воды предлагается разбить сады, которые могут использоваться в образовательных целях.

Для защиты от весенних паводков создается обводной канал и резервуар, который будет наполняться при повышении уровня

воды в реке. В качестве защиты от наводнений будет использован запланированный напротив реконструируемой фабрики амфитеатр. При паводках он будет заполняться водой, компенсируя общий уровень подъема воды ниже по течению, в остальное время будет использоваться в качестве места отдыха и проведения мероприятий.

Рассматриваемый участок

Выйдя за границы своего участка, команда дала предложения и для окружающих территорий. Во-первых, это преобразование улично-дорожной сети одновременно с созданием канализации в районе малоэтажной жилой застройки. Улицу Красноярскую и набережную Ушаковки предлагается сделать пешеходными, на месте пустующих

участков разместить магазины; между улицей Ушаковской и частным сектором предусмотрено строительство комплекса, в одной части которого будут расположены парковки взамен существующих гаражей, и новое жилье, в другой – школа, необходимая району. Допускается перенос производства из этой зоны и создание на его месте нового образовательного центра.

На пересечении улиц Баррикад и Ушаковской расположена торговая зона с магазинами строительных материалов. Предлагается уплотнить эту зону, застроив ее 5-этажными зданиями с типологией mixed-use, – это сформирует единую линию застройки улицы. Кроме того, на ул. Ушаковской планируется создать выделенные полосы для общественного транспорта и трамвайной линии. Мост планируется реконструировать в «зеленый» для того, чтобы снизить вредное воздействие на рекреационные зоны поблизости.

Действующим мастер-планом предусмотрен вынос производства с территории завода «СтройДе-

таль» (ул. Черского). Предлагаем сохранить промышленные здания и реконструировать их под новые функции – мастерские ремесленников и художников, коворкинги и культурные институции. Предполагается реконструкция одного из зданий на берегу реки под лютеранскую церковь. В остальных корпусах разместятся ремесленные и художественные мастерские, хостелы, лофты, кафе. Пустые пространства и амфитеатр могут быть использованы для проведения мероприятий. Жилая зона не требует радикальных преобразований, мы предлагаем ограничиться благоустройством.

Иркутск – город, который чаще всего ассоциируется с водой. И если «большая вода» – Байкал и Ангары – предмет восхищения и гордости, то «малая» – это просто добрый сосед. Исторически на берегах Ушаковки кипела жизнь: здесь строили дома, разбивали сады, работали и отдыхали. Эта жизнь постепенно угасла, но район снова может стать уютным и комфортным для жизни.

Существующая транспортная схема

Предложение

— Существующая транспортная схема

— Предложение

ДЕЙСТВУЮЩИЙ ГЕНПЛАН Сравнение

СУЩЕСТВУЮЩАЯ СИТУАЦИЯ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Предложение

Concept:

The intention proposed comprise the creation of green corridors that connect the fauna and flora and preserve the ecosystem, to create a better quality of life for the inhabitants and to set condition to live in correspondance with nature.

In addition, it is necessary to create soft mobility to give people access to nature and to historical monuments of great value. A green urban boulevard will be planned to decrease the traffic and attract people from other surroundings and public places will be implemented to create point of juncture. Finally, a particular attention will

be focused on the transition between green areas and the city.

Our transport proposal takes into account Irkutsk general masterplan and the specific creation of the new arterial road, connecting Piskunova Street with Barrikad Street. Our suggestion is to create a boulevard with pedestrian, bicycle connections and public transport.

These proposals will change the functional use of the road from arterial road with unregulated traffic to a city street. We also suggest an alternative decision – a by-pass for individual cars. It will allow to improve a connection of public transport and

КОМАНДА С: «Лицом к лицу» / TEAM С: "Face to face"

Участники

- Тим Бахмайер / студент направления «Дизайн городской среды» / Нидерланды
- Елена Каракулова / СФУ, магистрант направления «Городское планирование» / Россия, Красноярск
- Джессика Гонзалес / градостроитель / Франция
- Манон Вольфарт / магистрант / Франция
- Селин Фадель / магистрант направления «Архитектура» / Греция / Ливан
- Роман Малинович / ИРНИТУ, студент направления «Архитектура» / Россия, Иркутск
- Ассистент: Татьяна Данилова / Россия, Иркутск

Основная идея

Команда предложила создать зеленые коридоры, которые соединят флору и фауну, а также укрепят экосистему. Создается безопасная мобильность, дающая людям доступ к природе и историческим

памятникам. Планируется создание зеленого городского бульвара, который уменьшит автомобильный трафик и привлечет людей из других районов, а планируемые общественные пространства станут местом соединения этих направлений.

Транспортное предложение учитывает генплан города в части создания новой транспортной магистрали, соединяющей улицы Пискунова и Баррикад. Предложение команды заключается в создании бульвара с пешеходными и велосипедными связями и остановками общественного транспорта, что позволит изменить функциональное использование дороги как магистрали с нерегулируемым трафиком на городскую улицу. Альтернативное решение – объездная дорога для частных машин, которая обеспечит удобную коммуникацию населения с двух берегов реки.

Рассматриваемый участок

Команда предложила проект развития прибрежной части Ушаковки на сложном участке, включающем Иркутский завод тяжелого машиностроения (ИЗТМ). Большое значение в проекте уделено разработке культурного наполнения территории, а именно превращению здания ИЗТМ в многофункциональный культурный центр. В своей концепции команда трансформирует это место, заменив фасады и сохранив структуру. Предполагается создание кинетической архитектуры.

На месте следственного изолятора, который будет вынесен за пределы города, планируется создание гибридного пространства для взаимодействия населения и предпринимателей – Лаборатории городского участия. На разных этажах здания предлагается размещение гостиницы, музея, библиотеки и др.

also provide a comfortable transfer of citizens by connecting both banks.

Developing project:

Conception of historical parameters. In this part of the conception and after the data that we had about this zone and our analysis, some of the wood houses will be demolished due to the new road that will be constructed. The wooden houses will be renovated to be in fine condition and the one that they are in a very bad condition will be rebuild. Also, we can densify this zone by adding one or two floors to attract new inhabitants and tourist to come and stay in the traditional houses. Public space like café trottoir,

a museum, some shops will be created to attract more people to discover the heritage of Irkutsk. A cultural attraction point, will be created in this area as it is an area rich in monuments and heritage.

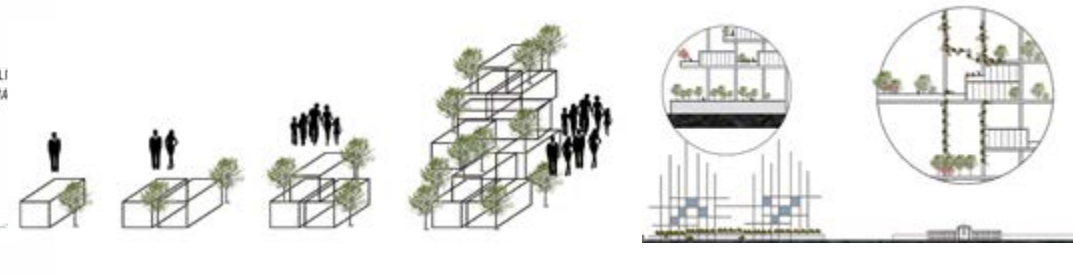
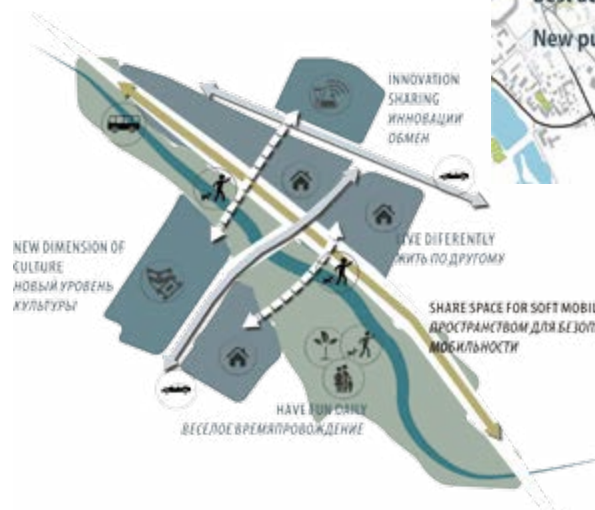
The metal industry is one of the biggest interruption in the landscape and skyline. For the project, this place, will be transformed, the facades removed and the structure preserved. Instead, a kinetic architecture that change function on demand will be created. It will be a place welcoming different activities in one place. in function of the evolution of needs of the population.

При проектировании бульвара предусмотрено создание зоны исторической застройки, которая будет уплотнена путем возведения одного или двух дополнительных этажа. Для привлечения людей, которые захотят там жить, создаются общественные места, культурные точки притяжения. Предусмотрено сохранение памятников архитектуры и строительство новых деревянных зданий.

Кроме того, командой было предложено создание городского бульвара на месте предлагаемой генеральным планом городской магистрали и организация парка вдоль реки. Внимание будет сосредоточено на участии населения в строительстве.

Главная идея района видится в увеличении его привлекательности и динамичности развития.

Concept:

The team did a analysis on the City scale and on the scale of their territory doing that with unconventional methods of research. The interpretation of the context of the riverside and the city is seen like a relationship of a couple.

At the city scale Ushakovka is a huge vital and social link between the forest and the city. Rehabilitating Ushakovka natural habitat and landscape diversity could have much more benefits than the ecological aspect. This would bring back the unique character of the area and a new economic opportunity for the region's residents.

Although the public transportation connects the area around Ushakovka with other parts of the city, the river itself is hard to reach. Team created a continuous pedestrian road on both sides. As the right side of Ushakovka is characterised by open spaces we use the already visual dominants of churches to increase it. Where the left is more dense we create visual connection and/or connection every 200m.

Developing project:

This territory is almost enclosed and does not allow permeable visual communication between the two shores. Many attractive points can be

КОМАНДА Д: «Рождение новой страсти» / TEAM D: "The birth of a new passion"

Участники

Камий БУРИЦ / бакалавр направления «Устойчивое развитие городов» / Франция

Анастасия ШЕШУКОВА / ИРНТУ, магистрант направления «Архитектура» / Россия, Иркутск

Максим Габай / магистрант направления «Архитектура» / Германия

Паулин КАБИРО / архитектор / Франция

Ханнэке БРЮНКРЕЙФТ / студент направления «Дизайн городской среды» / Нидерланды

Ольга РЫЖОВА / УРФУ, магистрант направления «Городское планирование» / Россия, Екатеринбург

Ассистент: Павел Дорофеев / Россия, Иркутск

Основная идея

Команда провела системный анализ как на уровне города, так и на уровне своей территории; использовала нетривиальный подход к исследованию через интерпретацию контекста прибрежных территорий как отношений реки и города в качестве влюбленной пары. На основе анализа командой определены векторы освоения прибрежных территорий в сформированных кластерах развития:

1. Индустриальное и культурное наследие.
2. Социально-рекреационное наследие.
3. Природное наследие.

Концепция

Несмотря на то что Ушаковка видится широким и протяженным зеленым поясом и социальной связкой между лесом и городом, восста-

новление естественной обитаемой среды и ландшафтного разнообразия принесет больше пользы, чем ревитализация одного лишь экологического аспекта. Это возродит уникальный характер территории, принесет новые экономические возможности для жителей.

По мнению команды, хоть общественный транспорт и соединяет территории вокруг Ушаковки с другими частями города, самих берегов реки трудно достичь. Группой создается непрерывная пешеходная сеть по обоим берегам. Поскольку правый берег Ушаковки характеризуется открытыми пространствами, команда использует уже существующие визуальные доминанты – церкви, чтобы подчеркнуть это. Левый берег застроен более плотно. Команда предлагаем создание визуальных и/или пешеходных коридоров через каждые 200 м.

found on the right bank, nevertheless their visibility is very weak from the left bank.

Only one green corridor offers a unobstructed vantage point. The public spaces are unclearly connected: this makes this area unattractive for the visitors, who cannot understand to move inside this area.

The main axes distribute the people across the Ushakovka. By reviving the old soviet greenline the site connects perfectly with the urban tissue. Followed by commercial activities this connection transforms into urban boulevard. The shared space provides the

necessary balance of different users and a stage for the daily life.

Between the two main lines a multi-functional sports and recreational area uncovers the hidden potential of the once forgotten spot of Irkutsk.

Pedestrian roads of different variation and identities provide the need of connection along the riverside.

On the west side of the sports area an urban village will create a sustainable, walkable children friendly environment. The east plot is highly marked by the industrial remainings which now function as a center for innovative ideas and businesses. Ac-

companied by quality living areas close to the city center.

By involving all owners and the municipality into the project the once forgotten interchanging relationship between the city and the nature of the river can now flourish as an resilient way of living alongside each other.

Рассматриваемый участок

Команда не предложила менять функциональное назначение территории своей площадки, однако отметила неэффективность имеющихся границ земельных участков, сдерживающих развитие потенциала территории. Было предложено организовать пешеходные связи берегов, дополнительно организовать остановки общественного транспорта на левом берегу.

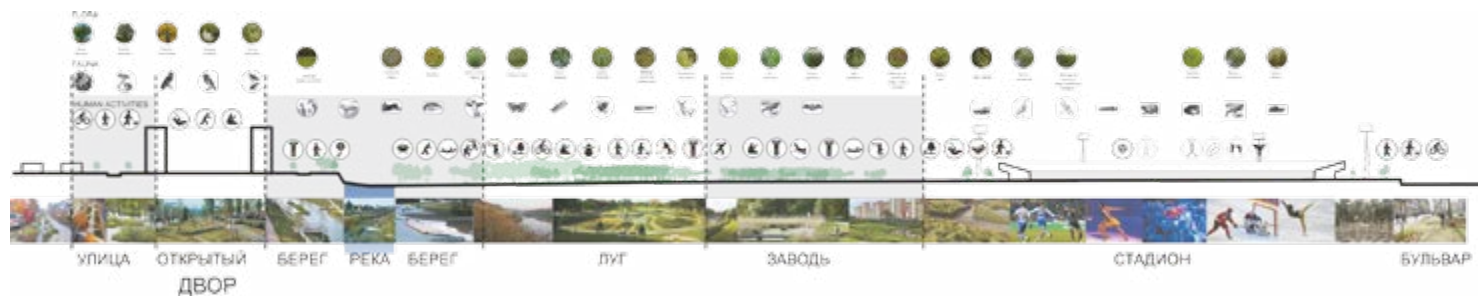
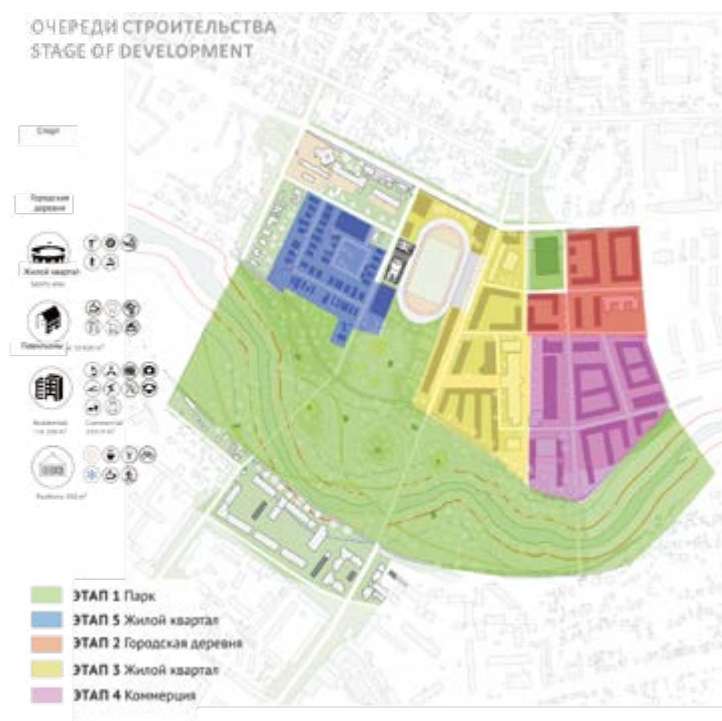
Территория почти полностью закрыта и не располагает визуальными связями между двумя берегами. Множество точек притяжения населения расположено на правом берегу, но они не просматриваются с левого берега. Выявлен только один зеленый коридор, который соединяет точки притяжения. Общественные пространства не связаны между собой, что делает территорию непривлекательной для посетителей. Идея осей позволит решить эту проблему. Восстановление спроектированного в советский период зеленого коридора позволит связать рассматриваемый участок с тканью города. На эту ось нанизаны коммерческие площади:

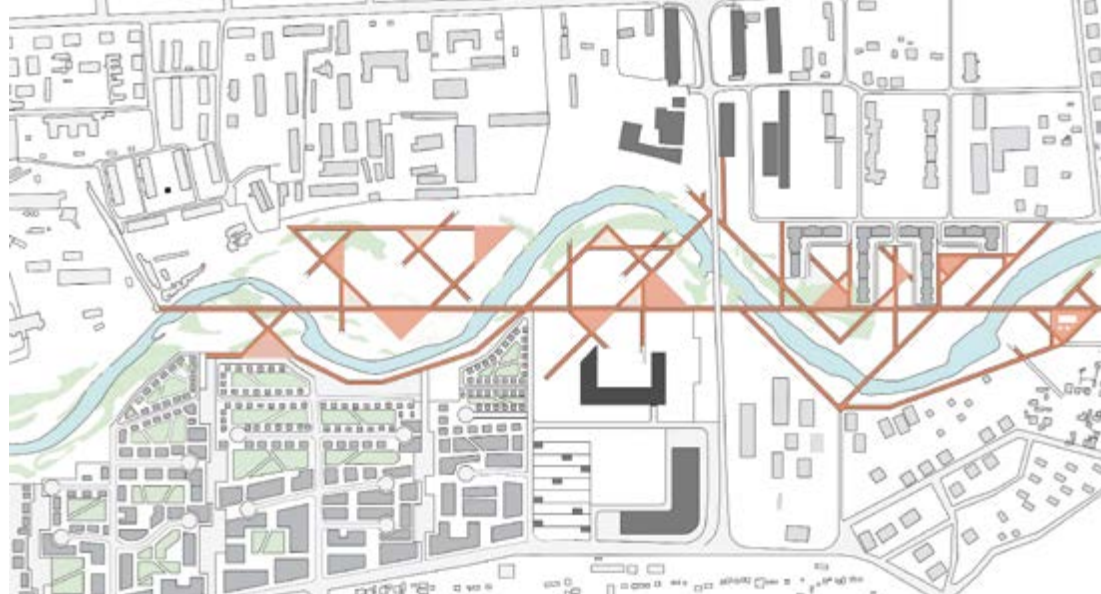
предприятия торговли и сферы услуг. Такое решение превратит ул. Спортивную в городской бульвар.

Командой предложен путь пережевания территории как единственно возможный для комплексных преобразований. Акцент планировки территории – укрепление функции спортивного ядра и развитие крупной рекреационной зоны общегородского значения. Жилые зоны перегруппируются за счет примыкающей к ул. Баррикад застроенной территории, выноса построек бывшего завода «Стройдеталь». Часть построек предлагается сохранить с организацией multifunctional пространств.

Крупная рекреационная зона насыщается различными функциями и наряду с развитой спортивной инфраструктурой рассматривается как главный магнит территории, который будет способен повысить инвестиционную привлекательность района.

Зона рекреации снабжена трансформирующимися в зависимости от сезона коммерческими павильонами, пешеходными и велосипедными дорожками.

Concept:

A diverse ownership of the surrounding properties, missing self-confidence about the riverside and contradictory ideas in the existing masterplan lead us to give new imagination and image to Ushakovka River - 'To make Ushakovka Great Again'.

The idea of the network gave the opportunity to develop images, ideas and interventions along the river, which lead to a more sustainable residential area.

The proposal is to create a network out of needed infrastructural elements

КОМАНДА Е: «Сделать Ушаковку великой снова!» / TEAM E: "To make Ushakovka Great Again"

Участники

- Кавита Савант / архитектор / Индия
- Елизавета Белякова / УРФУ, магистрант направления «Городское планирование» / Россия, Екатеринбург
- Ирэн Владимиров / магистрант направления «Городские исследования» / Франция / Германия
- Олег Уваров / ИРНИТУ, магистрант направления «Градостроительство» / Россия, Иркутск
- Тьерри Зреб / аспирант / Ливан
- Мишель Шосер / магистрант направления «Архитектура» / Германия
- Ассистент: Валерия Ставицкая / Россия, Иркутск

Основная идея

Команда предлагает реализацию различных методов внедрения мероприятий вдоль реки, которые сделают район более комфортным для жизни. Предлагаемая сеть общественных пространств состоит из необходимых объектов инфраструктуры и привлекательных для посещения мест. Таким образом, через создание таких точек притяжения мы сможем развивать среду постепенно, шаг за шагом.

Создавая различные общественные пространства, мы сможем вернуть жителей к реке, чтобы они начали взаимодействовать с ней,

получая только положительные эмоции.

Концепция

Река не участвует в жизни района, поэтому проект направлен на привлечение жизни на территорию реки, разработку культурного наполнения и связи между берегами. На основе анализа командой освоения прибрежных территорий и близлежащих районов: социально-культурное развитие, создание связи между берегами и трансформация промышленных зон. Команда разработала проект реабилитации прибрежной части Ушаковки на участке, где расположены мост, частная деревянная застройка, коммерческая зона, гаражный кооператив и новая жилая застройка.

Рассматриваемый участок

Главный вектор развития участка связан с идеей не менять функциональное назначение территории: предлагается заняться ее регулированием. Река рассматривается как линейный рекреационный центр для близлежащих районов и насыщается спортивной, культурной и торговой функциями.

Главный акцент – это организация пешеходно-велосипедной

платформы, которая свяжет берега и улицы. На платформе смешанного использования разместятся объекты малого бизнеса.

Территории, относящиеся сейчас к гаражному кооперативу и занимающие много места, команда предложила превратить в народный гараж и малый бизнес-центр, а школу, предусмотренную генпланом, рекомендуется перенести ближе к реке.

Помимо этого, были разработаны регламенты застройки прибрежной территории Ушаковки:

- через каждые 250 м должен присутствовать проезд или пешеходная улица, обеспечивающие связь берегов реки и городской улицей;
- запрещается застройка на расстоянии ближе чем 30 м от установленной границы реки;
- разрешается вынос площадок различного назначения, таких как спортивные и детские, в 30-метровую зону;
- высота зданий первой береговой линии не превышает 10 м;
- высота остальных зданий не выше 20 м;
- создание коммерческих площадей на первых этажах зданий вдоль реки и главных улиц;
- благоустройство набережной.

and attractive points. The strategic placement of these points leads in building a network of activities which will activate the space. The needed activities are embedded in neighbourhood, whereas attractive points are close to river bed. The intervention of the network is laid in such a way, that it does not disturb the nature at the same time it allows interaction.

Developing project:

The idea is to create a mixed typology for neighbourhood to generate more public space between the residential houses. The regulation are proposed to restrict the height of

the buildings to suit its location and function. Commercial and business activities are located next to the primary roads while residential areas are closer to the river. The importance is given to the pedestrians by providing special pedestrian access connecting major streets and river edge, whereas vehicular movement does not overlaps it. To make investment possible we developed two different structures which are shown in the diagram.

Pedestrian connections play vital role in developing these neighbourhoods. It is a shortcut, a highway not only for walking people, but also for

bicycles, running and skying lovers. This path makes alternative transport more interesting, because the path allows faster access to the points of interest along the river.

This link is more than just a path. It is a network on its own. It converts into platforms at some places which allow to rest, play, practice or discover the nature. These platforms invite people to spend time along the river. Strategic placements of the platform encourages mearing with activities nearby.

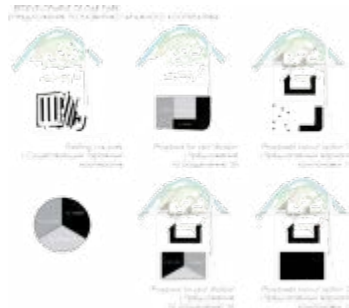
It allows interaction with river and nature at some places with the

help of ramps and steps going down and touching the nature. The idea is to work with the nature without providing any harm. That gave birth to the idea of lifting structure up from the ground level. This helps in safeguarding these from floods spring to keep it working.

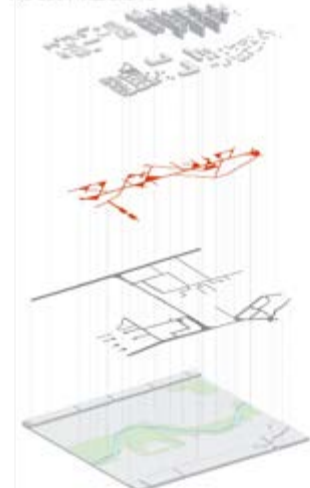
Drainage system is proposed to protect new buildings from flooding. This system is proposed under new school and new neighbourhood as they are more flood prone areas. Moreover this pedestrian highway will help to cover a new heating tube. This edestrian path acts as a backbone of themaster plan.

Вдоль реки находится большое количество промышленных зданий, которые являются частью не только ее истории, но и истории города. Именно поэтому мы предлагаем сохранить эти здания как исторические достопримечательности и развить в них новые альтернативные функции.

CONCEPT | КОНЦЕПЦИЯ

LAYERS OF MASTER PLAN | СЛОИ МАСТЕР ПЛАНА

MIXED USE NEIGHBOURHOODS | Смешанное использование

NETWORK FOR PEDESTRIAN AND BICYCLE | Пешеходная и велосипедная сеть

PEDESTRIAN AND VEHICULAR NETWORK IN NEIGHBOURHOOD | Транспортно-пешеходная сеть

EXISTING RIVER BED | Существующее русло реки

SCENARIOS | СЦЕНАРИИ

Реконструкция прибрежных территорий реки Ушаковки / Reconstruction of the Ushakovka River Waterfront Area

дипломный проект

автор проекта

Мария Еремеева, студентка Института архитектуры и строительства ИРНИТУ

руководитель проекта

Л. Н. Макогон

В настоящее время весьма актуальна проблема нерационального использования прибрежных территорий, вследствие чего происходит нарушение экологической обстановки. Кроме того, назрела необходимость вернуть зеленые зоны горожанам. Дипломный проект предлагает пути решения этих задач. Площадка находится в центре Иркутска в границах улиц Октябрьской Революции, Баррикад, Рабочей и Фридриха Энгельса.

В начале XIX века на этой территории располагались сады генерал-губернатора и иркутской знати. В 1871 году интендантским управлением военного округа по инициативе генерал-губернатора Синельникова между Ушаковкой и ул. Шелашиниковской (ныне Октябрьской Революции) был орга-

низован городской сад, названный Интендантским.

После расширения иркутских ремесленных мастерских территорию сада стали теснить промышленные сооружения. В 1930 году корпуса завода тяжелого машиностроения им. Куйбышева окончательно заняли парковую территорию. В настоящее время на левом берегу реки расположены коммерческие объекты предприятия «Фортуна», а также множество открытых автостоянок и ветхих складских корпусов. На правом берегу расположены объекты технического обслуживания и торговые павильоны.

Транспорт. Одной из основных проблем реконструируемой территории является транспортная: существующая Маратовская развязка устарела и не справляется с интенсивным движением транспорта. Для решения этой проблемы проектом предусмотрено продление улицы Карла Маркса с последующим сооружением дополнительного моста через Ушаковку, что позволит разгрузить ул. Рабочую и восстановить историческую градостроительную ось в качестве

магистральной улицы регулируемого движения. Новая Маратовская развязка, предусмотренная новым генпланом города, к сожалению, не совсем решает проблемы и требует доработки.

Структура проектируемых улиц кварталов, выявленная путем наложения сетки с шагом около 100-100 м, является продолжением исторических кварталов и соответствует их масштабу. В качестве опорных осей выступают существующие улицы и проезды, такие как Большой Литейный проспект, ул. Дзержинского, Пивзаводской переулков.

Для решения экологических и социальных проблем проектом предлагается основной функцией сделать жилую. Это позволит оживить торговые участки, пустующие в вечернее время, и заброшенные промышленно-складские зоны, а благоустроенные прибрежные территории станут доступными для населения центральной части города и жителей предместья Марата.

Жилая зона периметральной застройки рассчитана примерно на 5 тыс. жителей. Вдоль ул.

Баррикад П-образные жилые комплексы в плане раскрываются южными фасадами к благоприятной рекреационной зоне. Понижение рельефа в сторону реки предполагает террасы и подпорные стенки, разграничивающие территории дворов и общественных зеленых пространств. Этажность от реки от 3 до 10 этажей формирует террасную застройку, естественным образом вписывается в рельеф Маратовской горы. Кварталы по левому берегу Ушаковки компактной, но разнообразной и комфортной застройки в основном средней этажности с акцентами нескольких высотных доминант. Максимальная этажность жилых комплексов – 10 этажей (от бизнес-центра «Иркутск-Сити»). Жилые кварталы, защищенные от негативного воздействия интенсивного движения транспорта многофункциональными комплексами общественных зданий, имеют открытый и благоустроенный доступ к набережной реки. Ячейки-кварталы, в основном подчиненные тяготеющему к квадрату П-образному плану, раскрыты либо на реку, либо на бульвар, но в то же время имеют

Визуализация фрагмента общественного центра

закрытые от холодных северо-западных ветров внутренние дворы. Для улучшения инсоляции квартир предложены варианты смещения этажей по принципу «параметрической кладки», позволяющие добавить солнца восточным фасадам и затенить юго-западные. Кровли жилых домов эксплуатируемые.

В проекте проработана система парковок, равномерно распределенных по внешнему контуру кварталов среди деревьев; дворы закрытые, приватные, уютные и безопасные. Как вариант – многоэтажный гараж для жителей в одной из высоток. Объекты социальной инфраструктуры (детский сад, совмещенный со школой вместимостью до 500 чел.) располагаются в пешеходной доступности. Существующий сквер «Иркутск-Сити» примыкает к территории школы и частично осуществляет функцию пришкольного благоустройства.

Парк. В качестве основной пешеходной оси выбран существующий бульвар, берущий начало с набережной Ангары, пролегающий через «Фортуна» и переходящий в гибкую структуру парковых аллей и

пешеходных мостов. Это позволит связать изолированные в настоящее время прибрежные территории Ушаковки, даст возможность населению активно пользоваться рекреационной зоной реки и свяжет центральную часть города с предместьем Марата. Вдоль главного бульвара можно увидеть водные дорожки, похожие на небольшие каналы, которые имитируют многочисленные рукава некогда очень широкого русла Ушаковки. Бульвар ведет через живописные прогулочные скверы, спускающиеся к реке террасами с разнообразными элементами благоустройства и ландшафтного дизайна. Террасированные склоны реки с выющимися в виде серпантина тропинками, устроенными в виде пандусов с уклоном не более 10 град. доступны для людей с ограниченными возможностями. Парк, растянутый вдоль пешеходного променада, является осью общественной жизни жилых кварталов, предлагает комфортную прогулку между магазинами и школой и становится естественным ограничителем

транзитного движения автомобилей внутри района.

Бульвары также соединяют два общественных центра жилых кварталов по обеим сторонам реки, небольшой торговый центр, группу магазинов, центр обслуживания по ул. Баррикад и общественный центр вдоль ул. Карла Маркса, состоящий из нескольких многофункциональных комплексов делового и культурно-развлекательного назначения. Лучевая структура зданий, обращенная входными группами на пешеходный бульвар, подчеркивает динамичную форму проектируемого парка. В состав общественного центра входят здания трех бизнес-центров высотой 24, 30 и 40 м, симметрично организованных на пересечении бульвара и улицы Карла Маркса. Ближе к реке расположены гостиничный комплекс из трех зданий и концертный зал, подчеркивающие геометрию парка. На противоположной стороне ул. Карла Маркса запроектирована многоэтажный гараж для посетителей общественного центра. Это позволит разгрузить открытые общественные пространства и

максимально освободить парковочную зону от автомобилей. Через улицу запроектирован надземный пешеходный мост для организации безопасного и непрерывного пешеходного движения.

Таким образом, многоэтажные общественные здания создадут образ «ворот» на границах условных планировочных районов, а основная градостроительная ось – ул. Карла Маркса – приобретет законченный вид и объединит застройку на противоположных берегах. Восстановление городской рекреации и некогда существовавшего прибрежного сада-парка позволит рекультивировать прибрежные территории и воссоздать природный ландшафт реки. Оригинальное, красивое, продуманное планировочное решение проекта позволит воссоединить разрозненные сейчас части города в целостное образование, объединенное городским полифункциональным прибрежным парком в окружении жилых кварталов и рекой, протекающей через него.

Любовь Макогон / Lyubov Makogon

Градостроительная концепция

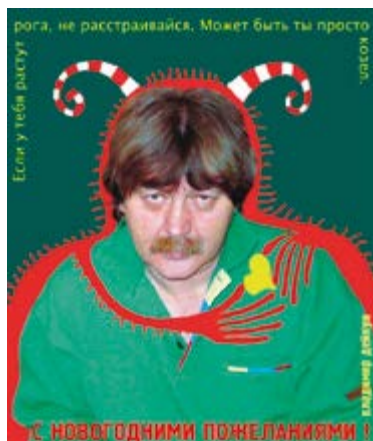
Расположение территории в системе городских улиц

Продление ул. Карла Маркса до ул. Баррикад, реконструкция Маратовской развязки.

Формирование квартальной застройки, организация пешеходного бульвара.

Образование общественных центров вдоль магистрали, поиск силуэта застройки.

Проектное предложение комплексной застройки жилого квартала, закрепление углов доминантами.

Рассматривается творчество Владимира Дейкуна, проекты и принципы преподавательской деятельности. Анализируется оформление литературных изданий и выставок. Его творчество освещается в контексте языковых процессов и динамики иркутского дизайна.

Ключевые слова: Владимир Дейкун; графика; плакат; дизайн; Культурный центр Александра Вампилова; шрифт; композиция; цвет. /

The article presents Vladimir Deikun's creative works and projects, as well as his teaching principles. His book illustrations and exhibition designs are analyzed. His creative works are featured in the context of linguistic processes and the dynamics of the Irkutsk design.

Keywords: Vladimir Deikun; graphics; poster; design; Alexander Vampilov Cultural Center; script; composition; colour.

«Без меня теория относительности не работает» / “The Theory of Relativity Does Not Work Without Me”

в «Яишница»

Я... брожу, где вздумается, и гуляю сам по себе.

Парафраз Р. Киплинга

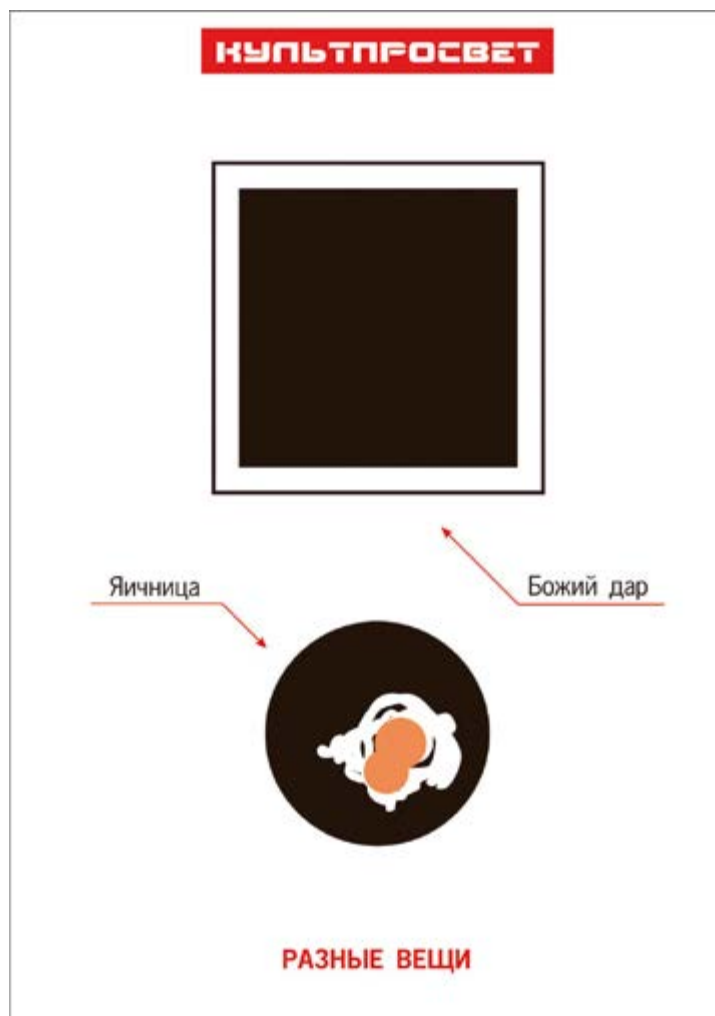
Статья «Диалоги и жесты Владимира Дейкуна» обозначает начало моей жизни в журнале «Проект Байкал» [1]. В разговоре с художником незадолго до кончины, столь внезапной и убийственной для друзей и близких, он говорил о планируемой выставке в музее. Ему казалось, что эта выставка преждевременна, потому что недостаточно работ студентов, которые, по его словам, вскоре будут работать интересно, креативно и гораздо лучше, чем он сам.

Основой публикации стала выставка в Иркутском художественном музее (17 февраля – 2 марта 2017), посвященная его памяти, а также материалы, присланные Ольгой Железняк и Татьяной Родионовой.

Публикацию я хочу начать так же, как и в прошлый раз, – описанием автопортрета, ставшего афишей выставки. Это своеобразная «заставка»-картинка.

Среди работ В. Дейкуна есть «автопортрет». Он «встроен» в новогоднюю открытку. Новогодняя открытка с пожеланиями – что может быть более традиционным! Соответствие «нашей» открытки устоявшимся стандартам подтверждается яркой по цвету крупной надписью «С новогодними пожеланиями!», расположенной у ее нижнего края. Но центральная часть листа занята не изображением Деда Мороза, скачущей

упряжки коней, горячей свечки или снежинок: на нас смотрит, вопреки традиции, сам автор. Еще его одежда более-менее соответствует атмосфере праздника своим ярким цветом. Теплоту пожеланий также можно связать с изображенным на уровне левой ключицы желтым сердечком, к которому жаждущие тянутся «инопланетянские» пальцы. Но выражение его лица вряд ли можно обозначить как празднично-радостное. К тому же контур погрудной фотографии дублируется ярко-красным плоским контуром, обнимающим изображенного на фотографии человека. Красный цвет – это цвет шубы русского деда Мороза или европейского Санта Клауса. Однако в изображении без труда распознается гротескно и нарочито неумело прорисованное волосатое существо с полосатыми красно-белыми (опять же нарек на Санта Клауса) рогами, которые хорошо совмещаются с очертаниями головы сфотографированного мужчины. Тот год был годом Козы, что оправдывает появление столь одиозного животного на открытке, по условиям своего функционирования предназначенной для публичного, открытого просмотра. Это красное, почти по-детски изображенное существо – не совсем козел, так как обнимает нашего героя хоть и не вполне человеческими, но все-таки руками, а не копытами. В русской мифологии козел – «чертячий» персонаж; эта ассоциация и до сих пор достаточно устойчива. В греческой мифологии козлы – священные животные бога Диониса,

сопровождающие своим пением («трагедия» – козлопение [2]) ежегодное осеннее путешествие бога Диониса в подземное царство. Но самая «быстрая» зрительская ассоциация связана с часто звучащим полуругательством «ты, козел», в котором используются ключевые для открытки слова. Завершает поздравление текст, обрамляющий изображение сверху и подтверждающий знакомство автора не только с классической мифологией. Он-то и ставит последнюю точку в замысле. Глаз движется от ярко-желтого нарисованного сердца,

обрамленного протянутыми к нему пальцами, к красной надписи и контуру, от этого слоя – к разглядыванию фото и завершает путь на чтении надписи вверху. Символы и смыслы на открытке сшибаются, перемешиваются друг с другом, соответствуя сознанию современного зрителя, где царствует эклектичное сочетание всего со всем. Открытка представляется легким свободным жестом художника, искренней, хотя и несколько ироничной автохарактеристикой, позволяющей говорить и о самом Дейкуне, и о подразумеваемом им адресате, без которого

не может осуществиться дизайн, и об атмосфере, духе города, где осуществлялся именно такой дизайн.

* * *

Я стала участницей разговора двух серьезных искусствоведов о Дейкуне уже после его кончины. Столкнулись две точки зрения: одна собеседница сожалела, что известность и популярность Дейкуна отнюдь не соразмерны его таланту. При этом использовался «железный» аргумент: он, дескать, был не столь обеспеченным человеком, каким мог бы быть, если бы выпол-

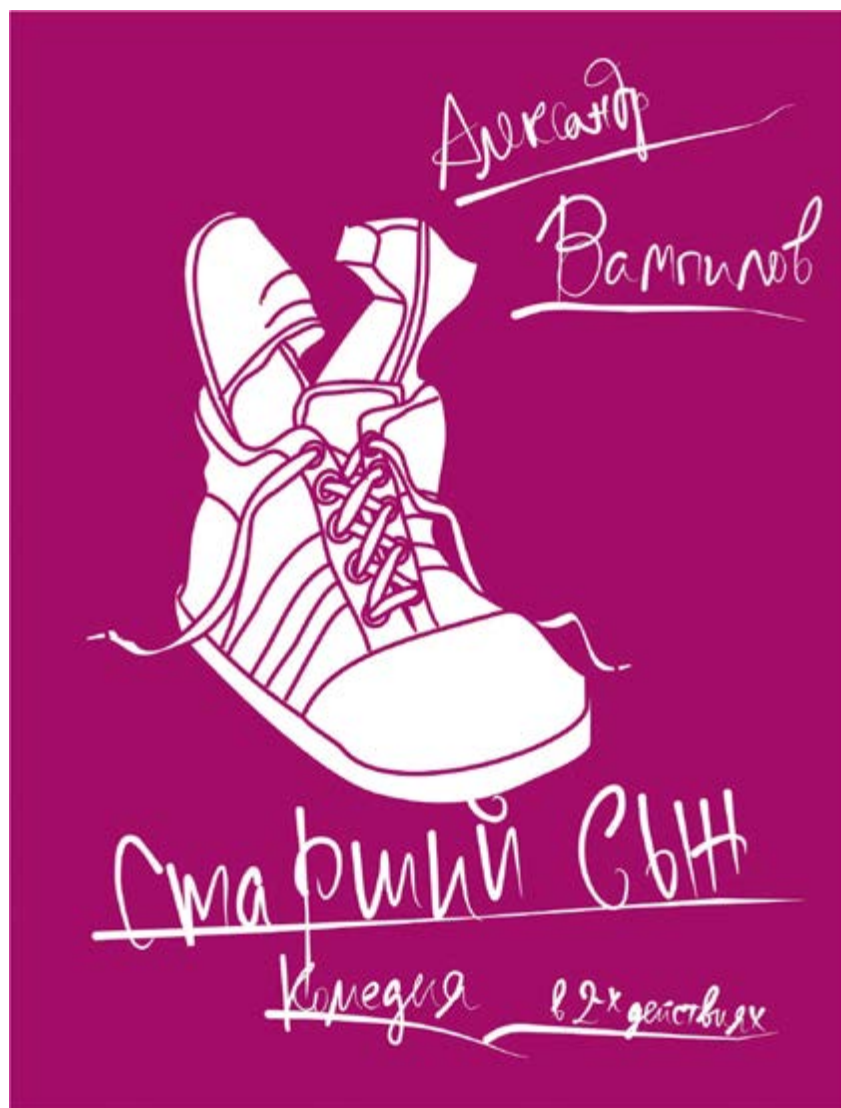

^ Время учеников. Силина

v Шрифт-портрет

v «Старший сын»

нял больше заказных работ. Другая возражала, что для такого мастера, как Владимир, важнее была самореализация и свобода, возможность изобретать и бескорыстно делиться находками, нежели связывать себя обязательствами с заказчиками, которые не всегда согласны с идеями художника и зачастую просто побивают его излишней смелости. Я вспомнила сюжет, рассказанный Андреем Ханом о заказе городской администрации оформить город к Новому году. Дейкун сконструировал три плаката, в которых присутствовал один и тот же элемент – красная шапочка Санта Клауса. В первом случае она была надета на скульптуру Вампилова и сопровождалась поздравлением: «С Новым годом, друзья!» Второй сюжет, видимо, и вызвал наиболь-

шие нарекания. Шапочка украшала памятник Ленину: «С Новым годом, товарищи!» В третьем случае она венчала бюст Гагарина на набережной Ангары: «С Новым годом, земляне!» По словам Андрея, проект осуществился... в Москве, где Юрий Долгорукий с достоинством носил этот новогодний атрибут. Кто прав – судить не мне: я слишком близко переживала предложения Дейкуна, осуществленные или оставшиеся в набросках.

Один из первой пятерки иркутских дизайнеров, Дейкун был лауреатом международных и российских премий и дипломов, хотя и не стремился их получать. Он был вдохновителем, организатором и участником многих выставок, фестивалей по всему свету, везде находя те изящные повороты тем

и сюжетов, которые придавали неповторимый вкус их оформлению. Блестящий педагог, он прививал студентам самое главное – нетривиальный взгляд на мир.

Его инсталляции, компьютерная графика, плакаты и объекты можно найти в фондах галерей, частных собраниях, библиотеках. Они не очень долго, но присутствовали в городе как плакаты («Приезжайте в Иркутск, позагораем!»; «Ждем, встретим, любим!»); структурно организовывали выставки дизайна в Иркутске; придавали неповторимый вкус изданиям сибирских писателей и поэтов. Оформление книги В. Березина о Гайдае, разработка фирменного стиля и символики Иркутского краеведческого музея, пространственного решения музейной экспозиции в Культурном центре Александра Вампилова – одни из последних его проектов.

Для всех изобретений Дейкуна характерна глубокая укорененность в истории русского дизайна: многие его плакаты явно указывают на стилистику плаката 20-х годов, «Окна РОСТА».

Точная скупая линия, выверенная композиция, супрематически-«простоватые» цвета (черный, красный, белый) отличают афиши выставок дизайна, рекламное сопровождение культурных и спортивных событий и т. д. Не знаю, сознательно ли возник этот прием, но преобладающим направлением, в котором располагается первоначально значимая информация, в его работах является вертикаль, определяющая и «порядок» восприятия: снизу вверх или – реже – сверху вниз. Могу предположить, что родилась такая трактовка пространства листа изоформления книжных и журнальных изданий, диктующих своим форматом особые правила. Упомянутый прием «вертикального» текста затрудняет его прочтение и тем самым не дает глазу возможности «проскальзывать» мимо афиши, вывески или суперобложки. Напротив, глаз замедляет движение, внимание невольно заостряется; художник предлагает зрителю поразмышлять над подтекстом и «кауриой», которая существует помимо текста (но текст первичен, он задает определенный способ прочтения образа). Предположение подтвердилось, когда были рассмотрены «в массиве», блоком варианты оформления книг и связанных с этими книгами спектаклей или проектов. В наиболее концептуально удачном виде прием вертикального-снизу-вверх распо-

ложения текста, действительно, реализовался именно в них. А скупые, даже скудные изобразительные вставки не только «стягивали» лист в узел, но и содержали визуальные ассоциации, более всего близкие и родные читателю, уже хотя бы слегка знакомому с автором литературного текста, его личностью и творческой манерой. (книга писателя, поэта и публициста В. Науменко «Прикосновение», пьеса Анны Иоффе «Mein Kleiner Pawel (Мой маленький Павел)», сборник пьес Александра Вампилова, цикл афиш для спектаклей театра юного зрителя, книга «Алë-алë» иркутянина А. Богданова. В оформлении Культурного центра Александра Вампилова текст прямо совмещен с портретом («Шрифт-портрет»).

Дейкун умело использует возможности, которые предоставляет плоскостное изображение, и столь же умело расширяет их. Именно в «плоскостных» предложениях Дейкун более всего подражает стилистике изобразительного примитива, дополняя ее нарочито «детским», скачущим (да еще и с ошибками) шрифтом. Этот декоративно-плоскостной подход к оформлению удивительно соприроден особенностям Иркутска, где он работал. Историческая часть нашего города, сложившаяся в конце девятнадцатого века, согласно общей для тогдашних губернских центров стратегии застройки – «фасадная»: узкое пространство улиц, тесные тротуары, стены, выведенные «по линейке». Существовала специальная «Книга фасадов», где были зарисованы виды дозволенных к строительству фасадов, из числа которых выбирался выходящий на улицу вид для вновь строящихся зданий. В новых микрорайонах зачастую большие жилые массивы строятся очень кучно, тесно, обращаясь к улице большими плоскостями стен — все это определяет достаточно ограниченный арсенал выразительных средств, которые могут быть использованы для оформления города. Наверное, нечего и удивляться тому, что мастер, много лет проживший в нем и впитавший его характер как некую «парадигму» своего оформительского стиля, подчиняется требованию этой парадигмы.

Одно время мне казалось, что линейность, демонстративная «плоскостность» работ – чуть ли не кредо Дейкуна. Оно характерно и для оформления Всероссийского театрального фестиваля «Байкальские встречи у Вампилова» в

v Пионер

ИДЕЯ ЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ
 тут подумал, а вы решаете.
Будь пионерской организацией или не будь?
 Вот в чем вопрос.

Сколько ещё бездумных ног в организации.
 Страна далека звать своих героев по имени.

ПIONEР - ЗНАЧИТ ПЕРВЫЙ, КТО ПЕРЕОТКРЫВАЕТ
 (НАПРИМЕР В ПОСЛЕД СМ ПЕРВЫМ ДЕЛОМ ОТКРЫВАЕТ КОНСЕРВЫ)

ПIONEР ДУМАЕТ,
 А ПОТОМ ДЕЛАЕТ,
 А НЕ НАОБОРОТ.

ОСНОВНОЙ ЦВЕТ У ПIONEРА КРАСНЫЙ.
 ПОЧЕМУ КРАСНЫЙ? ИЛИ НЕ ГОЛУБОЙ ЖЕЛ.
 ИЛИ ТОЖЕ ЧЕРНЫЙ?

ОСНОВНОЙ ПРИБОР У ПIONEРА - ТРАНСВАРИНА.
 ЕСЛИ ВАРИТ КОМПЬЮТЕР ПИОНЕР, ТО ПIONEР
 НЕ РАСТЕРЯЕТСЯ, ВЫРЕЖЕТ ТРАНСВАРИНУ И БУДЕТ
 КРАСИТЬ ИРКУТСК И ОСТАНИТСЯ В СТРОЕ.

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПИОНЕР
 ПОЛОД ДИЗАЙНЕРОВ РОССИИ

ПИОНЕР НЕ ЗВАНИЕ, А ПРИЗВАНИЕ
 (Выдержки из устава)

ВСЁ ЧЕСТНОЕ – ПIONEРСКОЕ
 ПIONEР-ПIONEРКЕ ГОСПОДИН,
 ДРУГ К ТОВАРИЩ.

ПIONEР-ВСЕМ КРУТЫМ ПРИМЕР
 ПIONEР – ПАЛЬЦЫ НЕ ГНЕТ,
 У НЕГО РУКИ ЗАНЯТЫ ДЕЛОМ.

ПIONEР НЕ ДОЛЖЕН РОЖАТЬ,
 А ТО ЕГО НАЗОВУТ ПIONEРКОЙ.

ПIONEР НЕ БОИТСЯ ПОКАЗАТЬСЯ СМЕШНЫМ,
 А БОИТСЯ ПОКАЗАТЬСЯ ГРУСТНЫМ.

ПIONEРУ НЕ ВСЁ ПО БАРАБАНУ,
 ПОЭТОМУ ВСЁ ПО КОЛЕНУ.

ПIONEР ОБЯЗАН БОРЬТЬСЯ
 СО СНОМ, ЕСЛИ ОН СПАЛ НОЧЬЮ.

ПIONEР-ИМЕЕТ ПРАВО НА ТРУД И
 С УДОВОЛЬСТВИЕМ ДЕБАТСЯ ЭТИМ С ДРУГМИ.

ПIONEР-ИМЕЕТ ПРАВО НА ОТАМХ,
 К СВЯЩЕННОМУ НЕ ПРИКАСАТЬСЯ.

ПIONEР НЕ ОТКАЖЕТ ПIONEРКЕ И
 ВЫПОЛНИТ ДО КОНЦА ПIONEРСКИЙ ДОЛГ.

С Пионерским приветом!
Влад Дейкун

ПIONEРУ СКАЖУТ: БУДУТ ГОТОВИ
 КОСТРОВОЙ ОТВЕТИ: ВСЕГДА ГОТОВИ

молодёжное объединение
КОСТРОВОЙ
 младший брат Пионера

целом: фото драматурга, программа фестиваля, напечатанные на листе формата А1. Бросался в глаза интенсивный черно-красный цвет поля, на котором напечатан текст. Он сразу привлекал внимание, создавая сильный цветовой акцент и ассоциативно связываясь с непростыми событиями жизни драматурга, с известными каждому любителю чтения в нашем регионе и за его пределами трагическими обстоятельствами его гибели. Но наградная статуэтка Главного приза была неожиданной: серебристая спираль, вырастающая из вдохновенно взлетающей от подставки вертикали, расширяющаяся снизу вверх и естественно переходящая в соприкасающихся крыльями чаек, образующих венки-хоровод. В ней была видна та же дейкуновская строгость и даже некоторая скупость замысла, но вместе с ней – удивительная объемность и изящество формы.

В работах Дейкун, как и его коллеги, нередко использует черно-белые и цветные фотовставки. Их цвет выполняет двойную функцию. Черно-белые фотографии придают работам дополнительную «плоскостность», так как в нашем сегодняшнем восприятии цветность – один из способов создания иллюзии объема и пространства. Но они же привносят в изображение документальность, приправленную ноткой ностальгии, ибо черно-белые фото – знаки времени, которое уже ушло или уходит, но реальность которого удостоверяется с их помощью. Особый смысл рождается именно из сочетания фотовставок и рисованных изображений на плоскости всего листа. Наглядным становится этот прием, когда смотришь оформительские работы Дейкуна для книг. Но определить словами этот смысл невозможно: он адресован визуальному мышлению. Если же в работах сочетаются гризайль и цвет, то цветные фрагменты расставляют смысловые акценты и ударения, обогащая интерпретацию (календарь для «Кедра», «Жизнь стакана: Se-Lя-Vi»).

Цвет – оптимистический, тяготеющий к спектральной чистоте и даже локальный – во всей яркости и почти мультимедийной праздничности используется в других проектах, где стиль Дейкуна раскрывается с иной стороны: особый, насыщенный пятнами и четкими границами («Рыбный день», «Сталкер», «Экстаз (Все смешалось в доме о-о)», «Похищение Европы», «Они были первыми»). При этом

лист сохраняет свойство быть плоскостью, а не пространством и объемом (календари, обложка журнала «Сибирь-Восток», карманные календари). Что-то в этой манере напоминает «наивное письмо», Матисса и классику русского авангарда «в одном флаконе», создавая у зрителя ощущение причастности традиции, но – одновременно – исключительно своеобразия ее переработки и осовременивания.

В рекламе текст – обязательный компонент. Теоретик дизайна С. Серов заметил, что работа со шрифтом – высший пилотаж мастера, доступный далеко не всякому профессионалу. Для не очень опытного дизайнера использование надписей и текстов может считаться «необходимым и неизбежным злом»; для Дейкуна это – содержательный пласт, который требует усилий для своего создания и должен быть расшифрован зрителем-потребителем. Уж если читатель или зритель увидит шрифт Дейкуна – он его не спутает с другими. Для литературных, литературно-публицистических изданий – один, им же и сконструированный. Для других – совершенно другой, слегка простоватый, иногда ностальгически напоминающий «модерн». Трафарет, наивная скоропись, изысканно-элитарные шрифты – все освоено и «приставлено к делу», все досконально и содержательно использовано и предполагает «своего» потребителя: если в лимонадных наклейках использовались элементы «мультяшной» графики и образы телевизионной рекламы, то «серьезные» напитки – для серьезных людей старшего возраста, понимающих толк в стилизации и находящихся особое удовольствие в сходстве «доисторических» букв с сегодняшним ярлыком. Помимо этого, такой шрифт намекает на прочность традиций, стабильность качества и солидность, граничащую с консерватизмом.

Точно так же осмысленно Дейкун относился к разнобою в размерах, плотности или растянутости букв в словах, цвету. Его тексты на плакатах, вывесках, обложках, календарях и объявлениях «ведут себя»: играют в догонялки, кувыркаются, пошатываются, дрожат от нетерпения, строятся в шеренги и ряды. Они сливаются и рождаются друг из друга (Дейкун-дизайн, цикл плакатов для ресторана и центра молодежного отдыха «Ерши-гора»).

Каждый шрифт не просто заключает в себе информацию: он делается характеристикой автора

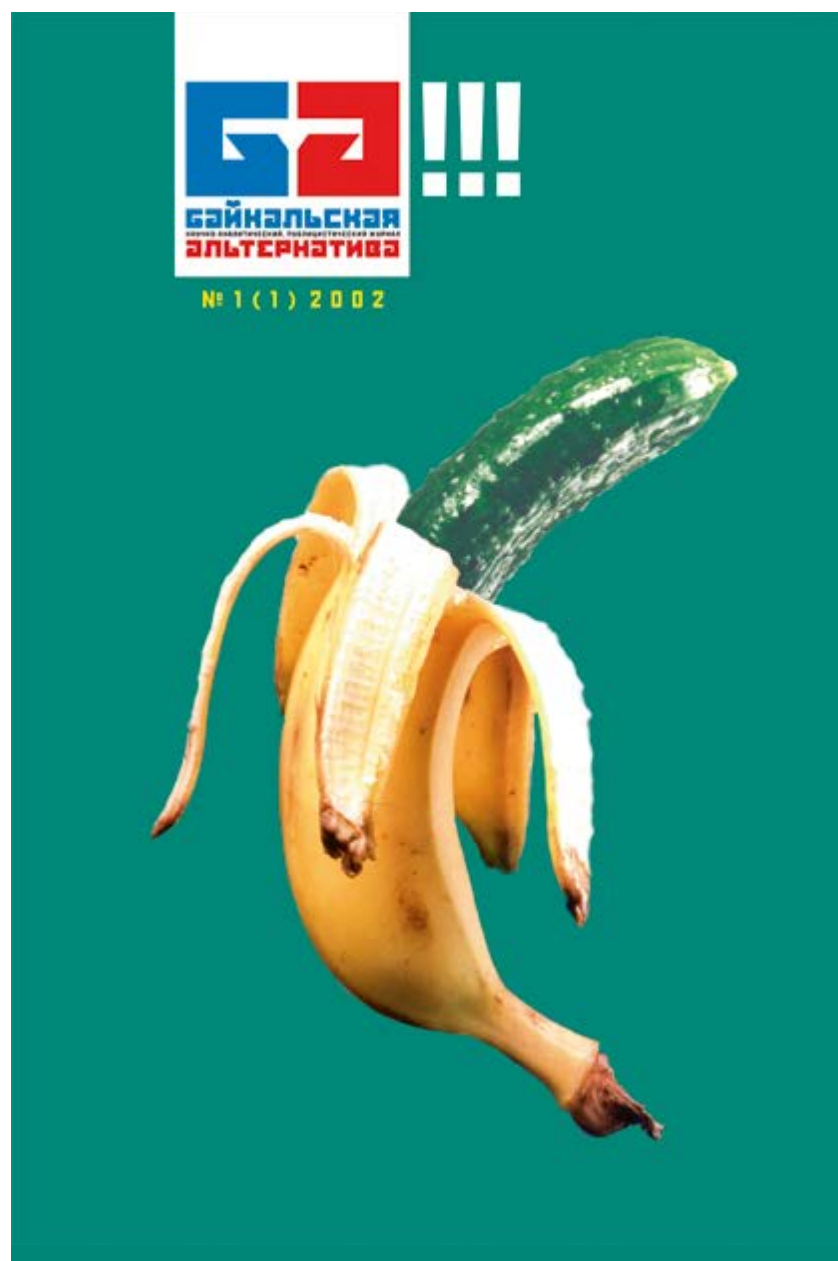
реплики, совета или рекламного слогана. За каждым шрифтом угадывается целая социальная группа со своей лексикой, интонацией, намеками, кругозором, от лица которой (или К которой) обращается текст. Пестрота афиши, рекламного листа или проекта читается как гул голосов, разговор в маршрутке, выкрики из толпы, беседа или подначка в дружеском кругу.

Сегодня в рекламном деле редкий ролик или текст обходится без англоязычных вставок. Но когда в русский текст Дейкуна неожиданно попадает латиница, создается удивительный эффект обрусения английских слов, букв и фраз. И не просто обрусения, но и насмешливого перевертывания, перетолковывания: своеобразный

иронический баланс между двумя языками, двумя культурами, игра в шрифт и алфавит.

Невозможно только одно: тексты Дейкуна нельзя не читать, потому что без них останется абсолютно непонятным смысл всего листа. Важно и то, какому зрителю адресованы работы Дейкуна. Русскоязычному; при этом не просто говорящему на русском, но – что важнее – читающему на этом языке. И не просто складывающему буквы в слова и поглощающему какое попало чтиво. Говоря еще точнее, к начитанному зрителю, любящему чтение и понимающему в чтении толк. А это качество сегодня можно обнаружить отнюдь не у всякого. Она становится немодной, привычка много читать:

в Наш сибирский фрукт

в последние десятилетия наблюдается катастрофическое падение интереса к печатному слову. А Дейкун охотно оформлял книжные издания, делая это очень по-своему: много пустоты, вертикально бегущее имя, возможный эпиграф и чуть-чуть изображения (то ли карточная масть, то ли кубики-шарики, то ли полупустая сцена с пятнами человеческих фигур и огромными буквами у них под мышкой). Читатели, открывающие книгу, должны быть в равной степени чувствительны и к самому тексту, и к изображению в тексте, точнее, к специфике текста-изображения. Этот диалог текста и изображения для понимания творчества Дейкуна имеет решающее значение, представляя одно из архетипических свойств его мышления. Не понимать необходимости этих «перескоков» из слова в изображение и обратно – значит, не ощущать оригинальности таланта Владимира Дейкуна. Для него главным было «высечь» смысл из столкновения шрифта и слова, слова и всего выражения, двух фраз или – изображения и слова, совмещения двух или нескольких изображений («Все путем. Анна Каренина»; «Не будите – пусть полетают»).

Дейкуну был подвластен весь диапазон выразительных средств дизайнера – от глубоко серьезного, трепетного оформления центра Вампилова до легких, ироничных острот. Он обладал глубинным, разнообразным и укоренным в типично русских особенностях жизни юмором, умением видеть непривычные стороны и свойства в привычных словах, вещах и делах. На разных «этажах» текста этот юмор задевает разные его элементы. Наиболее простой и далее не разложимой формой становится то, что во времена Льва Толстого именовалось «воп нот» – острота, требующая некоторого усилия для понимания подтекста. Такую остроту легко повторить; можно описать ее «устройство». Почти невозможно сконструировать что-нибудь, хоть отдаленно напоминающее эти «остроты». И уж совсем невозможно объяснить, почему они смешны. (Еще А. Бергсон говорил, что самое смешное в истории – это попытки определить, что такое смех и юмор). Остроты Дейкуна бесконечно далеки от прямолинейного «смехачества» тупых и плоских высказываний иных сегодняшних юмористов. Если они и задевают не совсем «респектабельные» смыслы и события, то делается это столь

элегантно и тонко, что и уличить его вроде бы не в чем, да и не хочется этого делать (открытка «8 Марта», «Наш сибирский фрукт»). А все-таки намеки на непристойность имеются. Он понятен тем, кто «варится» в стихии сегодняшнего повседневного русского языка, приправленного умеренной дозой хрестоматийной литературщины, знакомой каждому выпускнику российской средней школы по изучению отечественной классики («Все путем. Анна Каренина»). Повсеместное устное и письменное (газетно-телевизионное) распространение анекдотов, коротких смешных фраз с разными версиями переворачивания и перетолковывания привычного смысла – ресурс для незаметного иноязычному глазу и уху плавного изменения смыслов культуры. Эти изменения улавливаются из самого «воздуха» общения, укореняются в массовом сознании. Их наличие и делает возможным само существование феномена Дейкуна. Его юмор может быть интерпретирован в формате «типичных особенностей российского менталитета» и типичных особенностей мышления россиянина, читающего отечественную классическую литературу.

В качестве экспонатов выставки были представлены уже однажды описанные мною листы корпоративного календаря АО «Кедр» к 2004 году, главная продукция которого – алкогольные напитки. В свое время картинки из этого календаря довольно долго мелькали на разных интернет-адресах и форумах. И не напрасно. Можно считать, что и сегодня этот проект весьма современен. Каждый лист представляет собою вариацию «призывов», по форме повторяющих праздничные плакаты доперестроечных времен («Дадим стране!..»), на главную тему календаря «ПОРА заняться делом»: «вмажем!», «покасим!», «поддадим!», «бахнем!», «хлопнем!», «долбанем!», «обмоем!», «врежем!», «засадим!», «отметим!», «сообразим!», «раздавим!». Из контекста ясно, о каких действиях идет речь. Прием, который использует автор, можно назвать «буквальная метафор»: на фоне черно-белого (точнее – серого, гризайльного) фотографического «натюрморта», состоящего из набора подходящих к случаю предметов, располагается, не перекрывая его, календарь на текущий месяц. И буквы, обозначающие дни недели, и числа слегка качаются, плывут и явно чувствуют себя слегка неуверенно. Внизу по центру листа – «призыв», девиз

(ПОРА заняться делом) и чуть-чуть перекрывающий нижнюю правую часть надписи, как печать, – логотип «Кедра», изображенный на цветной фотографии колпачка водочной бутылки. И призыв, и девиз – зеленого цвета разной интенсивности. Зеленый цвет возникает не случайно, явно ассоциируясь с «зеленым змием». Девизы созвучны временам года и уместны для них видам деятельности (январь – «хлопнем», май – «засадим», февраль – «долбанем»), подобраны из великого, могучего, не вошедшего в словарь запаса. В них убедительная (я бы сказала – победительная) сила, ощущение которой возникает из краткости и энергии глаголов, обозначающих «необходимое» действие, увеличенного размера слова «ПОРА» и восклицательной интонации, дважды возникающей на каждом листе (в девизе и призыве). Наибольший интерес представляет подбор натюрмортов; каждый из них заслуживает отдельного комментария. Вот октябрь – «бахнем!»; сезон охоты, изображение настойки «Таежная». В материальный подбор вошли охотничье ружье с переломленным стволом, патронташ, бинокль, рассыпанные гильзы и патроны, охотничий свисток, охотничий нож в футляре, часы-луковица. Смысл легко «читается», но внимательный зритель скажет, что предметы принадлежат именно сибирскому охотнику, они очень связаны и с настойкой «Таежная», и со всем ритуалом выхода в лес завязанных любителей этого действия. А где-то на краю сознания всплывает и «Утиная охота» А. Вампилова, тянущая за собой уже литературно-художественные смыслы. Они для Дейкуна тоже не случайные (я уже упоминала об оформлении вампиловского фестиваля и спектаклей, в том числе «Утиной охоты»). Так же узнаваемы лопата и ломик для расчистки заснеженных улиц зимой, банный веник и шайка, кусок хозяйственного мыла и резиновые хозяйственные перчатки. Любой предмет ассоциируется с целым комплексом действий, хорошо знакомых иркутскому жителю по его повседневной практике.

Неловко напоминать, что объяснять комическое – дело почти безнадежное. Но литературоведческий контекст оказывается и в этом случае совсем не лишним. Так, великий жизнелюб и отчаянный поэт Марк Фрейдкин в книге эссе «Опыты» [3] рассуждал о достоинствах и недостатках русскоязычных словарей, не улавливающих великого

многообразия реального речевого потока. В том числе он упоминал, что в словаре синонимов русского языка к слову «выпить» дается 14 основных синонимов, он же насчитал 194 и вовсе не думает, что это окончательное число. Добавлю, что сюда не входили визуальные синонимы Дейкуна, явно созвучные тексту Фрейдкина. Такое разнообразие в другом, вполне серьезном сочинении, написанном по вполне академическому поводу, отметил С. Лем: «Язык наиболее тонко дифференцируется в тех областях, на которых сосредоточено общественное внимание... материальные и функциональные потребности создают новые термины, которые быстро сокращаются до коротких, но красноречивых названий» [4]. Так сиюминутный заказ иронично структурирует вполне актуальные проблемы совсем не частного характера.

Если посмотреть на панораму творчества Дейкуна, то рельефно просматривается то, что может быть названо «мифологией». Я имею в виду смысл, который вкладывается в этот термин французский философ и лингвист Ролан Барт: устойчивый способ объяснения чего-либо в общественной жизни, который «разумеется сам собою», используется автоматически, по привычке и укоренен в глубинах повседневной жизни народа или сословия [5]. Сами события (или их интерпретация), «удостоенные чести» мифологизации, имеют специфические особенности. Они должны быть общеизвестны (чтобы не было необходимости описывать их от начала до конца при упоминании) и достаточно значимы для местного сообщества. Они должны быть просты, «одностовольны» для более-менее полного первоначального описания. Мифы и их смыслы передаются изустно, что делает их и чрезвычайно подвижными, и устойчивыми одновременно. А фантазия передающего (хорошо известный феномен «испорченного телефона») создает эффект легкого искажения смысла, переноса акцентов при пересказе знакомого сюжета. Сама операция сравнения исходного смысла (или события, свидетелем которого был человек) с интерпретацией доставляет слушателю и самому рассказчику особое удовольствие. Миф – это вовсе не обязательно замена истинных причин значительного события воображаемыми, вымышленными или желательными для участников-собеседников, которая возникает

из-за отсутствия возможности «все правильно рассказать». Мифология может быть «развернута» в систему объяснений и истолкований, может быть рационализирована. Однако и в этом случае останется «нерастворимый осадок»: отзвук прошлого события, воспоминание о нем и о чувствах, им рожденных, закрепленное в устной или предметной форме. Мифология Дейкуна имеет вид визуально-словесного описания некоторых особенностей российского характера (скорее, даже сибирского): «сибирское здоровье», «сибирская сила», «сибирская тайга», «сибирское гостеприимство», «сибирская выносливость» (в том числе и по части употребления горячительных напитков). А кроме того, иронический полунамек на так называемый «телесный низ» во всем многообразии его проявлений и уже существующих анекдотов, острот и историй.

Но работы Дейкуна не только выводят из коллективного бессознательного некие фигуры мышления: они сами создают такие способы объяснения, описания и обоснования, которые ранее не наблюдались и которые рождаются благодаря знакомству с его творчеством. Тогда достаточно упомянуть слово-намек – и возникает закрепленный в коллективной памяти смыслообраз. Так легализуются, культурно обрабатываются «неприличные» события, отношения, смыслы, становясь риторическими и анекдотическими фигурами, понятными «для своих» мифами... А есть ли что-либо более непонятное для инокультурного, иноязычного потребителя, чем национальная или, тем более, местная мифология?

Андрей Хан, главный инициатор и «мотор» выставки, говорил, что нельзя слишком легковесно относиться к тем формам иронии и сарказма Дейкуна, которые очевидны для всех. С их помощью выявлялась суть, конструкция событий, «упакованные» в свойственную для художнического видения ироничную форму. Такой симбиоз был ядром его оригинальности, серьезной стороной его деятельности. Как писал А. Панченко, «в скрытом глубинном плане смех активно заботится об истине, не разрушает мир, а экспериментирует над миром и тем деятельностью его "исследует"» [6]. Всеми был замечен особый характер автопортретов и автофотографий Дейкуна: он позиционировал себя как несколько угрюмого, мрачного мачо. Это составляло разитель-

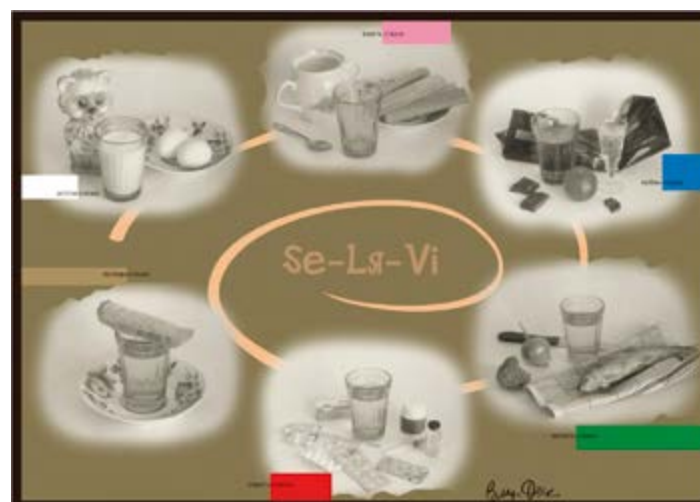
ный контраст с разнообразными формами «комического раскрытия несоответствия» (как выразились бы авторы эстетических трудов [7]), типичными для большинства его работ и проектов. Мне кажется, что таким был сознательный прием, нацеливающий зрителя на серьезное восприятие предлагаемой им формы конструктивной критики. В этом отношении центральной работой является, безусловно, своеобразный манифест «Пионер», сделанный для только что возникшего тогда Союза дизайнеров. Он смешной, но чрезвычайно прозрачный по смыслу и содержательный; в нем сказано все, что надо. Особенно если вспомнить, что пионер – не только «всем ребятам пример», но и – лучший и, следовательно, особенно креативный первоходец, совмещающий масштабность, романтичность содержания работ с компактностью формы. Неслучайна и подпись – «костровой»: объединяющий, следящий за самым главным объектом на привале, особо опытный человек. Работа Дейкуна в Союзе дизайнеров подтверждала его собственный манифест: первый обладатель Гран-при ежегодных выставок дизайна в Сибэкспоцентре, первый обладатель звания «Дизайнер года», первый дизайнер, получивший премию губернатора. С его именем связано признание и самого этого уникального явления – иркутский дизайн.

Заглавие статьи я нашла на одном из объектов, представленных на выставке: стоящие носилки с изображенным Эйнштейном и надписью, расположенной по краю носилок. Он назван автором «Через призму столетия» (находится в галерее Культурного центра Александра Вампилова). Это не только символ тяжелого, упорного, постоянного труда художника. Используя любимую им афористическую форму высказывания, я бы сказала: «От Дейкуна до великого – один шаг. И он уже сделан».

После презентации я вышла на улицу. И поняла, что мой взгляд изменился: на рекламных щитах и растяжках нет дейкуновской иронии, но мозг «перетолковывает» пошловатые образы вполне «по-дейкуновски». Хочу, чтобы так и осталось.

Выражаю благодарность за помощь в подготовке публикации Ольге Железняк, Наталье Сысоевой, Тамаре Дранице, Татьяне Родионовой; особая благодарность – авторам экспозиции выставки Андрею Хану и Веронике Лобаревой.

Марина Ткачева / Marina Tkacheva

^ Шаман

Литература

1. Проект Байкал. – 2006. – № 10. – С. XXXVI–XXXIX.
2. Словарь античности. М. : Прогресс, 1989.
3. Фрейдкин М. И. Собр. соч. в 3 т. Т. 1 : Проза. – М. : Водолей, 2012. – С. 253–262.
4. Лем С. Фантастика и футурология : в 2 кн. – М. : АСТ ; Хранитель, 2004. – Кн. 1. – С. 4.
5. Барт Р. Мифологии / пер. с фр. – М. : Изд-во им. Сабашниковых, 2004.
6. Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. – Л. : Наука, 1984. – С. 204..
7. Адорно В. Теодор. Эстетическая теория / пер. с нем. А. В. Дранова. – М. : Республика, 2001.

References

- Adorno, Theodor W. (2001). *Esteticheskaya teoriya* [Aesthetic

Theory]. (A. V. Dranov, Trans.). Moscow: Respublika.

Barthes, R. (2004). *Mifologii* [Mythologies]. Moscow: Izd-vo im. Sabashnikovykh.

Freidkin, M. I. (2012). Collected ed. in 3 vols. Vol. 1: Proza [Prose] (pp. 253-262). Moscow: Vodolei.

Lem, S. (2004). *Fantastika i futurologiya* [Fiction and futurology]: in 2 books. Book 1 (p.4). Moscow: AST; Khranitel.

Likhachev, D. S., Panchenko, A. M., & Ponyrko, N. V. (1984). *Smekh v Drevnei Rusi* [Laughter in the Ancient Rus]. Leningrad: Nauka.

Slovar antichnosti [Dictionary of Antiquity]. (1989). Moscow: Progress.

Tkacheva, M. (2006). *Dialogi i zhesty Vladimira Deikuna* [Vladimir Deikun's dialogues and gestures]. *project baikal*, 3(10), XXXVI-XXXIX. doi:http://dx.doi.org/10.7480/projectbaikal.10.563

Архитектурный нон-стоп – 2017 / Architectural Non-Stop 2017

В этом году в Красноярске прошел десятый архитектурный нон-стоп. На этот раз тема, заявленная ведущим, была обозначена как «Общественный резонанс». Кроме коротких презентаций проектов, вызвавших общественный резонанс, ведущие архитекторы Красноярска поучаствовали в живой дискуссии.

С презентациями своих проектов выступили Антон Шаталов, Ирина Крылова, Андрей Зайцев, Сергей Бальцер, Алексей Мякота, Иван Ряпосов и студенты. В качестве эксперта в дискуссии участвовал директор и главный редактор Tatlin

publishers Эдуард Кубенский.

Участникам мероприятия были предложены анкеты с вопросами: «Кто сегодня формирует общественное мнение с оценками архитектурной деятельности?»; «Кто должен формировать общественное мнение с оценками архитектурной деятельности?» и «Уместно ли вмешательство заказчика в творческий процесс архитектора?»

Результаты опроса оказались достаточно интересными. Большинство опрошиваемых считают, что общественное мнение с оценками архитектуры на сегодняшний день не формирует никто (более 30

процентов голосов). И только один процент респондентов считает, что общественное мнение формируется профессиональными сообществами. В то же время 77 процентов участников считают, что именно профессиональные сообщества должны создавать общественное мнение.

Неожиданными были ответы на вопрос о вмешательстве заказчика в творческий процесс. Большинство полагает, что заказчик имеет полное право вмешиваться в ход проектирования: «ведь это заказчик». Один процент опрошенных считает, что заказчик имеет право вмеша-

ваться, если это частный заказчик, и около полутора процентов уверены, что вмешательство в творческий процесс недопустимо ни под каким предлогом.

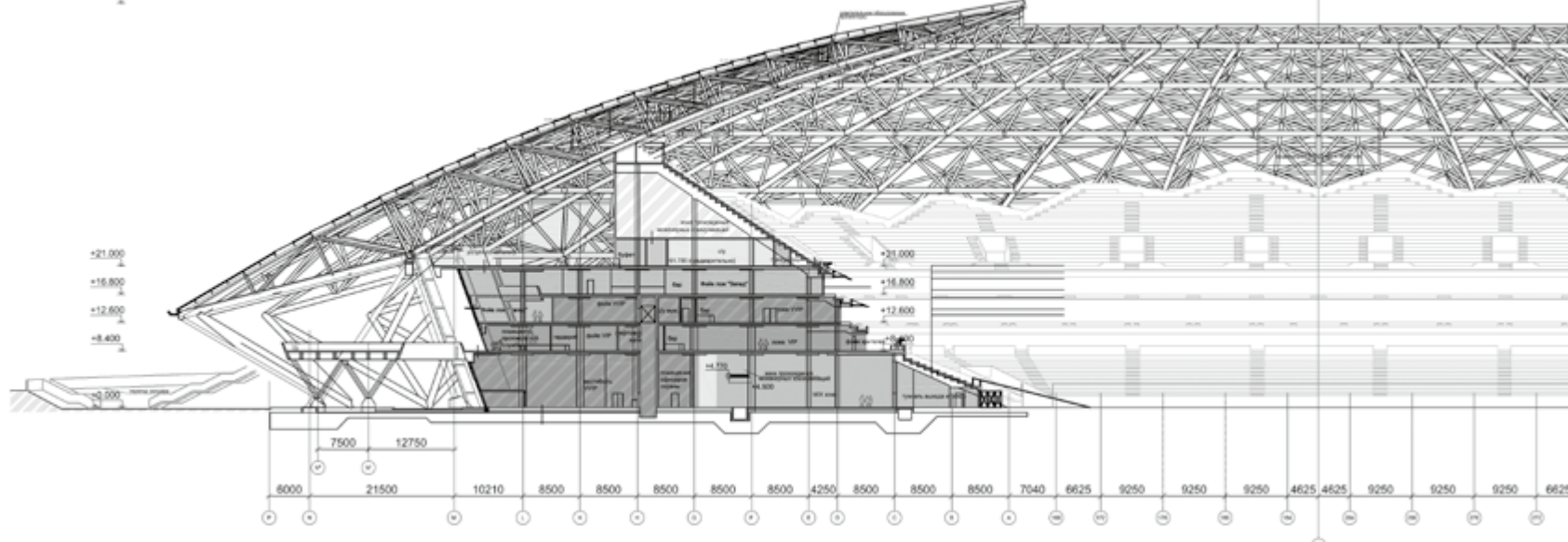
Присутствующие на нон-стопе смогли сравнить свои ответы с ответами выступавших архитекторов, обменяться мнениями и, возможно, изменить свою точку зрения.

Евгений Зыков / Eugeny Zykov

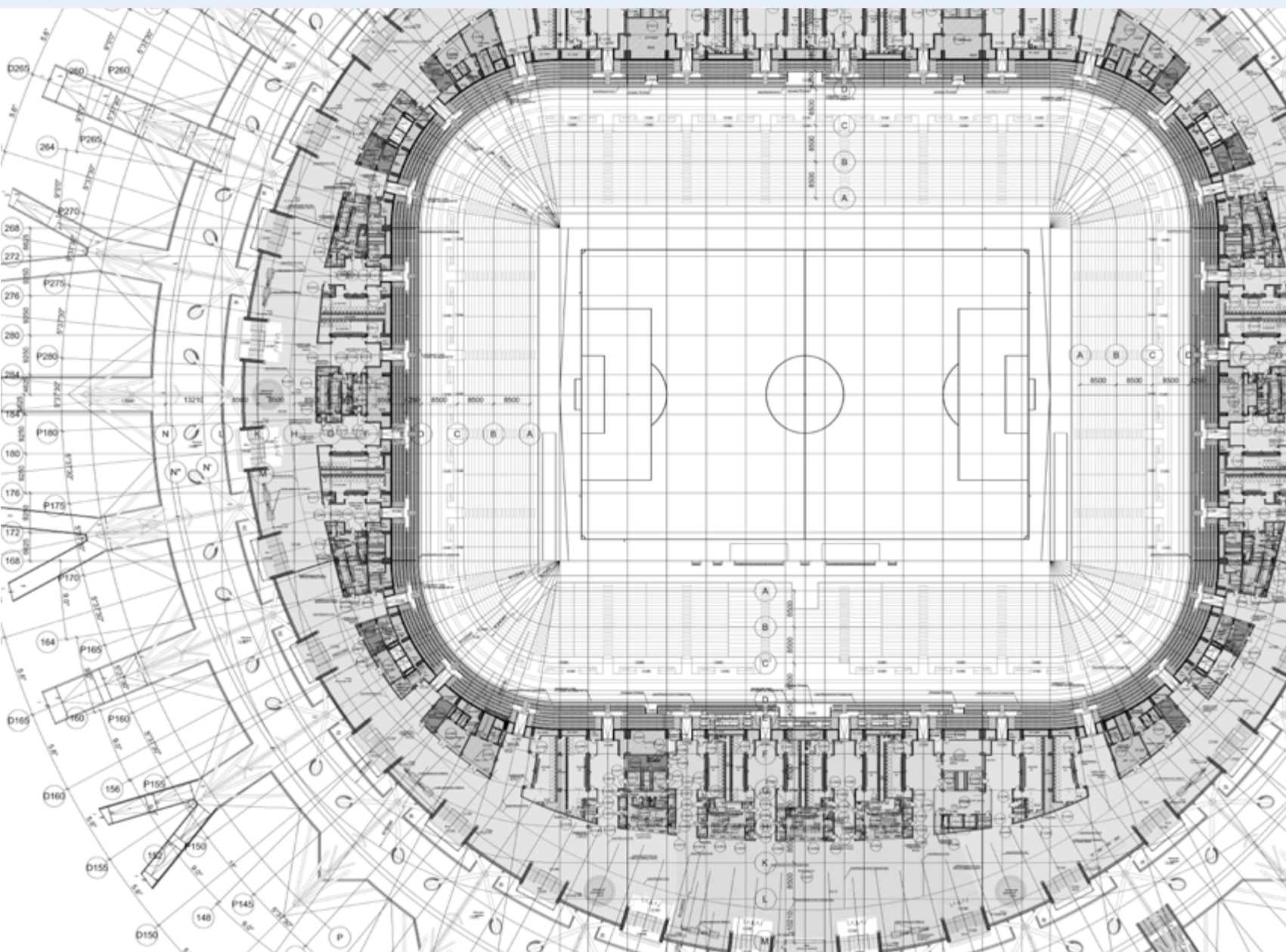

^ Сергей Бальцер, Эдуард Кубенский

o спорт / oh sport

> В Древней Греции архаического периода спорт был делом исключительно чести, доблести и героизма. Вот такая ваза служила главным призом в крупных соревнованиях – Панафинейских играх (примерно 530–520 годы до н. э.) / In Ancient Greece, sports were a deed of honor, courage and heroism. This vase was the main prize in such big contests as the Panathenaic Games (about 530-520 BC).

Предложено определение спорта как способа производства стенических эмоций по поводу демонстрации физических и психических способностей человека, протекающего здесь и сейчас (*hic et nunc*). Показано сходство спорта с близкими по смыслу областями – военным искусством и шоу-бизнесом. Рассмотрены связи архитектуры спортивных объектов с изменениями соотношений этих трех областей в исторической перспективе.
Ключевые слова: спорт; архитектура; философия; социальная психология; психология эмоций. /

The author proposes definition of sports as means of production of sthenic emotions concerning demonstration of human physical and psychic abilities, *hic et nunc*. The article tells how sports bear a close resemblance to such fields as military art and show business. Architecture of sports venues is viewed through history in connection with the changes in interrelations between these three fields.

Keywords: sports; architecture; philosophy; social psychology; psychology of emotions.

Между шоу и войной Спорт как производство эмоций и его архитектурное выражение /

ТЕКСТ

Константин Лидин /
text
Konstantin Lidin

Спорт – эмоциональный выброс *hic et nunc*

Английское слово «спорт» происходит от старофранцузского *desport* – игра, развлечение. В свою очередь, игрой называется такая деятельность, у которой нет другой цели, кроме самой этой деятельности. В таком понимании спортом следует именовать любые игры, возникающие без цели и результата, просто от избытка сил. Карл Дим пишет об игре как о бесцельной активности, существующей ради самой себя, в противоположность труду [1]. Торстейн Веблен писал об играх с раздражением, как об элементе «демонстративного потребления» праздного класса, а Йохан Хейзинга – с восхищением, как о проявлении глубинной сущности «человека играющего». Но все они не видели в спорте никакого внятного проку.

Однако не менее очевидна и совсем другая сторона спорта – его экономическая, политическая, культурная целенаправленность. Спорт это многомиллиардный бизнес, и предмет политической борьбы, и вечные поиски гармонии и красоты...

В определениях спорта существует удивительный разнобой, особенно если учесть тысячелетнюю древность этого явления. В обзорной работе Уильяма Моргана показано, что философское осмысление спорта началось буквально «только что» – в конце XX века [2]. Словарные определения спорта также демонстрируют обширное разнообразие. Так, по Брокгаузу и Ефрону, спортом называются «всякие вообще занятия, имеющие целью удовольствие или увеселение, но отнюдь не выгоду» – физические упражнения, разведение собак и лошадей, составление коллекций, воздухоплавание и даже дамское рукоделие и раскрашивание картинок [3]. Современные издания энциклопедии «Британника» (со ссылкой на Карла Дима) предлагают сходные определения спорта, включая в него состязательность, но не как обязательный элемент [4].

С другой стороны, авторитетные словари Ушакова, Ожегова и Ефремовой определяют спорт гораздо уже, только как систему физических (телесных) упражнений и состязаний. Влиятельная работа А. Гутмана также помещает спорт на пересечении двух множеств – множества всех игр и множества всех состязаний [5].

За неимением четкого определения попробуем оттолкнуться от таких свойств спорта, которые не вызывают сомнений. Что бы мы ни называли спортом, неизменным остается лишь одно: спорт связан с переживанием сильных, иногда – очень сильных эмоций, и даже таких, которые Маслоу называл «пик-переживаниями» (*Peak experiences*), причем поводом для переживаний служит происходящая прямо сейчас, в настоящее время (в отличие от кино или живописи) демонстрация телесных и психических возможностей человека. Спорт происходит в текущем моменте, *hic et nunc*. Как только спортивное событие закончилось, оно тут же попадает в сферу не спорта, а истории спорта. Пока же событие длится – оно сопровождается эмоциональным всплеском, захватывающим как самих спортсменов, так и зрителей.

Большой спорт как индустрия эмоций

Производство и продажа эмоций только начинает осознаться в качестве крупномасштабной отрасли экономики. Однако тот факт, что эмоции являются востребованным ресурсом, вряд ли вызовет сомнения. «Экономика эмоций» самым решительным образом влияет на образ жизни людей (горожанство) и процессы градостроительства [6–8].

В легендарные времена ранней античности спорт однозначно связывался с эмоциями стенической группы «радость – гордость» и близкими к ней группами «совесть» (долг, честь) и «интерес» (энтузиазм, возбуждение). Поэт Пиндар, прозванный Ваххилидом (потомок Ваха, бога вина и буйных радостей), оставил нам множество торжественных одических песен, прославляющих победителей Олимпийских, Истмийских и прочих спортивных состязаний. В его стихах нет рифмы, но чеканный ритм и медные звуки «божественной эллинской речи» прекрасно передают эмоциональный спектр:

Диагору Родосскому, потомку Тлеполема, на победу в кулачном бою

...Зевс-отец,
Царящий над хребтом Атабирия,
Склонись
К созидаемой песне олимпийской победе

Sports as hic-et-nunc production of emotions

The English word 'sport' derives from the Old French 'desport', which means a game or an entertainment. In its turn, a game is an action which aims at nothing but the game itself. In this context, sports imply any game or play that occurs without any goal or result, just out of excess energy. Carl Diem wrote about a play as a purposeless activity that exists for its own sake, the opposite of work (Diem, 1949). Thorstein Veblen wrote about games with irritation, as an element of "demonstrative consumption" performed by the leisure class. Johan Huizinga admired games, considering them a manifestation of the fundamental nature of "homo ludens". But they all saw no use of sports.

However, it is evident that sports have also an economical, political and cultural focus. Sports are a multibillion business, an object of political struggle, and a constant search for harmony and beauty...

The definitions of sports are very diverse, taking into account the millennia-old history of this phenomenon. William Morgan shows that the philosophical comprehension of sports has just started (at the end of the 20th century). (Morgan, 2003). There is a variety of dictionary definitions, too. According to Brockhaus and Efron, sports mean "any activities aimed at pleasure or entertainment, but not benefit": physical exercises, breeding of dogs and horses, collecting, aerostatics, and even women's handwork and picture coloring (Brockhaus and Efron

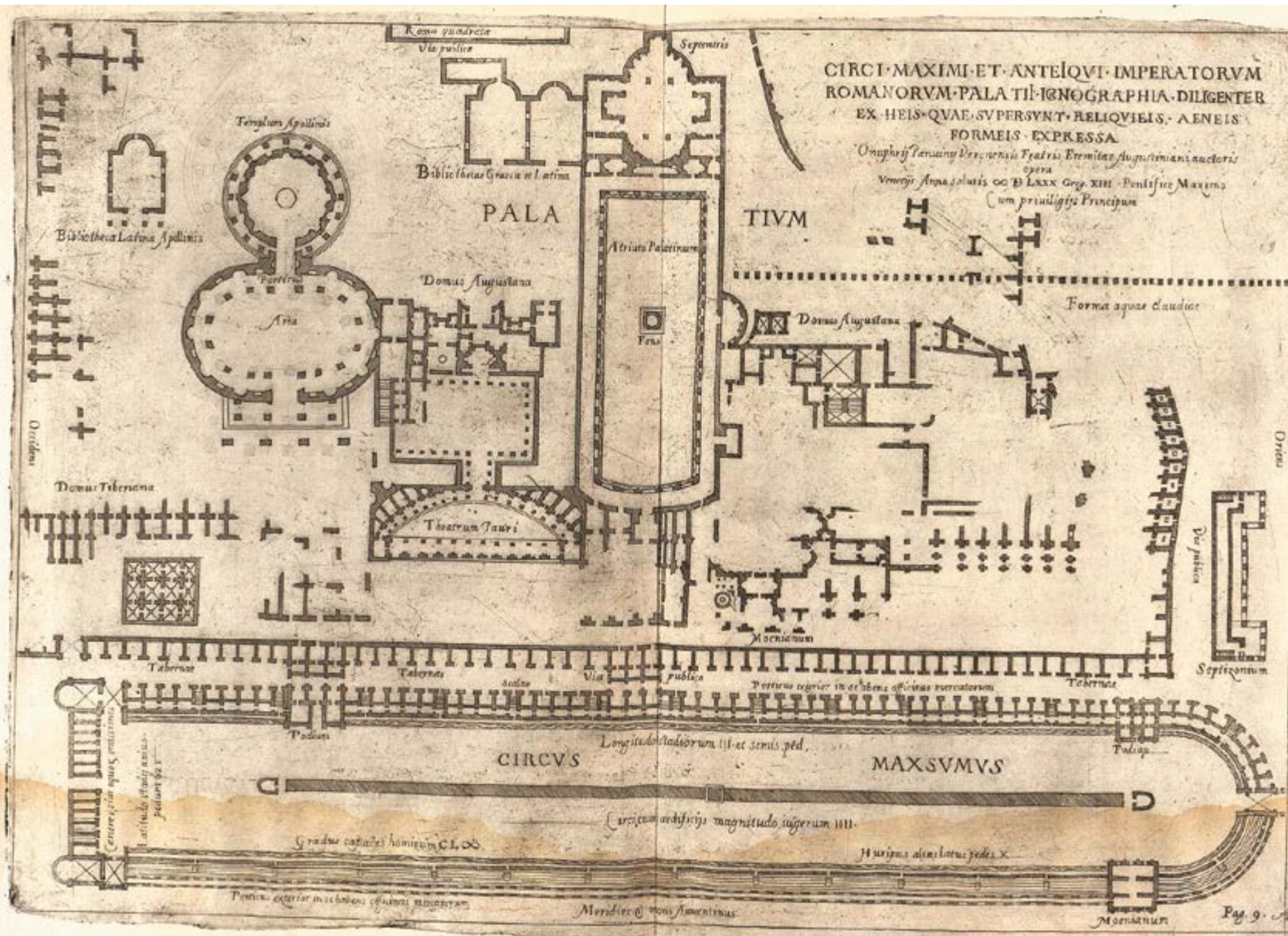
v Римская античность превратила спорт в грандиозное зрелище. Чертеж римского цирка из книги Онофрио Панвинио De ludis circensibus, изданной в Венеции в 1600 году. Секретарь кардинала Фарнезе – Панвинио был крупнейшим знатоком античности / Roman Antiquity turned sports into a grand spectacle. A draft of the Roman circus from "De ludis circensibus" by Onofrio Panvinio published in 1600. Cardinal Farnese's secretary Panvinio was a great connoisseur of antiquity.

v План крупнейшего римского цирка Circus Maximus (построен в Мурсийской долине, между Палатином и Авентином, в IV веке до н. э.). При Юлии Цезаре был перестроен и расширен до размеров около 600 м на 120 м. Вмещал одновременно до 270 тысяч зрителей / A plan of the biggest Roman circus – the Circus Maximus (built in the Murcia valley, between the Palatine and Aventine hills in the 4th century BC). In Julius Caesar times (about 50 BC), it was rebuilt and enlarged to the size of 600 by 120 m. It housed up to 270 thousand spectators.

Between the Show and the War

Sports as a generator of emotions and architecture of sports venues

Encyclopedic dictionary in 86 vols., 1900). Contemporary editions of Encyclopedia Britannica (with reference to Carl Diem) propose similar definitions of sports, which include competitiveness as an optional element (Thompson, Rowe, Guttmann, & Maguire, 2017).

On the other hand, the reliable dictionaries by Ushakov, Ozhegov and Efremova define sports rather narrower, only as a system of physical (body) exercises and contests. The authoritative work by A. Guttmann also places sports at the intersection of two sets: a set of all plays and a set of all contests (Guttmann, 1978).

For want of a clear definition, let's start from undeniable characteristics of sports. Whatever we call a sport, one thing is unchangeable: sport implies strong or sometimes very strong emotions, even "peak experiences", as Maslow called them. Such experiences are caused by current (unlike cinema or painting) demonstration of physical and psychic abilities of a human being. Sports occur hic et nunc. As soon as a sport event comes to an end, it gets from the sphere of sports into the history of sports. While the event lasts, it is accompanied by emotional outburst coming over both the sportsmen and the audience.

Top-class sports as an industry of emotions

Production and sale of emotions only start to be considered as a large-scale branch of economics. However, it is doubtless that emotions

are a required resource. The "economics of emotions" influence the citizens' style of life (urbanship) and the urban planning processes (Lidin, 2013, 2017a, 2017b).

In Early Antiquity, sports were directly related to the emotions of the sthenic group "happiness-pride" and the close groups "conscience" (duty, honor) and "interest" (enthusiasm, excitement). The poet Pindar, who was also called Bacchylides (descendant of Bacchus, the god of wine and revelry) wrote a lot of solemn odes, in which he celebrated the winners of the Olympic, the Isthmian and other sports games. His odes lack rhymes, but a beaten rhythm and copper sounds of the "divine Hellenic speech" express the emotional spectrum very beautifully:

To Diagoras of Rhodes, descendant of Tlepolemus, for his victory in boxing:

*...But Zeus father, brooding over
the peaks of Atabyrios, honor the set of the song Olympionician,
the man who has found excellence with his fists. Grant him
pleasure of veneration
in the sight of citizens and strangers his friends. The bitter
path of pride
he walks straitly, sure of all that the upright minds of his
fathers
left, his heritage... (Pindar, 1937).*

И к мужу, чья доблесть – в кулачной битве.

Даруй ему

Милость и честь от своих и от чужих,

Ибо прям его путь, и спесь ему враг,

Ибо помнит он заветы отцов своих, твердых духом... [9].

Для греков V века до н. э. само участие в спортивных играх (а тем более победа в них) несли такой мощный заряд ценных эмоций, что в каком-либо дополнительном материальном вознаграждении не было необходимости.

Римская античность демонстрирует смещение спектра в сторону эмоций хаотических групп – ирония, злорадство, зависть, ревность, гнев, азарт. Знаменитая статуя кулачного бойца («Боец из терм»), найденная на Квиринале, весьма далека от божественной гармонии. Раздавленное, покрытое шрамами лицо спортсмена напрочь лишено и милости, и радости. Особенно впечатляют руки – мощные, со вздутыми венами, обмотанные бинтами и чем-то вроде кожаных кастетов с металлическими накладками.

Процессы насыщения спорта эмоциями гнева и азарта (и, одновременно, коммерциализация и политизация спорта) достигли апофеоза во времена расцвета Восточной Римской империи. Христианские императоры Византии запретили кровавые игры гладиаторов, зато небывалого размаха достигли состязания в конных видах спорта – в первую очередь скачки.

Ипподром существовал в Византии задолго до того, как этот город стал Константинополем и столицей империи. При императоре Септимию Севере в 203 году деревянная постройка сменилась монументальным каменным сооружением. Песчаная арена размерами 400 на 120 метров была с трех сторон окружена трибунами – Сфендой, а с четвертой стороны замыкалась Кафисмой – ложами императора и его придворных. К началу правления Юстиниана I Великого (527–565 годы) ипподром был еще расширен за счет надстройки деревянных трибун на месте рухнувших во время землетрясений пролетов портика. По разным данным, ипподром вмещал от 60 до 120 тысяч зрителей одновременно [10].

Заметим, что самый большой в мире стадион на сегодняшний день – стадион имени Первого Мая в Пхеньяне

– имеет емкость 150 тысяч зрителей, всего на четверть больше Константинопольского ипподрома.

Вокруг состязаний кипели нешуточные страсти. Сами состязания были делом вовсе не безопасным – нередко колесницы задевали и таранили друг друга, возникшие гибели и получали увечья. Болельщики, разделенные на четыре «партии» – факции различных цветов, нередко устраивали побоища между собой. Иногда эти «разборки фанатов» принимали такой размах, рядом с которыми современные «околоспортивные» хулиганства выглядят весьма скромно.

11 января 532 года состоялись крупные соревнования, в основном между факцией «голубых» (за которую болел император Юстиниан и его сановники) и факцией «зеленых» (к ее болельщикам принадлежали крупные землевладельцы, оппозиционные императору). После победы «голубой» команды начались беспорядки. Ревущая толпа обвиняла судей в подкупе, в сторону императорской ложи полетели оскорбления, а затем и камни. Схватки между фанатами выплеснулись на улицы Константинополя, император бежал за стены дворца. Префект города Евдемон приказал схватить зачинщиков и немедленно повесить. Несколько человек, подвернувшихся под горячую руку, действительно казнили на месте, но один из них (по имени Костак) сорвался с виселицы. Его попытались повесить вторично, и это нарушение древнего обычая привело горожан в еще большую ярость. Перебив стражников, толпа осадила дворец. Загорелся главный храм города Святая София. Штурм с трудом отбили наемники-готы.

Тем временем на ипподроме лидеры партии «зеленых» потребовали сместить императора Юстиниана и выдвинули на его место своего ставленника Ипатия. Перелуганный Юстиниан приготовился к бегству, но его остановила супруга, царица Феодора. Ей приписывают слова: «Я предпочитаю смерть спасению бегством. Цари должны умирать царями».

Были срочно мобилизованы верные императору войска. Тайным агентам было поручено просочиться в ряды «зеленых» и подкупить неустойчивых лидеров партии. По сигналу на стадион ворвались отряды солдат, и началось

The Greeks of the 5th century BC received so many valuable emotions from the mere participation (and certainly the victory) in the sports games, that they had no need of any additional material reward.

In Roman Antiquity the spectrum shifted to the emotions of the chaotic groups (irony, malevolence, envy, jealousy, anger, passion). The famous statue *Thermae Boxer* found at the Quirinal is far from divine harmony. The sportsman's beaten and scarred face expresses neither pleasantness nor happiness. His strong arms with outstanding veins, bandages and knuckle dusters are especially impressive.

The processes of filling sports with emotions of anger and passion (and, at the same time, commercialization and politization of sports) reached their apotheosis in the golden age of the Eastern Roman Empire. The Christian emperors of Byzantium forbade the bloody fights of gladiators; at the same time, horse running became the most popular.

The Hippodrome had existed in Byzantium long before it became known as Constantinople and the capital of the Empire. During the reign of Septimius Severus, in 203, the wooden construction was replaced by a monumental stone development. The sand arena was 400 meters long and 120 meters wide and was surrounded by the *Sphendone* (U-shaped tribune) and the *Kathisma* (Emperor's loge). By the beginning of the reign of Justinian I the Great (527-565) the Hippodrome had been enlarged by building wooden tribunes on the place of the portico

passages ruined by the earthquake. According to different sources, the capacity of Hippodrome was from 60 to 120 thousand spectators (Kazhdan, 2002).

It should be noted that at present the world's largest stadium, the *May Day Stadium* in *Pyongyang*, houses 150 thousand spectators and is only a quarter more than the Hippodrome in Constantinople.

Passions ran high at the contests. The contests were not at all safe: the chariots could bump into each other, and charioteers died or were injured. Spectators were divided into four "parties" of different colours, the battles between which were so serious that today's conflicts between fans look rather modest in comparison with them.

On January 11, 532 a big contest was held, mostly between the Blue faction (supported by the Emperor Justinian and his noblemen) and the Green faction (mostly composed by large landowners opposing the Emperor). The victory of the Blues caused serious riots. A roaring crowd accused the judges of bribery, shouted insults to the Emperor and threw the stones. The fans fought on the streets of Constantinople, and the Emperor ran away to hide behind the palace walls. The Prefect *Eudemon* ordered to catch the rioters and hang them. Several people were executed on the spot, but one of them fell down from the gallows. The executioners tried to hang him again, and that violation of the old principle enraged the citizens even more. Having killed the guards, the

в Реконструкция ипподрома в Константинополе. Спортивные страсти составляли центр повседневной жизни византийской столицы – как стадион составляет центр городской структуры / Reconstruction of the Hippodrome in Constantinople. Sporting passions were the center of everyday life in the capital of Byzantium, like a stadium is the center of city culture.

побоище. Через несколько часов бунт был потоплен в крови. Избиение «зеленых» продолжалось почти сутки, погибло около 35 тысяч человек (включая Ипатия и большинство руководителей партии).

После подавления бунта император Юстиниан развернул огромную строительную программу, куда и направил

избыточные силы народа и конфискованные у «зеленых» богатства. По всей империи возникло около 150 новых городов, многие старые крепости были обновлены и реконструированы. Особое место в этой программе занимало строительство нового собора на месте сгоревшего. Так, благодаря бунту спортивных фанатов возник

< В Средние века спортивные состязания иногда приобретали функцию правосудия. На иллюстрации из книги Майра – судебная дуэль (ордалии) между Вильгельмом фон Дорнсбергом и Теодором Хашенакером в Аугсбурге в 1409 году. Фон Дорнсберг сломал свой меч, но сумел убить соперника его собственным мечом, и так выиграл судебную тяжбу. / In the Middle Ages, contests sometimes play the role of justice. The picture from Mair's book shows trial by ordeal between Wilhelm von Dornsberg and Theodor Haschenacker in 1409 in Augsburg. Von Dornsberg broke his sword, but killed his rival with the rival's sword and thus won the litigation.

v Спорт и шоу-бизнес снова срастаются в эпоху заката рыцарства. Турниры превращаются в пышные зрелища, а победа на таких играх становится делом весьма прибыльным: кроме ценных призов и подарков победитель получает право на доспехи, оружие и коня побежденного соперника [111] / Sports and show business again come closer with the decline of knighthood. Tournaments turn into pageantries, and the victory in such contests become rather profitable: the winner, except prizes and presents, gets the right to the rival's armor, weapon and horse. Illustration from De_arte_athletica (Vol. II-BSB, Cod. icon. 393).

crowds began to assault the palace. The major temple, Hagia Sophia, was set on fire. The attack was defeated by the Gothic soldiers hired by Justinian.

At the same time, the leaders of the Greens declared a new emperor, Hypatius. Justinian, in despair, considered fleeing, but his wife Theodora dissuaded him, saying "Those who have worn the crown should never survive its loss. Never will I see the day when I am not saluted as empress."

The troops devoted to the Emperor were urgently mobilized. The secret agents penetrated into the Greens' section to bribe their leaders. A signal was given to the troops to storm into the Hippodrome, and the bloody battle started. The battle lasted almost 24 hours. About 35 thousand rioters were killed, including Hypatius and most of the Green leaders.

Having suppressed the riots, the Emperor Justinian initiated large-scale construction and employed the excess energy of people and the wealth confiscated from the Greens. About 150 new towns were built around the Empire; a lot of old fortresses were reconstructed. As a result of the sports fan riots, a great masterpiece of the Byzantine architecture, one of the wonders of the world, the Temple of Hagia Sophia was built in Constantinople to replace the ruined one (Roginskaya, 1996).

великий шедевр византийского зодчества, одно из чудес света – комплекс храма Святой Софии Константинопольской [11].

Современные средства массовой информации превратили спорт в поистине промышленное по своим масштабам производство эмоций. Каждые крупные состязания транслируются по всему миру – это миллиарды человеко-часов интенсивных эмоций (в основном стенического ряда, от совести, долга и чести, через группы «радость – гордость», «интерес», «гнев», «азарт»). Даже самые приблизительные подсчеты показывают, что спорт в целом производит уже триллионы человеко-часов эмоций в год – больше, чем вместе взятые Голливуд, Болливуд и прочие «фабрики грёз».

Архитектура спортивных объектов. Храм, театр, стадион

Рассмотрение спорта как способа производства эмоций указывает на глубокое и тесное его родство с другими видами человеческой деятельности, имеющими ту же цель. Во времена античности все эти виды выглядели слитыми воедино, неразделенными – богослужение, мистерия, театрализованные шоу и спортивные состязания мало отличались друг от друга и происходили комплексно.

Античные боги вообще выглядят весьма спортивно – начиная с прекрасной физической формы и заканчивая склонностью к соревнованиям. Что из себя представляет сюжет, скажем, «Илиады», если не состязание между «командой троянцев» и «командой ахейцев»? Наряду с людьми и героями (смертными потомками богов), в команду играющих входят и сами боги. На стороне Трои выступают: Зевс (нейтрален, но чаще помогает троянцам из-за обещания отомстить за Ахилла), Аполлон, его сестра Артемида и их мать Лето, Афродита, Арес и второстепенные боги (игроки второго состава): Эрида, Сканандр, Фобос и Деймос. За ахейцев: царица богов Гера, Афина, Посейдон и Гефест, из второго состава: Ирида, Фетида, Протей. Вне игры остаются только Гермес (бог торговцев и воров) и Аид, владыкя царства мертвых – они выигрывают при любом исходе войны. Соревнование ведется по определенным правилам – например, ни один из богов не имеет права отменить действие, совершенное другим

Contemporary mass media have turned sports into production of emotions on a commercial scale. Every big contest is transmitted around the world, making billions of person hours of intensive emotions (mostly of the sthenic range, from conscience, duty and honor, and through the groups "happiness-pride", "interest", "anger" and "passion"). Even very rough estimates prove that sports annually produce trillions of person hours of emotions, which is more than the overall production of Hollywood, Bollywood and other "dream factories".

Architecture of sports venues. A temple, a theatre, a stadium.

Consideration of sports as a method of production of emotions shows that sports are also closely related to other human activities, which have the same goal. In Antiquity, all these activities seemed to be inseparable: divine service, mystery, theatrical shows and sports contests differed very little and were performed in an integrated fashion.

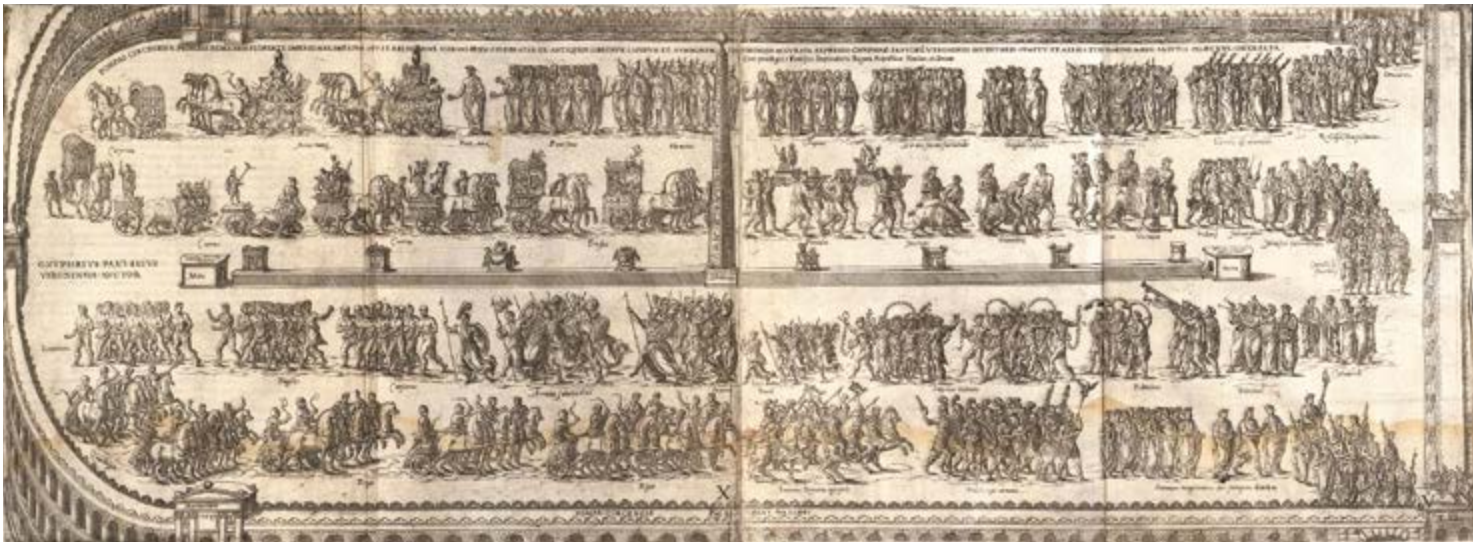
Antique gods looked rather sporty, from their fine physical condition to their inclination for competitions. For example, the storyline of "The Iliad" is nothing but a contest between the "Team of Trojans" and the "Team of Achaeans". Together with people and heroes (mortal descendants of gods), the team of players comprises gods. Troy is represented by Zeus (he is neutral, but often helps the Trojans because of his promise to avenge Achilles), Apollo, his sister Artemis and their mother Leto,

богом, богам нельзя лично убивать воюющих людей и героев и так далее.

В гомеровскую эпоху спортивные состязания (как и мистерии, праздники и все прочие массовые действия) происходили просто под открытым небом. В древней Олимпии стадион был построен только в классический период, после пятидесятой Олимпиады и через триста лет от основания Игр. В Афинах уже стоял Парфенон, а олимпийские состязания все еще проводились в формах, больше похожих на народные гуляния или уличный карнавал.

В классическую эпоху и вплоть до заката греческой античности характер спортивных игр и, соответственно, архитектура спортивных комплексов постепенно сдвигался от военизированного состязания к зрелищу. Первые стадионы копировали свою форму с театров – только амфитеатр вместо оркестры окружал ристалище. Афинский стадион Панатинаикос был построен Ликургом почти одновременно с не менее знаменитым театром и по тем же принципам.

По мере того как театр терял подчиненность культуре Диониса, а спорт – культу Зевса и Геракла, стадионы и театры сближались между собой по архитектуре и функциям. В римскую эпоху амфитеатры использовались и для спортивных состязаний, и для театрализованных представлений. Амфитеатр Флавиев (Колизей) служил ареной и для гладиаторских турниров, и для наумахий (морских сражений), для звериной травли и для триумфальных парадов – стадион, театр и цирк в одном флаконе. В полном соответствии с увеличением числа функций, росла и сложность конструкции амфитеатров, они обзаводились разнообразной машинерией, под землей и внутри трибун возникали многочисленные камеры, лестницы, переходы и помещения, над трибунами – устройства для натягивания временной кровли (тентов) для защиты от солнца и дождя. На несколько веков спортивно-зрелищные сооружения стали средоточием самых передовых архитектурных и строительных достижений. Некоторые из них и сегодня выглядят впечатляюще: так, восемьдесят входов Колизея позволяют пятидесяти тысячам зрителей войти в амфитеатр за пятнадцать минут, а покинуть его – за пять.

^ Торжественное шествие на стадионе (в цирке) – Pompa Circensis – по поводу военной победы. По мере того как война в Риме становилась делом все более обыденным и удаленным от центра империи, ее место занимал спорт и околоспортивные события. / Pompa Circensis (Circus Parade) on the occasion of the military victory. As the war in Rome became an everyday affair remote from the center of the Empire, its place was occupied by sports and collateral events.

Упадок спортивно-театральной архитектуры наступил вместе с угасанием античности и наступлением Средних веков. Развитие рыцарства привело к тому, что война вернула себе зрелищность и индивидуальную состязательность. Снова, как во времена Гомера, герои и полубоги, сверкая доспехами, сходились в поединках, а поэты сочиняли эпические песни об их подвигах. Возникли и широко распространились обычаи турниров, имитирующих реальные боевые действия – с использованием настоящего оружия, с реальной угрозой получения ранений и смертей. Подобные военно-спортивные игры не нуждались в специальных зданиях и сооружениях, а проходили просто в чистом поле или на пустырях вблизи крепостей.

С VIII по XII век военное искусство европейских рыцарей становилось все более изощренным и требовало все более глубокой подготовки. Рыцарь начинал систематические тренировки с самого раннего возраста, а к зрелым годам (около пятнадцати лет от роду) должен был приобрести огромную выносливость, ловкость, физическую силу и бойцовский дух. Владение разнообразными видами оружия – копьем, мечом коротким и длинным, булавой, кинжалом и так далее – необходимо было довести до виртуозности, иначе жизнь рыцаря становилась совсем уже короткой.

В середине XVI века в Аугсбурге жил чиновник Священной Римской империи Пауль Гектор Майр. Свою обширную коллекцию старинных книг он использовал для того, чтобы составить исчерпывающий трактат по всем разновидностям единоборств рыцарской эпохи. Их утрату он воспринимал как трагедию и видел свой долг в сохранении этого нематериального памятника культуры. Трактат *De Arte Athletica* был написан на скверной латыни, зато богато иллюстрирован. На его шестистах страницах показаны приемы сражения на мечах, копьях, булавах, на дубинках, серпах, цепях и косах и так далее, а также без оружия. Работа над трактатом потребовала таких усилий и затрат, что Пауль Майр не удержался от казнокрадства, за что и был повешен в возрасте 62 лет (сканированный манускрипт Майра находится на сайте Баварской государственной библиотеки [12]).

На иллюстрациях той эпохи можно увидеть, как рыцарский турнир происходит прямо на городской улице. Площадка для поединка огорожена простым барьером из бруса, вокруг толпятся зрители, некоторые верхом, а самые удачливые смотрят на бой из окон ближайших домов. На другой картинке – схватка нескольких конных рыцарей. Арена так же выгорожена прямо на улице, только с одной стороны устроена трибуна (явно временная, дощатая) для богато наряженных дам.

Интересно отметить, что многие приемы борьбы (особенно без оружия), показанные в трактате Майра, выглядят удивительно похожими на соответствующие мотивы из греческой чернофигурной вазописи архаического периода, или даже на фрески египетского Среднего царства (XXII век до н. э.). Впрочем, своей целью Майр как раз и ставил собрать и зафиксировать устаревшие, почти исчезнувшие элементы военно-спортивных игр.

К XVI веку, впрочем, рыцарские турниры уже окончательно потеряли связь с реальными военными искусствами. Вырождение рыцарства, начавшееся после эпохи крестовых походов и окончательно оформившееся с распространением огнестрельного оружия, подтолкнуло спорт обратно, в сторону театрализованной зрелищности. Спорт снова переходит от спартанской простоты и аскетизма к пышной сложности. «На турнире в Вестминстере в 1511 году было построено роскошное сооружение длиной 8 м, представлявшее собой лес с птицами и животными. Внутри находились лесничие, дева, король и три рыцаря. На переднем плане располагались золотой лев и серебряная антилопа, на которых сидели дамы, а все это сооружение тащили дикари. К четырем углам постройки были прикреплены щиты короля и рыцарей. Популярными оставались и потешные осады замков (шармютцель), которые теперь отличались небывалым размахом и роскошью. Так, в 1517 году Франциск I организовал турнир, для которого приказал построить деревянный город, окруженный рвами. Отряд из 100 всадников и 400 пехотинцев штурмовал эту крепость в течение месяца! В сражении использовались даже пушки, стрелявшие пустотелыми ядрами» [13].

В новое время война вновь приобрела зрелищность,

Aphrodite, Ares and minor deities (second stringers): Eris, Scamander, Phobos and Deimos. The Team of Achaeans included Hera, the Queen of the Gods, Athena, Poseidon and Hephaestus; and Iris, Thetis and Proteus were the players of the second string. Only Hermes (the God of tradesmen and thieves) and Hades (the ruler of the Kingdom of the Dead) remain out of play, because, whatever the outcome of the war, they win. The contests have certain rules, for example, no one of the gods has the right to reverse the deed done by another god; gods are prohibited to kill the warring people and heroes, and so on.

In Homer's epoch, sport contests (as well as mysteries, feasts and other mass events) were held in the open air. In the Ancient Olympia, a stadium was built only in the classical period, after the 50th Olympiad and three hundred years after the foundation of the Games. In Athens there already was the Parthenon, but the Olympic contests still looked more like public festivals or street carnivals.

In the classical epoch and up to the decline of the Greek antiquity, the characteristics of sports and, correspondingly, the architecture of sports complexes demonstrated a gradual shift from a military contest towards a show. The forms of the first stadiums imitated theatres, only the arena was surrounded by an amphitheatre instead of an orchestra. The Panathinaiko Stadium in Athens was built by Lycurgus almost simultaneously with the no less famous theatre and on the same principles.

и «ззор» между ней и театром сомкнулся, не оставляя места спорту как таковому. XVIII и XIX века вернули на поля сражений разнообразие мундиров, эстетику марширующих колонн и ярость конных атак. Спорт съезжился до статуса досужих развлечений скучающих джентльменов (крикет, конное поло, велосипед) или простонародной забавы (футбол, городки, кулачный бой). Восстановление олимпийского движения как раз и опиралось на сугубо любительский спорт, в котором неизбежно возникал имущественный ценз участников и очень скромные организационные затраты. В соревнованиях участвовали те, кто мог себе позволить купить инвентарь и приехать на Олимпиаду, да и сам спортивный праздник выглядел весьма сдержанно.

Архитектура спорта сегодня и завтра

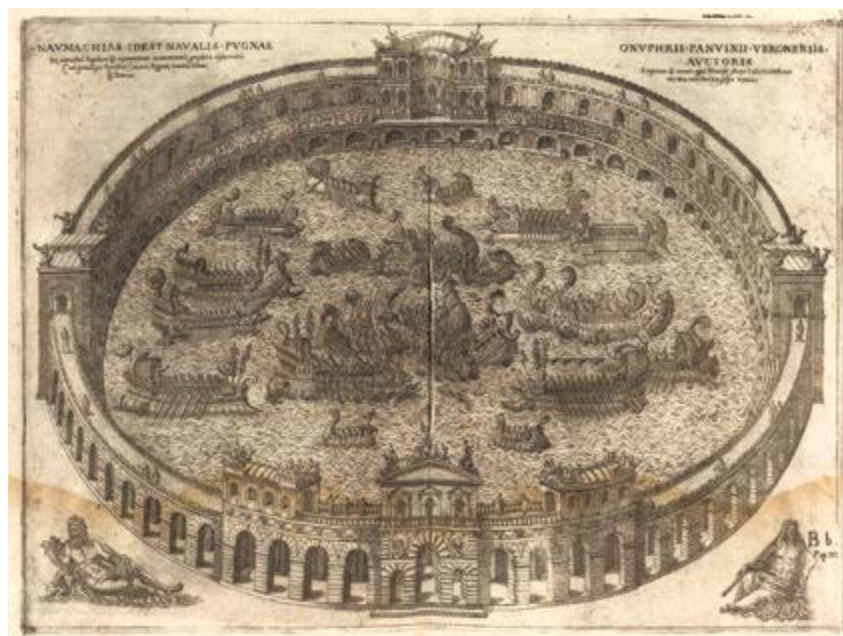
В течение XX века война, политика и экономика последовательно теряли свой романтический ореол и переставали восприниматься в качестве источника красивых эмоций. После Первой мировой стало окончательно ясно, что война уже совсем не похожа на благородное соревнование в силе, мастерстве и стойкости. Война предстала делом грязным, нудным и отвратительным. К середине века (после Второй мировой войны) та же участь постигла политику (чьим продолжением, по Клаузевицу, является война). Наконец, на рубеже тысячелетий и экономика (чьим концентрированным выражением, по Ленину, является политика) стала наконец-то превращаться из сферы мифологической в область строго научного, рассудочного анализа. Освободившееся место генератора массовых эмоций занял спорт.

Первая по-государственному массовая и масштабная Олимпиада нового времени – XI летняя Олимпиада 1936 года. Архитектура не просто вошла важным элементом в подготовку игр. В программу олимпиады был включен архитектурный конкурс, и архитектор Вернер Марх получил две олимпийские медали – золотую и серебряную.

Работы Марха дошли до сегодняшнего дня в разном состоянии. Олимпийская деревня сильно пострадала от времени и превратилась фактически в руины. Но олимпийский стадион уцелел и сейчас постепенно восстанавли-

вается в первоначальном виде. Его величественный облик, отсылающий к образцам то ли имперского Рима, то ли Древнего Египта, как нельзя лучше соответствует образу «храм – театр – форум». Подчеркнутая симметрия, четкий ритм, чередование горизонталей и вертикалей в облике стадиона однозначно демонстрирует идею Порядка, основу группы эмоций «совесть, долг, честь». Томас Вульф в романе «Домой возврата нет» точно и кратко передал эту жутковатую атмосферу полной подчиненности общему порядку.

Спортивные сооружения второй половины XX века скорее тяготеют к группе эмоций «интерес, энтузиазм, возбуждение»: смелые и новаторские эксперименты с формой, конструкцией и машинерией выходят на первый план. Оригинальность становится обязательной. Стоимость строительства олимпийских объектов стремительно

растет.

Спортивные сооружения второй половины XX века скорее тяготеют к группе эмоций «интерес, энтузиазм, возбуждение»: смелые и новаторские эксперименты с формой, конструкцией и машинерией выходят на первый план. Оригинальность становится обязательной. Стоимость строительства олимпийских объектов стремительно

^ Совершенствовалась и усложнялась конструкция стадионов. В некоторых случаях она позволяла заливать арену водой и устраивать на ней военизированные водные состязания – навмахи. / The structure of stadiums developed and grew complex. In some cases it allowed to fill the arena with water and to organize military water contests – naumachias.

that imitated the real battle actions with real arms and real injuries were widely developed. Without need for special facilities, such military-sports games were organized in the open air.

From the 8th to the 12th century, the military art of European knights became more and more sophisticated and demanded more physical training. A knight started systematic training from the early childhood, and became very hardy, adroit and physically fit. He had to master different types of weapons: a spear, a short and long sword, a club, a dagger etc., otherwise his life could become too short.

In the middle of the 16th century, in Augsburg, there was a civil servant of the Holy Roman Empire, Paul Hector Mair. Using his big collection of ancient books, he wrote a detailed treatise on all martial arts of the epoch of knighthood. He believed that those martial arts were being forgotten, which was a tragedy for him. He thought that it was his duty to preserve those monuments of nonmaterial culture. His *De Arte Athletica* was written in poor Latin, but contained very good illustrations. Its six hundred pages feature the rules of fighting with swords, spears, clubs, sickles, threshers, scythes etc, as well as without any weapon. He spent on his work so much energy and money that he could not help embezzling public funds and was hanged for that reason at the age of 62. The scanned manuscript by Mair can be found on the Bavarian State Library website (Mair, 1542).

Pictures of the epoch of knighthood show that a knightly tournament is held on the city street. The site is surrounded by a simple barrier made of beams. Behind it there is a crowd of people, some of them are sitting on horses; the luckiest spectators are watching the fight from the windows. Another picture shows a fight between several horse knights. The arena is also located on the street, but on one side there is a temporary wooden tribune for richly dressed dames.

It should be noted that many rules of fighting (especially without any weapon) featured in the treatise by Mair looked like the motifs in the Greek black-figure vase painting of the Archaic period, or even the frescos of the Middle Kingdom of Egypt (the 22nd century BC). Anyway, Mair's goal was to gather and to record the ancient, almost vanished elements of military sports.

By the 16th century, knightly tournaments had lost their relation to real military arts. Sports shifted backwards to the theatrics because of the deterioration of knighthood, which began after the epoch of Crusades and came into its own with extension of fire arms. Again, sports transferred from austerity to luxurious sophistication. "In 1511 a luxurious construction 8 meter long was built for the tournament in Westminster. It looked like a forest with birds and animals. Inside there were woodwards, a maiden, a king and three knights. In the foreground there were a golden lion and a silver antelope with dames seated on them. The whole construction was carried by savages. The king's and the

в Колизей.
Фото Ольги Железняк /
Coliseum. Photo: Olga
Zheleznyak

knights' shields were attached to the four corners. Entertaining sieges of castles (Scharmützel) were still popular, having gained in luxury and scope. For example, in 1517 Francis I organized a tournament, for which he ordered to build a wooden city surrounded by a ditch. A troop of 100 horsemen and 400 foot soldiers attacked the fortress for the whole month! Even cannons with hollow balls were used in the battle" (Nosov, 2004).

In the modern age, war became spectacular again, and the gap between war and theatre was closed, leaving no space for sports as they were. The 18th and the 19th centuries returned diversity of uniforms, aesthetics of marching columns and fury of horse attacks. Sports were narrowed down to idle entertainments of bored gentlemen (cricket, horse polo, bicycling) or ordinary folks (football, gorodki, fist-fighting). Return of the Olympic Movement was based on merely amateur sports, which inevitably implied the income qualification of participants and low organization expenses. Participants were those who could afford to purchase the sport equipment and come to the Olympic Games. The Games were also rather modest.

Sports architecture today and tomorrow

During the 20th century war, politics and economics gradually lost their glamour and ceased to be considered as the source of beautiful emotions. After the First World War it became evident that war did not

look like an honorable contest of strength, skills and endurance. War became a dirty, tedious and disgusting affair. By the middle of the 20th century (after the World War II), politics (which continuation is war, according to Clausewitz) suffered the same fate. Finally, at the edge of the millennium, economics (which concentrated expression is politics, according to Lenin) started to shift from a mythological sphere to the sphere of scientific and rational analysis. The vacant place of the generator of mass emotions was taken by sports.

The first mass and broad-scale Olympiad of the modern age was the 11th edition of the Summer Olympics held in 1936. Architecture was not only an important element of preparations. The program of the Games included an architectural competition, where the architect Werner March received two Olympic medals: a gold one and a silver one.

His Olympic village was almost ruined in the course of the time. But the Olympic stadium has survived and is now being gradually restored to its original form. Its stately appearance refers either to the examples of the Roman Empire or to the structures of Ancient Egypt, perfectly corresponding to the "temple-theatre-forum" image. The stadium's emphasized symmetry, clear rhythm and alternation of horizontals and verticals demonstrate the idea of Order serving as the basis for the group of emotions "conscience, duty and honor". Thomas Wolfe in his novel "You Can't Go Home Again" pictured this unpleasant atmosphere of full subordination to the general order.

Летняя Олимпиада 1984 года в Лос-Анджелесе, казалось бы, прервала тенденцию. Затраты оказались весьма сдержанными (особенно по сравнению с предыдущей – Московской олимпиадой). Спортивный праздник был тщательно просчитан в качестве бизнес-проекта по аналогии с крупными шоу. Специально к играм было построено всего несколько архитектурных объектов, относительно скромного масштаба и универсального назначения. Основные доходы были получены от продажи сувениров и прав на трансляцию спортивных событий. В результате большой спорт получился экономически оправданным – доходы от Олимпиады заметно превысили расходы. Следующие Игры в Барселоне также принесли большую пользу городу и его жителям. Из состояния депрессивного, умирающего города, «каталонского Детройта», Барселона разом вышла в первые ряды самых популярных в мире туристических магнитов.

Затем тренд снова поменялся. Место экономики заняла политика, и большой спорт начал приобретать черты специфического соревнования – какая страна позволит себе потратить еще больше средств на проведение игр. Наиболее ярко тенденция выразилась в олимпийских объектах Пекина и Сочи. Рекордные затраты (44 и 51 миллиард долларов соответственно) однозначно указывают – организаторы игр и не собирались добиваться рентабельности. Вопрос о возвращении вложенных миллиардов как бы и не важен. После завершения игр олимпийские объекты Пекина и Сочи, как и Сиднея, Лондона, Афин, Турина оказались в значительной степени невостребованными. Их временный, одноразовый характер выглядит странным и нелепым по сравнению с затратами на их возведение. Да и может ли быть иначе, если эти объекты проектируются и возводятся в атмосфере все более торопливой, непрозрачной и хаотической? (Подборку публикаций по архитектуре олимпийских объектов в связи с Сочинскими играми можно посмотреть на сайте archi.ru.)

Сегодняшний спорт (и архитектура, отражающая его тренды) вновь, как в эпоху раннего Средневековья, сдвинул в сторону эмоций хаотических групп – злорадство, гнев, азарт. Знаменателем текущего архитектурного стиля

в Колизей.
Фото Ольги Железняк /
Coliseum. Photo: Olga
Zheleznyak

^ Государственный размах и политическое звучание вернулись к спорту в новое время, начиная с Летних игр в Берлине 1936 года. Олимпийский стадион по проекту Вернера Марха подчеркнуто цитирует образцы римской античности. / Sports returned their national scale and political features in the modern age, beginning from the 1936 Summer Games in Berlin. The Olympic Stadium by Werner March refers to the examples of Roman Antiquity.

^ В 1965 году на нью-йоркском стадионе Шеа (Shea) состоялся концерт группы Битлз. Впервые рок-группа выступала на таком масштабном спортивном объекте. Концерт прошел с огромным успехом (в том числе – финансовом). Спорт и шоу-бизнес продолжают движение навстречу друг другу. / The Beatles performed at New York's Shea Stadium in 1965. It was the first time when a rock group performed at such a large-scale sports venue. The concert was a great success (also financially). Sports and show business continue to approach each other.

спортивных сооружений становится эклектика – как на константинопольском ипподроме, где рядом стояли вывезенные из Греции скульптуры, египетские обелиски и сверкающие бронзовой облицовкой новоделы. Спорт и его архитектура хаотизируется, погружаясь все глубже в «мутную воду» нечистоплотной, своекорыстной политики.

Как и в прошлые эпохи, спорт способен посеять немало разумного, доброго и вечного. Но не надо забывать, что он может в огромных масштабах порождать также бессмысленное, жестокое и одноразовое в том обширном социальном пространстве, которое лежит между шоу-бизнесом и войной.

Литература

1. Diem C. *Wesen und Lehre des Sports*. – Berlin ; Frankfurt am Main : Weidmannsche Verlags Buchhandlung, 1949.
2. Morgan W. J. *The Philosophy of Sport: A Historical and Conceptual Overview and a Conjecture Regarding Its Future* // *Handbook of Sports Studies*. – London: Sage, 2003. – P. 205–212.
3. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: в 86 т. Т. XXXI : София – Статика. – СПб., 1900. – С. 298.
4. Thompson W. N., Rowe D. C., Guttman A., Maguire J. A. *Sports*. – <https://global.britannica.com/topic/sports>
5. Guttman A. *Play, Games, Contests, Sports* // Guttman A. *From Ritual to Record. The Nature of Modern Sport*. – N.Y. : Columbia University Press, 1978.
6. Лидин К. Л. Когерентные города // *Проект Байкал*. – 2013. – № 35. – С. 37–42.
7. Лидин К. Л. Кварталы: пять слоев счастья. Способно ли горожанство сделать людей счастливей? // *Проект Байкал*. – 2015. – № 46. – С. 58–64.
8. Лидин К. Л. Горожанство. В поисках универсального определения городской среды // *Проект Байкал*. – 2015. – № 45. – С. 84–90.
9. Пиндар, Вакхилид. *Оды. Фрагменты*. – М. : Наука, 1980. – С. 90.
10. Каждан А. П. *Два дня из жизни Константинополя*. – СПб. : Летейя, 2002.
11. Рогинская А. Е. *Побеждай! (Византия в VI веке)* // *Рассказы по истории средних веков*. – М., 1996. – С. 24–30.

12. Mair P. H. *De Arte Athletica* (1542). – <https://bildsuche.digitale-sammlungen.de/index.html?c=viewer&bandnummer=bsb00006570&pimage=00001&v=100&nav=&l=ru>.

13. Носов К. С. *Рыцарские турниры*. – СПб. : Полигон, 2004. – С. 30.

References

- Brockhaus and Efron Encyclopedic dictionary in 86 vols. (1900). (Vol. 31: Sofia-Statics, p. 298). (Russian Edition). Saint Petersburg.
- Diem, C. (1949). *Wesen und Lehre des Sports*. Berlin; Frankfurt am Main: Weidmannsche Verlags Buchhandlung.
- Guttman, A. (1978). *Play, Games, Contests, Sports*. In Guttman, A. *From Ritual to Record: The Nature of Modern Sport*. New York: Columbia University Press.
- Kazhdan, A. P. (2002). *Dva dnya iz zhizni Konstantinopolya* [Two days of life in Constantinople]. Saint Petersburg: Aleteya.
- Lidin, K. (2013). *Coherent Cities*. *project baikal*, 10 (35), 36-41. doi:<http://dx.doi.org/10.7480/projectbaikal.35.13>
- Lidin, K. (2017a). *Urbanship: In search for a comprehensive definition of urban environment*. *project baikal*, 12(45), 84-89. doi:<http://dx.doi.org/10.7480/projectbaikal.45.896>
- Lidin, K. (2017b). *Quarters, Five Layers of Happiness: Can urbanship make people happier?*. *project baikal*, 12(46), 58-62. doi:<http://dx.doi.org/10.7480/projectbaikal.46.945>
- Mair, P. H. (1542). *De Arte Athletica*. Retrieved from <https://bildsuche.digitale-sammlungen.de/index.html?c=viewer&bandnummer=bsb00006570&pimage=00001&v=100&nav=&l=ru>.
- Morgan, W. J. (2003). *The Philosophy of Sport: A Historical and Conceptual Overview and a Conjecture Regarding Its Future*. In *Handbook of Sports Studies* (pp. 205–212). London: Sage.
- Nosov, K. S. (2004). *Rytsarskie turniry* [Knightly tournaments]. Saint Petersburg: Poligon.
- Pindar. (1937). *The Odes of Pindar including the Principal Fragments with an Introduction and an English Translation by Sir John Sandys*, Litt.D., FBA. Cambridge, MA: Harvard University Press; London: William Heinemann Ltd.
- Roginskaya, A. E. (1996). *Pobezhдай! (Vizantiya v VI veke)* [Win! Byzantium in the 6th century]. *Rasskazy po istorii srednikh vekov* (pp.24-30). Moscow.
- Thompson, W. N., Rowe, D. C., Guttman, A., & Maguire, J. A. *Sports*. (2017, March 10). Retrieved from <https://global.britannica.com/topic/sports>

Sports venues of the second half of the 20th century gravitate toward the group of emotions “interest, enthusiasm, excitement”: daring innovations in forms, structures and machineries dominate. Ingenuity becomes a must. Expenses on construction of Olympic facilities grow rapidly.

The 1984 Summer Olympics in Los Angeles seemed to break up the tendency. The costs were rather modest, especially comparing to the previous Olympics in Moscow. The sports event was accurately calculated as a business project, similar to large-scale shows. Only a few modest-scale all-purpose facilities were specially built for the Games. The principal income came from selling souvenirs and the rights to transmit the sports events. As a result, the top-class sports became economically viable: the income from the Olympics was much higher than the expenses. The next Games in Barcelona brought great benefits to the city and the citizens. After being a depressive “Catalan Detroit”, Barcelona became one of the world’s most popular tourist attractions.

Then the tendency changed again. The place of economics was occupied by politics, and the top-class sports acquired the features of a specific competition: which country will spend more money on the Games. This tendency was the most obvious in Beijing and Sochi. The record expenses (44 and 51 billion dollars respectively) prove that the organizers of the Games did not plan to achieve cost efficiency.

It seemed to be unimportant to return the invested billions. After the Games in Beijing and Sochi, as well as in Sydney, London, Athens and Turin, many Olympic facilities became non-demanded. Their temporary (single-use) nature is rather strange and absurd in comparison with their construction expenses. How could it be otherwise if those facilities were designed and built in a hasty, obscure and chaotic atmosphere? (A selection of publications on the architecture of Sochi Olympic facilities can be seen at www.archi.ru).

Today’s sports (as well as the architecture reflecting sports trends), like in the epoch of the early Middle Ages, are shifted towards the emotions of chaotic groups (malevolence, anger, passion). The common denominator of the current architectural style of sports venues is eclectics, like at the Hippodrome of Constantinople, where the sculptures brought from Greece were placed together with the Egyptian obelisks and the remakes with shiny bronze covering. Sports and sports architecture become chaotic, while sinking deeper in the “troubled water” of the backstairs politics.

Like in the previous epochs, sports can sow the wisdom, the good and the eternal. But we should not forget that sports can also give rise to the imprudence, the cruelty and the disposable in the vast social space between show business and war.

v Современные спортивные сооружения, как и во времена Древнего Рима, становятся средоточием самых передовых архитектурных идей и строительных технологий. Структуры из висячих оболочек Фрая Отто и Гюнтера Бениша – один из последних творческих всплесков шестидесятих годов – и сегодня смотрятся новаторски. Фото Елены Багиной. / Contemporary sports venues, like in the times of Ancient Rome, become a concentration of advanced architectural ideas and building technologies. The hanging coverings by Frei Otto and Guther Benisch are one of the last creative urges of the 1960s. Even for today, these structures are forward-looking. Photo: Elena Bagina

Беседа касалась вопросов социального бытия спорта в XXI веке. Затрагивались проблемы профессионализации спорта, трансформации массового спорта, управления спортивными сооружениями и потоками. Рассматривались изменения в архитектуре спортивных сооружений в связи с социальными процессами в общественной жизни, возможности превращения спортивных комплексов в градообразующие структуры. Обсуждались возможности использования школьных спортивных объектов для консолидации городских сообществ.

Ключевые слова: массовый и профессиональный спорт; спортивные сооружения и здания; архитектура; социальные процессы; политика; олимпийские объекты; спортивный менеджмент; бизнес; образование. /

The discussion focuses on the social issues of sports in the 21st century. It touches the problems of professional sports, transformation of mass sports and management of sport venues and flows. The changes in architecture of sports venues are viewed in connection with the social processes. Possibilities to transform sports complexes into city-forming structures and to use school sport facilities to consolidate city communities were also discussed.

Keywords: mass and professional sports; sports venues; architecture; social processes; politics; Olympic facilities; sports management; business; education.

Интервью с Андреем Боковым / Interview with Andrei Bokov

Обработка материалов
беседы
Марина Ткачева /
Discussion revised by
Marina Tkacheva

10 ноября 2016 года в Иркутском доме архитектора состоялась беседа с академиком Российской академии архитектуры и строительных наук, народным архитектором РФ Андреем Боковым о проблемах современного спорта и архитектуры спортивных сооружений. В ней принимали участие Елена Григорьева – архитектор, редактор журнала «Проект Байкал»; Константин Лидин – член редколлегии журнала, кандидат технических наук; Марина Ткачева – член редколлегии журнала, кандидат философских наук.

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВА Тема номера нашего журнала – спорт. Сегодня спорт стал мощной индустрией с огромным денежным оборотом и мировым масштабом. Кроме того, он тесно переплелся с политикой.

КОНСТАНТИН ЛИДИН Спорт был переплетен с политикой всегда!

ЕГ Возможно, но сегодня это особенно чувствуется. Олимпиада-2016 – этому подтверждение. Трансформация спорта за последние полвека как элемента экономики и политики не могла не отразиться и на спортивных сооружениях.

МАРИНА ТКАЧЕВА Кроме того, изменился статус спортсменов: пока они выступают и побеждают – они иконы, идолы. Все меняется, когда они завершают карьеру.

АНДРЕЙ БОКОВ Да, это действительно актуальная проблема. В Италии я познакомился с бывшим спортсменом, чемпионом Италии и призером Европы по боксу. Это был очень убогий владелец магазина, вполне благополучный человек. Для европейца, который может рассчитывать на страховку, на поддержку государства, своего клуба и множества благотворительных фондов, это нормальный стандартный сценарий жизни. В СССР закончившие карьеру спортсмены, даже чемпионы, нередко становились несчастными большими людьми, всеми забытыми и не очень обеспеченными, если только они не становились тренерами или политиками. В современной России система профессионального спорта – в стадии формирования, причем далеко не безболезненного. Это же касается и материальной базы спорта, системы или сети спортобъектов.

Я видел практически изнутри развитие спорта и его материально-технической базы начиная еще с 50–60-х годов прошлого века. На моих глазах спортивные соо-

ружения из грунтовых площадок и сараев превратились в сложнейшие сооружения, играющие заметную роль в пространстве и жизни города.

КЛ Они предназначены и для спортсменов тоже? Или спортсмены по-прежнему остаются расходным материалом?

АБ Сегодня спорт четко делится на массовый и профессиональный. Огромные дворцы арены в первую очередь принадлежат современным гладиаторам: это крупные предприятия, управлять которыми совсем не просто, тем более если об этом не подумали до начала строительства. Российский бизнес с трудом и неохотно вкладывается в спортобъекты и финансирование клубов у себя на родине. Поэтому спорт в России финансируется из бюджета, а дворцы и профессиональные спортсмены становятся принадлежностью политики. Большинство спортивных сооружений, в том числе сочинских, построены в первую очередь на бюджетные деньги. В современном мире это бизнес, которым не просто управлять: спортивные сооружения дорогие и в строительстве, и в эксплуатации. И выживают, превращаясь в многоцелевые, многопрограммные комплексы, общественные центры, посещаемые постоянно, а не от случая к случаю.

КЛ Не зря американцы считают стадионы объектами культуры. В России эта установка не очень реализуется.

АБ Совершенно верно: у нас это бюджетная область, притом спорт проходит по ведомству спорта, а культура – по ведомству культуры. Если бы взаимоотношение спорта и культуры было устроено иначе, то этот процесс проходил бы иначе, подобно тому как это происходит в бизнесе. Но бизнес не стремится управлять дворцами спорта. А чиновники умеют только тратить.

МТ Каким образом изменить ситуацию?

АБ Есть такое понятие – приватизация. Как только объекты становятся негосударственной собственностью, начинают принадлежать крупной, профессиональной, ответственной коммерческой структуре, многое меняется. Мюнхенская «Альянс-Арена» поддерживается банком, но круглые сутки там происходит что-то, помимо футбола: VIP-ложи с видом на поле арендуются компаниями или частными лицами на день или на два-три года. Арендатор может проводить здесь конференции, встречи, принимать гостей и развлекать детей. На поле постоянно что-то происходит: репетиции, тренировки, соревнования, сопровождаемые музыкой и комментариями. За трибунами расположен молл с магазинами, кафе и

ресторанами. Здесь постоянно проводятся экскурсии, меняются декорации, проходят выставки, встречи и конференции. То есть «Альянс-Арена» – общественный центр, который хотя и удален от центра города, зато обеспечен автобусами, электричками, метро и огромными стоянками. Сходным образом устроен знаменитый голландский «Аякс», для которого футбол – структурообразующее событие, но оно лишь косвенно обеспечивает финансовое благополучие.

КЛ Есть ли такие опыты в нашей стране?

АБ Их становится все больше: в Москве это ЦСКА; «Спартак», построенный «Лукойлом»; «Динамо», принадлежащее ВТБ.

КЛ Они тоже эволюционируют в сторону многофункциональности?

АБ Безусловно, и другого пути нет. «Динамо» – часть гигантского коммерческого комплекса; «Спартак» планировалось дополнить со стороны западной трибуны многоцелевым залом с ВИП-зоной, ресторанами и прочими радостями жизни. Стадион ЦСКА имеет четыре башни по углам, в относительно некомфортных зонах: оттуда хуже видно поле, и они труднее заполняются. Одна башня выросла до небес и занята офисами и гостиницами, из которых еще и поле видно...

КЛ Это в плюс идет, что из офиса видно поле?

АБ Конечно.

МТ Можно закончить работу и сдать офис болельщикам.

АБ Да. Там есть все необходимое для ликования, которое может начинаться задолго до игры и заканчивается не сразу после завершения. Кроме того, существует традиция проведения «корпоративных собраний» в разного рода спортивных комплексах: в бассейнах, на картингах. Это модно и, как говорят, «формирует атмосферу в коллективе». Но главным условием успеха является умение управлять, быстро реагировать на вызовы, разумно балансировать, что не просто в любых экономических условиях.

КЛ Значит, проблема в уровне российского менеджмента?

АБ Да, это одна из главных проблем. И, разумеется, это и неустойчивый рынок, невнятная конъюнктура, неразвитость социальных структур. Наши фанатские организации, как мы с удивлением узнали, тоже «сидят» на бюджете. Они не так многочисленны, не так мощны и сильны, чтобы обеспечивать наполняемость трибун и, кажется, увлечены чем-то другим.

МТ Зачастую их создают экстремалы, шпана.

АБ Да. Но это еще одно обременение, которое не компенсируется, как правило, очень развитым ВИП-комплексом, роскошным сегментом для богатых.

МТ Уголок комфорта.

АБ Да, бизнес-класс вроде передних рядов самолета, включая общепит, который строится на точном выборе того, что можно и нужно продавать и в какое время. Кроме того, сам спорт стремительно театрализуется: если раньше были просто соревнования, то сегодня – это шоу с использованием возможностей видеоэкранов, акустическим сопровождением, увертюрой и перерывами в духе цирковых представлений.

МТ И техническое оснащение это позволяет: событие на экране повторяется синхронно, сразу...

АБ Спортивные соревнования все чаще напоминают концерты и цирк, а телешоу все больше похожи на спортивные соревнования.

МТ Становится модным вживлять спорт в другие практики, например даже без всякого возлияния устроить какой-нибудь чисто спортивный корпоративчик...

АБ А социализация, гуманизация, демократизация спорта особенно отчетливо проявляется в массовом сегменте, в массовом спорте, где одним из самых ярких типов становится многофункциональный комплекс, где есть улица, центр или атриум. Здесь разделены потоки тех, кто пришел просто погулять и посмотреть, и тех, кто пришел заниматься. Эти потоки тесно переплетены: вы можете прийти поплавать, а потом посмотреть, как кто-то играет в теннис, поло или баскетбол.

КЛ Но для архитектора спланировать все эти потоки – сложнейшая задача.

АБ Задача любопытная, но самым, пожалуй, сложным является следование жесточайшим требованиям по безопасности со стороны международных организаций и международных федераций. Олимпийский объект предполагает присутствие 10–12 абсолютно разных групп и категорий людей. Спорстмены, судьи, ВИПы, журналисты, тренеры, доктора должны быть разделены и объединены. Каждый такой объект – сложнейший логистический узел. И как только он возникает, как только возникают эффективные связи с городом – тут же место становится чрезвычайно привлекательным для других видов деятельности. В «Лужниках» в тяжелое время с успехом функционировала огромная ярмарка. Причиной тому – две станции метро, несколько остановок общественного транспорта, парковки, подъезды и обширные открытые пространства, служившие для беспрепятственной эвакуации, дезинтеграции публики после матча. Справедливости ради надо сказать, что, например, в Испании и Аргентине есть гигантские стадионы на 60–70 тысяч, которые буквально имплантированы в тело города, в городскую ткань: между задней стеной трибун и ближайшим жилым домом буквально 15 метров.

ЕГ Никаких площадей для рассредоточения.

АБ Да, но при всей своей эмоциональности тамешные болельщики, видимо, не так агрессивны, как наши. Хотя англичане тоже не голуби, но их в течение длительного времени воспитывали: арестовывали, изымали, сажали. И вылечили как раз к тому моменту, когда в Марселе надо было подраться.

ЕГ Андрей Владимирович, некоторые крупные спортивные объекты становятся крупными событиями в архитектурной жизни. Некоторые же сейчас сразу делаются именно как временные сооружения. Во многих странах понимают, что после Олимпиады эти здания не будут рентабельны и их надо будет демонтировать. В 2008-м на Конгрессе МСА в Турине нам показывали бассейн, построенный к Олимпиаде. Сердце разрывалось от того, что это будет демонтировано. Но он не окупался никак, а демонтаж обходится дешевле, чем содержание. У нас есть большие проекты, реализованные к сочинской Олимпиаде, к Чемпионату мира по футболу, к Универсиаде в Казани и Красноярске. Просчитана ли их дальнейшая судьба?

АБ На западе умеют считать деньги, поэтому им выгоднее построить временное сооружение и не обременять себя заботами об эксплуатации. У нас же никто денег толком не считает, да и считать их непросто в наших условиях. Я наблюдаю изнутри всю сочинскую историю. Проблема в том, что люди, которые принимали решения, не профессионалы, а менеджеры, да еще с предубеждениями. Любой иностранец милее самого умного своего, тем более если ответственность за решение никто не несет. Называется это депрофессионализацией практики.

ЕГ Рентабельны ли сочинские объекты?

АБ У меня сильное подозрение, что они все в той или иной мере проблемны. Хотя я представляю и представлял раньше, что нужно сделать, чтобы все это предприятие было более эффективно в эксплуатации. Разделом проекта олимпийского объекта должен являться проект постолимпийского использования. Толком этим не занимались. Странно в итоге выглядел и основной стадион, к которому сначала были пристроены сараи, крыша и другие устройства, необходимые только для церемоний открытия и закрытия, а затем демонтированы, то есть за стадион без нужды было заплачено почти дважды только потому, что первоначальная идея была предложена якобы опытными иностранцами.

КЛ Но логика там просматривается.

АБ Логика там абсолютно четко просматривается. А если возвращаться к стадионам и к их роли в нынешней жизни, то возникает некая аналогия между ними и аэропортами. Многие сейчас увлечены аэросити, аэрогородами, которые возникают по всему миру и превращают то, что долго именовалось воротами городов и стран, в пространство обитания.

ЕГ Какие аэропорты ваши любимые?

АБ Гонконг, Шанхай, Сингапур. В свободных зонах аэропортов и за их пределами проходят конгрессы, встречи, концерты, торговые сделки и банковские операции, жизнь кипит и локализуется в бывших транзитных зонах. Аэропорты превращаются в компактные города. Подобную роль способны играть и играют крупные спортивные сооружения и комплексы, становящиеся градоформирующими объектами, при которых возникают гостиницы, торговые центры, парки, учебные заведения, жилые районы.

ЕГ Армейский стадион в Москве – шаг в этом направлении?

АБ Отчасти, ведь он пришел в сложившееся окружение.

КЛ Что должно произойти, чтобы у нас проявились те же тенденции? Должны ли спортивные сооружения стать частными?

АБ Главное, чтобы спортооружения были лучше. Считается, что это лучше удается бизнесу. Но пока российский бизнес только осваивает эту область, наделенную особой социальной ответственностью, государство не может ее оставить. И если профессиональный спорт в России обязан освободиться от государственной опеки, то спорт массовый, детский, спорт доступный должен государством поддерживаться. И оба эти сегмента нуждаются в качественном управлении.

КЛ Где взять людей, которые на это способны?

АБ Их надо обучать и воспитывать. Для этого требуются не безразличные менеджеры, которым все равно, чем управлять, а увлеченные профессионалы. Вне всякого сомнения, спорт привлекателен, способен доставить огромное эмоциональное удовлетворение, то, которое и «Барселона», и «Реал», и «Манчестер юнайтед» превращают в повод для капитализации.

КЛ Престиж.

АБ Вне всякого сомнения, на этом выросла огромная индустрия сувениров: шарфики, платочки, футболки, значки, чепчики. Уйти из «Аякса», ничего не купив, просто невозможно. Но придумывается это сильной командой управленцев.

МТ Воспитывать энтузиастов-зрителей.

КЛ Где их взять? У нас вместо управленцев – чиновники.

АБ Кстати, Олимпийские игры – это своеобразная модель того, как должны выглядеть и спортооружения, и соревнования, в частности церемонии открытия и закрытия.

КЛ Острая критика звучала в адрес организации пекинской Олимпиады.

АБ Критика неизбежна. Важно, чтобы негативный осадок не подавил ощущение праздника и восторга.

МТ Андрей Владимирович, сейчас мы говорим об организации, о социальном бытии спорта. А что можно сказать о его архитектурном аспекте?

АБ Так же, как спорт бывает профессиональным и массовым, архитектура спортивных сооружений подразделяется на уникальные и массовые, стандартные объекты. В том и другом сегменте действуют социальные, бюджетные и частные, коммерческие структуры. Утверждать, что кто-то из них более расположен к качественной архитектуре, оснований нет. В России высокая архитектура – дело случая, везения, что объясняет появление в вашем городе прекрасного бассейна.

ЕГ Да, но туда никого не пускают, даже авторов.

АБ Очень характерно! Закрытость – прямой результат бюджетного финансирования.

ЕГ В Иркутске получилось наоборот: на первом этапе проектирования было бюджетное финансирование, потом бассейн законсервировали. Губернатор Мезенцев, изъявив политическую волю, привлек Газпром. Газпром выступил заказчиком и в проектировании и в строительстве, а сейчас, говоря, возник конфликт между нынешней администрацией и Газпромом. И здание, ориентированное на спортсменов (чаша длиной 50 м), на жителей города от мала до велика (дополнительные чаши 25 м, бассейны для обучения плаванию и даже для младенцев, для инвалидов со всеми современными приспособлениями), оказалось ничьим, никто туда не допускается.

АБ Это самое печальное: роскошные дома, построенные на «государевы деньги», у нас почему-то на замке. В Италии, Испании все церкви всегда открыты. У нас по большей части на церквях висит замок. Это советский след в постсоветской культуре. Точно так же, как в прежние времена, считается, что все эти замечательные бассейны лучше держать подальше от посетителя: люди мешают, сделают чего не так, убирать за ними надо...

ЕГ Андрей Владимирович, с нашей точки зрения, Москва движется в направлении преобразования общественно-го пространства, изменяет качество жизни: мы видим на набережных, бульварах и в парках велосипедистов, людей на роликах... Это общедоступные места. Одно из моих самых сильных впечатлений от преолимпийского Китая были стадионы в парках, куда может прийти каждый житель города и даже турист – сыграть в теннис бесплатно на шикарном покрытии, взять ролики за какую-то мизерную цену или бесплатно и покататься на шикарном катке. Есть ли в Москве такие тенденции, касающиеся стадионов и других специальных сооружений для спорта?

АБ Катки. На какое-то время они умерли, потом снова родились. В свое время дворы и катки во дворах были самыми популярными общественными пространствами. Двор – это типично советское явление. Московские дворы появились в силу двух обстоятельств. Люди с опытом деревенской жизни пришли в город, и деревенская улица некоторым образом заполнила собой внутриквартальные пространства. В дореволюционном городе не было внутриквартальных пространств потому, что действовали четкие правила землепользования: земля частная, дом стоит на своем участке. Как только деревянные и каретные сараи снесли, образовался двор. А улицы уже оказались в этот момент заняты транспортом и милицией.

И двор стал емкостью, в которую перетекла вся жизнь. Все парадные забили, и жильцы стали ходить через черные входы со двора. Но зато двор превратился в центр. Вся жизнь протекала там. Видно было, когда кто уходит на работу, когда приходит. Квартиры были тесными, жизнь скудной. Ребята, с которыми я учился, спали кто на столе, кто под столом. Домой многие приходили спать, не более. Двор был общей гостиной, а вслед за ним – все садики, скверики, парки культуры заполнялись людьми и жизнью. И пускали туда бесплатно. Вечером там разные певцы пели, фокусы показывали, а потом танцы обязательно и драки. Опыт социализации все получали во дворе.

ЕГ Катки, конечно, были и в нашем сибирском детстве. С музыкой, ухоженным льдом и теплыми раздевалками с горячим чаем...

АБ Катки, потом пруд, лодки. Мы катались на лодках, это была величайшая радость. Там же пирожки, газированная вода; счастливая жизнь... Эта жизнь стала исчезать в 60–70-е годы, когда появились панельные дома, спальные районы и свободная планировка.

КЛ Отдельные квартиры и одновременно быстрое снижение уровня доверия в обществе.

АБ Да, новая среда поменяла и образ жизни, и характер людей, изменилась городская культура. Жизнь заполнила новую ткань, и ее физика, в свою очередь, реформировала жизнь. Столь быстрых и радикальных изменений образа жизни и окружающих пространств нигде и никогда не было.

КЛ Эти пространства организовывали и спортивную жизнь. Еще в 70-е годы мы играли в хоккей на улицах между сугробами, были команды дворовые. Сегодняшние дети делают то же самое, но они играют в интернете в виртуальном пространстве. У них тоже похожие структуры, но не дворовые, конечно.

АБ Изменился характер общения и техники самоорганизации. Прямой контакт перестал быть потребностью и ценностью.

КЛ Они самоорганизуются, но не в физическом пространстве.

АБ Но спорт и спортивные занятия предполагают прямое общение, а если сейчас в этом нужды нет?

КЛ Так, может, уже пора виртуальные стадионы строить?

АБ Они есть, их и строить не надо. И то, что виртуальное действие замещает спорт – это очень точное наблюдение. Можно сидеть в одиночестве, пить пиво и переживать сильные спортивные эмоции.

КЛ Есть факты, что молодые живут в виртуальном мире, не теряя физической формы: надевают браслеты и перед экраном виртуально играют в теннис, например.

АБ Такой жизнью живет огромная масса людей в том же Гонконге и Сингапуре.

КЛ А можно ли себе представить архитектуру виртуально-го спорта?

АБ Конечно. Это скорее особая среда – видимая, но пока не осязаемая тактильно и т. п.

МТ Строительной физики нет.

АБ Это другая архитектура, с другим языком. Во-первых, она подвижна, не статична как минимум. Во-вторых, она не локализована, что тоже очень существенно. Традиционная архитектура страдает тем, что нуждается в локализации и обречена на неподвижность.

МТ Можно ли представить, что спортивная архитектура уже просто сходит на нет?

АБ Могу подтвердить, что не только спортивная, но и вся прочая озабочена проблемой выживания.

КЛ Она перетекает в другое пространство. Молодые люди живут в крошечных комнатках, пенальчиках. Там только кушетка и компьютер для выхода в интернет. И больше ничего и не надо.

АБ Все равно мальчики, которые живут в этих пенальчиках, потом женятся, детей заводят и наконец обретают свой вполне нормальный домик. И очень даже к этим домикам относятся почтительно.

КЛ Тогда это не вместо виртуального, а вдобавок.

ЕГ Андрей Владимирович, в Иркутске буквально на наших глазах в центре города исчезла прослойка спортивных открытых площадок. Были корты маленькие, были школьные стадиончики, запущенные до полного ощущения их якобы ненужности. Остался один стадион «Труд» в центре города – и все. А эти корты были в центре социальной активности даже не у молодежи, а у людей среднего возраста. Архитекторы, журналисты играли там в футбол. Их все просто съела цена земли в центре и неисполнение зонинга. В Москве то же самое или нет?

АБ Конечно. Но эти площадки перестают пользоваться популярностью еще и потому, что спорт стремится стать более комфортным и более профессионализированным, если угодно. Мы играли где придется какими-то тряпочными мячами; сейчас качество оснащения, оборудования любительского спорта быстро приближается к...

МТ Профессиональному.

АБ Да. И второе: спорт уходит под крышу, становится всесезонным и требует стабильного климата. Главным спортивным инвентарем становится тренажер, который занимает мало площади и может стоять в любой квартире.

КЛ Не происходит ли подмена смысла? Спорт все-таки развивает человека более-менее целостно. Одно дело – пробежка по набережной, а другое – ворочать железо при помощи четырех мышц.

АБ В детстве все мы пили воду из-под крана и дышали другим воздухом. Сегодня бегать сложнее не только потому, что годы не те.

ЕГ На якобы свежем воздухе...

АБ Это вообще не безопасно. Не знаешь, чем надышишься. Но из этого следует лишь одно: для массового спорта действительно необходимы залы, в том числе там, где их мало, нужны школьные залы. Но это связано уже с изменением представления о месте школы в жизни. В Финляндии не только школы становятся общественными центрами. После того как дети уходят, бассейнами и спортивными залами пользуется все местное сообщество. Это предписывается концепцией микрорайона и представлениями о школе как об-

щедоступном, открытом пространстве, цементирующем соседскую общину – о школе, где утром дети, а вечером родители. В интересах безопасности наши школьные залы закрыты, но официально и не для всех.

МТ Теперь и территория тоже.

АБ К сожалению, многие построенные и действующие сооружения исключены из общественной жизни и практически изолированы. Они изолированы в то время, как они должны быть максимально интегрированы в городские системы. И конечно, они должны действовать и работать.

ЕГ Все последние десятилетия мы проектировали школы по такому принципу, чтобы спортивный блок вместе с клубным работал на район. В трудные годы школе это помогало выживать: спортблок сдавался в аренду во внеучебное время. Потом на это ввели запрет. И вот парадокс новых норм. Школьные здания стали гораздо больше, участки больше. Школа не способна эти огромные участки эксплуатировать, но и не может на территорию пустить «чужих». На мой взгляд, с 80-х годов, когда планировались прогрессивные реформы, нормативы ухудшились.

АБ Во-первых, наверное, должно произойти то, что необходимо. С 1-го по 11-й класс детей в одной школе держать уже не следует. Значит, младшие классы должны быть отделены от старших. Мы с вами это прекрасно понимаем. Классы с шестого дети должны находиться отдельно. У маленьких действительно должны быть свои бассейны, свои маленькие спортзалы. А вот взрослая компания детей и те бассейны и залы, которыми они пользуются, вне всякого сомнения, могут принадлежать сообществу. Но почему это сложно? Потому, что опять встречается ведомственная разобщенность. Опять местные власти и Минобрнауки сферы собственности поделить не могут: кто за что платит, кто где убирает снег...

ЕГ И еще безопасность все-таки.

КЛ Сейчас еще за ними наблюдают две независимые контролирующие организации, школы находятся под таким перекрестным контролем.

АБ Почему у нас невозможно эффективное частно-государственное партнерство? Природа у частного бизнеса и государственного бизнеса различна. Частный стремится, чтобы стоимость была как можно ниже, а государственный – как можно выше, поэтому договориться им трудно.

КЛ В частных школах те же проблемы: они все равно под крышей Минобрнауки. То есть диктатура чиновничества не даст ничего развить.

АБ Есть еще причина. Раньше были общенациональные СНИПы и граднормативы. Мы знали, сколько должно быть коек на тысячу жителей, сколько должно быть бассейнов и спортивных залов. Сегодня все это в ведении муниципалитета, и каждый считает по-своему. Большая государственная политика, которой гордился Советский Союз, в основе которой пребывала забота о массовом спорте, актуальность утратила.

ЕГ Когда возник массовый спорт? Мне кажется, это все-таки порождение XX века.

АБ Безусловно.

ЕГ Ну, а виртуальный спорт, о котором говорил Константин Львович – это, конечно, очень близкое будущее.

АБ Это, скорее, полувиртуальный тренажер. Но прогноз таков, что эта сфера будет развиваться.

ЕГ Спорт становится объектом гигантских инвестиций. В XX веке этого не было, спортсмены не получали таких гонораров, миллиарды не вращались в этой сфере.

АБ С одной стороны, массовый и профессиональный спорт обособляются, с другой – стремительно срастаются. Почти одновременно в публичном сознании идет стирание отличий: война воспринимается как некое соревнование, а соревнования – как битва.

МТ Как результат тотальной политизации жизни...

ЕГ Поставим здесь многоточие. Спасибо участникам и Андрею Владимировичу за интересный разговор. Всегда рады видеть вас в Иркутском доме архитекторов.

Прошел турнир по бильярду среди строителей и архитекторов города Иркутска на призы компании «Кирпич в Иркутске»

Кирпич в Иркутске

- Всегда большой выбор
- Весь товар в наличии
- Гарантированная замена боя
- Доставка в любую точку
- Хорошие скидки на объем
- Распил кирпича до нужного размера
- Две точки продажи для Вашего удобства

Иркутск, ул. Ракитная, 18, ст. 7, ул. Декабрьских Событий, 87, тел. 500-575, сайт kirvi.ru

11 февраля 2017 года в бильярдном клубе «Меткий» прошел турнир по бильярду среди строителей и архитекторов города на призы компании «Кирпич в Иркутске».

Это был второй, уже традиционный, турнир, в котором приняли участие 16 человек из разных организаций.

Удача в этот день улыбнулась трем игрокам:

- 1-е место – Максим Хунгуреев,
- 2-е место – Андрей Скоробогатов,
- 3-е место – Евгений Кашкарев.

Поздравляем победителей! Ждем всех на следующую игру. Следите за нашими новостями на сайте kirvi.ru

Впрочем,
есть у мира с неких пор
для объединения людей
летняя религия –
футбол,
зимняя религия –
хоккей.

Роберт Рождественский

Большой спорт изобилует большими событиями. Самый серьезный вызов сегодняшней российской спортивно-архитектурной обществу – это, конечно, Чепионат мира по футболу. Россия готовит стадионы к Чемпионату мира по футболу в обеих столицах и региональных центрах – Самаре, Волгограде, Нижнем Новгороде, Сочи, Екатеринбург, Ростове и Калининграде. Грандиозные сооружения требуют от архитекторов глубокого погружения в технологию, соответствия жестким требованиям – не только российским нормам, но и стандартам ФИФА.

Поможет ли такое масштабное строительство возрождению отечественного футбола? Будем надеяться. Но спортивные события крупного масштаба происходят не только в городах мундиале. Открывается стадион в Краснодаре и получает хвалебные отзывы («Альянс-арена" отдыхает»).

Сибирь не остается в стороне. В Иркутске на стареньком стадионе проходят чемпионаты мира по хоккею с мячом, в бильярдном клубе «Меткий» (том самом, где недавно проходило первенство среди архитекторов и строителей на приз компании «Кирпич в Иркутске») – первенство России. Но Красноярск, конечно, превзошел всех – выиграл право проведения зимней Универсиады – 2019.

Елена Григорьева

The universe unites us all
Through the summer religion called football
And the winter one called hockey.

Robert Rozhdestvensky

The top-class sports are rich in great events.
The most serious challenge in front of
today's Russian sports and architecture
community is, certainly, the World Football
Championship. Russia is preparing stadiums
for the World Football Championship in
the both capitals and the regional centers:
Samara, Volgograd, Nizhny Novgorod, Sochi,
Yekaterinburg, Rostov and Kaliningrad. The
landmark structures demand from architects
deep investigation of technologies and
compliance with strict Russian and FIFA
standards.

Will such a large-scale construction be
helpful in revitalization of Russian football?
Let's hope so. But large-scale sporting events
take place not only in the cities of the World
Football Cup. For example, the opening of
the Krasnodar Stadium is gathering much
praise now (the Allianz Arena is no match
for it).

Siberia does not stand aside. The old stadium
in Irkutsk has housed the World Ball Hockey
Championship, and the Metkii Billiard Club
(where architects and builders have recently
competed for the "Brick in Irkutsk" Prize)
has housed the Russian Championship.
However, Krasnoyarsk has beaten other
cities by winning the right to host the 2019
Winter Universiade.

Elena Grigoryeva

Спорт высоких достижений / Top-Class Sports

Разговор с Дмитрием Бушем состоялся 14 марта в проектом институте уникальных сооружений «Арена», где Дмитрий Вильямович работает заместителем директора – главным архитектором. Ключевые слова: проектный институт «Арена»; спортивные сооружения; стадион; дворец спорта./

The interview with Dmitry Bush was conducted on March 14, 2017 at the Arena Project Institute for Unique Structures, where he works as deputy director and chief architect. His recent projects are mainly focused on working out new concepts for sports venues.

Keywords: Arena Project Institute; sports venues; stadium; Palace of Sports.

Интервью с Дмитрием Бушем / Interview with Dmitry Bush

Заслуженный архитектор Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, действительный член Международной академии архитектуры (МААМ), член Архитектурной камеры Берлина (ФРГ), почетный строитель города Москвы, трижды лауреат Российской национальной премии в области архитектуры «Хрустальный Дедал», лауреат международных архитектурных конкурсов, Дмитрий Буш многие годы возглавлял мастерскую № 6 ГУП НИИП «Моспроект-4». За его плечами различные проекты спортивных сооружений в Москве, одним из которых является реализованный стадион «Локомотив».

Выпускник МАРХИ, занимался бумажной архитектурой, участвуя в различных зарубежных конкурсах. Выполнял работы для открытых конкурсов журнала Japan architect в соавторстве с А. Хомяковым и Д. Подъяпольским, которые отличаются минимализмом в выборе средств (штрих, простые геометрические формы, отсутствие декора) и замыслом, тяготеющим к абстрактной идеальной архитектуре. Период 1991–1994 годов был связан с Германией: конкурсные проекты конкретных построек демонстрируют абсолютно реалистичный подход при сохранении жестковатой графической подачи. В это время архитектор получил первый опыт работы над многофункциональным спортивным комплексом.

В 1995 году Дмитрий Буш возвращается в Москву. С 1998 года возглавляет 6-ю мастерскую Моспроекта-4. Основной деятельностью становится разработка концепции спортивных сооружений. Реализовано множество проектов, среди которых Ледовый дворец в Санкт-Петербурге, стадион «Локомотив», Дворец спорта «Мегаспорт» на Ходынке, конькобежный центр в Крылатском.

По материалам сайта: <https://theoryandpractice.ru/presenters/4094-dmitriy-bush>

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВА Дмитрий Вильямович, вы, как один из самых известных отечественных архитекторов, создающих крупные спортивные комплексы, безусловно, имеете свою точку зрения на объекты последних Олимпиад. Что в этом ряду вы считаете значительным? Что стало если не прорывом, то ярким архитектурным событием?

ДМИТРИЙ БУШ Конечно, на каждой Олимпиаде есть несколько объектов высокого уровня. В Пекине это всем известный плавательный водный стадион и «Птичье гнездо», в Лондоне – плавательный комплекс от Захи Хадид...

ЕГ Что бы вы выделили из сочинских проектов?

ДБ Не могу отметить ничего особенного, видимо, в силу того, как этот процесс был организован. Сначала были

привлечены иностранцы, потом на стадии «Б» – неспециализированные краснодарские институты, Ростовгипрошахт. Такой процесс приводит к закономерным результатам. Качество работы страдает. Есть более удачные (Ледовый дворец), но до международного уровня не дотянул ни один.

ЕГ Стадион «Локомотив», за который вы получили национальную премию в области архитектуры «Хрустальный Дедал», – большепролетное сооружение. Образ такого объекта не может не зависеть от конструктива. Как обычно идет процесс взаимодействия с соавтором-конструктором?

ДБ Бывают разные варианты. Работа в любом случае очень плотная. И она самая ответственная для таких сооружений. Как правило, мы, архитекторы, предлагаем и конструктивную схему. В моей практике такое, чтобы решение предложил именно конструктор, бывало очень редко.

< Ледовый дворец спорта на 14 000 зрителей на Ходынском поле, Москва

авторский коллектив архитекторы

А. Боков, Д. Буш, С. Чуклов, В. Валуйских, Л. Романова, О. Гак, З. Бурчуладзе, А. Золотова, А. Тимохов

инженеры

М. Лившин, М. Кельман, П. Еремеев, Е. Бекмухамедов, О. Стариков

интерьеры

ООО «Леонардо» А. Швец

заказчик

ЗАО «Генеральная дирекция «Центр»

ЕГ Насколько я знаю, в институте специализации по этому направлению не было...

ДБ Я сам, конечно, не могу рассчитать все. Но когда я стал проектировать спортивные большепролетные объекты, пришлось вникать и в конструктивный аспект, хотя бы в самом общем виде.

ЕГ Сразу ли после окончания института попали в очень известный проектный институт, который занимался объектами спорта?

ДБ Да. Сначала в армию, потом в Моспроект-4. И много лет там проработал с небольшими перерывами (отъезд за границу).

ЕГ Всем известен Ледовый дворец на Ходынке с его широкими пандусами, завернутыми в энергичную спираль. Что здесь было первичным – градостроительная ситуация, конструкции, технологическая схема движения или такой сконцентрированный образ энергии фанатов вокруг спортивного шоу?

ДБ Старались учесть все позиции. Первая – градостроительная – слопнулась после того, как территорию обстроили жилыми домами. И весь смысл двух пандусов, один из которых ведет к потоку от метро «Динамо», а другой – от «Октябрьского Поля» – исчез; потоки были перекрыты.

Конструктивное решение сначала было другим: пандусы были, но крыша предполагалась из двух разорванных половинок сферической оболочки, которые взаимно удерживали бы друг друга. Такое решение, конечно, сложнее. Его перечеркнули в процессе «гонки за временем»: и Лужков, и Ресин пытались максимально упростить конструкцию, чтобы успеть за год-полтора, до Чемпионата мира. Пришлось перейти на обычную вогнутую сферическую оболочку. Она проще и ощутимо (примерно на четверть) эффективнее по расходу материала. Но движение зрителей останавливается на пандусах и не идет дальше. Так что и эта идея не осуществилась. Но технологически решение сохранилось.

< Футбольный стадион ЦСКА на 30 тыс. зрителей на 3-й Песчаной улице, Москва

авторский коллектив архитекторы

А. Боков, Д. Буш, С. Чуклов, В. Валуйских, А. Орлов, Л. Романова, К. Ланина, Ю. Веретенникова, А. Золотова, Е. Бузмакова, О. Гак

конструкторы

ООО «ГК-ТЕХСТРОЙ»,

М. Кельман

инженерные разделы

Е. Бекмухамедов,

Ж. Козловцева

заказчик-инвестор

ПФК «ЦСКА»

в Ледовый дворец спорта для фигурного катания и соревнований по шорт-треку вместимостью 12 000 мест, Имеретинская низменность

авторский коллектив

архитекторы

А. Боков, Д. Буш, А. Орлов, С. Чулков, В. Тулупов, А. Заключаяев, Л. Ролланова, Е. Бузмакова, А. Золотова, А. Шувалова, С. Каранда, И. Гришина, О. Арсений, М. Лобанов

конструкторы

М. Кельман

инженеры

Е. Бекмухамедов, А. Леденев

ЕГ Упомянутый вами футбольный стадион ЦСКА необычен, непривычен по компоновке: он сростается с башнями по углам, а одна из них даже вырастает до небоскреба. Чем был продиктован такой прием?

ДБ Техническим заданием. Проект инвестиционный, а денег на стадион у клуба не было. Специальным постановлением правительства Москвы были предусмотрены коммерческие площади, аренда и продажа которых покрывала бы расходы. Поэтому там много офисов, гостиницы.

Участок снесенного старого стадиона ЦСКА очень маленький, и расширить его не было возможности: рядом – застройка Ходынского поля, Песчаная улица, березовая роща, особо охраняемая природная территория. Все функции должны были войти в один объем, и плотность превышена. Есть аналоги европейские и в Соединенных Штатах, где крупные многофункциональные элементы прижаты к стадиону вплотную. Но там все-таки террито-

рия больше. У нас предполагается два взаимно исключаящих режима: либо матч, когда не пускают никого в гостиницы и офисы, либо обычный режим, когда нет зрителей и работает вся инфраструктура.

ЕГ Совмещение таких разных функций – это тренд?

ДБ Оно было популярно в 70-е и в начале 80-х годов в Европе и США, но постепенно стало сходиться на нет. При большом скоплении народа такие совмещения настолько опасны, что лучше максимально убрать все остальные функции. Если соревнования, то – болельщики и общепит. Как только вклиниваются несвойственные спорту функции, начинаются проблемы.

ЕГ Особый интерес вызывает дерево, его современное использование. Иркутск славен своим деревянным наследием, а вот современной деревянной архитектурой не богат. Ваш деревянный бассейн был изначально заказан как спортивное сооружение из клееной древесины?

ДБ Эти бассейны не построены. С применением дерева

построен единственный объект – крытый конькобежный центр в Крылатском. Там из клееного дерева верхний пояс ферм и раскосы, нижний пояс – металлический. Дерево, конечно, возможно использовать, и во всем мире это широко практикуется. Со всех точек зрения – и экономических, и интерьерных – дерево дает огромные преимущества. Но наше законодательство и нормы в строительстве неповоротливы: спецтехусловия, экспертиза, ни на что нет нормальных сертификатов. Как только это касается здания с массовым пребыванием зрителей, все эти проблемы выходят на первый план. Тем не менее в каждом втором или третьем объекте мы пытаемся дать заказчикам предложения и варианты применения дерева, аргументируем экономичностью эксплуатации: не надо будет снимать конденсат с металлических конструкций, чтобы они не ржавели. Нет, не слышат...

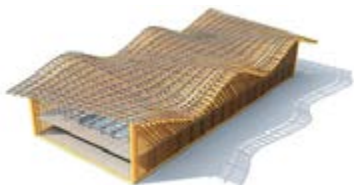
ЕГ В преддверии Чемпионата мира по футболу – 2018 и от имени моих коллег архитекторов – фанатов футбола –

не могу не поинтересоваться судьбой стадионов, которые строятся сейчас в нескольких городах России по вашим проектам.

ДБ Боюсь, стадионов международного уровня не получится, хотя трудно сказать заранее, пока их не построят. У нас строительство каждого объекта, который стоит миллиарды рублей, зависит от множества обстоятельств. Срезали – не срезали бюджет; от этого зависит вид фасадов, отделка, материалы. Мы проектировали пять стадионов и участвовали в шестом – «Зените», после Куракавы. И стадион сейчас выглядит так, как мы проектировали. После ухода Матвиенко новое руководство не продлило с нами контракт.

Какие из этих шести будут наиболее интересным? Стадион в Самаре мог бы получиться наиболее интересным, если его построят так, как запроектировали. В чистом виде стадионов с таким пролетом купола – под 300 метров – еще не было. Ни в России, ни в мире. Но как он

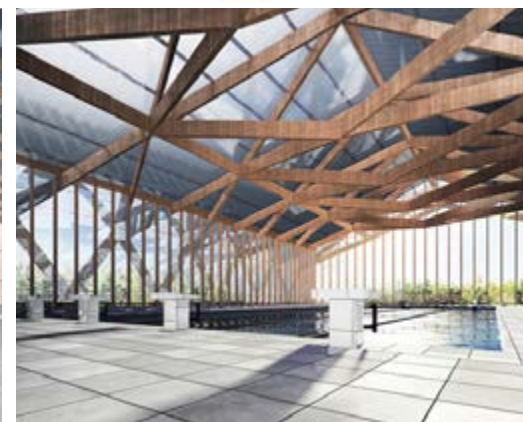
Вариант 1

Вариант 2

Вариант 3

^ Бассейн
авторский коллектив
архитекторы

Д. Буш, А. Орлов, А. Заключение, С. Коробков, А. Цыплаков, Е. Коробской

> Крытый конькобежный центр в Крылатском на 10 000 зрителей
авторский коллектив архитекторы
 А. Кузьмин, А. Боков, Д. Буш, В. Валуйских, С. Чуклов, Л. Романова, А. Золотова, О. Гак, И. Бабак, К. Ланина, З. Бурчуладзе, А. Тимохов
инженеры
 М. Лившин, Е. Третьяков
конструкторы
 М. Кельман, П. Еремеев, С. Турковский, А. Погорельцев, В. Травуш, А. Наумочева, И. Старикова, Е. Субботина, И. Русина, Е. Сватикова
интерьеры
 ООО «Леонардо»
 А. Швец
заказчик
 ОАО «Москапстрой»
 АО «ТУКС №1»

будет выглядеть в реальности – можно будет сказать года через полтора. Волгоград может получиться достаточно интересным, если опять-таки сокращение ощутимо не коснется фасадов.

В Екатеринбурге другая ситуация – там памятник, стадион 50-х годов. Стены являются предметом охраны. И, на мой взгляд, вместимость великовата для этих стен: стадион, хоть и круглой формы, был низким, с невысокими фасадами, с портиками, аркатурами. Сейчас из-за 35 тысяч плюс 10 временных объем нового элемента, который вставлен внутрь старых фасадов, великоват. Но таково было требование заказчика, и мы мало что могли сделать.

В Нижнем Новгороде очень сложная ситуация с фасадами: мы запроектировали мембрану, но она конкретно для фасадов не сертифицирована. Если подрядчик пойдет на сертификацию мембраны по фасадам, то все получится. Но сказать, как будет, сейчас трудно.

Для Ростова и Калининграда ЦНИИПромзданий были запроектированы совершенно разные объекты. Но строит единый подрядчик, и решения привелись к усредненному варианту, по конструкции напоминающему московский футбольный ЦСКА. Возможно, первоначальные решения на стадии концепции были интереснее. Мы к этим проектам не имеем отношения, но видим, что происходит с проектом на протяжении двух-трех лет.

ЕГ Подрядчики российские?

ДБ Все российские. Проблема в том, что никто из них не специализировался раньше на стадионах. Были выбраны компании, которые имеют огромный финансовый потенциал, но не имеют опыта в строительстве спортивных сооружений.

ЕГ В отрочестве мы были большими поклонниками хоккея, футбола, фигурного катания. Отношение к спорту походило на отношение к искусству: там кумиры, национальная гордость...

Спорт изменился или развеялись мои детские иллюзии?

ДБ Насколько я понимаю, это все-таки два разных типа спорта. В Советском Союзе спорт не был любительским в

чистом виде, но он не был и профессиональным. Как только мы сталкиваемся с профессиональным спортом, мы сразу попадаем в самый грязный бизнес – автоматом. Там, где стоимость услуги превышает 10 млрд рублей, – реклама, права на трансляцию, медицинские услуги – ситуация становится очень похожей на строительство.

Мы много общаемся с разными спортивными федерациями. Это мафия. Очень жесткая, закрытая, посторонних и собственно спортсменов там нет, это редкость. И их деятельность строится по законам крупного бизнеса со всеми типичными для крупного бизнеса процессами.

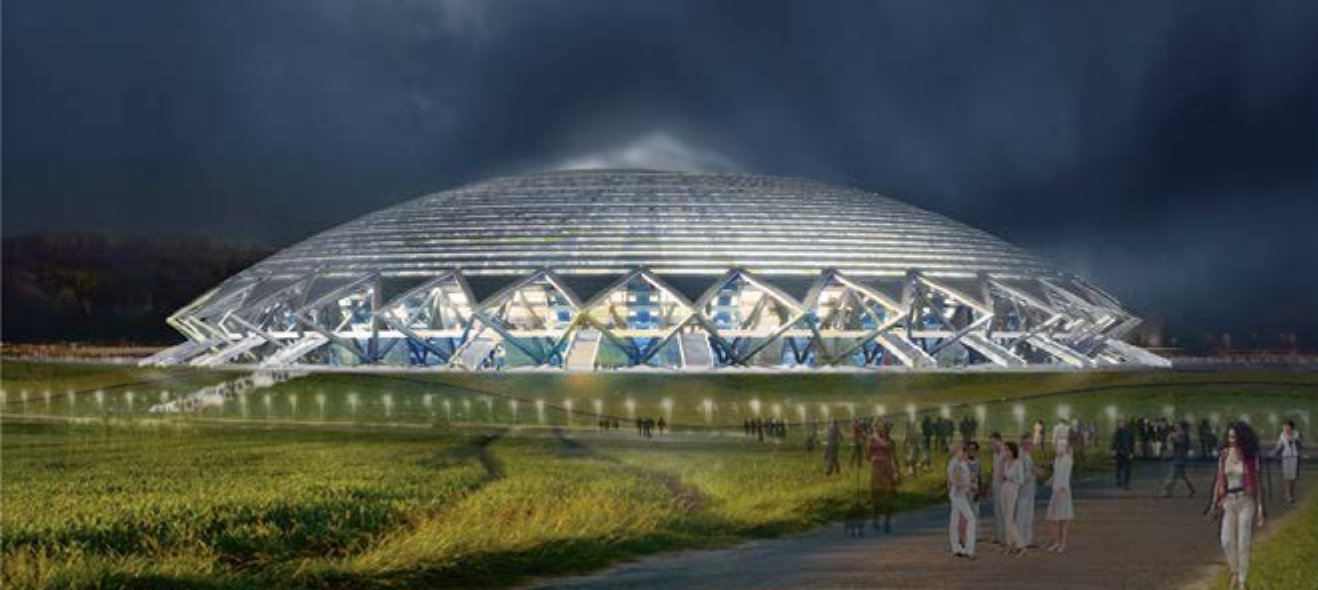
ЕГ В СССР существовали «Золотая шайба», «Кожаный мяч» – ступени продвижения в спорте. Дети могли бесплатно заниматься, шел естественный отбор... Пришло ли сейчас понимание необходимости восстановления системы подготовки? Насколько она осуществляется?

ДБ Мы ездим по крупнейшим городам, общаемся, наблюдаем ситуацию. Она есть, но не во всех видах спорта: явно не работает для тех видов, которые требуют высокого технического оборудования и качественных спортивных залов: теннис, конькобежный спорт, фигурное катание. Есть виды спорта, где возможна молодежная подготовка в больших городах. Но для того, чтобы сделать всю эту инфраструктуру равноценной по всей стране, требуются огромные вложения. А финансирование детского и юношеского спорта сокращается.

ЕГ Вы упомянули, что работали за границей. Как там обстоит дело с физкультурой и многоступенчатостью подготовки спортсменов?

ДБ Намного больше спортивных сооружений любого уровня. Территория России большая, а спортивных сооружений, тренеров намного меньше, чем, скажем, в Германии. Большая концентрация населения сразу дает понятный эффект. По числу и уровню услуг, по количеству занимающихся детей сравнить Россию и Германию пока невозможно.

ЕГ Дмитрий Вильямович, спасибо за беседу и – от имени поклонников спорта – за прекрасные спортивные комплексы, которые построены в нашей стране и еще будут построены.

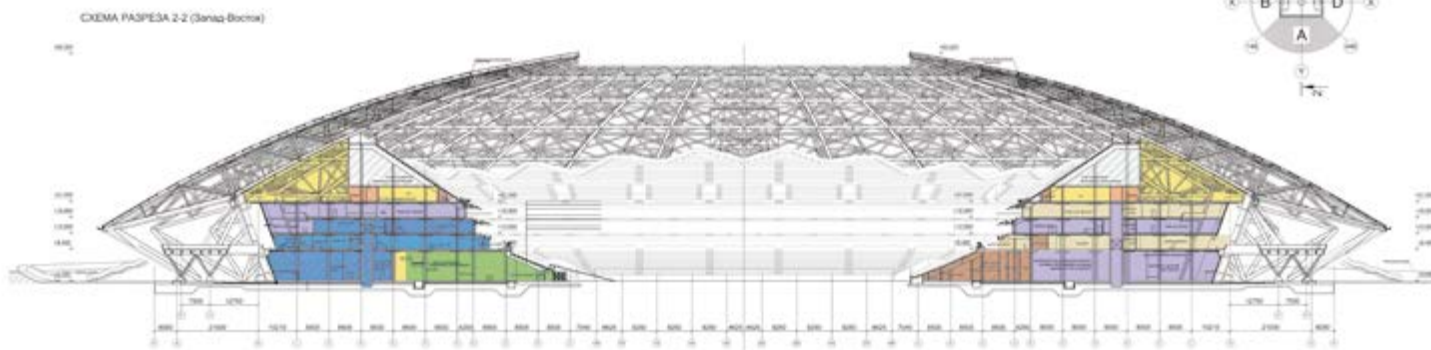
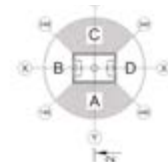
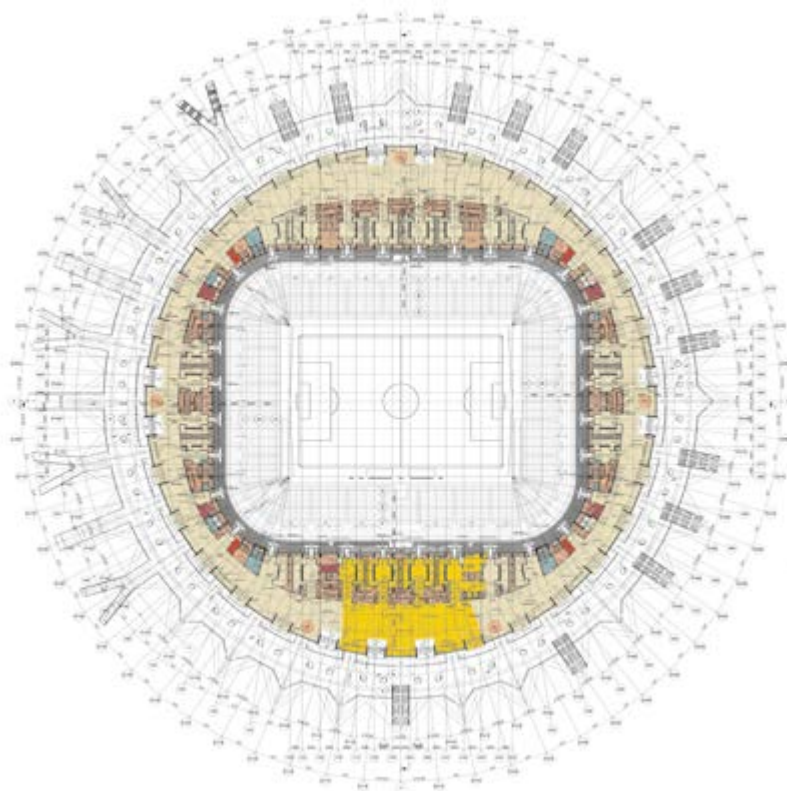
**авторский коллектив
архитекторы**
Д. Буш, С. Чуклов, О. Гац,
А. Орлов, А. Золотова,
Ю. Веретенникова,
Д. Петкова, В.
Резяпова, О. Никонова,
К. Харитонов
инженер И. Винокуров
проектировщик
ГУП
«ТеррНИИгражданпроект»,
ООО «ПИ "Арена"», GMP
international GmbH
architects and engineers

Стадион для ЧМ по футболу – 2018 в Самаре / Samara Stadium for the 2018 World Football Championship

Стадион предназначен для проведения игр Чемпионата мира по футболу 2018 года, матчей международного уровня и чемпионата России, осуществления тренировочного процесса местных команд, проведения массовых зрелищных спортивных и культурных мероприятий.

Внешний облик стадиона представляет собой стеклянный купол. Легкий, современный, высокотехнологичный металлический каркас несущих конструкций образует форму покрытия – козырька над трибунами. Площадь участка – 27 га, площадь благоустройства – 21,5 га.

авторский коллектив**архитекторы**

Д. В. Буш, О. Гак, Д. Петкова, А. Сибирякова, А. Подрез,
Э. Шихрагимова, А. Кудаманова, М. Морозова, О. Цай
планировочная организация земельного участка
К. Харитонова

конструкторы

А. Шахворостов (раздел КЖ: компания «Инфорспроект»)
А. Кулешов (раздел КМ: компания «Максимум»)

инженеры

Е. Бекмухамедов, И. Винокуров

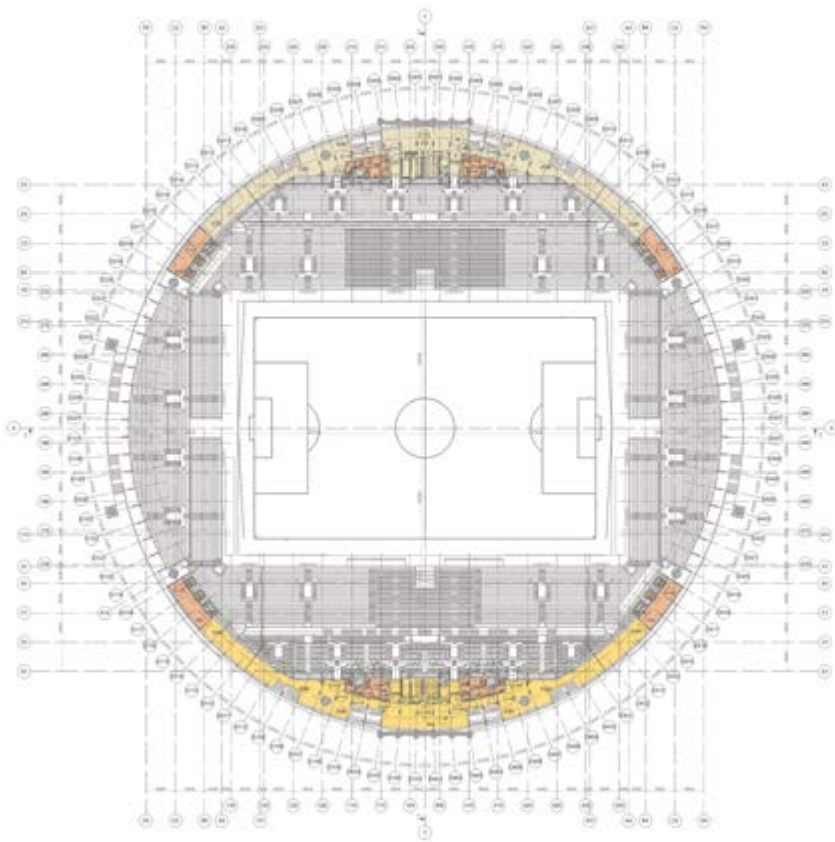
заказчик

ФГУП «Спорт-инжиниринг»

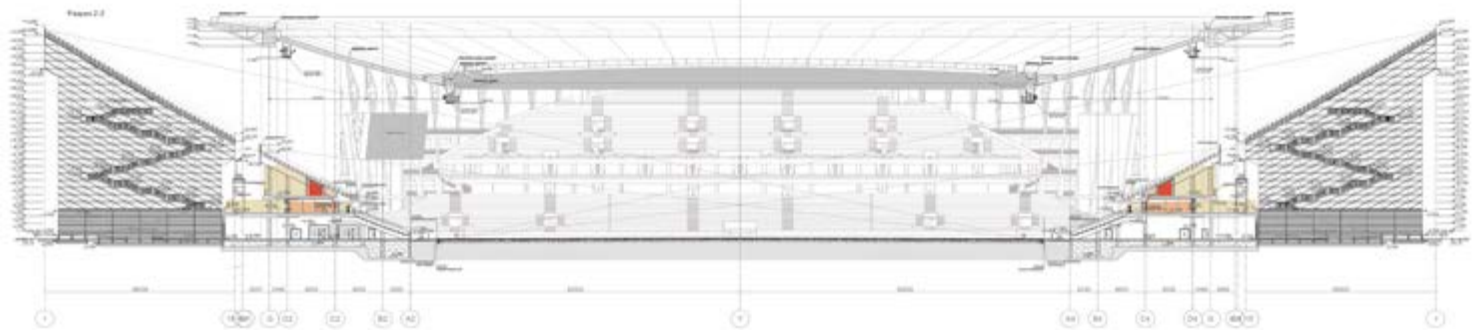
проектирование и строительство

2014–2018

Реконструкция и реставрация объекта культурного наследия «Стадион центральный» в Екатеринбурге /

РАЗРЕЗ 2-2 (СЕВЕР-ЮГ)

Архитектурная концепция стадиона строится на сочетании сохраняемой и реставрируемой архитектуры исторических стен 1954 года и встраиваемого ядра нового стадиона. Фасады нового объема имеют подчеркнuto нейтральную архитектуру, являющуюся фоном для восприятия исторических фасадов стадиона. С западной и восточной стороны между исторической стеной и новым ядром образовано своеобразное атриумное пространство (открытая галерея), служащее аванзоной для зрителей, из которой они по «каскадным» лестницам начинают движение к своим зрительским местам. Фасад нового объема облицовывается перфорированными металлическими панелями, горизонтальные членения которых, а также различный диаметр перфорации позволяет визуально облегчить объем и сделать его ниже своих реальных размеров.

Навес над трибунами является легкой, современной, высокотехнологичной металлической конструкцией, верхняя высотная отметка которого составит 45 метров от уровня земли. Стадион запроектирован с открытой игровой зоной. Над всеми зрительскими местами предусмотрен навес. В вечернее время архитектурная подсветка здания дополнительно усилит выразительный внешний вид стадиона.

Reconstruction and Restoration of the Cultural Heritage Site “Stadium Tsentralnyi” in Yekaterinburg

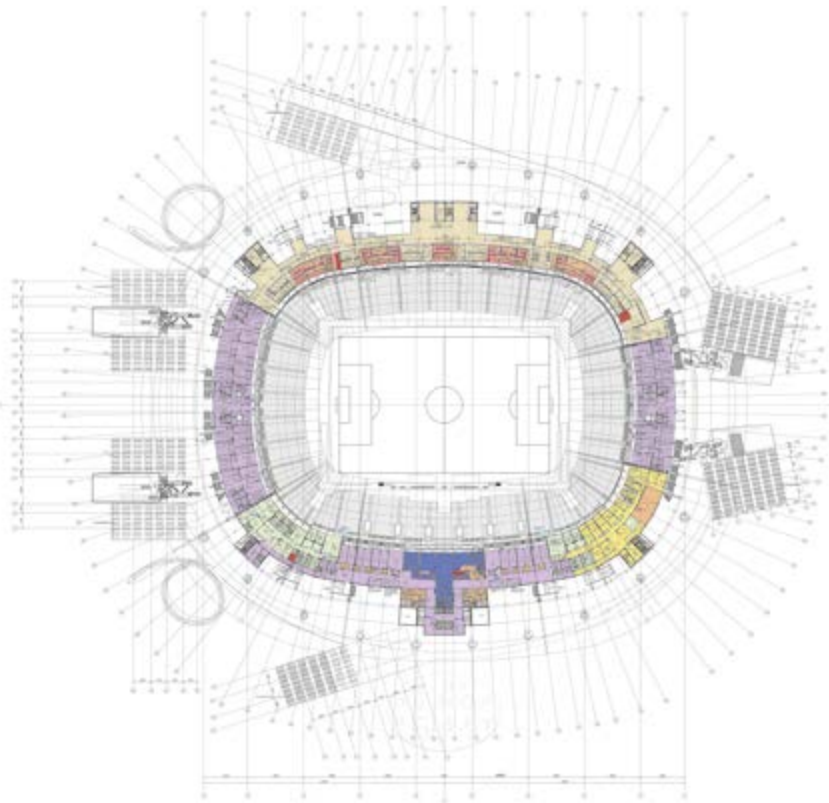
авторский коллектив
 POPULOUS: Д. Барроу,
 Н. Рейнольдс, Д. Лавелл,
 А. Хоппе, Г. Роботам,
 Х. Ренни, Б. Дитчбен,
 Э. Макинтош, Д. Коул,
 Н. Гуэрреро, Т. Ривес,
 К. Миллс, С. Компатеску

ГУП МНИИП «Моспроект-4»:
 А. Боков, Д. Буш,
 С. Чуклов, В. Валуйских,
 А. Орлов, В. Тулупов,
 К. Ланина, Ю. Олофинская,
 И. Афонина, Е. Инжеватова,
 И. Гришина

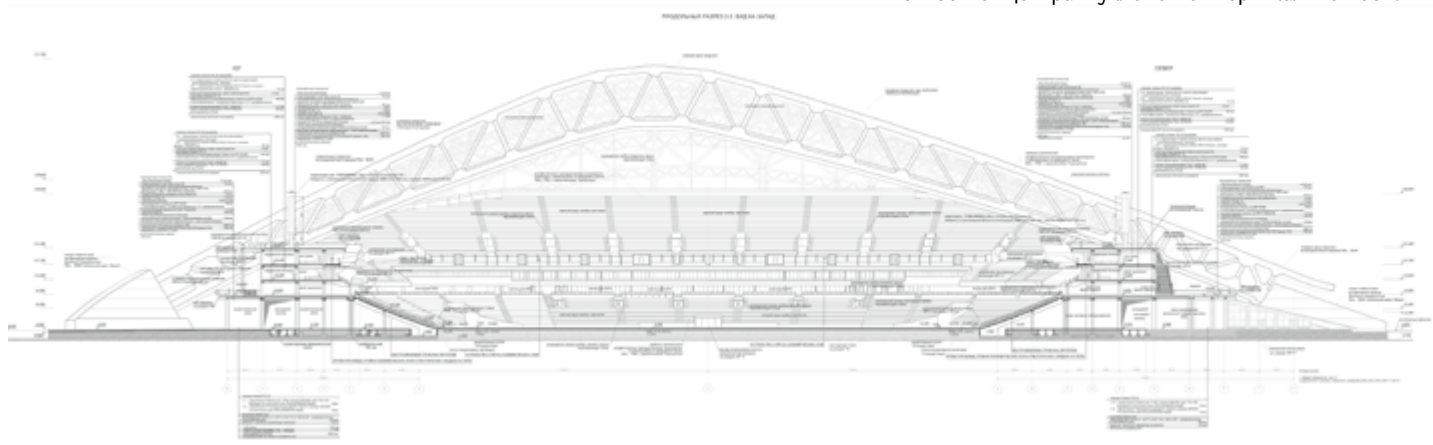
^ План 4 этажа на отметке +13.05

Реконструкция центрального олимпийского стадиона в Сочи /

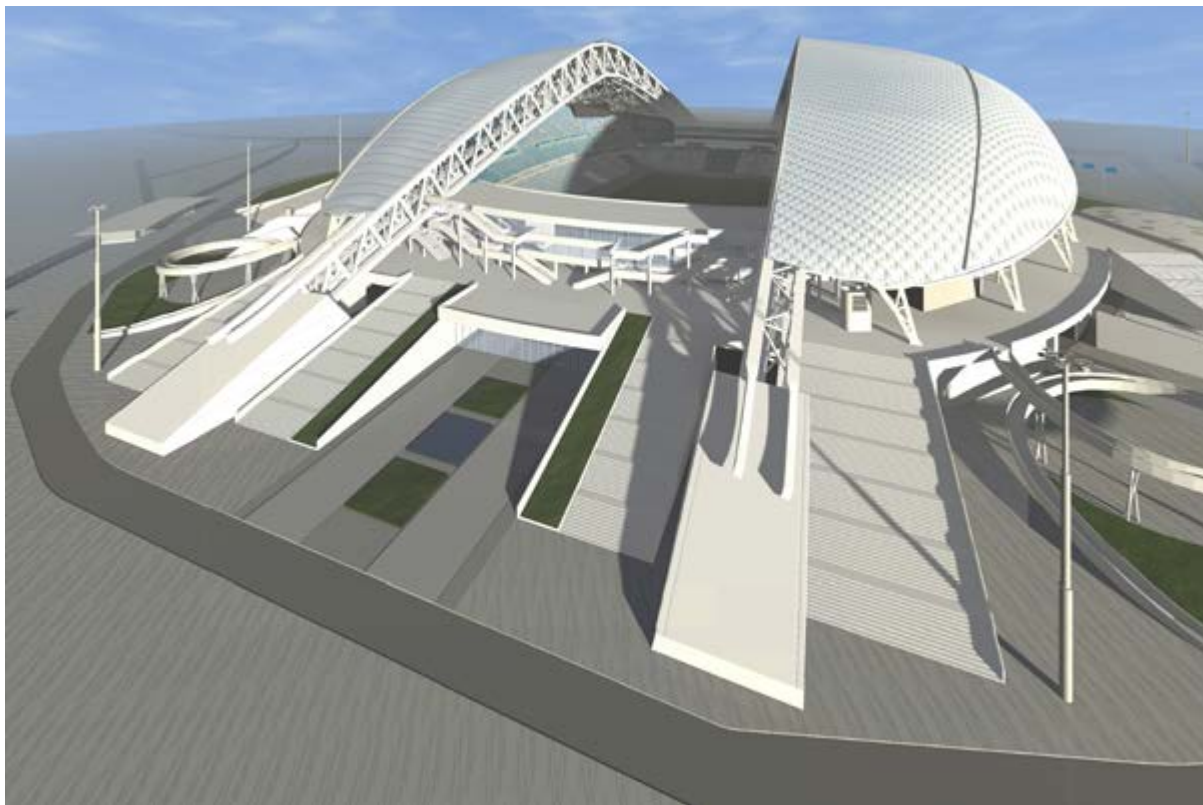
В соответствии с концепцией организации Олимпийских игр стадиону отведена доминирующая роль в проведении церемоний открытия и закрытия игр, а также проведения церемоний награждения победителей и призеров XXII Олимпийских игр. Это предопределило основную планировочную идею при размещении здания – формирование главной композиционной оси Олимпийского парка. В ее основании размещается центральный стадион, сориентированный на олимпийский огонь и место награждения победителей. Вокруг этой оси формируется кольцо основных спортивных сооружений олимпийского парка. Антагонизм горы и моря стал главным вдохновением архитекторов. Ключевые идеи, положенные в разработку эскизного проекта, – создание уникального образа проектируемого стадиона как главного архитектурного объекта олимпийского парка; создание захватывающего облика стадиона, увеличивающего волнение зрителей на церемониях открытия и закрытия зимних Олимпийских игр 2014 года; представление современной России новатором в воплощении смелых архитектурных идей.

Стадион проектируется в виде овального в плане шестизэтажного сооружения, имеющего двухэтажный подиум с нижним ярусом трибун для зрителей и многосветное, разноуровневое пространство верхних трибун, расположенных над подиумом. Основой архитектурного замысла покрытия стадиона являются акцентированные арочные своды над восточной и западной трибунами, вдоль оси север – юг. В профиле арочные своды асимметричны с изгибом от центра и уклоном от вертикальной оси.

Reconstruction of the Central Olympic Stadium in Sochi

инженеры

ROPULOUS: П. Вестбери,
М. Берчал, С. Мейси,
К. Лионе, И. Тавенер,
Д. Кокс, Э. Ничалсон,
Ш. Шарма, А. Мичин,
С. Пукрофт, Д. Вильяме

ГУП МНИИП

«Моспроект-4»:

Е. Бекмухамедов,
А. Авдонин, Г. Гарифулина

конструкторы

ROPULOUS: Р. Амфлет,
П. Таржински, Г. Броунинг,
Ф. МрКормак, Р. Кук

УП МНИИП «Моспроект-4»:

М. Кельман, А. Проскурнин,
А. Титов, П. Зелотов

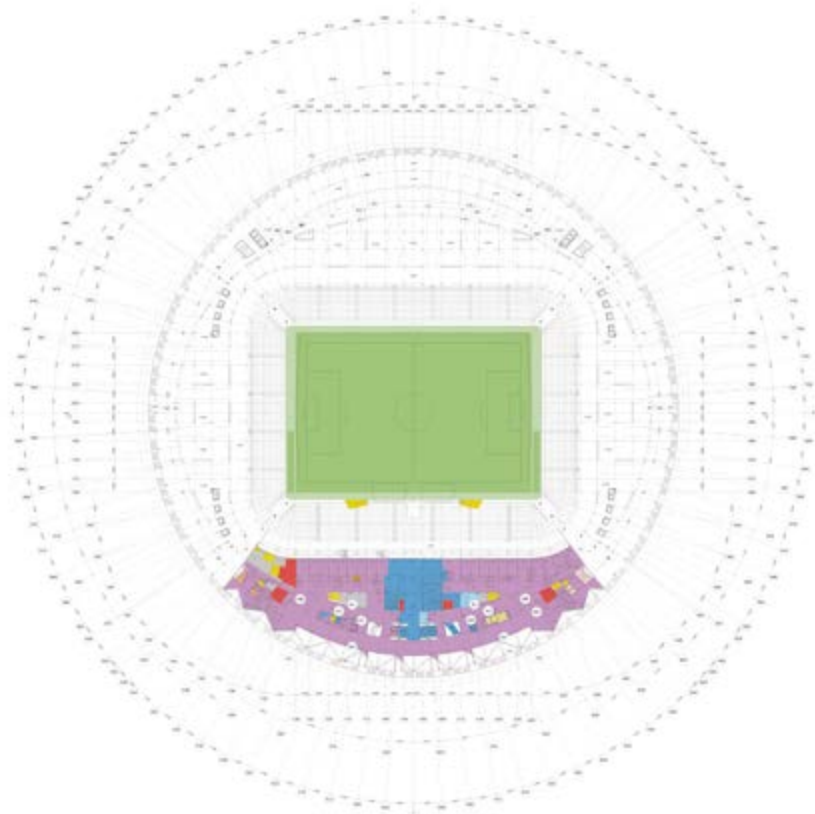
заказчик

ГК «Олимпстрой»

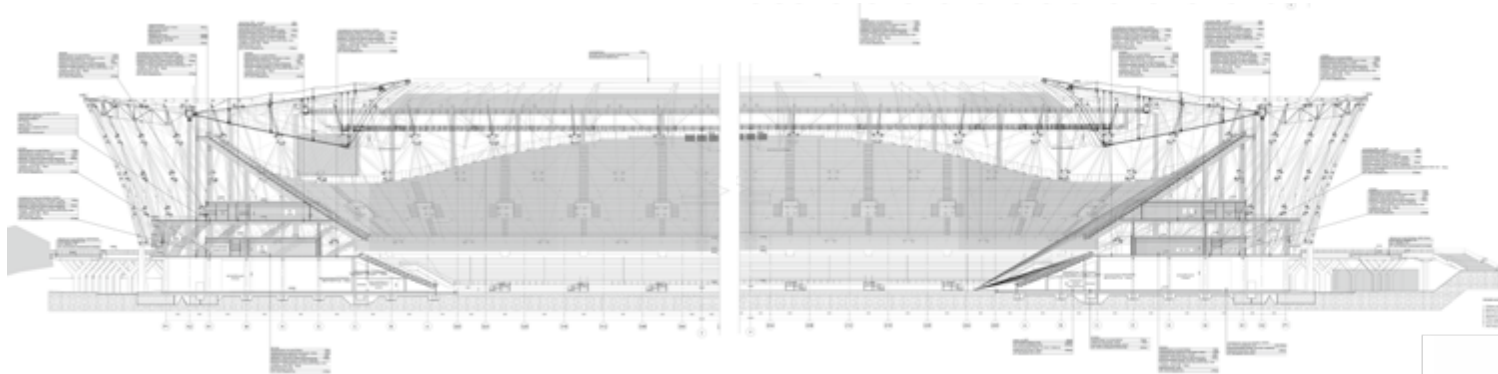

Стадион для проведения игр Чемпионата мира по футболу – 2018 в Волгограде /

Расположение проектируемого комплекса, его соседство с историческими объектами обуславливает архитектурный облик сооружения, гармонирующий с окружением. Участок проектирования расположен в исторической городской ткани, имеющей сложившуюся ортогональную осевую структуру, образованную направлениями параллельными и перпендикулярными к Волге. Учитывая, что ориентация игрового поля жестко регламентируется требованиями УЕФА, и не совпадает с градостроительными осями, было принято решение дать игровому полю четкую ориентацию север – юг, а архитектурный облик стадиона и конструкции покрытия основывать на описанной окружности, что позволяет органично включить сооружение в городской ландшафт.

Высота сооружения – 49,5 м – определена габаритами чаши стадиона, рассчитанной на проектную вместимость 45 тыс. зрителей и расчетной геометрией конструкций перекрытия. Фасады стадиона имеют форму опрокинутого усеченного конуса и образованы сетчатой ажурной конструкцией, масштабом своего рисунка придающей зданию монументальную цельность, перекликающуюся с сооружениями Мамаева кургана.

Volgograd Stadium for the 2018 World Football Championship

Коническое, сужающееся к низу формообразование фасадов обусловлено необходимостью компактного размещения стадиона на участке. Свесы верхних частей служат навесами над входами в стадион и обеспечивают дополнительный комфорт для входящих зрителей. В рисунке самонесущих конструкций фасада и заполнения ветрозащитных экранов интерпретированы мотивы праздничного салюта Победы.

Стадион запроектирован с открытой игровой зоной, над всеми зрительскими местами предусмотрено покрытие, конструктивно решенное по схеме «велосипедное колесо» из вантовых ферм. Конструктивная схема с применением вант выбрана как наиболее рациональная пространственно и по расходу металла.

В состав спортивной арены входят: поле для спортивных мероприятий с трибунами для зрителей; пространство под трибунами, в объеме которого размещаются помещения для спортсменов, фойе для зрителей,

служебные помещения, магазины, бизнес помещения; системы жизнеобеспечения стадиона.

Западная трибуна является наиболее функционально значимой и нагруженной. По классификации ФИФА – западная трибуна – «Главная трибуна».

Главной зоной является футбольный отсек, в котором размещаются четыре командные раздевалки игроков, тренерские, судейские, офисные помещения делегатов ФИФА, медицинские помещения, помещения допинг-контроля, зоны разминки игроков, раздевалки для мальчиков и девочек, подающих мячи, и др. По центру западной трибуны со стороны трибун расположен тоннель выхода игроков на поле. Планировка футбольного отсека, а также пути движения игроков разработаны согласно технологии проведения матчей ФИФА ЧМ-2018. По центру сектора расположены три входные зоны для привилегированных групп зрителей: VVIP, VIP-зрителей коммерческих лож «Запад». Представители прессы заходят на стадион через специальный вестибюль на 1-м этаже, к вестибюлю примыкает рабочее помещение прессы с баром. Предусмотрена прямая связь вестибюля с конференцзалом и микстзоной.

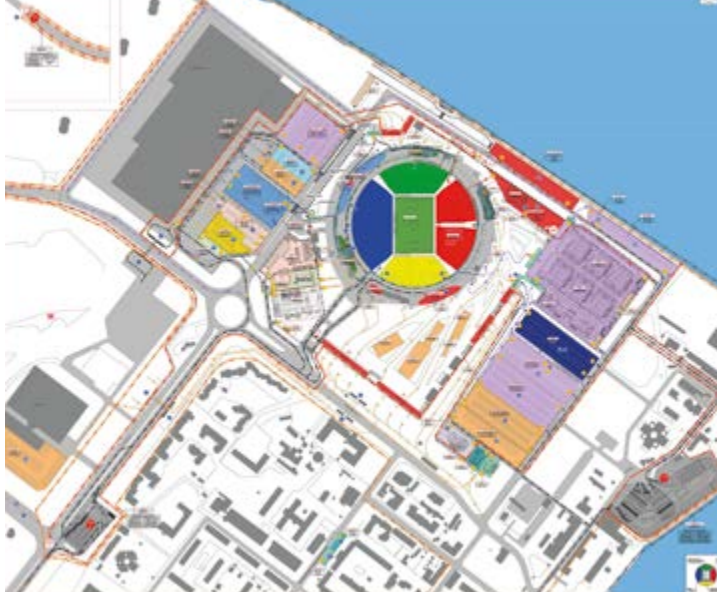
Конструкции фасада – пространственная самонесущая структура, сформированная металлическими трубами прямоугольного сечения. Ячейки пространственной структуры заполняются ветрозащитными экранами из перфорированных листов металла по стальному фахверку. В вечернее время предусматривается архитектурная подсветка, акцентирующая основные конструктивные элементы фасада. Покрытие над трибунами и фойе – мембрана из ПВХ и поликарбоната по тросовым радиальным фермам.

авторский коллектив

архитекторы
Д. Буш, А. Орлов,
И. Куфонин,
Д. Подъяпольский,
А. Заклучаев,
Е. Бузмакова,
Л. Романова,
О. Серикова,
К. Харитоновна,
С. Коробков,
А. Цыплаков
инженеры
Е. Бекмухамедов,
Л. Есина

проектировщик

ФГУП «Спорт-инжиниринг»,
ООО «ПИ "Арена"», GMP
international GmbH
architects and engineers

авторский коллектив

архитекторы

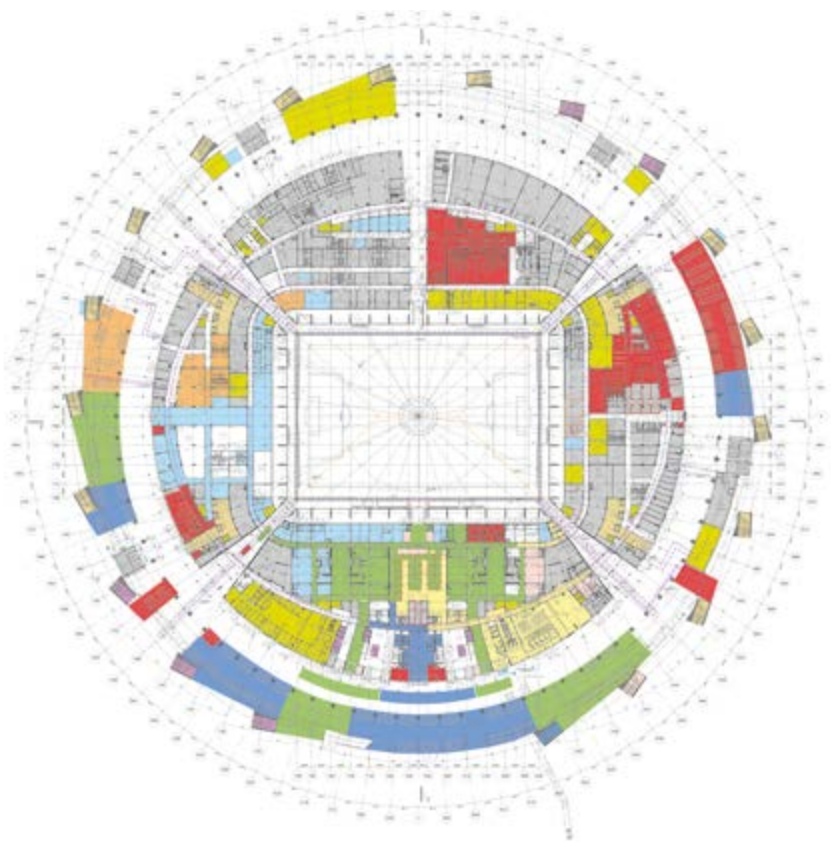
Д. Буш, А. Орлов, А. Залючаев, Т. Кирдина, Ю. Олофинская,
Е. Иванова, Е. Пузанова, М. Нижник, А. Цыплавков, С. Коробков

инженеры

Е. Бекмухамедов, А. Мухин

проектировщикФГУП «Спорт-инжиниринг», ООО «ПИ "Арена"», GMP international
GmbH architects and engineers

Стадион для проведения игр Чемпионата мира по футболу – 2018 в Нижнем Новгороде /

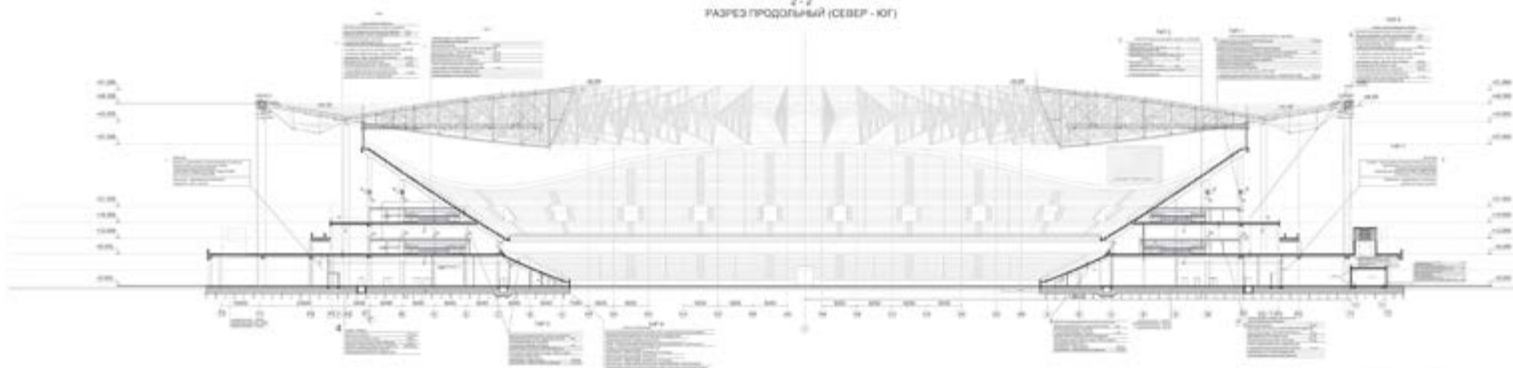

Футбольный стадион «Волгаарена» имеет двухъярусную структуру зрительских трибун с размещением дополнительных уровней VIP-лож на западном секторе. Трибуны стадиона разделены на сектора и подсектора. Каждый сектор обеспечен своим входом, туалетами, точками общественного питания.

Публика попадает на стадион по открытым лестницам и пандусам, равномерно расположенным по периметру стилобатной части, на 2-й уровень стадиона – через фойе зрителей первого яруса. Зрители верхнего яруса поднимаются по внутренним лестницам на уровень фойе 2-го яруса. Зрители категории VIP, представители прессы изолированы от остальных зрителей. Входы спортсменов и судей расположены на 1-м этаже в западном секторе, откуда спортсмены попадают в раздевалки с сопутствующей инфраструктурой и миксзоной, в которую организован доступ из зоны прессы. Трибуны стадиона имеют козырьковое покрытие над всеми зрительскими местами.

Архитектурные решения основаны на интерпретации классических построений фасадов в виде системы вертикальных пилонов, поддерживающих покрытие стадиона. Тема волны как символа стадиона отражена в плавных построениях фасадной стены. Волнообразное построение фасада сочетается с внутренней структурой лестниц, связывающих различные уровни фойе стадиона.

Фасады выполнены из следующих материалов: пилоны – железобетон, сталь; ветрозащитное заполнение – мембрана PTFE.

2-2
РАЗРЕЗ ПРОДОЛЖИТЕЛЬ (СЕВЕР - ЮГ)

Nizhny Novgorod Stadium for the 2018 World Football Championship

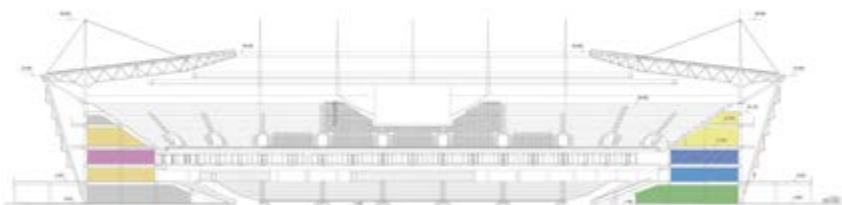

Футбольный стадион на 35 тысяч зрителей для Чемпионата мира по футболу – 2018 в Калининграде / 35-Thousand Seat Football Stadium for the 2018 World Football Championship in Kaliningrad

ЦНИИПРОМЗДАНИЙ
авторский коллектив
ГАП – В. В. Моторин
гл. конструктор
Д. В. Соловьев (ЦНИИСК
им. В. А. Кучеренко)
ГИП – С. Р. Мамедова

РАЗРЕЗ 1-1

ПЛАН НА ОТМ. 0.000

СХЕМА ПЛАНИРОВОЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА
НА ВРЕМЯ ЧМ 2018

о спорт / oh sport

Футбольный стадион на 45 тысяч зрителей
для Чемпионата мира по футболу – 2018 в Ростове-на-Дону /
45-Thousand Seat Football Stadium
for the 2018 World Football Championship in Rostov-on-Don

ПЛАН НА ОТМ. +13.350

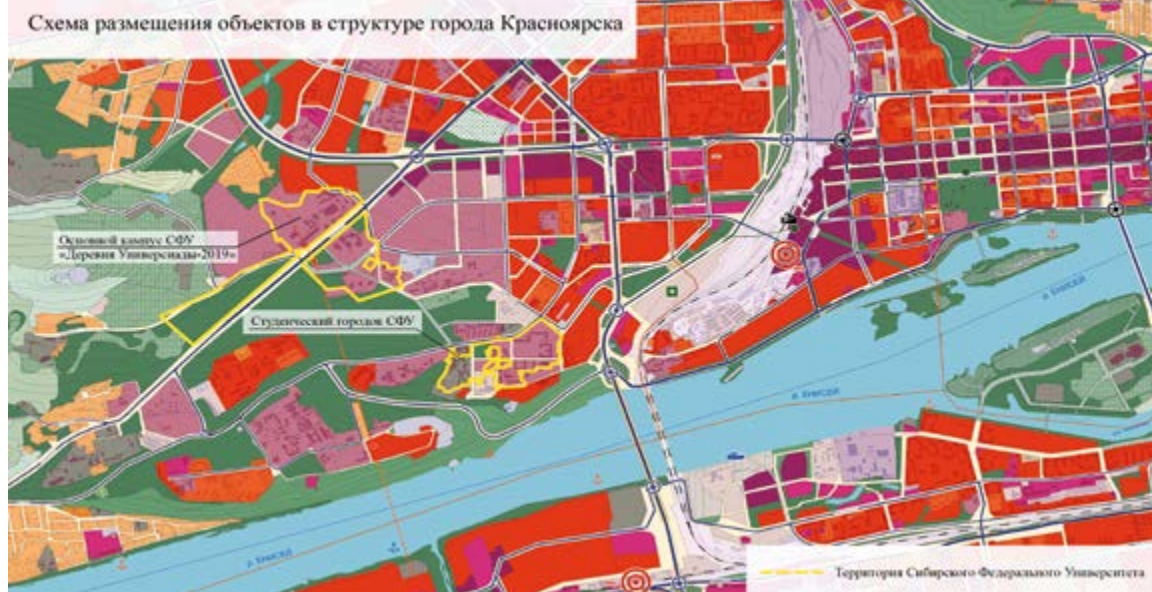

РАЗРЕЗ 1-1

ЦНИПРОМЗДАНИЙ
авторский коллектив
архитекторы
Д. К. Лейкина,
В. В. Моторин
гл. конструктор
Н. Г. Келасьева
ГИП – И.В. Келасьева

проект байкал 51 project baikal

Красноярск. Зимняя Универсиада-2019

Студенческий кампус /

ТЕКСТ

Ирина Крылова /
text
Irina Krylova

Во время проведения XXIX Всемирной зимней универсиады в Красноярске уникальным станет то, что все площадки для спортивных мероприятий будут расположены в городской черте. Одной из площадок станет территория СФУ, на которой будет две локации – Атлетическая деревня и резиденция волонтеров. На территории вуза ведется строительство объектов, которые впоследствии станут студенческой средой. Формируется единый природный каркас между этими объектами и городом посредством создания непрерывной цепочки парков и скверов; студенческий бульвар свяжет две площадки и пройдет по березовой роще по уже проложенным людьми направлениям. Подход к проектированию – поиск кода красноярской архитектуры. При реконструкции будут сохранены вековые сосны, высажены новые и открыт вид на горы.

Ключевые слова: природный каркас; деревня Универсиады; Студгородок; правый берег; сосна. /

The uniqueness of the 29th World Winter Universiade in Krasnoyarsk is that all the sports grounds will be located within the city. One of them is the territory of the Siberian Federal University, which will house the Athletic Village and the volunteers' residence. The facilities that are being built on this territory will later form a student environment. A common natural framework between the facilities and the city is created with the help of a continuous chain of parks and gardens. The student boulevard will link two grounds, while running through the birchwood along the paths already made by people. The project approach implies searching for a code of the Krasnoyarsk architecture. According to the reconstruction project, the age-old pines will be preserved, new pines will be planted, and the view to the mountains will be open.

Keywords: natural framework; Universiade Village; Studgorodok; the right bank; pine.

Через два года здесь будет город-сад... Сегодня идет процесс проектирования и строительства спортивных объектов для XXIX Всемирной зимней универсиады, которая пройдет в Красноярске в 2019 году. На территории Сибирского федерального университета будет расположена Атлетическая деревня для проживания спортсменов и резиденция волонтеров. В дальнейшем

площадки, задействованные во время игр, станут средой кампуса университета и продолжат свою жизнь в режиме образовательного процесса.

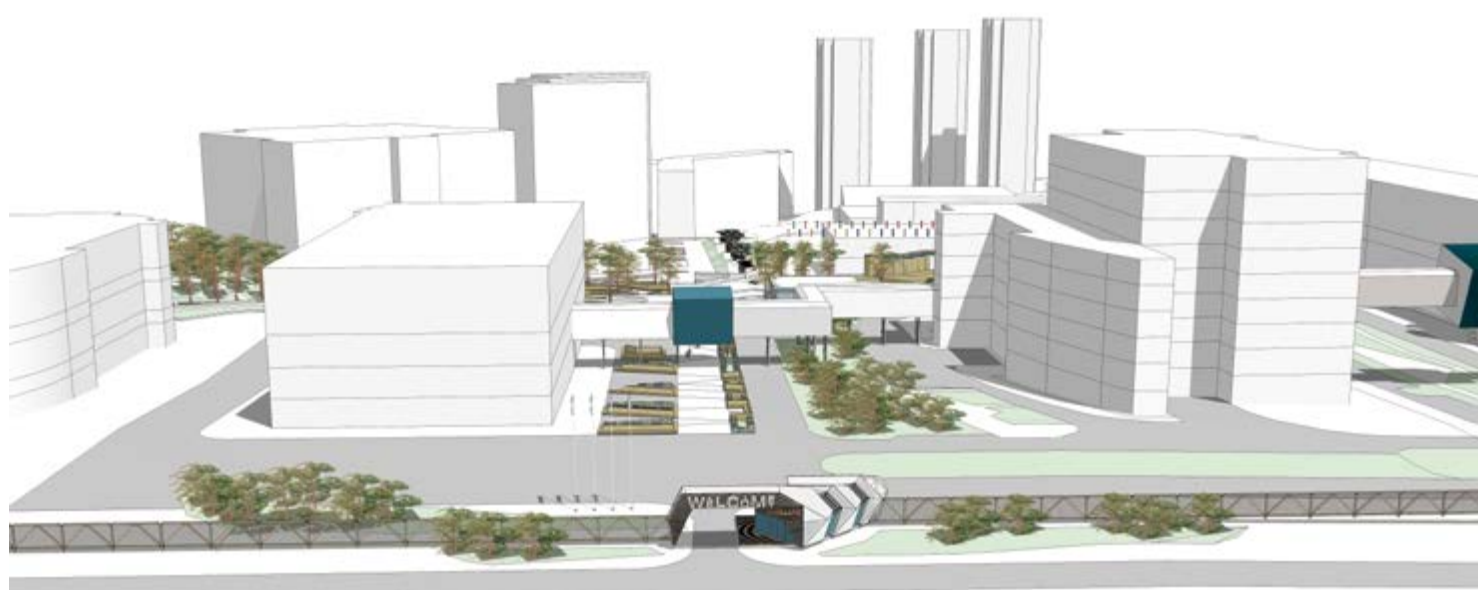
Для проведения мероприятия на территории кампуса будут задействованы две площадки. Комплексы общежитий «Перья» и открытый стадион расположены на территории Студенческого городка Политехнического института Сибирского федерального университета (СФУ) и предназначены для проживания обслуживающего персонала Универсиады-2019. Проживание спортсменов, тренерского состава и т. д. предполагается в деревне Универсиады на территории основного комплекса СФУ.

Территории разделены между собой массивом березовой рощи, для сообщения между ними предусмотрен пешеходный бульвар Студенческий. Основной задачей текущего периода является создание непрерывной связи между этими вновь застраиваемыми территориями – обустройство вело- и пешеходных дорожек, переходов через транспортные магистрали, организация общественных пространств, внутренних дворов, скверов и парка. Параллельно идет работа над интерьерами всех сооружений.

Деревня Универсиады

Комплекс из семи общежитий для спортсменов, общественный центр (Конгресс-холл), многофункциональный центр (во время проведения игр будет использоваться

The 2019 Winter Universiade in Krasnoyarsk The student campus

как столовая для спортсменов), учебные корпуса и главное пространство площади с пешеходным бульваром внутри деревни Универсиады – вот список объектов, расположенных на площадке по пр. Свободному.

Первым из объектов был построен и введен в эксплуатацию в 2015 году Конгресс-холл СФУ. Сейчас ведется строительство спортивного манежа (МФК) и Института физкультуры по проекту главного архитектора ОАО «Красноярский проектно-изыскательский институт ВНИ-ПИЭТ» Анатолия Грешилова.

Технико-экономические показатели объекта «Многофункциональный комплекс»

- общая площадь объекта – 29 553,36 кв. м
- здание 1 – площадь 14 382,36 кв. м
- этажность – 2–5 этажей
- здания 2, 3 – площадь 15 171 кв. м
- этажность – 4–9 этажей
- строительство объекта – 15.08.2016 – 30.06.2018

На этой же площадке идет строительство медицинского центра по проекту Андрея Курицына, руководителя проектной компании «Сибиряк-Проект».

Технико-экономические показатели объекта «Медицинский центр»

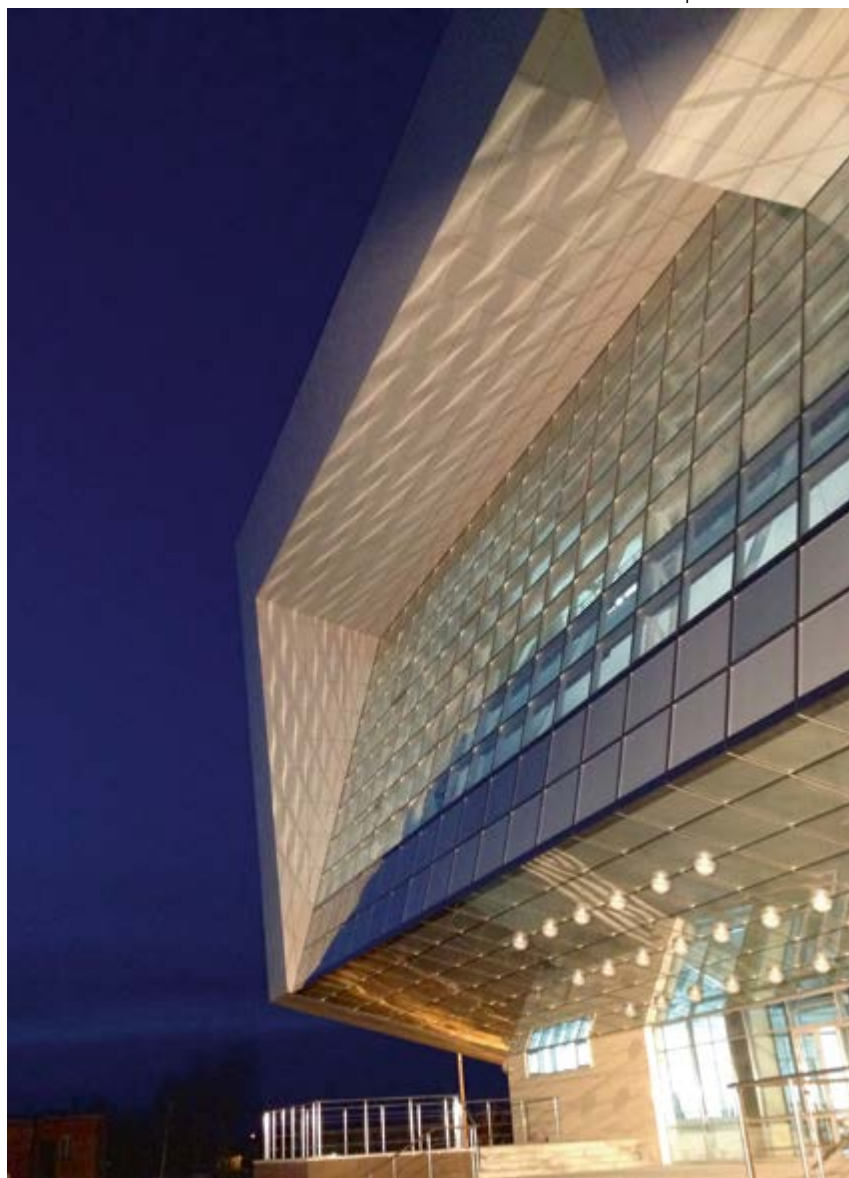
- общая площадь – 8 445,1 кв. м
- этажность – 6 этажей
- количество посещений в смену – 400 чел.
- строительство объекта – 12.08.2016 – 30.06.2017

По проекту А. В. Курицына ранее строительной компанией «Сибиряк» был построен комплекс общежитий, которые во время игр будут задействованы для проживания спортсменов и команд.

Об идее создания интерьера Конгресс-холла СФУ

Оформление интерьеров связано с уникальным природным окружением: тайгой, отрогами Саянских гор, заповедником Столбы, величественным Енисеем с красными каменными откосными берегами, Красноярским морем. Наша задача была найти в интерьере коды, идентичные природному ландшафту.

в Конгресс-Холл

v ^ Конгресс-холл

Колористическое решение зрительного зала выдержано в теплых красно-коричневых тонах с неожиданным включением холодного синего полотна занавеса сцены. Рельефы стен и лоджий напоминают расщелины каменных скалистых берегов на Енисее. Цвет кресел красный, и это дань имени нашего города – Красный Яр. И конечно же, главный участник этого театрализованного представления – сам Енисей: фотография застывшего льда на Красноярском море запечатлена на 4-слойном занавесе, расписанном вручную художниками из Санкт-Петербурга. Введение синего цвета уравновесило выдержанный в теплых тонах интерьер зала. Тема окружающего ландшафта поддержана изгибами барной стойки и гардероба: на отливающем серыми тонами полу они словно льдины в холодных водах Енисея. Принцип перетекающего пространства заложен в устройстве атриума и зимнего сада, где на фоне наклонного витража с видом на Николаевскую сопку смонтированы в полу зеленые холмы, повторяющие характерные изгибы Саянских гор.

Особенность работы над интерьером Конгресс-холла заключалась в поиске решений, идентичных природе Красноярского края, цвет и фактура отделочных материалов подобны крупным мазкам на палитре уже построенного здания. По сути, это привязка типового проекта к местности, поэтому и необходимо было создать атмосферу, отличающуюся от возможной копии, находящейся в другом регионе России.

v Медицинский центр

Студенческий городок

Основой нашей концепции стало уникальное местоположение кампуса на стыке города и лесной зоны. Природа естественным образом проникает в среду и создает буферную зону на границе с городской застройкой. Учитывая это преимущество, мы повсеместно используем сосну как основной вид зеленых насаждений. Система скверов, находящихся на единой пешеходной аллее, выводит нас в парковую зону, откуда открывается вид на правый берег Енисея.

Новый жилой комплекс «Орбита» закрыл все видовые ориентиры и нарушил связь между общественными пространствами микрорайона Политехник. Сегодня Студгородок потерял свою уникальность и стал напоминать дворы правобережья. Пространство кампуса должно быть не похоже на утилитарные дворовые пространства, важно создать современный кластер для обучения, комфортного проживания и быта, обладающий преимуществом нашего места, создать свой красноярский образ, не бренд, а именно среду – узнаваемую и запоминающуюся.

Проектирование новых объектов на территории Студгородка велось под руководством двух ведущих архитекторов Красноярска – Андрея Курицына и Анатолия Грешилова.

Комплекс общежитий «Перья», «Перья-2», «Перья-3» относится к объектам обеспечения Всемирной зимней Универсиады 2019 года. Комплексы «Перья» названы в

честь одной из скал красноярского природного заповедника Столбы. Основанием для проектирования комплекса является протокол заседания оргкомитета Международной федерации студенческого спорта (FISU) по подготовке и проведению Всемирной зимней Универсиады 2019 года в Красноярске от 22.07.2014.

Проект «Студенческий городок СФУ. Комплекс общежитий для студентов "Перья" (1-я очередь)», представленный ООО «Сибиряк-Проект» стал лауреатом профессионального конкурса НОПРИЗ на лучший инновационный проект 2016 года (3-е место в номинации «Лучший проект объекта в сфере образования»).

Технико-экономические показатели объекта капитального строительства «Студенческий городок СФУ (комплекс общежитий для студентов «Перья»)»

- общая площадь – 38 929,59 кв. м
- количество проживающих – 1 344 чел.
- количество жилых ячеек – 672
- этажность – 17 этажей, 3 корпуса
- количество машиномест на автопарковке закрытого типа – 76
- строительство объекта – 01.08.2016 – 30.06.2018

Технико-экономические показатели объекта капитального строительства «Студенческий городок СФУ (комплекс общежитий для студентов «Перья») (2-я очередь)»

- общая площадь – 32 409,91 кв. м
- количество проживающих – 264 чел.
- количество жилых ячеек – 82
- этажность – переменная: два административно-учебных корпуса, связующий блок – 4 этажа, жилой корпус – 9 этажей, столовая, актовый зал, спортзал, библиотека – 2 этажа
- строительство объекта – 08.08.2016 – 30.06.2018

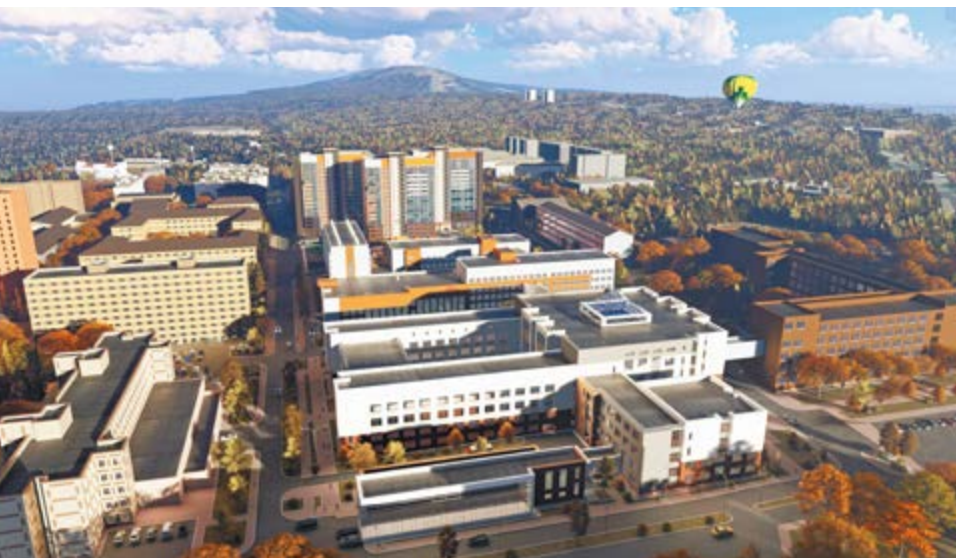
Технико-экономические показатели объекта капитального строительства «Студенческий городок СФУ (комплекс общежитий для студентов «Перья» – спортивная площадка, в которую входит устройство стадиона (3-я очередь)»

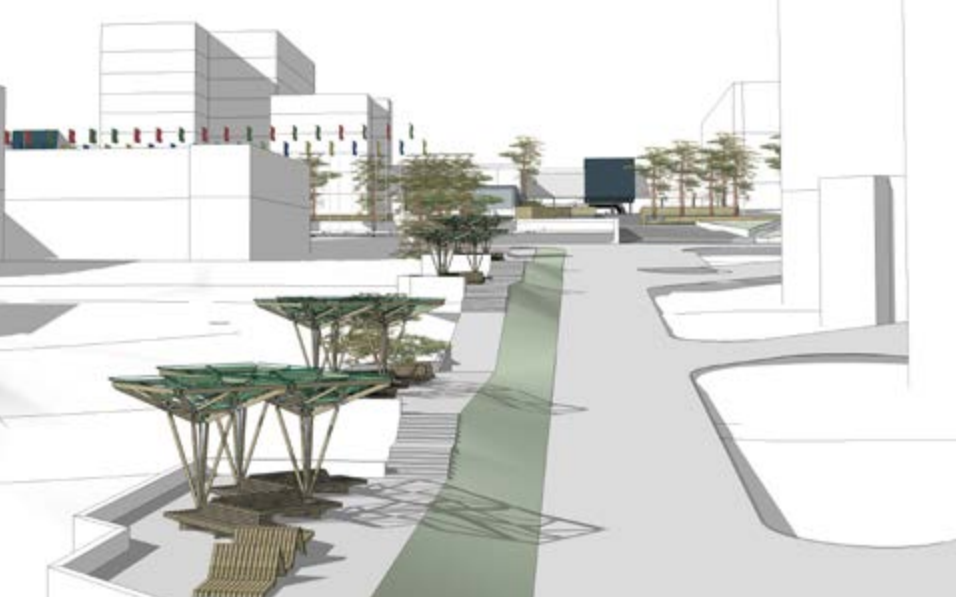
- этажность – 3 этажа
- общая площадь здания – 2 700,1 кв. м
- вместимость трибун – 500 чел.
- строительство объекта – 21.09.2016 – 30.06.2018

Студенческий бульвар

Проектное предложение по корректировке направления и функционального насыщения бульвара ориентировано на существующие пешеходные дорожки, проложенные в березовой роще.

Общая площадь земельных участков проектируемого линейного объекта составляет 47,7 га. Протяженность бульвара в границах городских территорий от стыка землеотводов до бассейна «Политехник» – 700 п. м. Проектом предусматриваются минимальные выборочные планировочные работы с целью сохранения естественной растительности.

Роль качественной среды кампуса в формировании статуса и престижа деревни Универсиады /

текст
Алексей Мякота /
 text
Alexei Myakota

Один из ключевых концептуальных смыслов, с которыми работает студия «АДМ», – это возвращение природы в город, восстановление естественного природного экологического ландшафтного каркаса места. Возвращая природу, формируя «зеленое русло», произрастающее из естественного соснового бора за счет посадок молодых деревьев, мы могли бы добиться идентификации университетской среды посредством включения в ее составляющие «аромата хвойного настоя» и «вечно зеленого облака», формирующего живой природный ярус внутреннего пространства кампуса. Высказываясь о проектировании в конкретном месте, мы подразумеваем мировоззренческий аспект, где естественное и искусственное, объединяясь, формируют новую целостность, где сама природа и законы ее развития превалируют в принципах организации среды.

Основным посылом задания на проектирования был учет того, что разработанные решения для деревни Универсиады-2019 в дальнейшем будут основой архитектурно-ландшафтного образа университетского кампуса. Опорным материалом для работы служила схема функци-

онально-технологического расположения зон и объектов деревни Универсиады, в которой уже были грамотно увязаны многие технологические и функциональные связи. И главное, мы увидели в этой схеме то, что предварительный разговор о концепции «зеленого русла» в разработке благоустройства территории был не впустую. Рассмотреть, организовать и объединить за счет внутреннего общественного пространства довольно разнохарактерные многоэтажные существующие и новые здания, используя ландшафтное благоустройство, – мысль сама по себе не новая, но смелая, и, к сожалению, на практике не всегда реализуемая.

На основе сформулированной нами концепции «зеленого русла» во внутренней планировке СФУ органично выстраиваются две планировочные оси, формирующие основу внутренней целостности комплекса. Это ось с юга на север, идущая от центрального прохода под корпусом «А» в сторону существующего соснового бора, включающая его в пространство комплекса, и ось, проходящая с запада на восток, начинающаяся между Конгресс-холлом и корпусом Института нефти и газа.

В пространстве, заданном этими осями, создается архитектурно-ландшафтная ткань, способная формировать среду кампуса сомасштабной человеку, наполнить ее теплом тактильных связей и ощущений, функциональностью и удобным обслуживанием, создать места активного и созерцательного отдыха, провоцирующие познавательное общение. Для создания ощущения внутренней целостности «двора», формирующего чувство уюта, необходимо выстроить умозрительные и визуальные экраны. Появление в локальных местах навесов, козырьков, укрывающих от дождя, снега и ветра, послужит этой общей архитектурной задаче, как и групповые и одиночные посадки сосен.

Своими проектными предложениями мы старались более акцентированно, локализуя территорию, сформировать проектируемые участки и основные пространственно-композиционные оси. Используя рельеф с целью создания каскадного принципа организации пространства, мы целенаправленно создаем ощущение динамики, предлагая студентам включиться в процесс путешествия-познания, в котором объекты архитектурного ландшаф-

The Role of Good-Quality Campus Environment in Formation of the Status and the Prestige of the Universiade Village

та и созданная ими инфраструктура услуг формируют событийную карту университетской среды. В этой среде можно выделить:

- входную группу в деревню Универсиады;
- аллею вдоль здания Конгресс-холла;
- центральную площадь с амфитеатром, сформированную за корпусом «А», с эстрадой, амфитеатром и аллеей флагов для проведения официальных мероприятий Универсиады;
- пространство, организованное павильонами в рельефе (студенческие кафе, площадки для буккроссинга, продажи сувениров, банкомат, мобайл) и небольшими дорожками и скамьями с органичным включением существующих сосен в пространство площадки;
- прогулочную аллею с группами малых архитектурных форм, которая уходит от центральной площади в сторону еще не построенных общежитий.

Используя образ «хвойного облака», мы хотели подчеркнуть, что особенность кроны сосны и структурность

элементов применяемого нами каркаса малых архитектурных форм взаимодействуют довольно гармонично и совместно работают на общую концепцию «зеленого русла», формируя на сомасштабном человеку уровне пространственную целостность за счет единства стиля.

Гибкость языка конструктивной системы позволила нам в работе над предпроектным предложением входной группы в деревню свободно работать со стиливой концепцией брендбука Универсиады и ее логотипом, вдохновленными образами Сибири, льда, снега. Появившееся пространственное решение входной группы, преобразующее концепцию логотипа Универсиады-2019 в принцип архитектурных форм, может стать уникальным узнаваемым принципом стиливых решений малых объектов Универсиады и комплекса СФУ.

Такая среда формирует целостный кампус со своим стиливым, идентичным и престижным лицом.

World Class

ФИТНЕС-КЛУБ

М.ЖУКОВА 13/1
(3952) 707-500

#ЯWORLDCLASS

ЕВГЕНИЙ МИРОНОВ
ПРОДЮСЕР ФИЛЬМА

ВРЕМЯ ПЕРВЫХ

Были ли специализированные спортивные здания в наших региональных центрах до XX века? До середины XX века? В Иркутске и Байкальске – не было. В оттепельные 60-е появились, и сразу уникальные, с новыми, не применявшимися ранее большепролетными конструкциями. Они заняли достойные места в центрах городов, сформировали важные общественные пространства и не устарели спустя полвека. С них и начинаем спортивную коллекцию.

Сегодня фитнес стал одним из самых популярных понятий массового спорта и совершенно вытеснил традиционную «физкультуру». Десятки разновидностей фитнеса и миллионы его участников создают сильный вызов для современной архитектуры. О сегодняшнем и завтрашнем дне архитектуры для фитнеса – подборка материалов нашего журнала. Мы представляем тематическую подборку с широкой географией – Иркутская агломерация, Томск, Краснодар, спортивное направление Московского дворца пионеров и еще антологию самых-самых зарубежных.

Елена Григорьева
Константин Лидин

Had there ever been any special sports buildings in our regional centers before the 20th century? And before the middle of the 20th century? In Irkutsk and Baikalsk there had not been any. They appeared during the Thaw of the 1960s. The buildings had innovative large-span structures and were unique. They were located in the city centers, forming important public spaces. They did not become obsolete within half a century. We begin our sport collection with them.

Fitness has become one of the most popular kinds of the mass sport and has completely replaced the traditional “physical culture”. Dozens of variations of fitness and millions of participants pose a great challenge to contemporary architecture. The articles of our issue show the present and the future of architecture for fitness. We present a topical collection with a wide geographical range, including the Irkutsk Agglomeration, Tomsk, Krasnodar, sports in the Moscow Palace of Young Pioneers, and the anthology of the top foreign sports venues.

Elena Grigoryeva
Konstantin Lidin

Массовый спорт / Mass Sports

текст
Андрей Ляпин /
text
Andrei Lyapin

ПБ 39–40, стр. 202

в Дворец спорта на 2 тыс.
мест, 1961–1975.
Автор В. Шматков

Крупный единый трапециевидный объем Дворца спорта радикально изменил пространственную ситуацию в этой части улицы Ленина. Дворец спорта превратил весь комплекс стадиона в законченный самостоятельный функциональный объект, задав новое поперечное направление улице Ленина. Однако архитектуре удалось избежать антагонистического конфликта со средой благодаря тому, что объем нового спортивного объекта далеко отступает от красной линии улицы, а в пространстве между ними формируется новая площадь. Решение главного фасада Иркутского дворца спорта создает тот же парадный, праздничный настрой, что и решения главного фасада кинотеатра «Россия» в Москве и площади перед ним, спроектированных в 1961 году, или советского павильона на выставке в Брюсселе 1958 года архитекторов Абрамова и Полянского.

Инженеры старались реализовать самые новаторские решения. Для перекрытия зала была принята простран-

ственная металлическая структура большого пролета (42 x 42 м.), что позволило добиться необходимого размера внутреннего пространства. Проектировщики стремились к современным техническим решениям. Решение по перекрытию зала стало пионерным. По предложению иркутского конструктора Ермакова было использовано технологическое достижение того времени – сварной стержневой узел пространственной решетки. Преодолев множество дискуссий о возможности его применения, иркутские инженеры использовали это технологическое достижение при строительстве Дворца спорта, что стало первым опытом применения новой технологии в Советском Союзе. Впоследствии это решение многократно применялось по всей стране.

Новый Дворец спорта стал самым современным спортивным сооружением в Иркутске. Здание вызывало законную гордость жителей и послужило материальной базой для нового этапа развития спорта в нашем городе.

Дворец спорта в Иркутске / Palace of Sports in Irkutsk

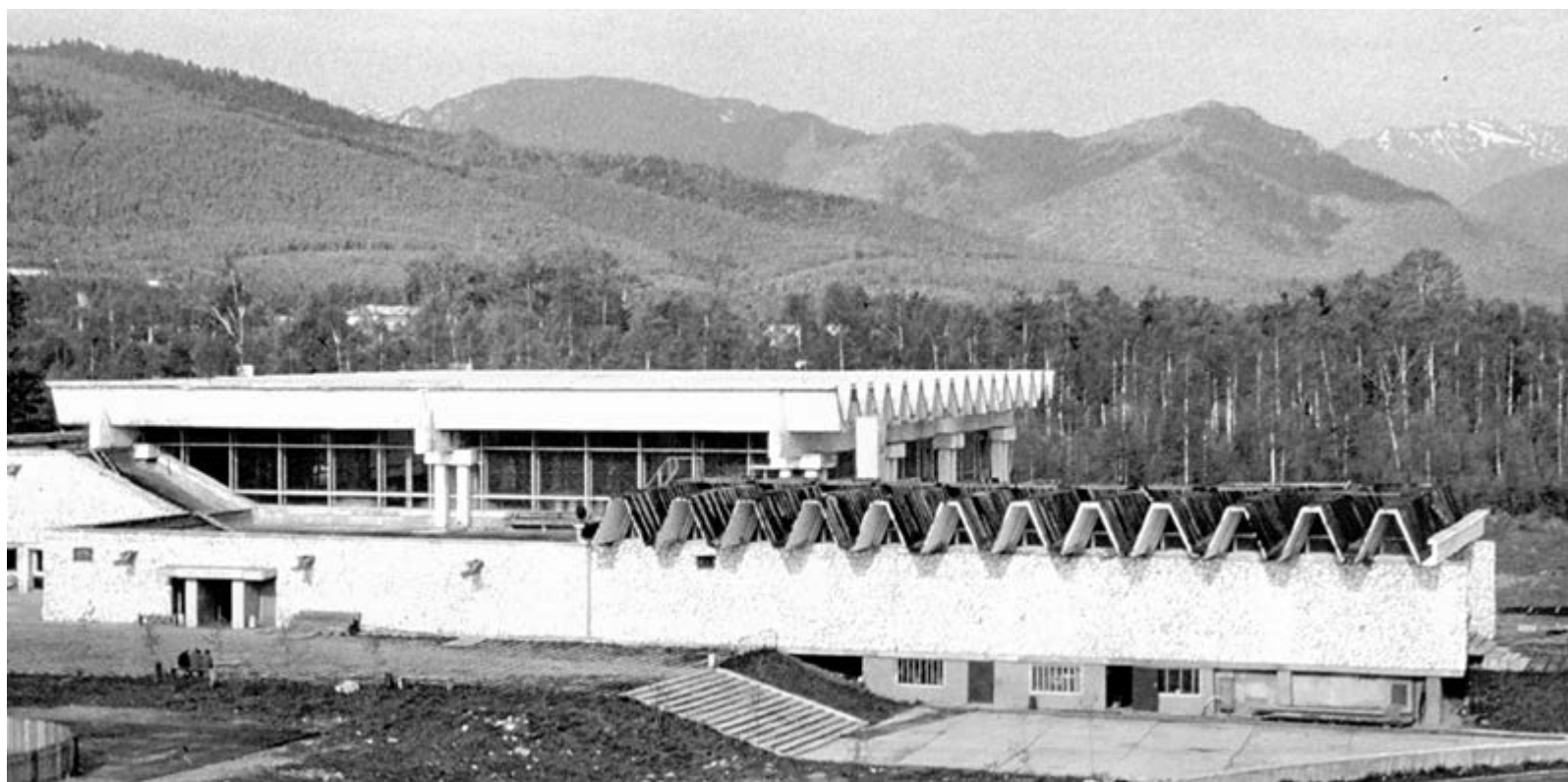
Спортивный комплекс состоит из спортивного зала, плавательного бассейна и общей входной и обслуживающей группы. Определяющей архитектурной особенностью комплекса является сборное железобетонное складчатое покрытие залов. Счетверенные под общим абаком типовые стойки изящно несут крупногабаритную складку.

Следует признать, что качество монтажа не простых для того времени конструкций покрытия оказалось недостаточным для надежной эксплуатации – кровля протекает, и нет, чтобы профессионально отремонтировать, подвергается самодеятельным ремонтным потугам, искажающим до неузнаваемости первоначальные решения.

Спорткомплекс в Байкальске / Sports Complex in Baikal

текст
Владимир Бух /
text
Vladimir Bukh

заказчик БЦБК
генпроектировщик Иркутскгражданпроект
архитекторы
В. Павлов, В. Сбродов
начало проектирования начало 1970-х;
окончание строительства начало 1970-х

Владимир Павлов,
стр. 48–49
ПБ 26, стр. 64

Три спорткомплекса в Иркутске и Шелехове / Three Sports Complexes in Irkutsk and Shelekhov

текст
Аастасия Пилипенко /
text
Anastasia Pilipenko

проектирование
Сибирский проектный
институт

авторский коллектив
А. Попов (ГАП)
А. Былков
А. Гусевский
Ф. Ткач

проектирование
2014

Рассказывается о спортивных объектах, спроектированных Сибирским проектным институтом в Иркутске и Шелехове в течение последних трех лет. Командой проектировщиков разработаны три спорткомплекса для различных видов спорта в условиях уникальной градостроительной ситуации. При проектировании таких разных по конфигурации и объему объектов неизменными остаются принципы бережного отношения к контексту, максимальной эффективности пространственной организации и применения целой палитры различных современных материалов. Ключевые слова: Сибирский проектный институт; спорт; многофункциональный спортивный центр; формирование образа здания. /

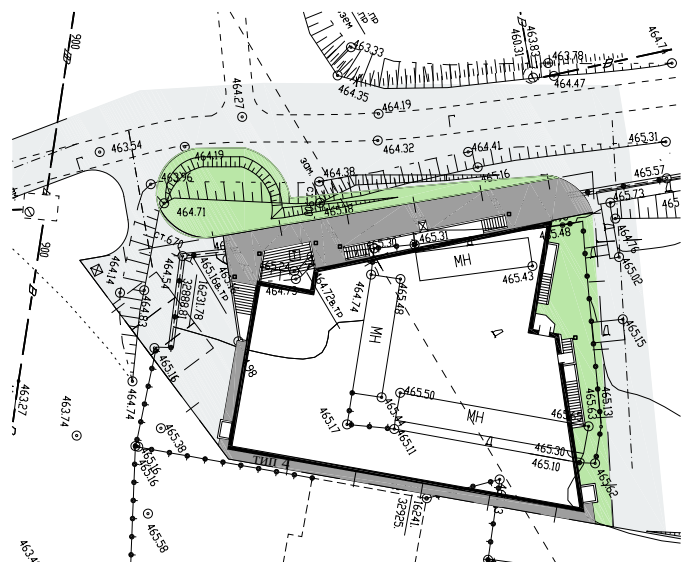
The article tells about the sports facilities that have been worked out by the Siberian Design Institute in Irkutsk and Shelekhov within the last three years. The team of authors has designed three sports complexes for different kinds of sports in the unique urban context. While designing the facilities of such different shapes and volumes, the architects kept to the same principles of careful attitude toward context, maximal efficiency of spatial organization, and application of a wide range of modern materials. Keywords: Siberian Design Institute; sports; multifunctional sports center; visualization of the building.

Спортивный комплекс «Пионер» расположен в одном из самых перспективных районов Иркутска, на пересечении улиц 4-я Советская и Седова, рядом с большой транспортной развязкой и городской магистральной улицей – Байкальской, в пешеходной доступности от остановок общественного транспорта. Вместительные наземные и подземные стоянки автотранспорта обеспечивают комфортное посещение комплекса.

Основная идея комплекса – образ, ассоциирующийся с зимними видами спорта. При выборе отделочных материалов использовался прием контраста – теплое дерево, «ледяная» фактура стекла и связующий нейтральный белый цвет. Благодаря разнообразию фактур, обилию активных ломаных форм на фасаде получился очень динамичный, но в то же время цельный архитектурный объект.

Комплекс имеет шесть этажей (пять надземных и один подземный), каждый из которых несет разную функцию. На подземном этаже расположены автостоянка, гардероб, вестибюль. Первый этаж поделен на несколько зон с отдельными входными группами: 1 – зона массового катания на льду и учебно-тренировочный лед; 2 – зона универсальных спортивных площадок, бассейна и спортзалов с клубной системой; 3 – зона административных помещений. На втором этаже находятся бассейн с двумя чашами, раздевалки и универсальный спортзал; на третьем – универсальный зал; на четвертом и пятом – административные помещения.

Оздоровительный физкультурно-спортивный центр в Иркутске / Recreation and Sports Center in Irkutsk

проектирование
Сибирский проектный институт

авторский коллектив
А. Попов (ГАП)
С. Готовская

проектирование
2014
строительство
2016–2018

Участок площадью 1522 кв. м, отведенный под строительство оздоровительного физкультурно-спортивного центра, расположен в Свердловском районе Иркутска, на ул. Безбокова. С северной стороны он ограничен проездом и 16-этажной застройкой, с восточной – 9-этажной застройкой, западная и южная стороны не застроены.

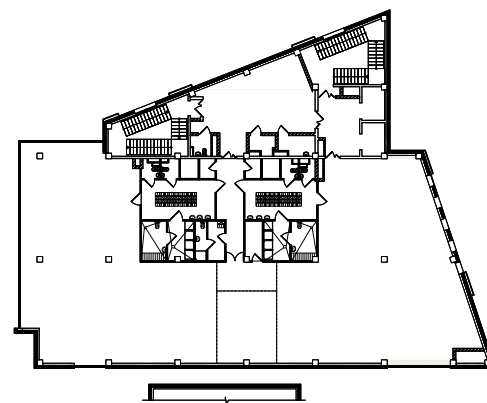
Ограниченные размеры площадки способствовали максимально эффективной пространственной организации всего объема здания, которая обеспечила реализацию всех функциональных связей проектируемого спорткомплекса.

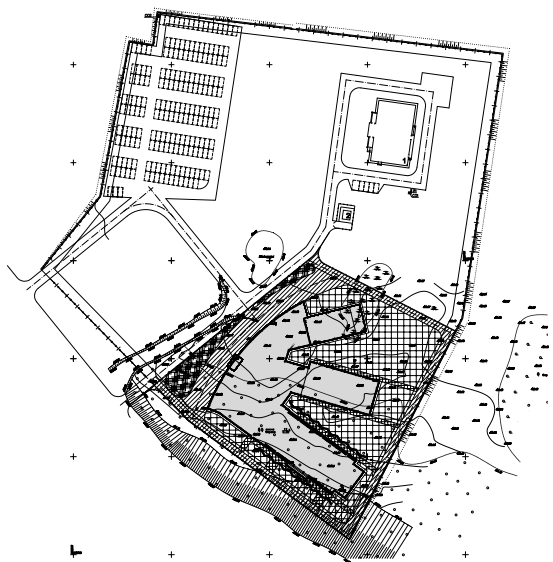
Образное решение здания связано с сочетанием крупных объемных форм с пространственными элементами. Алюминиевый каркас фасада формируется вертикально-наклонными стойками и горизонтальными ригелями и крепится к несущим конструкциям здания с помощью специально разработанных элементов. Особый интерес представляет графика вентилируемого навесного фасада в сочетании с алюминиевыми витражными конструкциями по наружному периметру здания, в том числе наклонное витражное остекление со стороны центрального

фасада по ул. Безбокова. Стекло дает большой простор для обозрения и ощущение открытости. Строгость линий «стеклянных» фасадов и их широкие эстетические возможности, тепло- и звукоизоляционные свойства и светопрозрачность подчеркивают образ здания и его динамичность.

При выборе цвета исходили из сочетаемости друг с другом цветовых поверхностей с учетом фасадных решений существующей застройки. Часть основания решается на контрасте по отношению к основному объему. Отделка первого этажа выполнена из вентилируемого навесного фасада темно-серого цвета. Остальная часть здания решается в единой красно-коричневой, бежевой гамме с целью объединить композицию, вывить объем, а также усилить восприятие объекта с удаленных точек.

Проектируемый комплекс имеет восемь этажей (семь надземных и один подземный). В подземном этаже располагаются технические помещения и бильярдный зал. Остальные этажи отданы под различные спортивные залы.

Многофункциональный спортивный центр в Шелехове / Multifunctional Sports Center in Shelekhov

Сибирский
Проектный Институт

Многофункциональный спортивный центр расположен в парковой зоне города Шелехова рядом с жилым микрорайоном. С северо-восточной стороны участок ограничен территорией строящегося бассейна, с юго-восточной – парком, с северо-западной – проектируемым проездом к бассейну, а с юго-западной – центральным проспектом. Территория обладает достаточным рекреационным потенциалом, чтобы оказать положительное физическое и психическое воздействие на человека. Поэтому проект выполнен с учетом максимальной эффективности использования отведенной для строительства территории.

Главные входы ориентированы на дорогу, ведущую от центрального проспекта к бассейну. Предусмотрена возможность посадки пассажиров в дополнительном кармане под козырьком, защищающим входное пространство от осадков. Проектируемый спортивный центр имеет переменную высоту. Наиболее выразительный фасад с колоннадой V-образных колонн расположен вдоль центрального проезда. Большая площадь остекления фасада придает легкость массивному объему. Фальцевая кровля

двояковыпуклой формы ассоциируются с современной японской архитектурой, стремящейся к органичному слиянию зданий и ландшафта. Прозрачный выгнутый северо-западный фасад выполнен из алюминиевых витражей и визуально объединяет внутреннее пространство вестибюля и внешнее окружающее пространство. Четкий ритм колонн перед фасадом добавляет зданию структурность и выразительность. Все применяемые архитектурные решения фасадов отвечают современным требованиям.

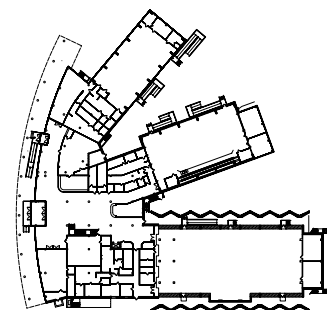
Здание функционально разбито на пять блоков. Первый и второй блоки отданы под административно-общественные помещения. Третий блок (большая арена) представляет собой двухэтажный спортивный многофункциональный зал. Четвертый блок – одноэтажный спортивный зал высотой почти 9 м – отведен для занятий восточными единоборствами. Пятый блок – одноэтажный спортивный зал высотой 6,5 м, предназначенный для силовой подготовки и занятий на тренажерах.

проектирование
Сибирский проектный институт

авторский коллектив
А. Попов (ГАП)
А. Дуняшенко

проектирование
2014

87

v > Фитнес-клуб WORLD GYM
авторский коллектив
 В. В. Распутин, В. А. Бызов,
 при участии
 В. А. Коваленко
интерьеры
 Константин Малышев
заказчик
 ООО «Физкультурно-оздо-
 ровительный комплекс»
проектировщик
 ООО «АРТЕФАКТ»
проектирование
 2006–2007
строительство
 2007–2008

текст
Владимир Распутин /
 text
Vladimir Rasputin

Рассматриваются некоторые особенности проектирования спортивных объектов в Иркутске и Ангарске. Акцентируется внимание на отличии коммерческих и некоммерческих спортивных клубов от спорткомплексов, реализуемых за счет бюджетного финансирования. В бюджетном варианте предусмотрены крупногабаритные универсальные залы; в коммерческом – залы средних параметров, используемые для спортивных занятий, большие спортивные залы играют дополнительную роль.
Ключевые слова: спорт; проектирование; физкультурно-оздоровительный комплекс; клубный формат; спорткомплексы, рассчитанные на массового потребителя. /

The article features peculiarities of designing sports venues in Irkutsk and Angarsk. It is focused on the differences between the commercial and non-commercial sports clubs and the sports complexes financed from the budget. The budget version implies large-sized multi-purpose gyms; the commercial one provides medium-sized gyms used for different sporting activities, while larger gyms play an additional role.

Keywords: sports; design; sports and recreation center; club format; mass-consumer oriented sports complexes.

Рассуждения на тему коммерческих и некоммерческих спортивных объектов /

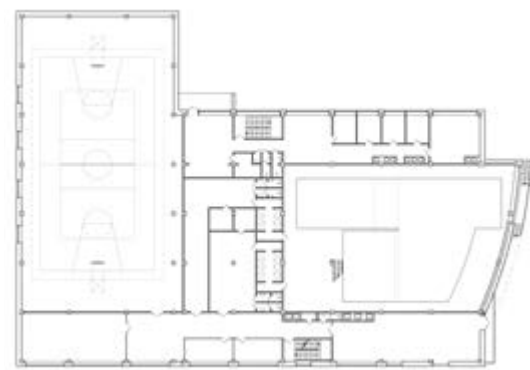
В 2006 году, когда потенциальному инвестору (особенно у нас в Иркутске) выгодность строительства спортивных объектов было крайне трудно объяснить, возникла идея строительства в микрорайоне Радужном физкультурно-оздоровительного комплекса, получившего впоследствии название World Gym. Это был первый в Иркутске опыт проектирования и инвестирования спортивного комплекса клубного формата. Многие решения в ходе реализации удалось воплотить, некоторые нет, а часть была реализована с искажениями.

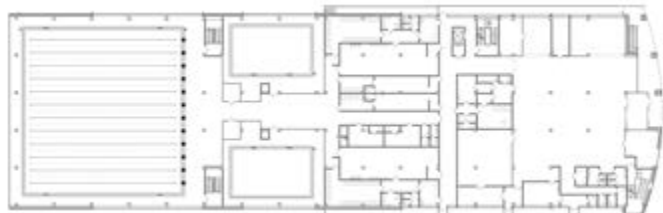
На этапе эскизного проектирования мы решили использовать приемы, реализованные в свое время В. А. Павловым в спорткомплексе в Байкальске:

- визуальная связь спортивных залов – универсально-го зала и бассейна;
- большое панорамное остекление с торцевой стороны бассейна, отсюда ощущение, что ты плывешь к горам Хамар-Дабана. Чаша бассейна расположена на втором этаже, и с поверхности воды малоэтажную застройку не видно.

В нашем проекте физкультурно-оздоровительного комплекса удалось реализовать:

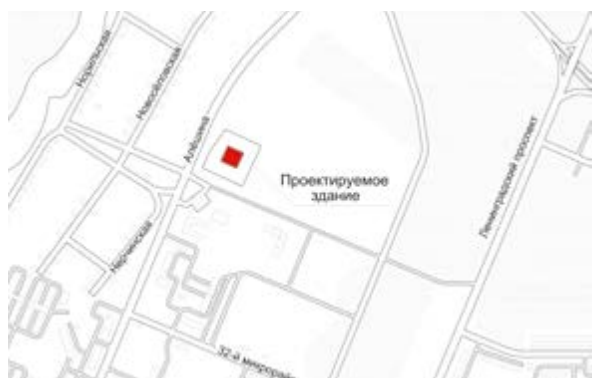
- визуальную связь тренажерного зала с помещением бассейна, но не удалось это сделать с универсальным залом;
- с торцевой стороны плавательного бассейна через панорамное остекление раскрыть вид на город, но при

^ < Плавательный комплекс «Бассейны "Атлантика"» по ул. Баумана в Иркутске
авторский коллектив
 В. В. Распутин, И. Л. Мельникова, В. А. Бызов
заказчик ООО «СК "ВИТА"»
генпроектировщик ООО «Институт архитектурно-градостроительного проектирования»
субпроектировщик ООО «Интер-Комфорт», **проектирование** 2015–2016

Insights into the Issues of Commercial and Non-commercial Sports Venues

этом плавательный остается невидимым (как бы защищенным) с улицы из-за того, что бассейн поднят на уровень второго этажа.

Принципиальное отличие коммерческих и некоммерческих спортивных клубов от спорткомплексов, реализуемых за счет бюджетного финансирования, заключается, наверное, в том, что в них является якорным элементом. В бюджетном варианте – это крупногабаритные универсальные залы. В коммерческом спортивном объекте – это залы средних параметров, которые можно использовать для различных, часто смешанных видов спортивных занятий, а крупные спортивные залы в большей степени уже становятся дополнением, при этом они дают возможность

проведения различных спортивных и неспортивных мероприятий.

В 2015 году к нам обратились представители инвестиционной компании из Санкт-Петербурга «Бассейны Атлантика». Как и у большинства крупных инвестиционных компаний, у них был отработан свой типологический ряд и фирменный стиль, которые они применяли в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Но, как всегда, в Иркутске вышло так, что реализовать ни один из них не получилось, а у нас появилась возможность разработать свой вариант, сначала в Иркутске, а затем в Ангарске. По набору помещений это одинаковые объекты, но организованные с учетом особенностей и габаритов земельных участков. И это не клубный формат, а физкультурно-оздоровительные комплексы, рассчитанные на массового потребителя, и если рассматривать их как некую структуру, то спорткомплекс в Иркутске – это длинная «змейка», а в Ангарске – та же «змейка», но собранная в компактный квадрат.

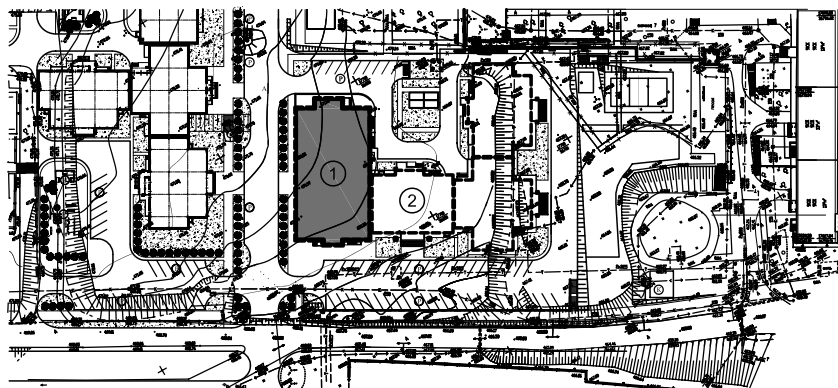
Плавательный комплекс «Бассейны "Атлантика"» в Ангарске
авторский коллектив
 В. В. Распутин,
 Е. В. Грабко, В. А. Бызов
заказчик
 ООО «СК «ВИТА»»
генпроектировщик
 ООО «Институт архитектурно-градостроительного проектирования»
субпроектировщик
 ООО «Интер-Комфорт»
проектирование
 2015–2016

Поработали мы и с фирменным стилем. В состав помещений предложили включить скалодром, и возникла идея обозначить эту функцию через решение главного фасада в виде условных геометрических членений остекления и стеновых плоскостей, дающих некий намек на каменные останцы Олхинского плато.

Вряд ли кто-то возьмется предсказать, какое развитие спортивные объекты получат в дальнейшем, но неминучесть этого отрицать было бы глупо.

> в Фитнес центр "GOLDS GYM" по пр. Маршала Жукова в мкр-не Солнечный Иркутска
авторский коллектив И. В. Козак (руководитель проекта)
 ГАП – А. И. Белоус, Н. В. Елаго – ведущий архитектор
проектирование 2008-2009 гг. **строительство** 2010–2011

Перспективный спорт / Promising Sports

ТЕКСТ
Светлана Середёнкина /
 text
 Svetlana Seredenkina

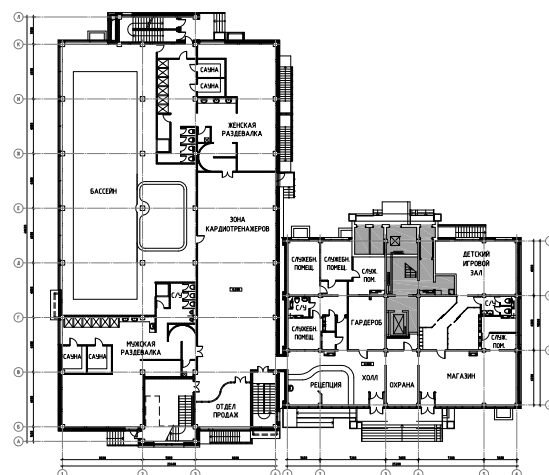
«Виртуальный спорт? – я с недоумением смотрю на моего собеседника, Игоря Козака, руководителя архитектурного бюро «Перспектива+». – Это что-то новое...»

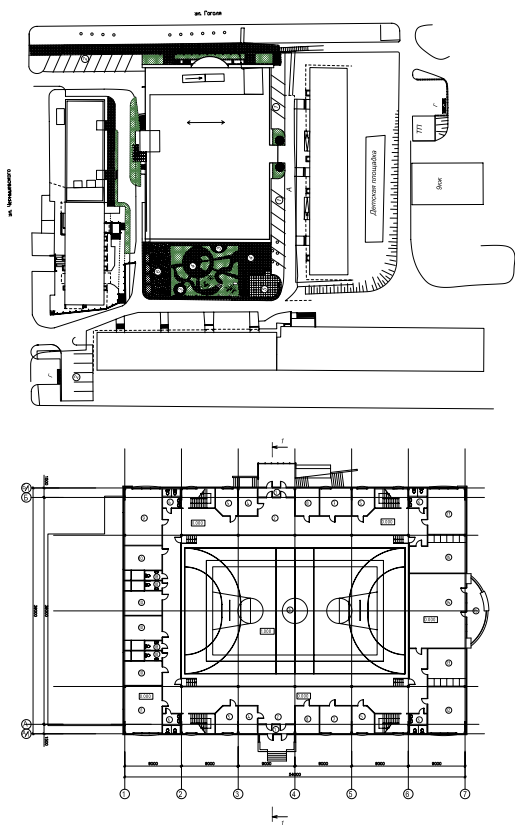
«А вы не слышали? Да, сейчас это не только очень модные, но и высокотехнологичные виды спорта. Например, к ним относятся тренажеры для летчиков и горнолыжников, когда они отрабатывают различные ситуации на тренажерах в режиме реального времени. Или еще пример: пловцы олимпийских сборных теперь тренируются не в стандартных 50-метровых бассейнах, а в «крошечных ваннах» длиной до 6 метров, но с помощью моторов там постоянно идет встречная волна, и пловец вынужден напрягаться, чтобы его не прибило к борту. А тренер между тем стоит себе рядышком и дает советы по технике. Вот такие теперь технологии в спорте.»

Говоря о проектировании спортивных объектов нашим бюро, стоит заметить, что обычно опыт накопления проектирования общественных зданий происходит по пути от мелких объемов к более крупным, у нас же все произошло с точность до наоборот. Проектирование спортивных объектов началось со спортивно-оздоровительного комплекса площадью 3 500 кв. м, расположен-

ного в Свердловском округе Иркутска, в жилом квартале, ограниченном улицами Гоголя, Чернышевского, Лермонтова. В основу концепции этого комплекса легла идея «новой жизни места», так как спорткомплекс мы «посадили» на крышу подземной парковки. Предполагалось, что основными посетителями комплекса будут местные жители и студенты ИрГУПСа. Кстати, планировалось, что университет и выступит в роли заказчика. Проект не дошел до реализации, но когда я смотрю на те решения, которые мы применили, то понимаю, что он несколько не устарел. И, если бы сегодня нашелся инвестор на этот объект, мы бы с удовольствием его построили, привязав к другой площадке.

Следующим нашим спортивным объектом стал фитнес-клуб Gold's Gym Irkutsk, расположенный в микрорайоне Солнечном, на завершении проспекта Маршала Жукова (включен в структуру крупного жилого комплекса «На проспекте»). Gold's Gym Irkutsk является частью американского сетевого продукта Gold's Gym. При проектировании нашей основной задачей было придать «местную оболочку» фирменному технологическому продукту от J. R. BERNLOHR ARCHITECTS. Это был очень интересный

^ < Спортивно-оздоровительный комплекс в Иркутске

авторский коллектив
И. В. Козак
О. Г. Филиппова
проектирование
2005

опыт, мы впервые обменивались по сети чертежами с американскими коллегами. Не скажу, что все было просто, так как над проектом, кроме нас и американцев, работала еще группа дизайнеров под руководством Сергея Шергина, которому удалось решить поставленные перед ним задачи с учетом созданного нами пространства. Но в результате все остались довольны, а Golds Gym Irkutsk занял 1-е место в России среди фитнес-объектов такой же площади.

Следующий наш спортивный объект, о котором мне хотелось рассказать, – центр тренинговых программ и системного обучения, расположенный недалеко от пос. Молодежного, на 9-м км Байкальского тракта. Идея – сделать центр восточных культур – йоги и медитаций, всевозможных тренинговых практик, а также апартаментов для специалистов, приезжающих проводить мастер-классы, в одном здании. Объект по размерам не очень крупногабаритный, но очень насыщен всевозможными функциями, так как в процессе проектирования к основным помещениям добавились конференц-зал на 150 мест, кафе на 45 мест, бассейн с саунами и массажными, административные помещения.

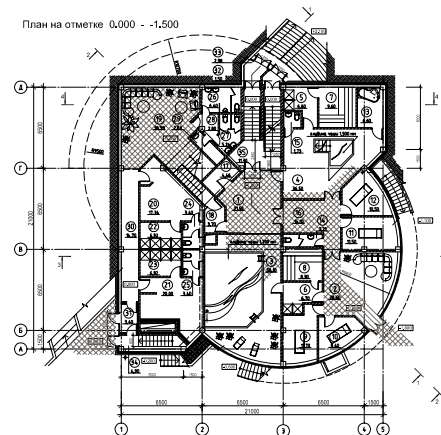
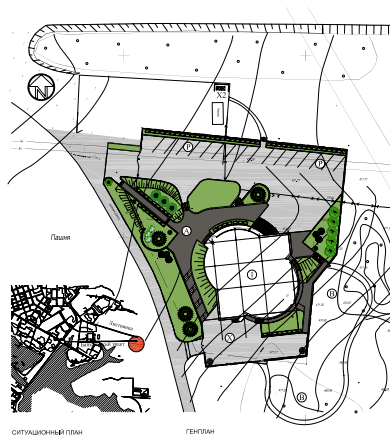
Здесь у нас появился «архитектурный инь-янь»: здание сформировано двумя основными объемами: глухим кубическим и стеклянным цилиндрическим, фасад со структурным остеклением обращен в сторону Иркутского водохранилища, глухая стена – в сторону Байкальского тракта. На участке очень активный перепад рельефа, более 3,5 м. Но одна из главных задач архитектора в том и заключается, чтобы недостатки площадки превратить в ее главные достоинства. Мы сдвинули основные объемы здания относительно друг друга в пол-этажа и тем самым добавили дополнительную динамику объекту. На этот же эффект работает и бегущая вверх наружная лестница, «обнимающая» стеклянный цилиндр».

Скорее всего, такое своеобразие объектов бюро можно объяснить безграничным творческим видением, когда на их создание авторов вдохновляет буквально все: этот радикальный взгляд, умение окунуться в поисках красоты в природу, историю, искусство, философию и преподнести это как должное.

Это сложный и многогранный комплекс ярких идей, в чем-то не сочетаемых, но в результате создающих экстраординарный эффект, одновременно привносящий в архитектуру драматизм, романтизм, напряжение и элегантность, – неперенные составляющие хорошего вкуса.

v Центр тренинговых программ и системного обучения

авторы
И. В. Козак,
Ю. В. Шевченко,
А. В. Соколова
при участии
А. Н. Думитрашку
гл. конструктор
А. П. Кренделев
проектирование
2014

Спортивный центр с учебно-тренировочным комплексом детских трамплинов в Томске /

текст
Леонид Десятов /
text
Leonid Desyatov

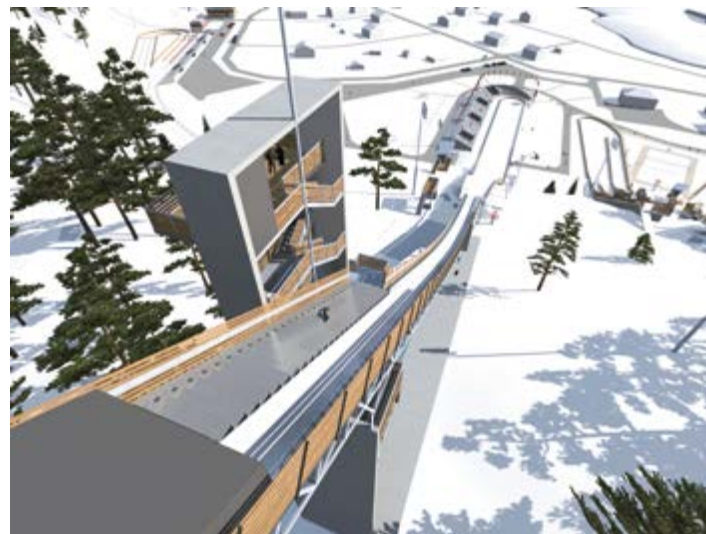
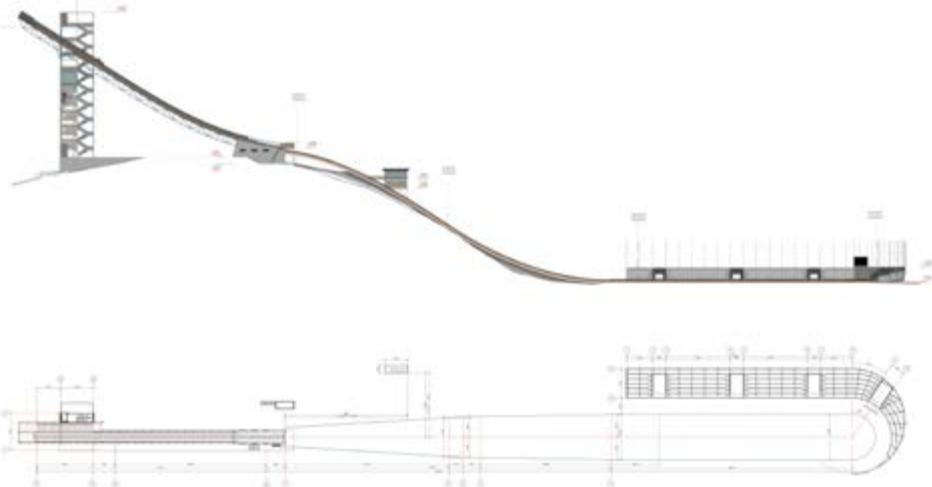
заказчик
ЗАО «АРГУС ПАЙПЛАЙН
СЕРВИС»
проектирование
ООО «Архитектурная
мастерская Десятова»
авторский коллектив
ГАП – Л. Десятов
архитекторы
А. Климов, М. Неверов,
Ю. Сироткин, П. Логинов
ГИП – Е. Кузьмина

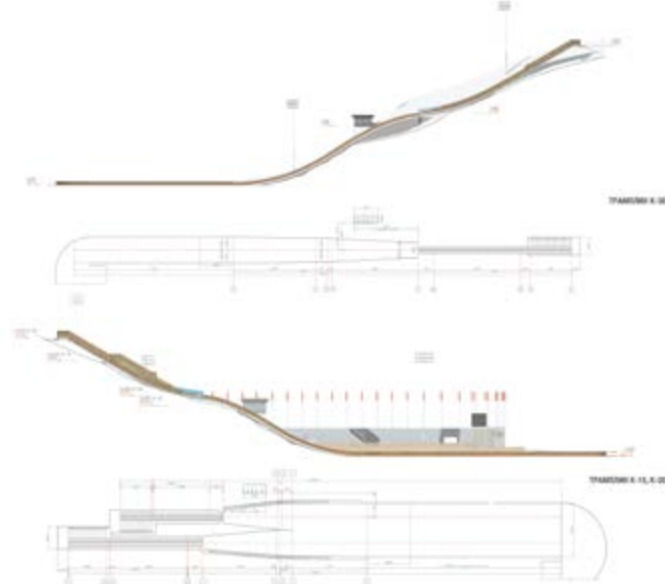
Проект спортивного центра включает в себя комплекс учебно-тренировочных трамплинов К-5, К-15, К-20, К-30, К-62 и учебно-тренировочную лыжню для трамплина HS-60, разработанную по предложению М. Пирожкова для отработки правильной стойки на стадии разгона на различных скоростях у молодых спортсменов. Геометрические профили трамплинов согласованы Федерацией прыжков на лыжах с трамплина и лыжного двоеборья России.

Комплекс расположится на правом берегу р. Ушайки. Подъезд к нему будет осуществляться с левого берега реки. На территории комплекса будут организованы два въезда: первый – с южной стороны, второй – с восточной, с улицы Урманской. На въездах запроектированы автостоянки на 84 и 112 машино-мест. Предлагаемые проектом проезды на территории комплекса будут использоваться для обслуживания и оказания медицинской помощи.

Спортивный центр можно условно разделить на три зоны. Первая – зона трамплинов. Трамплины К-15, К-20 и К-30 объединены для снижения затрат при строительстве и эксплуатации объектов. Для обеспечения подъема спортсменов с нижней отметки комплекса (зоны выката) на отметку стартовых площадок трамплинов запроектировано два бугельных подъемника. Первый расположен вдоль трамплина К-62 с северной его стороны. Второй – между группой трамплинов К-15, К-20 и К-30 и трамплином К-5. Здесь же проектом предусмотрена универсальная спортивная площадка. Для проведения соревнований в зоне выката трамплина К-62 предусмотрена трибуна вместимостью 860 чел. с телеэкраном для прямых трансляций.

В данном проекте трамплин К-62 принимается как комбинированный: гора разгона – пространственные конструкции на вершине гребня, гора приземления и площадка выката – естественные сооружения с учетом

Sports Center with a Children's Springboard Training Complex in Tomsk

земляных работ. Горы разгона и приземления остальных трамплинов будут расположены по склону горы с учетом оптимального использования естественного рельефа, что позволит свести к минимуму необходимость искусственного подъема стартовых площадок. Учебно-тренировочная лыжня – это сооружение, запроектированное с учетом существующего естественного профиля земли.

На площадках выката обеспечивается естественное водоотведение за счет уклонов поверхностей и устройства дренажа. Проект комплекса предназначен для круглогодичного использования и предусматривает летнее покрытие трамплинов.

Во второй зоне будут располагаться футбольное поле, здание с универсальным спортивным залом для подготовки спортсменов и площадка со спортивными снарядами. Они запроектированы с северо-восточной стороны трамплина К-62, в центре выделенного под комплекс

участка. В непосредственной близости к школе запроектировано место для проведения ярмарок и гуляний.

В третьей зоне спортивного центра предусмотрен лыжный стадион с трибуной на 1400 мест и горнолыжный спуск. Ширина лыжной трассы для двоеборья составит 6 м в каждом направлении. Предполагается, что она соединится с лыжней, существующей в районе комплекса лыжных баз. Маршрут повторит местный «волнообразный» рельеф. К стадиону будет примыкать горнолыжный спуск с бугельным подъемником. У его подножия предусмотрено здание кафе, рассчитанного на 50 мест, и пункта проката инвентаря.

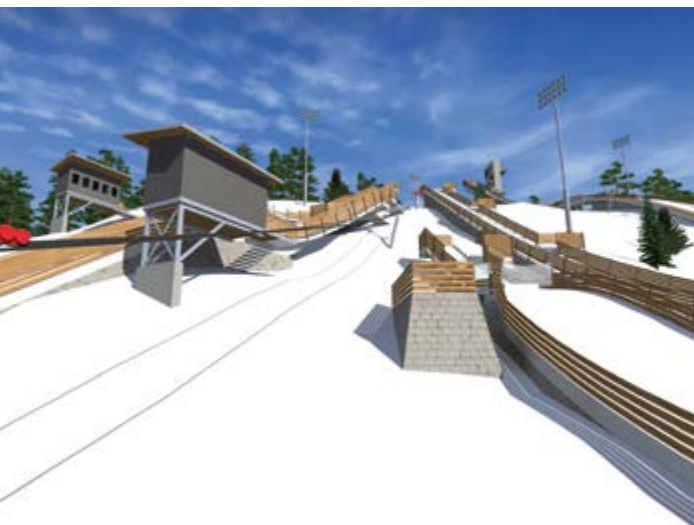
инженеры

Г. Рагозинникова, В. Огородникова, О. Вдовина

консультанты

М. Пирожков, мастер спорта, президент Федерации прыжков на лыжах с трамплина и лыжного двоеборья Свердловской области;

Е. Фрей, проректор по эксплуатации Чайковского государственного института физкультуры

авторский коллектив

В. А. Чурилов (рук.)
 А. В. Чурилов (ГАП)
 Е. Ю. Чурилова
 Е. С. Хаджаметова
 О. А. Мадюжина
 Е. С. Смирнов (ГИП)
 А. С. Щепетильников
 (комп. графика)

текст

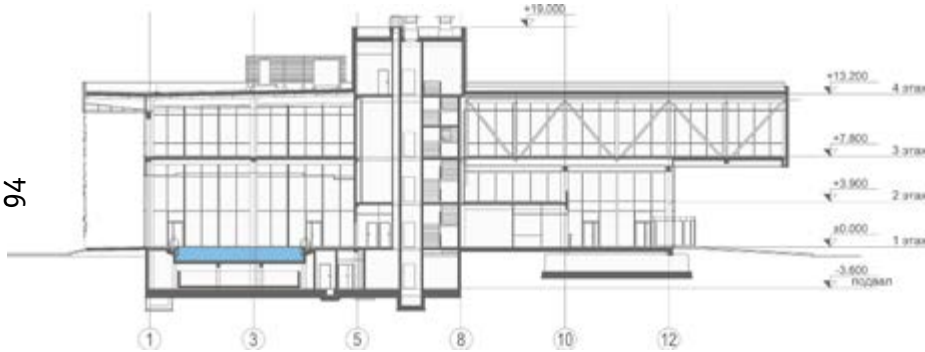
Виктор Чурилов /
 text
Victor Churilov

В подборке показаны три объекта физкультуры и спорта, созданные мастерской Виктора Чурилова в последние годы. Архитектура функциональна, композиционное построение в высшей степени рационально, архитекторами создан выразительный ряд запоминающихся образов, элегантно вписанных в ландшафты Кубани.

Ключевые слова: архитектурная мастерская; Кубань; объекты физкультуры и спорта; ландшафт. /

This collection presents three sports venues recently designed by Victor Churilov's bureau. Their architecture is functional, and their composition is very rational. The authors have created a row of landmark structures that harmonize with the landscape of Kuban. **Keywords:** architectural bureau; Kuban; sports venues; landscape.

Три спорткомплекса В Краснодарском крае / Three Sports Complexes in Krasnodar Krai

Концепция архитектурного облика здания и ландшафтной среды заключается в создании экологичного, «зеленого» объема, который гармонично вписывается в окружающую природу. Главный фасад и вход в здание ориентированы в сторону перспективной жилой застройки. Фасад с выходами на террасу из бассейна и спа-центра обращен в сторону набережной. Торцевые фасады открыты в сторону парка.

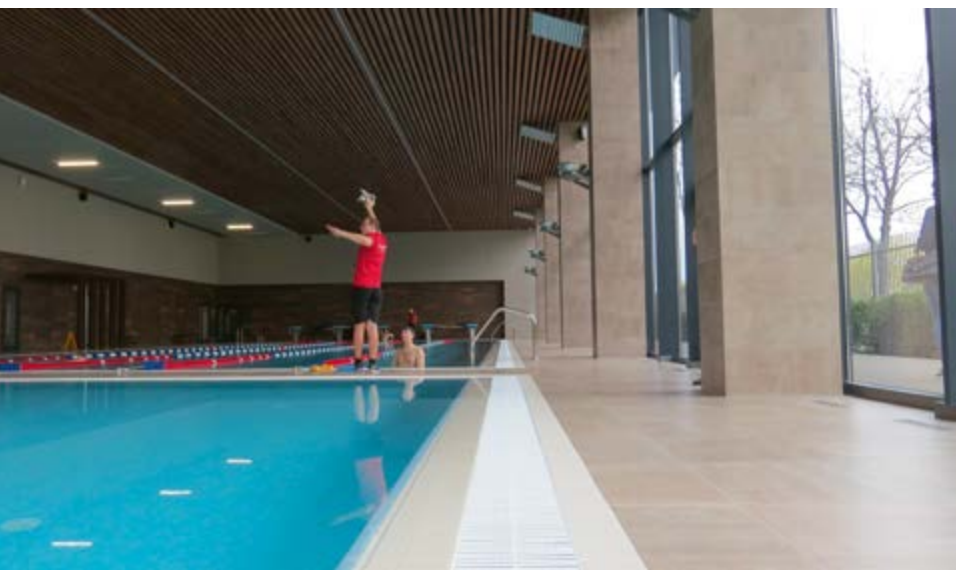
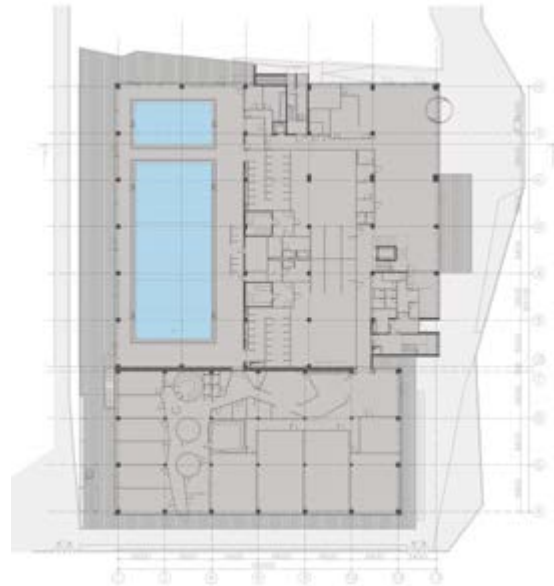
Помещения комплекса имеют разную высоту, а этажи – разный контур, что связано со спортивно-технологическими и архитектурными особенностями. Все этажи по периметру максимально остеклены, из помещений

Спортивный центр по улице Восточно-Кругликовская – 40 лет Победы в Краснодаре
The Sports Center on Vostochno-Kruglikovskaya – 40 Let Pobedy Streets in Krasnodar

запроектированы террасы с панорамными видами на набережную и парк. Таким образом, исчезает визуальная граница между интерьером и окружающей природой.

В вестибюль и спорт-бар хорошо проникает естественный свет, так как это трехсветное пространство имеет остекление с двух сторон на два-три этажа. Двухсветные зоны тренажеров и кардиозоны сверху пересекает галерея-мост. Многоцветные помещения создают единое восприятие интерьера и позволяют посетителю охватить взглядом все спортивные зоны. Консольная часть зала бокса нависает над главным входом. Этот объем четко прослеживается в интерьере комплекса.

Функциональное зонирование здания

Подземный этаж – технические помещения бассейна, прачечная, тренерские, бытовые помещения персонала.

1-й этаж – вестибюль с рецепцией, гардероб, охрана, спорт-бар на 38 мест, раздевалные с душевыми, бассейн, спа-центр, террасы.

2-й этаж – универсальный спортивный зал, две кардиозоны, две зоны тренажеров, террасы.

3-й этаж – зал борьбы, зал бокса, два зала аэробных групповых программ, два зала йоги.

4-й этаж – техническое помещение, рабочие зоны администрации.

Фасадные решения

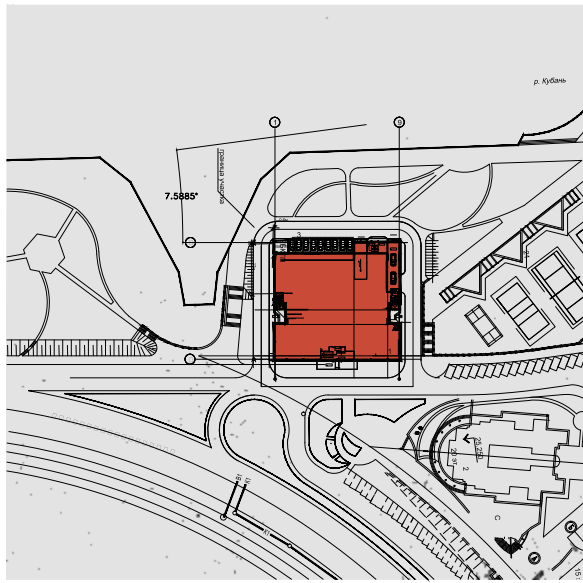
Стены – фасадные панели HPL FUNDERMAX Exterior; натуральный камень.

Витражи и двери – светопрозрачные конструкции из алюминиевого профиля, окрашенного порошковой эмалью, стеклопакеты с использованием солнцезащитного прозрачного стекла (Clear) и стемалит на глухих частях витражей.

авторский коллектив
В. А. Чурилов (рук.)
А. В. Чурилов (ГАП)
Е. С. Смирнов (ГИП)
А. С. Щепетильнико
(комп. графика)

X-fit-фитнес-клуб / The X-Fit Fitness Club

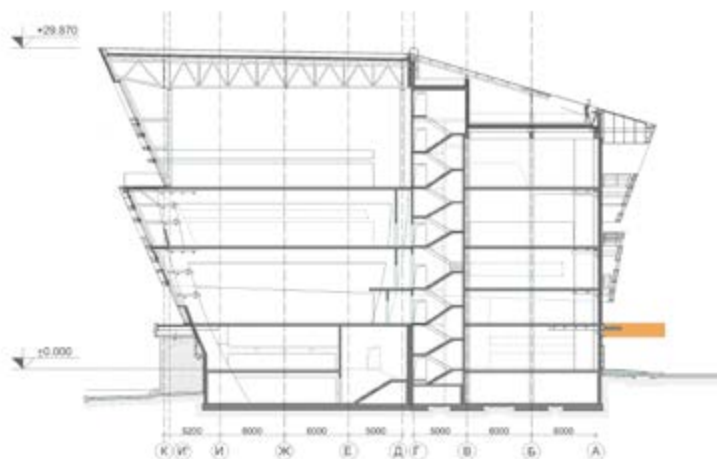
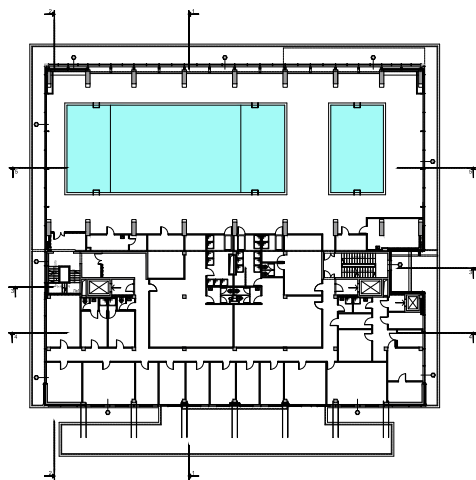

Небольшой размер участка, выделенный на левом берегу реки Кубани, для размещения крупного спортивного комплекса, предопределил его функциональное зонирование «по вертикали». В цокольном этаже размещен паркинг для автомашин и технические помещения. На первом уровне – входная зона, раздевалные и душевые, на следующих уровнях: тренажерный зал, плавательный бассейн и большой спортивный игровой зал. Общая площадь комплекса 9900 кв. м.

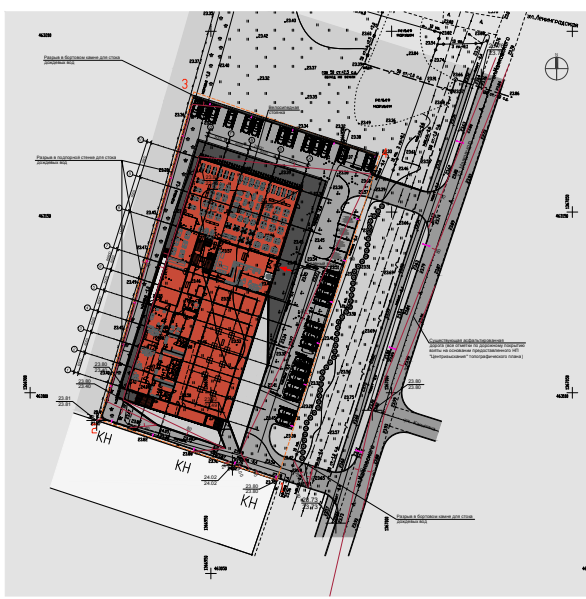
В отделке фасадов здания фитнес-клуба X-fit применены: декоративная полимерная штукатурка по грунтованной аквапанели с последующей покраской, фасадные панели HPL FUNDERMAX, клинкерная фасадная плитка, в комбинации с натуральным камнем (серый гранит на площадках входов, ступенях, подрезках), алюминиевые конструкции витражей и дверных полотен, заполненные однокамерными стеклопакетами, перфорированные металлические, окрашенные порошковой эмалью панели.

Декоративная подсветка фасадов осуществлена и с фасадов, и с окружающих здание газонов.

Примененные архитектурные и конструктивные решения создают характерный, запоминающийся образ «здания у воды», наполненного воздухом и светом, что отвечает его функциональным задачам.

авторский коллектив
В. А. Чурилов (рук.)
А. В. Чурилов (ГАП)
Е. С. Хаджетова
О. А. Мадюжина
Е. С. Смирнов (ГИП)
А. С. Щепетильников
(комп. графика)

Фитнес-клуб в Краснодарском крае, пгт Афипский, ул. Маяковского /
The Fitness Club on Mayakovsky Street, Afipsky Settlement in Krasnodarsky Krai

Основные помещения (залы) фитнес-клуба имеют разную высоту, а этажи – разный контур, что связано с технологическими особенностями здания. Все залные помещения максимально остеклены (в том числе зенитными фонарями верхнего света). Таким образом, уменьшается визуальная граница между интерьером и окружающей природой, что благотворно влияет на посетителей клуба.

Центральной планировочной осью композиции здания является главный вестибюль с рецепцией, главная лестница с подъемником для маломобильных граждан и фитобар, которые визуально соединены между собой через витражные перегородки. Тренажерный зал с кардиозоной также отделены от главного вестибюля витражом.

Проектом предусматривается устройство цокольного этажа на отметке -1,2 м, в котором размещается технологическое оборудование водоподготовки бассейнов.

Габариты здания в осях – 66,8 x 28,8 м. Верхняя отметка парапета +11,05 м. Этажность здания – 1-, 2- и 3-этажное. Общая площадь здания – 3970 кв. м.

Функциональное зонирование здания

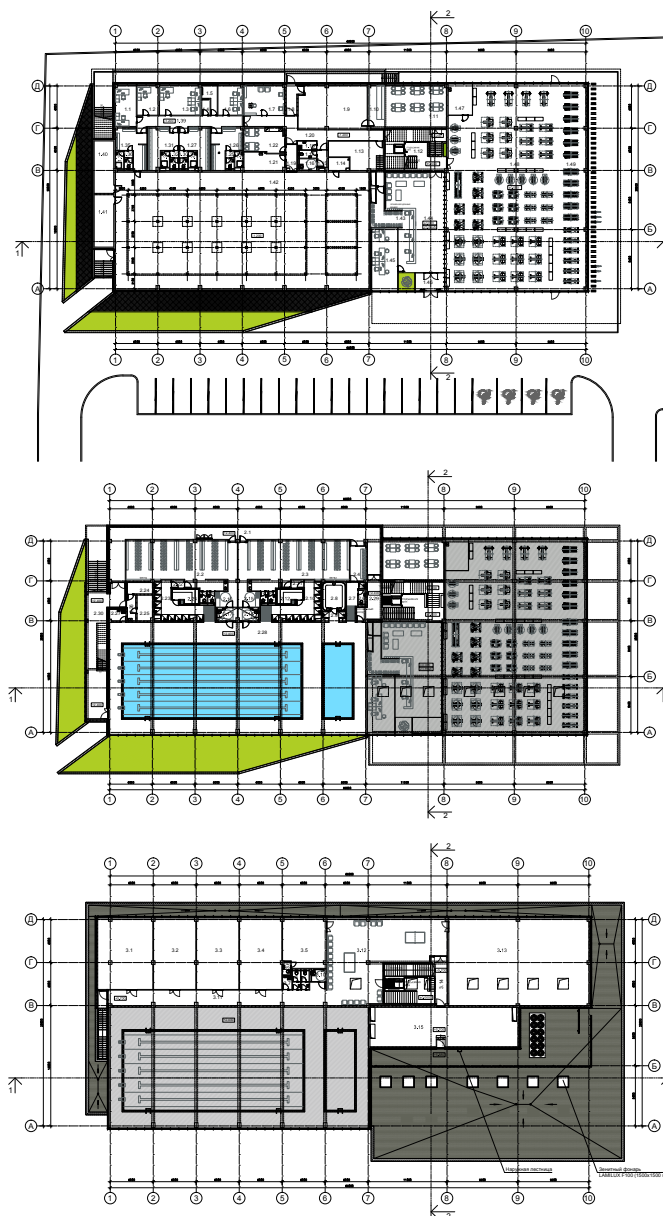
Цокольный этаж – техническое помещение под ванной бассейна, охрана, диспетчерская, пожарный пост, помещения администрации, кафе – фито-бар на 24 посадочных места с технологическими помещениями кухни, помещения тренеров и персонала, парикмахерская на 2 кресла, постирочная.

1-й этаж – вестибюль с рецепцией, гардероб, тренажерный зал с кардиозоной и кабинетом врачей (фитнес-тестирование).

2-й этаж – зал бассейнов, раздевальные женские и мужские, раздевальная детская, хаммам, сауны женские и мужские, хлораторная и склад хлора.

3-й этаж – зал групповых занятий, четыре зала индивидуальных занятий, детская игровая комната, зал настольного тенниса, технические помещения.

Для сообщения между этажами проектом предусмотрена широкая парадная трехмаршевая лестница с верхним светом и подъемником для маломобильных групп населения, а также создание условий для беспрепятственного передвижения этой категории пользователей по участку и внутри здания.

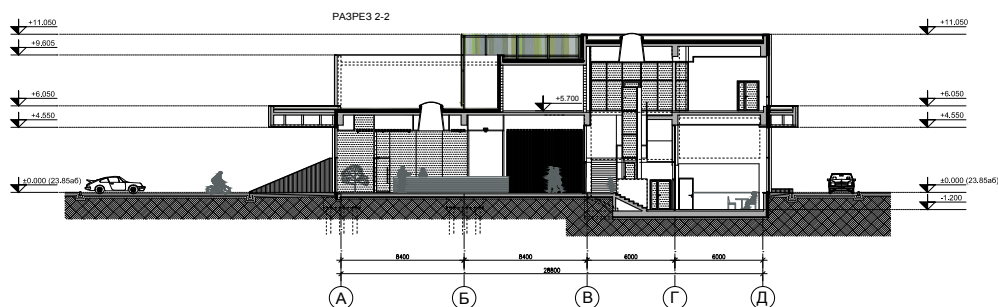
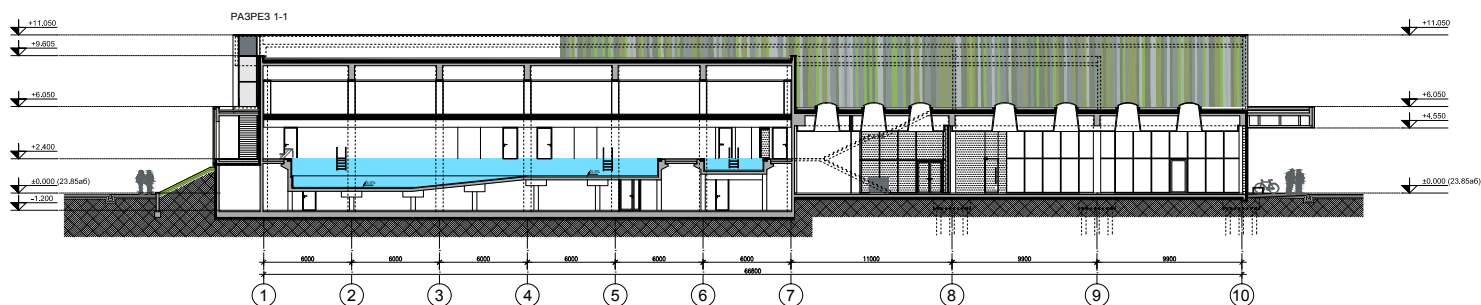
Фасадные решения

Стены – натуральный и искусственный камень; оштукатуренная и окрашенная аквапанель «Кнауф», смонтированная по принципу вентилируемого фасада; окрашенные порошковой эмалью алюминиевые ламели, ограждающие техническую зону оборудования на отметке +5,05 м.

Витражи и двери – светопрозрачные конструкции из алюминиевого профиля, окрашенного порошковой эмалью, стеклопакетов с использованием солнцезащитного

прозрачного стекла (Clear) и стемалита на глухих частях витражей.

Кровля – плоская, рулонная, с применением наплавляемых гидроизоляционных материалов, с электроподогревом водосточных труб и воронок, с засыпкой декоративным щебнем и с устройством зенитных фонарей верхнего света. На кровле размещается необходимое технологическое оборудование для вентиляции и кондиционирования здания.

< Экспликация

Капитальные сооружения

1. Учебный корпус
2. Концертный зал
3. Учебно-спортивный корпус
4. Тир, раздевалки стадиона
5. Радиоузел
6. Туалет
7. ТП

Временные здания и сооружения

8. Эллинг
9. Гараж-мастерская автошколы (учебный корпус)
10. Гараж
11. Склад
12. Раздевалки стадиона

Спортивные площадки

13. Стадион
14. Каток (многофункциональная спортивная площадка)
15. Городские площадки
16. Футбольная площадка
17. Волейбольные площадки
18. Теннисные корты
19. Многофункциональная спортивная площадка
- Площадки иного назначения**
20. Кордодром
21. Парашютная площадка
22. Кинологическая площадка
23. Площадка автошколы
- Внешние объекты**
24. Бассейн

Спорт в Московском дворце пионеров /

ТЕКСТ

Наталья Шкедова /
text
Natalia Shkedova

Рассматриваются два проекта Московского дворца пионеров на Воробьевых горах – уникальный проект, реализованный командой архитекторов в 1962 году, и современный проект развития территории Дворца пионеров, разработанный междисциплинарной командой в 2015 году. Показано, как наследие прошлого становится уникальной возможностью будущего.

Ключевые слова: спорт; дополнительное образование и развитие детей; проницаемость; многофункциональность; трансформация пространства. /

The article reviews two projects of the Moscow Palace of Young Pioneers on Vorobyovy Gory: a unique project realized in 1962, and a contemporary project of the development of the territory of the Palace of Young Pioneers worked out by an interdisciplinary team in 2015. It is shown how legacy of the past becomes a unique opportunity of the future.

Keywords: sports; children's supplementary education and development; permeability; multifunctionality; space transformation.

Экспликация

1. Главный многофункциональный стадион на 4500 чел.
2. Тир
3. Ледовый дворец
4. Спортивный многофункциональный зал
5. Зал борьбы, тренажерный зал
6. Закрытый бассейн
7. Открытый легкоатлетический стадион

Московский дворец пионеров был построен в 1962 году по проекту архитекторов В. Егерева, В. Кубасова, Ф. Новикова. Это один из первых больших комплексов пионерских сооружений.

На территории 45 га архитекторами был запроектирован большой комплекс зданий и площадок с различными функциями для дополнительного образования и развития детей. Это новый подход к осознанию территории и пространства. Основными принципами являлись проницаемость, открытость, многофункциональность и возможность трансформации пространства. Главную задачу проекта можно сформулировать как парк в школе, школа в парке.

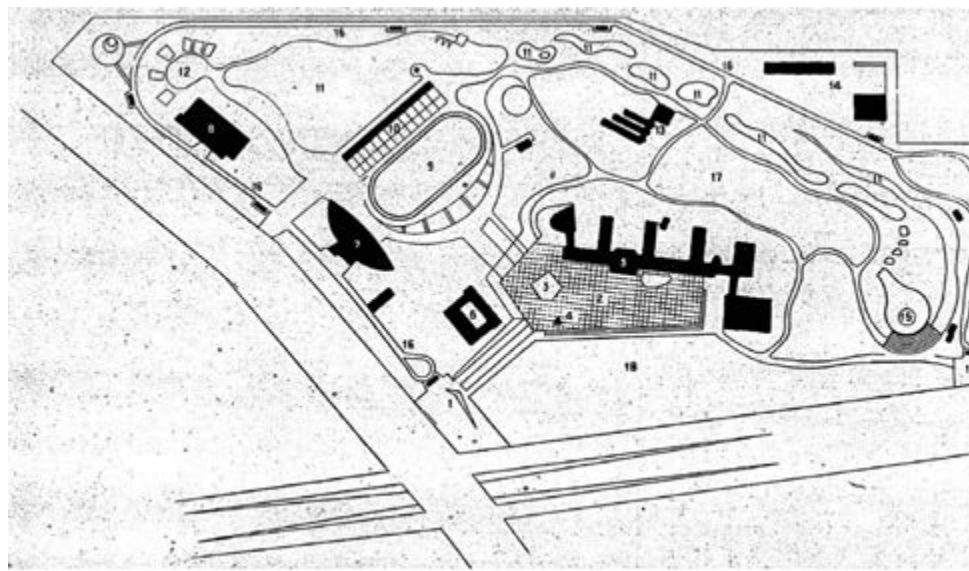
«Во Дворце ребенок встретится с наукой и техникой, с искусством и спортом, с действительным и фантастическим. Здесь все должно быть интересно и поучительно, удобно и красиво. И сама архитектура здания, его художественный образ призваны способствовать воспитанию нового человека» – так сами авторы проекта описывают концепцию и предназначение комплекса Дворца пионеров.

По Генеральному плану комплекса Дворца пионеров 1962 года мы видим такие спортивные объекты, как отдельный спортивный комплекс, крытый спортивный манеж, крытый плавательный бассейн, стадион, спортивный павильон, каскад прудов (зимняя площадка для конькобежного спорта). Наличие таких крупных спортивных объектов в проекте говорит о важности спорта в жизни и развитии детей, а также о возможности выбора своего вида спорта для каждого ребенка.

В первой очереди строительства были реализованы спортивный корпус, стадион, спортивный павильон ста-

> **Генеральный план комплекса Дворца пионеров 1962 года**

1 – главный вход; 2 – площадь парадов; 3 – место пионерского костра; 4 – флагшток; 5 – главное здание с концертным залом; 6 – спортивный корпус; 7 – крытый спортивный манеж; 8 – крытый плавательный бассейн; 9 – стадион; 10 – спортивный павильон стадиона; 11 – каскад прудов; 12 – зона аттракционов; 13 – корпус юных натуралистов с оранжереей; 14 – хозяйственный блок; 15 – зеленый театр; 16 – кольцевая автодорога; 17 – зона юных натуралистов; 18 – зеленый партер для игр; 19 – юго-западный вход.

Sports in the Moscow Palace of Young Pioneers

v Вид на флагшток, панно «Пионерская эмблема» и главный корпус

^ Городские площадки

^ Площадь парадов. Утренняя зарядка

v Осенний веломарафон

диона – тир и самый большой пруд из каскада прудов. К сожалению, вторая очередь строительства так и не была реализована.

В настоящее время стадион, реконструированный в 2000-х годах, – один из лучших в Москве. Здание спортивного комплекса использует свою площадь частично и для административной функции, что связано с нехваткой помещений для нужд комплекса Дворца пионеров. Здание бассейна не было реализовано, но было присоединено здание бассейна, находящееся в 5–10 мин. ходьбы от территории комплекса Дворца пионеров. Спортивный павильон стадиона – тир находится в аварийном состоянии и требует основательной реконструкции.

На территории комплекса находятся кордодром, парашютная вышка, бассейн для судомодельного спорта, площадка для городского спорта. Московский дворец пионеров ведет активную деятельность по развитию и внедрению современного, инновационного подхода в дополнительном образовании ребенка, а также имеет огромный потенциал, базу и опыт для того чтобы стать передовой площадкой страны в развитии и жизни детей.

В рамках общей тенденции развития Дворца пионеров по инициативе руководства в 2015 году была собрана междисциплинарная команда для работы над программой развития. В процессе этой работы был проведен анализ существующего положения комплекса и разработана Программа развития Московского дворца пионеров. В программе учтены архитектурные и планировочные принципы первоначального проекта, пожелания и мнения пользователей территории, проанализирована вся территория комплекса. В результате предложена концепция развития в пяти сценариях. Одним из них является сценарий «Спорт» как неотъемлемая часть устойчивого развития территории.

Задачи сценария «Спорт» – максимальное вовлечение ребенка и взрослого в процесс физического развития человека и возможность обмена опытом на площадке, доступной любому горожанину.

На территории Московского дворца пионеров уже сконцентрированы разнообразные виды спорта, что дает пользователю возможность выбора. Разнообразие

< Практические занятия
по управлению яхтой

о спорт / oh sport

в Главный стадион на
4500 мест

^ Осенний веломарафон

спортивных направлений и правильное расположение на территории позволяют эффективно ее использовать в любое время года.

В ходе анализа было выявлено, что территория парка Дворца пионеров используется не равномерно, потенциал пространства и рельефа не раскрыт полностью. Программой развития предлагается внедрить в существующую структуру следующие элементы для раскрытия потенциала территории, для ее регулярного использования вне зависимости от времени года и суток, а также для привлечения в парк спортсменов – любителей и профессионалов.

1. Стартовая точка информации – по ул. Косыгина и Университетскому проспекту – точка привлечения в парк за счет обзора спортивных услуг и возможностей в парке. Основным входом для данного сценария становится вход со стороны ул. Косыгина, правее от главного входа, так как основные спортивные площадки расположены напротив этого входа, в северо-восточной части парка.

2. Ледовый дворец, который даст спортсменам возможность не прекращать тренировки на льду в летний период.

3. Площадка для пляжного волейбола, состоящая из трех полей, при совмещении которых появляется поле для футбола на песке.

4. Площадка для детей и подростков – веревочный парк в зоне пруда.

5. Использование части пруда летом как открытого бассейна с дорожками, а зимой как большого городского катка.

6. Площадь тира – площадка для спортивных шоу, награждений, массовых мероприятий.

7. Активный маршрут – организованная траектория движения для бега, велотренировок по периметру парка.

8. Стихийная зона рекреационного вида спорта для семей, компаний в самой тихой природной части парка, в овраге.

9. Использование некоторых площадок в парке по нескольким направлениям. Например, прямое использование кордрома – это испытания и соревнования авиамodelей, дополнительное – это площадка для спортивных танцев, гимнастики, акробатики в теплое время года, каток – в холодное. Парашютную вышку, помимо прямого назначения, можно использовать и как скалодром.

Сценарий «Спорт» позволяет эффективно использовать пространство парка за счет многообразия видов спорта и современного подходом к их организации и внедрению. В результате спортивная жизнь Московского дворца пионеров становится насыщеннее, разнообразнее, а сам Дворец конкурентоспособнее, что немаловажно в настоящее время.

< Соревнования учеников судостроительного кружка

v Практические занятия по управлению яхтой

v Швейцарский Санкт-Мориц – один из немногих городов, теснейшим образом связанных со спортом. Известно, что это фешенебельный горнолыжный курорт, здесь регулярно проводятся крупнейшие соревнования, в том числе две зимние Олимпиады. Но немногие знают, что Санкт-Мориц – родина бобслея. Этот городок старше Москвы, в нем архитектура в стиле альпийских шале удачно сочетается с ультрасовременными зданиями. На фото Дом будущего Нормана Фостера.
Фото Леонида Глебо /

St Moritz, Switzerland is one of the few cities closely related to sports. It is a well-known high-class mountain ski resort, which regularly houses big contests, including two Winter Olympiads. But few are aware that St Moritz is the motherland of bobsleigh. This city is older than Moscow. Its architecture in the style of Alpine chalets harmonizes perfectly with ultramodern buildings. The photo presents the House of the Future by Norman Foster. Photo: Leonid Glebko.

Фотогалерея / Photo Gallery

> Императорская ложа расположена по длинной стороне стадиона Домициана. Фото Ольги Железняк /

The Emperor's lodge is located on the longer side of the Stadium of Domitian. Photo: Olga Zheleznyak

v Стадион (ипподром) Домициана – одно из первых сооружений Палатина, предназначенных для спортивных состязаний и игр – является органичной частью общей объемно-пространственной структуры Палатина. Фото Ольги Железняк /

The Stadium (Hippodrome) of Domitian is one of the first buildings of the Palatine designed for sports contests and games. It is an integral part of the volumetric and spatial structure of the Palatine. Photo: Olga Zheleznyak

The Largest Free-Span Singapore National Stadium was announced the best “architectural design” by the International Design Awards

On June 28, 2016 the winners of the 9th Edition of the International Design Awards (IDA) were announced in Los Angeles. Thousands participants from over 60 countries had submitted their designs in 5 disciplines (architectural, interior, fashion, graphic, and product design). The Top 5 Designers of the annual IDA will receive the IDA Trophy at the bi-annual Winners Gala in May 2017, among whom will be the Arup Associates (UK) – the authors of the Singapore National Stadium, which became “Architectural Design of the year 15”.

The Singapore National Stadium is a state-of-the-art 55,000 seat sports venue, air-cooled for comfort and designed with a movable roof and retractable seating to support the widest range of sports and leisure events throughout the year. It is the first stadium in the world custom

designed to host athletics, football, rugby and cricket all in one venue. With a span of over 310m, the National Stadium is the largest free spanning dome structure in the world – and an awe inspiring event space, exemplifying the successful fusion of architecture and engineering. The design is focused on creating a close relationship with the city by opening the interior seating bowl and roof towards the waterfront and the city skyline providing spectators with breath-taking views.

More information:
<https://idesignawards.com/>

The Most Capacious May Day Stadium in North Korea

The national stadium of North Korea was built as a response to Seoul’s Olympic Stadium in 1989 and inaugurated on May Day preceding the 13th World Festival of Youth and

Дайджест / Digest

^ > Сингапурский национальный стадион по проекту Arup Associates / Singapore National Stadium by Arup Associates

> Стадион Первого Мая в Северной Корее © Korean Central News Agency / Rungrado May Day Stadium © Korean Central News Agency

САМЫЙ БОЛЬШЕПРОЛЕТНЫЙ

Проект стадиона в Сингапуре – лауреат номинации «Архитектура года» Международного конкурса IDA
28 июня 2016 года в Лос-Анджелесе объявили пять победителей девятого выпуска награды International Design Awards (IDA), торжественное вручение которой состоится в мае 2017 года. Среди лауреатов – британская компания Arup Associates – авторы проекта Сингапурского национального стадиона, победившего в номинации «Архитектура-2015».

Сингапурский национальный стадион – ультрасовременное спортивное сооружение на 55 тысяч зрителей с комфортной системой кондиционирования, раздвижной крышей и убирающимися сиденьями. Оборудование стадиона дает возможность круглый год проводить различные спортивные и развлекательные мероприятия. Это первый в мировой практике стадион, в котором можно будет совмещать соревнования по легкой атлетике с матчами по футболу, регби и крикету. Купол стадиона составляет в длину 310 м, что делает его самым большим в мире куполом со свободными пролетами. Вызывает восхищение пространство стадиона, демонстрирующее пример удачного сочетания архитектурной и инженерной мысли. Проект Сингапурского национального стадиона основан на создании тесной взаимосвязи с городом. Этому способствует раздвижная крыша, которая открывает чашу амфитеатра в сторону береговой линии и силуэта города, показывая зрителям виды, от которых захватывает дух.

Дополнительная информация:
<https://idesignawards.com/>

САМЫЙ ВМЕСТИТЕЛЬНЫЙ

Стадион Первого Мая в Северной Корее

Национальный стадион Северной Кореи был построен в Пхеньяне в ответ на появление Сеульского олимпийского стадиона и был открыт 1 мая 1989 года для проведения XIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. В настоящий момент стадион, получивший имя Первого Мая

Students. Upon opening its capacity was set at 150,000, the largest in the world.

The most spectacular element of the Rungrado May Day Stadium is its roof built in the form of 16 petal-shaped segments. They span 60 meters inside the stadium and 40 meters out. The entire structure is 60m high.

By shape it resembles a parachute and also a magnolia flower. The unique roof was noticed and awarded first prize during the 1988 International Exhibition of Inventions of Geneva.

The total floor space of the stadium is over 200,000 sqm. Because of its scale, the stadium saw many great events, setting the world attendance record for wrestling at 190,000 spectators in 1995. It also saw the public execution of generals plotting against Kim Jong Il in 1992.

More information:
<http://stadiumdb.com>

Ранградо, является самым большим стадионом во всем мире. Его вместимость рассчитана на 150 тысяч человек.

Самым эффектным элементом стадиона служит его крыша, состоящая из 16 сегментов-лепестков, которые простираются на 60 метров внутрь стадиона и на 40 метров за его пределы. Высота всей конструкции – 60 метров.

По форме стадион напоминает одновременно парашют и цветок магнолии. В 1988 году уникальность крыши была отмечена первым призом на Международной выставке изобретений в Женеве.

Общая площадь стадиона – 200 тыс. кв. м. Благодаря своему масштабу, стадион стал свидетелем множества знаменательных событий. Здесь, например, был поставлен мировой рекорд посещаемости: в 1995 году посмотреть соревнования по борьбе пришло 190 тысяч зрителей. Тремя годами раньше стадион стал местом проведения публичной казни генералов, готовивших заговор против вождя Ким Чен Ира.

Дополнительная информация:
<http://stadiumdb.com>

САМЫЙ ЗРЕЛИЩНЫЙ

Завершена реконструкция стадиона «Фишт» в Сочи
Российский стадион «Фишт» возведен в Сочи к проведению XXII Зимней Олимпиады 2014 года и назван в честь горной вершины главного Кавказского хребта. Конструкция его крыши выполнена из светопропускающего пленочного материала и напоминает снежную вершину, ската, волну и космический объект одновременно. С трибун стадиона, построенного по проекту компании Populous, открывается потрясающий вид на море и горы. Именно на арене «Фишта» были проведены церемонии открытия и закрытия XXII Олимпийских зимних игр. Украшением стадиона стало уникальное разноцветное динамическое освещение, которое удивляло зрителей завораживающей игрой 16 миллионов оттенков. Торжественным открытием могли насладиться 40 тысяч человек – такова вместимость стадиона, и еще около трех

The Most Spectacular Sochi: Fisht Olympic Stadium reconstructed

The Russian Fisht Stadium was built for the 22nd Winter Olympic Games in Sochi (Russia) and named after a peak in the Caucasus range of mountains. Its light-transmitting roof simultaneously resembles a snow peak, a skate, a wave and a space object. Design was done by Populous and provides a fabulous view of the sea and mountains. Its arena hosted the opening and closing ceremonies of the 22nd Olympic Games famous for the unique dynamic illumination with 16 million shades that charmed about three billion television viewers from all over the world.

During the Olympics the stadium had 40,000 capacity. After the Games the stadium was closed for reconstruction to host the 2018 FIFA World Cup. The capacity will grow by 5,000 seats. The games of the Confederations Cup will be held here already in 2017.

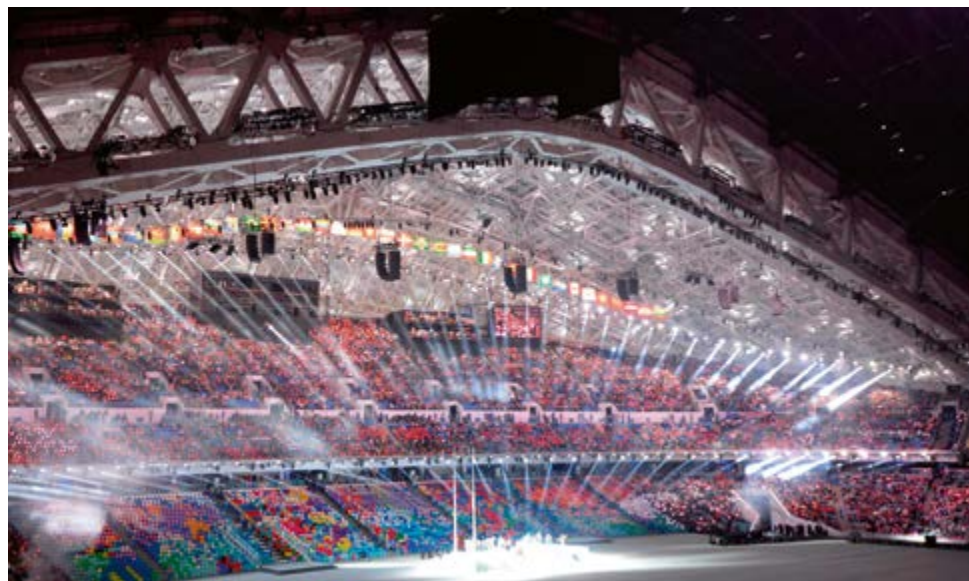
More information:
<http://rsport.ru>

миллиардов людей (половина земного шара) следили за событием по телевизору.

После закрытия Олимпиады началась перестройка стадиона для проведения следующего важного мероприятия – Чемпионата мира по футболу в 2018 году. После реконструкции стадион станет еще больше, количество мест для зрителей увеличится на 5 тысяч. Первые соревнования здесь пройдут уже в нынешнем году, когда «Фишт» примет матчи Кубка конфедераций по футболу.

Дополнительная информация:
<http://rsport.ru>

в Открытие XXII зимней Олимпиады на стадионе «Фишт» в 2014 году © AP Photo/Damien Meyer/AFP/Getty Images The opening ceremony of the XXII Olympic Winter Games at Fisht stadium, 2014 © AP Photo/Damien Meyer/AFP/Getty Images

^ Футбольный стадион Forest Green Rovers. Изображение © MIR / Forest Green Rovers Football Stadium. Image by © MIR

Самый деревянный Стадион по проекту бюро ZHA на юго-западе Англии /

ТЕКСТ

Нина Фролова

text

Nina Frolova

Стадион Forest Green Rovers (город Страуд, Великобритания), спроектированный бюро Zaha Hadid Architects, будет возведен почти полностью из дерева, что сделает его первой подобной ареной в мире. Использование дерева позволит минимизировать выброс углекислого газа в атмосферу, повысить экологические показатели сооружения за счет того, что дерево – возобновляемый ресурс. Кровля из прозрачной мембраны снизит затененность футбольного поля и не будет препятствовать росту травы. Планировка стадиона обеспечит оптимальный обзор со всех зрительских мест. В первую очередь строительства возведут трибуны на 5 тыс. человек, во вторую – увеличат их число до 10 тыс. Сооружение войдет в многофункциональный комплекс «Экопарк» общей площадью 40 га.

Ключевые слова: ресурсоэффективные технологии; деревянное строительство; футбол; стадион; Великобритания; охрана окружающей среды; Бюро Захи Хадид. /

v Футбольный стадион Forest Green Rovers. 1-я очередь строительства. 5000 мест. Изображение © VA / Forest Green Rovers Football Stadium. The first stage of building. 5,000 seats. Image by © VA

The Forest Green Rovers Stadium (Stroud, UK) designed by Zaha Hadid Architects will be built almost entirely of wood – the first time that will have been done anywhere in the world. The use of wood will ensure reduction of carbon dioxide emissions. Being a renewable resource, wood will also enhance the ecological characteristics of the building. The stadium's roof is covered with a transparent membrane, which minimizes shadows and does not prevent the growth of grass on the stadium. The position of all the seats provides excellent views of the field. The first stage of building is planned for 5,000 spectators, increasing to 10,000 at the second stage. The stadium will be a part of the Eco Park development with the total area of 40 ha.

Keywords: resource-efficient technologies; wooden building; football; stadium; United Kingdom; preservation of the environment; Zaha Hadid Architects.

Бюро Захи Хадид разработало проект деревянного футбольного стадиона для города Страуда в графстве Глостершир. Стадион не только станет первым таким объектом, сооруженным почти полностью из дерева, но и будет претендовать на звание самого «зеленого» из существующих [1]. Проект был поручен Бюро Захи Хадид в результате конкурса, на победу в котором претендовало около 50 участников [2].

Организаторы конкурса и хозяева будущего стадиона – футбольная команда Forest Green Rovers и ее владелец, Дэйл Винс, основатель компании Ecotricity, ведущего британского производителя и поставщика экологически чистого электричества [3]. Винс ответственно подошел к управлению своим клубом: в 2011 он убрал из меню футболистов и кафе для болельщиков говядину, свинину и баранину – по соображениям здоровья и этики, а в 2015 году объявил, что члены команды стали веганами [4], как он сам. Также прогрессивен Винс и в вопросах архитектуры: на имеющейся у клуба арене он установил солнечные батареи, но превратить ее в по-настоящему «зеленую» невозможно [5], поэтому и было решено построить новый стадион – из дерева, так как при применении в строительстве этого материала в атмосферу выделяется возможный минимум углекислого газа – а у любой арены три четверти выбросов за весь срок службы приходится

< Футбольный стадион Forest Green Rovers. Изображение © VA / Forest Green Rovers Football Stadium. Image by © VA

The Woodenest Stadium by ZHA in the South-West of England

именно на использованные при ее возведении материалы [6]. К тому же дерево является возобновляемым ресурсом.

Стадион почти полностью построят из дерева, добытого устойчивым способом, еще более сокращающим выброс углекислого газа. Из древесины будут выполнены каркас, консоли крыши, ламели фасадов. Плотность расположения несущих элементов каркаса позволит сделать деревянными террасы для зрительских рядов и даже межэтажные перекрытия. Кровлей станет прозрачная мембрана, что обеспечит оптимальный рост травы на поле, уменьшит мешающие игрокам тени, уменьшит объем стадиона при взгляде издалека (что важно для визуального сохранения природного ландшафта). Зрительские места первого ряда будут удалены от поля всего на пять метров; все болельщики получают ничем не заслоненный обзор. Сначала выстроят трибуны на 5 тыс. человек, а когда клуб достигнет больших успехов, число мест доведут до 10 тыс.

Стадион расположится на лугу, вокруг появится общественное пространство для местных жителей; природное окружение при этом сохранится. Стадион вместе с травяным и всепогодным полями, многофункциональными спорткомплексами и центром науки о спорте войдет в застройку Экопарка – проекта Ecotricity с бюджетом в 100 млн фунтов. На 40 га там также разместится бизнес-парк «зеленых» технологий с ресурсоэффективными офисными и промышленными корпусами, заповедник и ТПУ. Планируется, что стадион и Экопарк в целом будут образцовыми ресурсоэффективными объектами с нулевым или даже отрицательным балансом углекислого газа [6].

Литература

1. Wood you believe it? Forest Green Rovers unveil new stadium plans // The Guardian, 03.11.2016. <https://www.theguardian.com/football/2016/nov/03/forest-green-stadium-wood-you-believe-it>
2. Megson K. Nine architects shortlisted in race to design eco-stadium for Forest Green Rovers FC. http://www.cladglobal.com/CLADnews/architecture_design/Forest-Green-Rovers-stadium-design-architecture-competition-Gloucestershire-football-Zaha-Hadid-Architects/324245
3. Ecotricity <https://www.ecotricity.co.uk/about-ecotricity>
4. <https://www.forestgreenroversfc.com/news/events-news/2015/fgr-officially-launched-as-all-vegan-club>

5. Forest Green Rovers looking to build the world's first modern-age wooden football stadium // ABC, 10.02.2017. <http://www.abc.net.au/news/2017-02-10/wooden-stadium-key-to-sustainable-success-for-english-club/8258260>

6. <http://www.zaha-hadid.com/2016/11/03/forest-green-rovers-announce-stadium-design-winner-zaha-hadid-architects>

References

FGR officially launched as all-vegan club. (2015, October 30). Forest Green Rovers CF. Retrieved from <https://www.forestgreenroversfc.com/news/events-news/2015/fgr-officially-launched-as-all-vegan-club>

Forest Green Rovers announce stadium design winner Zaha Hadid Architects. (2006, November 3). Zaha Hadid Architects. Retrieved from <http://www.zaha-hadid.com/2016/11/03/forest-green-rovers-announce-stadium-design-winner-zaha-hadid-architects>

Forest Green Rovers looking to build the world's first modern-age wooden football stadium. (2017, February 10). ABC. Retrieved from <http://www.abc.net.au/news/2017-02-10/wooden-stadium-key-to-sustainable-success-for-english-club/8258260>

Megson, K. (2016, May 20). Nine architects shortlisted in race to design eco-stadium for Forest Green Rovers FC. CLADnews. Retrieved from http://www.cladglobal.com/CLADnews/architecture_design/Forest-Green-Rovers-stadium-design-architecture-competition-Gloucestershire-football-Zaha-Hadid-Architects/324245

Obe, D. V. (n. d.). About Ecotricity. Ecotricity. Retrieved from <https://www.ecotricity.co.uk/about-ecotricity>

Wood you believe it? Forest Green Rovers unveil new stadium plans. (2016, November 3). The Guardian. Retrieved from <https://www.theguardian.com/football/2016/nov/03/forest-green-stadium-wood-you-believe-it>

v Футбольный стадион Forest Green Rovers. Изображение © MIR / Forest Green Rovers Football Stadium. Image by © MIR

Компания TPoint совместно с компанией ASB создали простую функциональную концепцию: сквош превращается из игры в закрытом помещении в динамичный вид спорта, которым можно заниматься за пределами спортивных центров. Эта концепция воплотилась в «умных» сквош-кортах, впервые в мировой практике находящихся вне помещения.
Ключевые слова: сквош; «умные» корты; светодиоды; общественный центр. /

TPoint and ASB have created a pure and simple transparent functionality concept that is turning squash from a limited indoor game to a dynamic outdoor success. This concept is embodied in the world's first smart outdoor squash courts.
Keywords: squash; smart court; LEDs; social hub.

Squash is the world's healthiest sport, played in over 175 countries by over 20 million people and is very easy to learn. Anyone can learn how to play. Squash is a powerful, tough, competitive, fun sport.

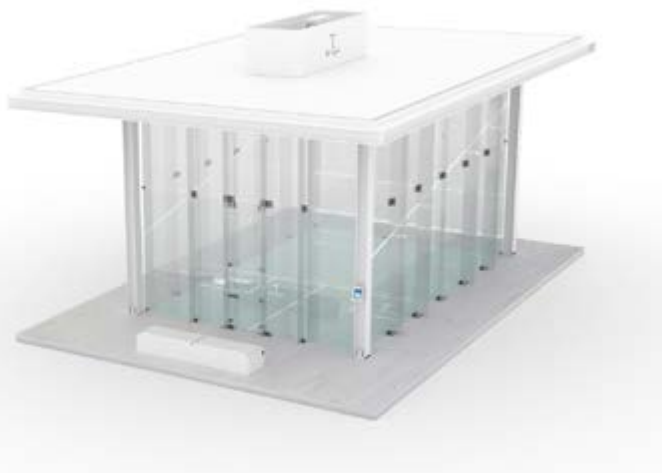
TPoint has joined forces with ASB, the world's leading squash court manufacturer, in a major new initiative to 'take squash to the people'. Together they are literally creating a 'game-changer' by bringing squash from 'hidden' areas to visible outdoor areas: parks, hotels, universities, private homes, office and residential roof tops around the

city. Their beautifully designed smart courts, with innovative technology, will create a new and exciting sport experience.

The first smart outdoor squash courts are based on the concept – form meets function. "Very fast it occurred that the design should be simple and yet modular, kind of design that can fit anywhere and to anyone", - explains Erez Lukatz, the architect.

The transparent glass cube is based on the outstanding ASB Glass Walls. The Glass Floor is the most advanced flooring system in the

Самый компактный Новый павильон для сквоша: игра открыта для зрителей! /

SMART
OUTDOOR
SQUASH
COURT

текст
Йосси Фиксман /
text
Yossi Fixman

Сквош – один из самых полезных видов спорта, в него играют более 20 миллионов людей в 175 странах мира. Это энергичная и захватывающая соревновательная игра, которую может освоить любой желающий.

Компания TPoint объединилась с компанией ASB, ведущим мировым производителем сквош-кортов, в новой крупной кампании под девизом «Несем сквош в массы». Вместе они в буквальном смысле изменили правила игры, перенесли сквош из закрытых помещений наружу: на территорию парков, отелей, университетов, частных домов, на крыши офисных и жилых зданий. Красивые «умные» корты с инновационными технологиями дадут игре новые удивительные возможности.

Первые наружные сквош-корты основаны на концепции «форма соответствует функции». «Мы сразу решили, что проект должен быть простым и в то же время модульным, подходящим для любого участка», – говорит Эрез Лукац, архитектор.

Прозрачный стеклянный куб состоит из **стеклянных стен** производства ASB. **Стеклянный пол** сделан с использованием самых передовых технологий: его противоскользящая и не дающая отражений поверхность изготовлена из безопасного закаленного стекла.

Минималистический образ завершает **подвесная крыша**, представляющая собой легкую металлическую конструкцию, которая выступает за пределы корта и защищает игроков и болельщиков от солнца. Для тех, кто предпочитает уединение, компания TPoint создала **электронные затенители**, которые дают дополнительную защиту от солнца и регулируются в общей системе управления. **Стеклянная дверь** активирует всю работу «умного» корта. Как только она открывается, включаются системы освещения, кондиционирования, аудио и видео системы, и можно приступить к игре!

Для легкости использования корта была разработана «умная» система, которая пропускает игроков на корт. Как только система распознала игроков, они могут по своему усмотрению отрегулировать основные настройки: цвет светодиодных линий разметки на стенах и полу, кондиционер, аудио, видео, электронные затенители и дисплей таймера. Игроки соединяются с сайтом TPoint для синхронизации информации (бронирование корта, финальный счет и пр.).

«Умная» система будет частью программного приложения, которая позволит игрокам устанавливать расписание игр, приглашать других игроков, обсуждать результаты в социальных сетях, вести таблицу рекордов и т. д.

world; anti-slip, no reflection, the surface is made of tempered safety glass. And to complete the minimalistic look: TPoint's Flying Roof is a light metal structure, which stretches further over the court providing extra sun protection for players, and shading for spectators. For those who prefer some privacy, TPoint has planned Electronic Shades which also supply sun protection, these can be customized from the control system. The Glass Door starts the entire activation of the smart court. Once the door is opened: customized lighting, air-condition, audio and video systems are turned on and the adrenalin starts running!

The idea was to plan and to design an easy way to use the court, so we have developed a smart system which allows the players to entrance the court. Then, once they are recognized, the players may customize the court features: color of the LED marking lines on the wall and floor, A/C, audio, video, electronic shades and timer display. The players will connect to the TPOINT website for syncing their information: court reservation, final bill, score date, and more.

The smart system which is developed to support the court operating will be part of an app. The app will expand its utilities for players in order for them to schedule games, challenge other players, share on social media, track scores and more.

It is much more than just a squash court, It`s a social hub. It requires 100 sqm for a single court to 1500 sqm for 6 courts including social and service areas.

The best part about the TPoint design is that while it is meant to house the game of squash, it is the ideal outdoor addition to any hotel, home, business, or establishment because of its unrivaled versatility. The structure can house cocktail parties, yoga classes, business meetings, and so much more.

"ASB with TPoint meet a need of the US in increasing access to squash. TPoint also addresses the challenge we have in raising awareness of the sport, so presenting squash in a visually appealing way, in an outdoor setting, is ideal", explains Kevin Klipstein, the President and CEO of US Squash.

"Building any squash center means a significant investment. Normally the investment is focused on providing the building and infrastructure around the courts and a maximum of 15% is actually spent on the equipment (squash courts). However, the squash court is what matters the most to the actual end user, the player. TPoint addresses this issue in a beautiful way where most resources are spent on the playing surfaces with the superb side effect of creating this impressive urban space and social hub." explained ASB CEO Christof Babinsky.

The Most Space-Effective

A new squash pavilion: let's play like everybody is watching!

Это не просто корт для сквоша, это еще и общественный центр. Для его строительства необходимо от 100 кв. м (отдельно стоящий корт) до 1500 кв. м (шесть объединенных кортов), включая общественные пространства и зоны обслуживания.

Проект корта, обеспечивая прекрасные условия для игры, в то же время служит идеальным дополнением к любому отелю, частному дому или офисному зданию благодаря своей универсальности. Здесь можно организовывать приемы, занятия йогой, деловые встречи и т. д.

Как сказал Кевин Клипштайн, президент и главный исполнительный директор Американской ассоциации сквоша, «ASB вместе с TPoint смогут удовлетворить потребность США в увеличении доступности сквоша. Они

также затрагивают проблему пропаганды спорта, поэтому представление сквоша в визуально привлекательном образе – на открытом воздухе – идеальное решение».

«Строительство сквош-кортов несет за собой значительные инвестиции. Как правило, капиталовложения сфокусированы на обеспечение инфраструктуры вокруг кортов и не более 15 % тратится на оснастку самого корта. Однако самое главное для игрока – это корт. TPoint нашли красивое решение этой проблеме: здесь основные ресурсы тратятся на игровую поверхность, и при этом еще создается прекрасное городское общественное пространство», – пояснил исполнительный директор ASB Кристоф Бабински.

^ Весь дизайн малых форм очень сдержанный и не противоречит окружающей природе

^ Скала Хаф-Доум. Вид со смотровой площадки

В Йосемитах / In Yosemite

Прогулки и спорт / Walking and sports

В статье рассказывается о посещении автором национального парка Йосемиты в США, об особенностях спортивного использования этой территории и предусмотренных удобствах для его посетителей.

Ключевые слова: Йосемиты; Хаф-Доум; Эль-Капитан; бейсджампинг; река Мерсед; гигантские секвойи; вингсют. /

The article tells about the author's visit to Yosemite National Park, USA. It describes how the territory is used for sports and what facilities are provided for the guests.

Keywords: Yosemite; Half-Dome; El-Capitan, BASE jumping; the Merced River; giant sequoias; wingsuit.

текст и фото
Ольга Смирнова /
text and photos
Olga Smirnova

Название природного комплекса Yosemite по-русски звучит как Йосемити. Для меня же эти скалы навсегда останутся Йосемитами, и называть я их буду Йосемиты.

Вы когда-нибудь были в нашем красноярском заповеднике Столбы? Если да, то все скалы, что там видели, увеличьте в десять раз – и получите некоторое представление о скалах в Йосемитах. Если наши скалы метров сто в высоту, то там под тысячу. При этом деревья примерно такие же, как у нас, метров тридцать высотой, но в Йосемитах есть еще и секвойи, а они около ста метров. И еще там есть то, чего нет в Столбах, – водопады. Их высота иногда достигает семисот метров. Они там тоже самые высокие в мире.

В Йосемитах я увидела их бесшумными. Оказывается, мы так далеко находились от водопадов, что их шума не было слышно. Когда же достигаешь вожделенного водопада, то обнаруживаешь, что из-за шума от падения воды почти невозможно услышать человека, говорящего тебе чуть ли не в ухо. При этом к грохоту воды добавляется грохот летящих вниз камней. Под таким водопадом не постоишь, не поплещешься.

Не знаю, как там насчет рукотворных семи чудес света, но Йосемиты – одно из самых удивительных природных чудес – в этом я абсолютно убеждена.

Йосемитский национальный парк (Yosemite National Park) находится на западных склонах хребта Сьерра-Невада в Калифорнии. Его площадь более трех тысяч квадратных километров. Когда-то там жили индейцы. Называли они себя аваничи, соседнее же племя звало их йосемитами. Золотая лихорадка, охватившая Калифорнию в 1848 году, дала старт уничтожению природных ресурсов этого края и стычкам белых с индейцами. В 1851 году правительство Калифорнии послало туда батальон

добровольцев для наведения порядка. Восхитившись природой и посоветовавшись, добровольцы дали месту название Yosemite. После этого благополучно сожгли деревни йосемитов, всех жителей вместе с вождем взяли в плен и перевезли в резервацию. С той поры белые люди стали разводить здесь скот, вырубать леса и сажать фруктовые деревья. А начиная с 1855 года туда стали приезжать туристы.

Через тринадцать лет сенаторы Джон Коннесса и Гален Кларк выступили с идеей защиты этой местности от хозяйственного развития, подготовив законопроект, который одобрили обе палаты Конгресса. И вот в самый разгар гражданской войны, 30 июня 1864 года, президент США Авраам Линкольн подписал документ, предоставлявший долине Йосемиты и роще Марипоса статус парка штата Калифорния. Это был первый случай в истории, когда федеральное правительство выделило территории просто для того, чтобы защитить красоту природы и превратить ее в центр отдыха для всех желающих.

Сегодня Йосемиты имеют статус национального парка. Его посещает от трех до четырех миллионов человек в год. Прямо с обзорной площадки, на которую попадают все въезжающие в этот парк, открывается вид на огромную скалу, напоминающую обрезанный наполовину купол, – Хаф-Доум (Half Dome – полукупола, если по-русски). Это наиболее известная скала Йосемит. Хаф-Доум изображена на серии памятных монет США, на современных водительских правах, выдающихся в Калифорнии, она является частью логотипов многих компаний и организаций.

Летом, в сезон наибольшего наплыва туристов, вершину Хаф-Доум ежедневно покоряет около тысячи туристов. В Йосемитах, естественно, очень развит альпинизм.

< У самого высокого водопада в мире

^ Под гигантской секвойей

> Инвалиды могут проехать почти к самому водопаду, так же как и простые пешеходы

Самые знаменитые скалолазы со всего мира испытывают здесь новые методы восхождения на отвесных скалах. Особенно притягательна для скалолазов гранитная скала Эль-Капитано высотой 910 метров с маршрутами разного уровня сложности. В 1966 году два экстремала Майкл Пелки и Брайан Шуберт прыгнули с вершины Эль-Капитан, положив в Йосемити начало бейсджампингу – чрезвычайно опасному виду спорта, когда спортсмены прыгают с парашютами с высоких стационарных объектов. Сейчас служба национальных парков США запретила этот вид спорта.

Полюбоваться здешней природой можно и без риска для жизни. На территории Йосемитов проложено 1300 км

туристических троп. К водопадам может проехать даже инвалид на своей коляске. Те, кому нравятся изнурительные походы, могут подняться на высокие вершины. Здесь возможны велопрогулки, для любителей рафтинга – сплав по реке Мерсед. Но основная масса посетителей, конечно, ездит по парку на автомобилях. 560 дорог позволяют с комфортом наблюдать даже за самыми отдаленными достопримечательностями парка.

Зимой (а мы были там в феврале) многие дороги для проезда автомобилей закрываются, поэтому к гигантским секвойям нам пришлось добираться пешком. И вот что интересно, они не поразили меня высотой, я просто восхитилась красотой и стройностью деревьев, показавшихся из-за поворота. Но, как везде в Йосемитах, я ошиблась в расстоянии до них: они оказались дальше, чем я думала. И только когда подошла к деревьям вплотную, была поражена их огромностью. Удивило еще и то, что, несмотря на зиму, кора секвой была нехолодной и рядом с ними было очень уютно, вопреки их неестественной для нас высоте.

В Йосемитах меня тронуло, как осторожно и бережно в парке проведены дороги, какой грамотный и ненавязчивый там дизайн малых форм – ограждений, мостиков, скамей, информативных стендов. Сейчас, когда в нашем заповеднике Столбы тоже появился хороший дизайн, меня это уже не так впечатляет. Но тогда, в 2011 году, я не могла себе даже представить, что у нас, с нашим пренебрежением к красоте природы, можно сделать что-то подобное.

Удивление от Йосемитов не закончилось даже по возвращении из Штатов. Разглядывая сделанные там видео, на одном из кадров мы вдруг обнаружили отделившуюся от гигантской скалы точку, которая очень быстро полетела горизонтально и скрылась за противоположными громадными скалами. Так я узнала о существовании летающих людей и об их специальных костюмах, напоминающих реактивную белку-летягу, – вингсьютах. Конечно, такой опасный вид спорта, как и альпинизм, заставляет меня как человека осторожного сомневаться в разумности человека рискующего. Но это все же лучше, чем человек разрушающий.

> Скала Эль-Капитан. Вид с туристической дороги

АРХИГЕШ-2017 / ARCHIGESH 2017

текст
Елена Григорьева /
 text
Elena Grigoryeva

фото
Нины Тюриной
Елены Григорьевой /
 photos
Nina Tyurina
Elena Grigoryeva

XII форум архитекторов-горнолыжников прошел с 19 по 24 марта в Шерегеше, в горах Шории. Статус ежегодного форума стремительно растет, претендуя уже на международный. Помимо традиционных команд архитекторов Сибири и Урала, новичков из Краснодара и Крыма, в Шерегеш прибыли участники из Казахстана и Азербайджана.

Развивается и курорт, о чем рассказал президент форума Антон Тен и замглавы администрации района, мечтающий о том, чтобы сектор А стал иконой стиля – не без помощи архитекторов-горнолыжников.

Как и в прошлом году, официальное открытие и заключительная церемония награждения прошли в поселковом Дворце культуры «Горняк», здании с портиком и прочими

симпатичными излишествами имперского псевдоклассицизма сталинских времен. А ведь и слегка обветшавшему зданию, и особенно его аванплощади с лестницей пригодились бы опыт и талант архитекторов.

XII форум – 2017 прошел под знаком авангарда, что отразилось в стилистике антуража и медалей. Вот и на открытии команды-участницы представили яркие шоу, приуроченные к 100-летию революции: на сцене поочередно появляются, затмевая один другого, с десяток версий Ленина и пара Остапов Бендеров. Ильич вписался даже в архитектурный ремейк сказки о Буратино, выстругав из полена Урбанино, исполненного признанной звездой команды Новокузнецка. Иркутяне остались верными теме Байкала и продолжили пропаганду чистойшей

v Команда Восточной Сибири перед стартом

v Надежды маленькой оркестрик

Спонсор публикации

INICIAL
systems

НОВЫЕ
ТЕПЛОСБЕРЕГАЮЩИЕ
ALU - СИСТЕМЫ
www.inicial.ru

в мире воды, дав заодно новую версию истории старого Байкала и юных Ангары и Енисея. Впрочем, это (впервые в истории АРХИГЕШа) была не вполне иркутская команда, а скорее сборная Восточной Сибири, поскольку к иркутянам присоединились пара архитекторов из Хакасии и красноярец.

Погода способствовала высоким результатам чемпионата по гигантскому слалому и просто слалому. Как всегда блистали династии Крайних-Саяпиных из Новокузнецка и Кондратовичей-Маскаленко-Трубниковых из Новосибирска (на старт вышли три поколения). Тем же вечером состоялись мужской и женский турниры по настольному теннису, а бильярдный растянулся на два дня.

Спонсоры гармонично дополняли спортивную про-

грамму форума информационной и не скупилась на сюрпризы, учреждая специальные награды и разыгрывая комплекты подарков прямо на финише соревнований по слалому. Потрясающий подарок каждой команде преподнесла фирма «ДВ-Керамик» – полет на парашюте. Особо отважные архитекторы парили над горой Кырштал, проделывали пируэты и даже ввергались в штопор.

И, наконец, под занавес форума карнавальная процессия из экзотических животных и птиц спускается с горы по траектории слалом в размеренном темпе. Мирные лыжники и бордисты, пораженные необычным зрелищем останавливаются и застывают с разинутыми ртами и айфонами в руках, не упуская шанс сделать селфи. Некоторые энтузиасты ведут трансляцию родным и близким,

v Представитель компании INICIAL Нина Тюрина

v Команда Екатеринбурга с флагом спонсора

Спонсор полетов на парпалане «ДВ Керамик»

отдельные смельчаки встраиваются в процессию хотя бы на пару поворотов. Внизу нас встречает экзотический оркестр в составе трубачей, барабанщика и шамана с бубном. Праздник завершается щедрым угощением, подготовленным спонсорами.

Спасибо организаторам АРХИГЕШа-2017 – Владимиру Кондратовичу, Лизе Трубниковой и всей команде Новосибирска. Форум, ежегодно с нетерпением ожидаемый, обогащает нашу жизнь незабываемыми моментами и яркими эмоциями, украшает встречами со старыми друзьями и дает шанс на встречу с новыми. За право провести следующий развернулась нешуточная борьба между сторонниками Белокурихи (Алтай) и традиционным Шерегешем. Традиция победила.

А вот список победителей АРХИГЕШа-2017.

АБСОЛЮТНЫЕ ЧЕМПИОНЫ

51–60 лет

1. Борзот Сергей, Новосибирск
2. Цой Валерий, Новокузнецк
3. Старков Андрей, Казахстан

СЛАЛОМ-ГИГАНТ ЛЫЖИ

Крайний Константин, Новокузнецк

61–70 лет

1. Крайний Константин, Новокузнецк

Саяпина Дарья, Новокузнецк

СНОУБОРД

Путин Артем, Новокузнецк

Ананьева Юлия, Новокузнецк

0. Лихачев Олег, Барнаул
2. Кондратович Владимир, Новосибирск

СЛАЛОМ

ЛЫЖИ

Борзот Сергей, Новосибирск

Саяпина Дарья, Новокузнецк

СНОУБОРД

Попов Алексей, Кемерово

Адамова Елена, Екатеринбург

дети

Маскаленко Таисия, Новосибирск

женщины

21–34 года

1. Саяпина Дарья, Новокузнецк
2. Путина Дарья, Новокузнецк
3. Артамонова Алина, Новокузнецк

ЖЕСТКИЙ СНОУБОРД

Саяпин Игорь, Новокузнецк

35–44 года

1. Трубникова (Кондратович)

ЧЕМПИОНЫ И ПРИЗЕРЫ

СЛАЛОМ-ГИГАНТ

ЛЫЖИ

дети

1. Маскаленко Илья, Новосибирск

2. Павлов Александр, Москва

мужчины

12–20 лет

Заварзин Роман, Новосибирск

21–30 лет

1. Зуев Сергей, Екатеринбург

2. Борисов Анатолий, Москва

31–40 лет

1. Тагильцев Дмитрий, Новокузнецк

2. Мартынов Николай, Новосибирск

3. Ефимкин Дмитрий, Кемерово

41–50 лет

1. Трубников Евгений, Новосибирск

2. Конаков Олег, Новокузнецк

3. Седачев Андрей, Омск

45–54 года

1. Казанцева Людмила,

Новокузнецк

2. Седачева Лариса, Омск

3. Горенинская Татьяна,

Новокузнецк

55–59 года

1. Ершова Елена, Екатеринбург

2. Бедарева Маргарита,

Новокузнецк

3. Тен Вера, Новокузнецк

60–64 года

1. Шлыкова Тамара, Новокузнецк

2. Гетте Светлана, Омск

3. Хныченкова Виктория,

Екатеринбург

^ Финиширует капитан команды Восточной Сибири Андрей Красильников

СНОУБОРД

мужчины

12–19 лет

1. Карпенко Михаил, Новокузнецк
2. Зыков Антон, Новокузнецк
3. Попов Алексей, Кемерово

30–50 лет

1. Путин Артем, Новокузнецк
2. Шаврин Андрей, Тюмень
3. Сорокин Семен, Краснодар

51–70 лет

1. Бармин Александр, Екатеринбург
2. Бежанов Павел, Барнаул

женщины

12–19 лет

1. Бойвидова Елизавета, Новосибирск
2. Ананьева Юлия, Новокузнецк

Бедарева Татьяна, Новокузнецк

Бежанова Анастасия, Барнаул

35–60 лет

Адамова Елена, Екатеринбург

Эпова Надежда, Кемерово

СЛАЛОМ

ЛЫЖИ

дети

1–11 лет

Маскаленко Илья, Новосибирск

12–20 лет

Заварзин Роман, Новосибирск

21–30 лет

Зув Сергей, Екатеринбург

31–40 лет

1. Мартынов Николай, Новосибирск

2. Зайцев Илья, Барнаул

3. Маскаленко Александр, Новосибирск

41–50 лет

1. Десятов Леонид, Екатеринбург

2. Конаков Олег, Новокузнецк

3. Седачев Андрей, Омск

51–60 лет

1. Борзот Сергей, Новосибирск

2. Цой Валерий, Новокузнецк

3. Старков Андрей, Казахстан

61–70 лет

0. Лихачев Олег, Барнаул

1. Кондратович Владимир, Новосибирск

2. Шлыков Владимир, Новокузнецк

3. Брусницын Владимир, Екатеринбург

женщины

дети

Маскаленко Таисия, Новосибирск

21–34 года

1. Саяпина Дарья, Новокузнецк

2. Путина Дарья, Новокузнецк

35–44 года

1. Трубникова (Кондратович) Елизавета, Новосибирск

2. Филатова Марина, Новокузнецк

3. Маскаленко Екатерина, Новосибирск

45–54 года

1. Казанцева Людмила, Новокузнецк

2. Горенинская Татьяна, Новокузнецк

3. Бойвидова Инесса, Новосибирск

55–59 года

1. Триголос Ольга, Екатеринбург

2. Шлыкова Тамара, Новокузнецк

3. Бедарева Маргарита, Новокузнецк

60–64 года

1. Шлыкова Тамара, Новокузнецк

2. Кондратович Ирина, Новосибирск

3. Хныченкова Виктория, Екатеринбург

СПОНСОРЫ

СЛАЛОМ-ГИГАНТ

ЛЫЖИ

мужчины

1. Зайцев Александр, Барнаул

2. Павлов Николай («ШЁКК»),

3. Филоненко Иван (AGC)

женщины

1. Мороз Анна, Новосибирск («Ломмета»)

2. Павлова Марина, («ШЁКК»)

СНОУБОРД

1. Кузнецов Антон, Барнаул

2. Погужельский Дмитрий, Новосибирск («Ломмета»)

СЛАЛОМ

1. Зайцев Александр, Барнаул

2. Несытов Сергей, Барнаул

3. Павлов Николай («ШЁКК»)

НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС

мужчины

1. Зуев Сергей, Екатеринбург

2. Киселев Валерий, Новокузнецк

3. Чернышев Леонид, Санкт-Петербург

Женщины

1. Свитич Людмила, Новокузнецк

2. Григорьева Елена, Иркутск

3. Пискунова Екатерина, Новокузнецк

Облицовочный камень для наружной отделки White Hills

White Hills

Официальный дистрибьютор
материалов White Hills
в Иркутской области
ООО «Фасадные технологии»

Иркутск, ул. Энгельса, 8, оф. 302
+7 (3952)484-184

Внешний вид дома – это лучшая характеристика его хозяина. Для облицовки фасадов могут использоваться различные по цене, качеству, эксплуатационным характеристикам материалы. Высоким спросом в последние годы пользуется декоративный камень – полностью натуральный по составу, но куда более легкий, практичный и дешевый, чем природный камень. Материал подходит для наружной отделки зданий любого назначения, состоит он из песчано-цементной смеси и усилителей (нужны для повышения показателей прочности, морозостойкости, для повышения сопротивления впитыванию воды). Современные красители, используемые для его изготовления, имеют безопасный состав и не выцветают в течение продолжительного времени (50 лет и более).

Применение

Искусственный облицовочный камень, представленный в каталоге White Hills – это не хрупкий гипс, который постоянно крошится, и не дорогой, тяжелый натуральный материал (от последнего он по внешнему дизайну ничем не отличается – разве что весит намного меньше). Он используется для отделки фасадов, цоколей, заборов и позволяет экономить немалые деньги (в сравнении с натуральной облицовкой) не в ущерб внешнему виду поверхности.

Преимущества

Применение декоративного камня при выполнении отделки имеет следующие преимущества:

- Точная имитация фактур натуральных пород (внешне он от них не отличим).
- Удобство в монтаже (в том числе благодаря наличию угловых элементов).
- Широкая цветовая гамма. Не нашли нужный цвет для своих стен? Выберите понравившуюся фактуру и окрасьте ее сами.
- Сравнительно небольшой вес, что избавляет от необходимости усиления несущих конструкций для его нормальной укладки.
- Высокие гидрофобные свойства (камень не только не боится влаги, но и обеспечивает дополнительную гидрозащиту зданий).

Отделка камнем – это роскошно и долговечно, а его искусственным аналогом – красиво, недорого и практично. Идеальный выбор для современного человека, который хочет получить оптимальное качество по минимальной цене.

Облицовочный камень для наружной отделки

ООО «Фасадные технологии» является официальным представителем компании White Hills в Иркутской области и предлагает вашему вниманию широкий выбор передовых коллекций искусственных материалов для облицовки внешних стен зданий. Они максимально точно имитируют фактуру натуральных пород и представлены в широком многообразии решений, среди которых найдется вариант на любой вкус. Вся продукция долговечна и безопасна, морозов, механических воздействий, влаги не боится.

ЦЕНТР СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

г. Иркутск, ул. Ф. Энгельса 8, оф. 101
Тел: 8 (3952) 484-199
www.prostore.guru

Приглашаем к сотрудничеству архитекторов

КРОВЛИ И ВОДОСТОКИ

- КОМПОЗИТНАЯ ЧЕРЕПИЦА METROTILE (БЕЛЬГИЯ)
- ГИБКАЯ ЧЕРЕПИЦА TEGOLA (ИТАЛИЯ)
- ВОДОСТОЧНАЯ СИСТЕМА AQUASYSTEM (РОССИЯ)

ФАСАДЫ

- ФИБРОЦЕМЕНТНЫЕ ФАСАДЫ KMEW (ЯПОНИЯ)
- ФИБРОЦЕМЕНТНЫЙ САЙДИНГ CEDRAL (БЕЛЬГИЯ)
- ИСКУССТВЕННЫЙ ОБЛИЦОВОЧНЫЙ КАМЕНЬ WHITE HILLS (РОССИЯ)

Включение исторических зданий или их фрагментов в композицию новой застройки не новость. В последние 10–15 лет этот прием стали употреблять очень широко. Понятно, что причины таких решений лежат в области экономики и законодательства, касающегося охраны исторической застройки. В результате непрофессиональных решений как архитекторов, так и согласующих инстанций старое непоправимо калечится, а новое выглядит нелепо.

Ключевые слова: исторические здания, фрагменты, новая застройка, непрофессиональные решения. /

Inclusion of historical buildings or their fragments in a new development is not a novelty. During the last 10–15 years this method has been widely used. Such decisions are rooted in the field of economics and regulations for the protection of the historic development. Due to unprofessional solutions made by both architects and approving authorities the old is irreparably mutilated, while the new looks absurd.

Keywords: historic buildings; fragments; new development; unprofessional solutions.

«Глокая куздра» / Glokaya Kuzdra

Храм Симеона Столпника на Поварской к 60-м годам XX века был разрушен почти до основания. Потом, в начале 70-х, его восстановили. И если бы этот храм оказался в окружении исторической застройки – всё было бы замечательно. Но стоит он ныне на фоне панельного высокого дома творения мастерской Посохина. Иногда его сравнивают с нарядным тортиком... Иногда воспринимают как замысловатую скульптуру. Впрочем, к этому «эксперименту» все давным-давно привыкли. Скоро уже «вставная челюсть Арбата» будет восприниматься как «памятник истории». Может так случиться, что и памятником архитектуры станет. Всё зависит от точки зрения.

Скажем «слава Богу», что храм Симеона Столпника сохранен в целости, а то ведь можно было бы только одну стену оставить. Как на-

помянуть. Как цитату... С домом на Моховой Жолтовского ведь так и поступили в конце 90-х. Одна стена с большим палладианским ордером осталась. А сзади? Там стекло и бетон. Всё как полагается. Без сантиментов.

В 70-х годах старались (по возможности) сохранять масштаб, ритм рядовой исторической застройки, говорили даже об охранных зонах... Что-то удалось сделать, что-то совсем не удалось. Но определенные табу были приняты.

В середине 90-х по понятным причинам обо всех табу забыли. К тому же постмодернистская эстетика вскружила слабые, но слишком образованные головы. А раз можно всё... То можно всё. Ирония так ирония, даже сарказмом можно иногда поперчить... Вам кажется не прилично и не красиво? А что красиво? Что прилично?

Боюсь, что поколение архитекторов, пришедшее в профессию в 2000-х понятия не имеют, что такое «охранная зона». А вот понятие «прикольненько» прочно вошло в обиход.

И вот, дом старый сносят, оставляют только фасад с кирпичным узорочьем или классическими наличниками, а сверху громоздят свое – стеклянное, грубое и немасштабное. Иногда получается похоже на гильотину, а фрагмент старого фасада выглядит как отрезанная голова. А что? Прикольненько!..

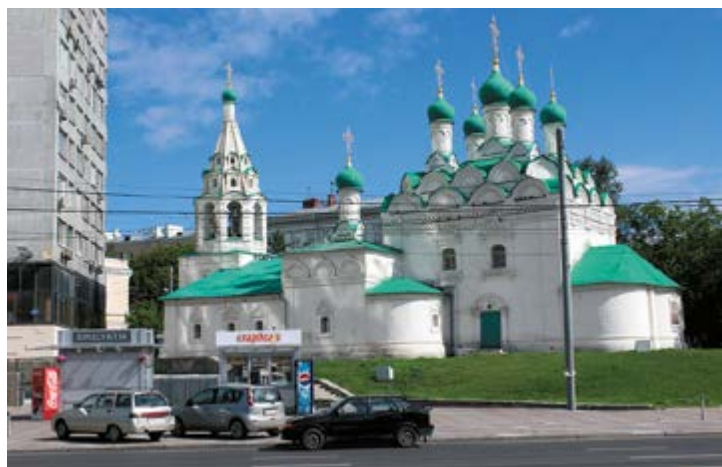
Купеческие особнячки XIX века в стеклянных «зубах» выглядят жалостно. И что интересно, типовой для XIX века декор неожиданно

выявляет полное отсутствие вкуса и понимания архитектуры у современных «приколист»». А может они уже и не архитекторы вовсе? И не дизайнеры? А кто? Назовем их «глокая куздра», которая, как известно, «штеко будланула бокра и кудрячит бокрэнка».

В роли «бокра» иногда отдельное здание, иногда – весь город. И что самое замечательное, во всех городах, больших и маленьких, есть главный архитектор, есть градостроительный совет, есть – даже неудобно сказать – наследие сталинской эпохи – Союз архитекторов. Но страшна и прожорлива «глокая куздра». Она никого не боится и действует исключительно по принципу: «Что изволите, господин Заказчик?» А Заказчик, понятно, что изволит... Больше квадратных метров и меньше сантиментов.

А что с маленьких домиков возмемь? Снести их! И если уж глупые жители пикеты выставляют, пытаются отстоять любимые особнячки, – идут им навстречу. От исторического строения оставляют одну или две стены – пусть там цветочки кладут и в щелочки записывают, как в Стену Плача.

Елена Багина / Elena Bagina

Project Team

leading architects

Rethink – Christian Horn;
www.rethink.fr

landscape architect

Philippe Buisson;
www.bp-dplg.com

architect

Aleksandra Adryanska;
www.adryanska.com

engineers

Betci; www.betci.eu

Муниципальный жилой комплекс «Ля Этре» был построен 40 лет назад на территории Парижского региона в муниципалитете Лимей-Бреван. Открытые пространства комплекса сохранили черты первоначального проекта, который уже не удовлетворяет потребностям и желаниям жильцов. Сейчас ведется разработка нового ландшафтного проекта, а также проекта реконструкции пяти зданий, в которых располагаются 209 квартир. Ландшафтный проект нацелен на реструктурирование открытых пространств, повышение их разнообразия, обеспечение доступа инвалидов, использование пространств с учетом пожеланий жильцов и улучшение их экологических качеств, в том числе благодаря управлению дождевой водой. В течение всего процесса проектирования предполагается активное участие местных жителей.

Ключевые слова: территория Парижской метрополии; градостроительство; муниципальный жилой комплекс; открытые пространства; биоразнообразие; управление дождевой водой; повышение эффективности; соучастие./

The public housing estate 'La Hêtraie' was built 40 years ago in the municipality of Limeil-Brévannes in the Paris region. Its open spaces are still marked by their initial design. A design that does not satisfy the today's needs and wishes of the residents. A team of urban planners are now elaborating a new landscape design in relationship with the renovation of five buildings with altogether 209 apartments. The building renovation focuses on the apartments and common spaces, including wheelchair accessibility. The new urban landscape restructures the open spaces with a higher diversity of spaces, strengthens the environmental qualities, includes rainwater management and develops new uses in collaboration with the residents.

Keywords: Paris metropolitan area; urban development; public housing estate; open spaces; biodiversity; rainwater management; intensification; participation.

Повышение разнообразия открытых природных пространств города. Пересмотр функций муниципального жилого комплекса «Ля Этре» /

авторский коллектив

ведущие архитекторы

бюро Rethink – Кристиан Хорн;
www.rethink.fr

ландшафтный архитектор

Филипп Буиссон;
www.bp-dplg.com

архитектор

Александра Адрыанска;
www.adryanska.com

инженеры

бюро Betci; www.betci.eu

Вступление

Муниципальный жилой комплекс «Ля Этре» был спроектирован и построен в 1970–1975 годы на бывшей сельскохозяйственной земле муниципалитета Лимей-Бреван в 18 км к юго-востоку от Парижа. Поводом для появления данного комплекса послужило строительство региональной скоростной линии (RER) в 1970-х. Новая прямая линия пригородных поездов от Парижа до соседнего муниципалитета Буасси-Сен-Лежер положила начало строительству рядом с вокзалом серии муниципальных жилых комплексов с домом культуры и торговым центром. Проект соответствовал парадигме той эпохи и включал в себя широкие улицы, соединяющие комплексы, и открытые зеленые пространства между домами.

После 1975 года во Франции завершается эпоха строительства крупных жилых массивов. Рядом с

v Вид с воздуха на муниципальный жилой комплекс «Ля Этре» в городском контексте. Автор ARR / Aerial view of the public housing estate La Hêtraie in its urban context. Author: ARR

> Вид с крыши на центральную площадь. Автор: Rethink, 2016 г. / View from a roof terrace on the central square. Author: Rethink 2016

↘ Вид на существующий участок. Автор: Rethink, 2016 г. / View of the existing site. Author: Rethink 2016

Introduction

The public housing estate 'La Hêtraie' had been planned and constructed between 1970 and 1975 on former farmland. Situated in the municipality of Limeil-Brévannes about 18 km south-east of Paris, its development had been initiated by the construction of the Regional Express Network (RER) in the 1970th. The new suburban train connection from Paris to the neighbouring municipality of Boissy-Saint-Léger started the construction of a series of public housing estates close to the train station with a community and a shopping centre. Their urban and architectural design followed the paradigm of the

epoch with main roads connecting the housing estates and open green spaces between the buildings.

After 1975 the era of the construction of large public housing estates in France ended. Smaller residential buildings and individual houses were built in the following years next to the site of La Hêtraie. Urban forms that were spatially separated from the public housing estate, creating a discontinuity in the urban fabric. The image of La Hêtraie deteriorated in the following decades and a social segregation took place, resulting in a spatial and social separation between the public housing estate and the neighbouring private housing.

France is one of the countries where numerous public housing estates had been constructed by industrial methods (prefabrication) between the midst of the 1950th and the midst of the 1970th, commonly called the 'Grand ensembles'. At the end of the 1970th first signs of social unrest emerged in these type of large public housing estates and since the 1990th different state programmes work on their renovation. The approaches oscillated between demolition-reconstruction, restructuring, renovation and urban integration, depending on political decisions. The actual state program focuses less on demolition-reconstruction, but more on

urban integration and intensification of uses.

Emblematic sites for renovation and urban renewal of these housing estates have been the 'Quatre Mille' of La Courneuve, 'La Duchère' in Lyon and the northern districts of Marseille. Some sites of this period have been designated a twentieth century cultural heritage site, like the 'Tours Nuages' in Nanterre, realized by architect Émile Aillaud between 1974 and 1981. But generally the problems of these areas exceed the question of architecture and urban planning and are more deeply rooted in the French society.

Diversification of Open Natural Spaces in Urban Fabrics Requalification of the public housing estate 'La Hêtraie'

территорией «Ля Этре» разворачивается строительство жилых зданий меньшей этажности и частных домов. Эти городские формы были обособлены от муниципального жилого комплекса в концептуальном и пространственном смысле, что нарушало целостность городской застройки. В последующие десятилетия образ муниципальных жилых комплексов потерял свою привлекательность, произошла сегрегация населения, что привело к образованию пространственной и социальной пропасти между муниципальным жилым комплексом и соседним частным сектором.

Франция – одна из стран, где с середины 1950-х по середину 1970-х годов крупные жилые комплексы в основном возводились с использованием индустриальных методов производства (при помощи сборного строительства). В конце 1970-х в таких комплексах начали возникать первые признаки общественного недовольства, и с 1990-х годов запускаются различные государственные программы по их обновлению. В зависимости от политических решений, подходы склонялись то в сторону сноса или реконструкции, то в сторону реструктуризации, обновления или

v Общая градостроительная концепция. Автор: бюро Rethink, Филипп Буиссон, 2016 г. / Overall urban design concept. Author: Office Rethink, Philippe Buisson 2016

v Концепция ландшафтного дизайна. Автор: Филипп Буиссон, 2016 г. / Landscape design concept. Author: Philippe Buisson 2016

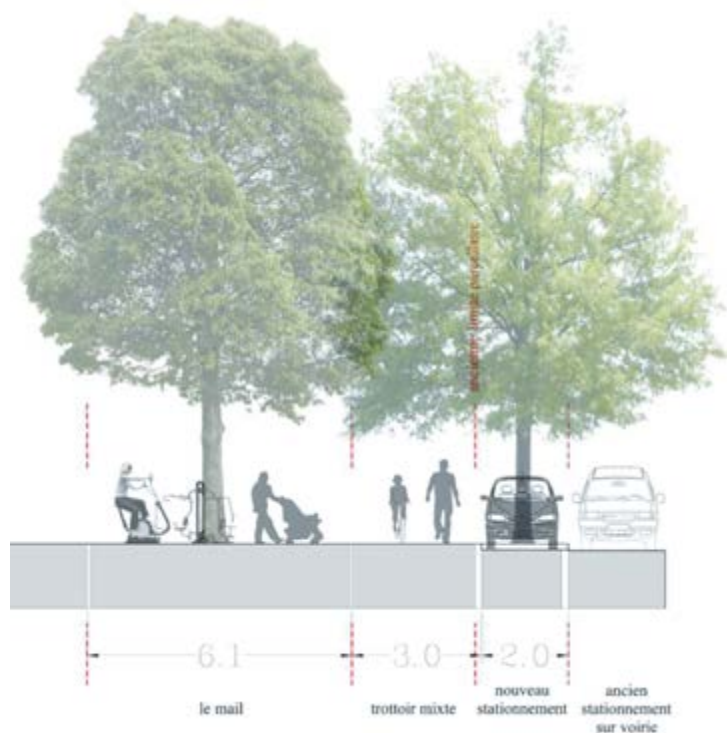

^ Проект центральной площади. Автор: Филипп Буйссон, 2016 г. / Design of the central square. Author: Philippe Buisson 2016

v Вид на улицу, проходящую вдоль южной границы участка. Автор: Филипп Буйссон, 2016 г. / View of the southern street limit of the site. Author: Philippe Buisson 2016

v Проектное предложение по южной границе участка. Автор: Филипп Буйссон, 2016 г. / Design proposal of the southern site limit. Author: Philippe Buisson 2016

The objectives of the project

Forty years after the construction of La Hêtraie the social-housing landlord 'Paris Habitat OPH' decided to conduct an important renovation of the buildings and open spaces. The office Rethink and the landscape architect Philippe Buisson were selected in 2015 to realise this project in a team with Aleksandra Adyanska, architect, and the engineers Betci.

The estate is composed of 209 apartments in 5 towers of 10 to 15 floors. The site had been planned following a simplified interpretation of the principles of modern architecture applied on large housing estates. In this case buildings

with orthogonal volumes are placed on a kind of grid around a central pedestrian square in a larger open green space.

The buildings have undergone some renovations since their construction, mostly concerning energy efficiency with the replacement of the windows and the installation of an exterior thermal insulation. This time the main objective of the building renovation is the improvement of the apartments, especially the total renovation of the wet rooms (bathroom, kitchen); and the redesign of the common spaces, staircases and entrance halls including wheelchair accessibility.

The second part of the mission focuses on the requalification of the

городской интеграции. Существующая государственная программа направлена скорее на городскую интеграцию и повышение эффективности использования, нежели на снос и реконструкцию.

Известными примерами обновления жилых массивов стали «Катр Мий» в городе Ла-Курнев, «Ля Душер» в Лионе и северный район Марселя. Некоторые кварталы данного периода стали объектами культурного наследия XX века, как, например, «Тур Нуаж» в Нантере, построенный в 1974–1981 годы по проекту архитектора Эмиля Айо. Однако чаще всего корни проблемы подобных территорий лежат за пределами архитектуры и градостроительства, во многом касаясь французского общества.

Задачи проекта

Через сорок лет после строительства комплекса компания-владелец социального жилья Paris Habitat OPH решила произвести существенную реконструкцию зданий и открытых пространств «Ля Этре». В 2015 году разработка проекта была поручена команде, в которую вошли бюро Rethink, ландшафтный архитектор Филипп Буйссон, архитектор Александра Адрянска и инженерное бюро Betci.

Жилой комплекс состоит из пяти 10–15-этажных домов, насчитывающих 209 квартир. Проект комплекса основывался на упрощенной интерпретации принципов современной архитектуры применительно к крупным жилым массивам. В данном случае здания прямоугольных форм

вписаны в сетку вокруг центральной пешеходной площади.

С момента строительства в зданиях производились различные виды ремонта, главным образом касающиеся энергосбережения (замена окон, установка наружной теплоизоляции). На этот раз главной целью реконструкции стало улучшение качества квартир (в особенности ванных и кухонь) и модернизация пространств общего пользования, лестничных клеток и подъездов с обеспечением доступа инвалидов-колясочников.

Еще одной нашей задачей был пересмотр функций открытых пространств, которые все еще носили отпечаток первоначального проекта 1970-х гг. В отличие от окружающей городской среды, состоящей из жилых зданий и частных домов, территория «Ля Этре» заборами не огорожена. Вместо того чтобы обходить весь участок, жители могут свободно переходить по дорожкам от здания к зданию. Мы хотим сохранить это ценное качество участка. В число наших задач вошло также увеличение биоразнообразия и управление дождевой водой.

Использование участка и его природных качеств

Для улучшения качества открытых пространств мы предлагаем реструктурировать и разнообразить использование участка, добавить новый ряд насаждений к уже существующим. Особое внимание уделяется центральной площади участка, окруженной пятью зданиями. Площадь имеет бетонное покрытие

open spaces, that are still marked by their initial design of the 70th. Unlike the surrounding urban fabric composed of the residential buildings and individual houses, the site of La Hêtraie is open without fences or other barriers, allowing citizens to shortcut between the buildings, instead of walking around the site. A generosity of the site that we appreciate as an urban quality and want to maintain in the redesign of the open spaces. Enhancing the biodiversity and applying rainwater management as a design tool is part of our objectives.

In the course of the project emerged a third objective based on the idea to intensify the uses of the open spaces

by introducing community gardens, or as a second concept introducing new functions on the site by the construction of a public building on an underused part of the site.

The uses of the site and its natural qualities

To enhance the qualities of the open spaces, we propose to restructure and to diversity the possible uses of the site and to strengthen the presence of trees. One main focus is on the central pedestrian square of the site situated between the five buildings, mainly composed by a concreted ground and obsolete urban furniture. We propose to reconsider the

space in its whole. By planting new trees on this space we create a strong vegetal structure offering different spaces and atmospheres. This vegetal structure contributes to the aesthetic quality of the site and improves the microclimate regulation by improving the air quality and lowering the aestival temperatures.

On the southern border of the site along the street leading to the city centre, our project proposes to strengthen the link to the city-centre by enlarging the sidewalk and planting a new row of trees and to form a better transition between the surrounding urban fabric. New urban furniture like benches, chess tables and fitness tools are proposed

under the shadow of the trees. The choice of the tree species aims to diversify the vegetation and the local biodiversity. Fruits trees will be planted to recall the history of the site as mixed fruit orchards and offer the fruits production to the residents.

Through the ongoing urbanization, the sealing of the surfaces and the growing irregularity of rainfalls, rainwater management has become a major issue in cities. The recent inundations in the Paris region in summer 2016, reminded us of this risk. In our project we aim to enhance infiltration and evaporation and reduce the amount of rainwater

и устаревшую уличную мебель. Необходимо пересмотреть пространство как единое целое. При посадке определенного количества деревьев мы создаем растительную среду, которая дает возможность организовать различные виды пространств. Эта растительная среда способствует улучшению эстетических характеристик участка, а также помогает регулировать микроклимат, например, при помощи улучшения качества воздуха и снижения летних температур.

Согласно проекту, расширение пешеходных дорожек и посадка нового ряда деревьев вдоль южной границы участка и улицы, ведущей к центру города, поможет усилить связь с центральной частью города. Новый ряд деревьев также образует переход между окружающей городской средой и муниципальным жилым комплексом. Новое оборудование, как, например, скамейки, шахматные столы и фитнес-тренажеры, будет находиться в тени деревьев. Выбор пород деревьев направлен на повышение местного биоразнообразия. Фруктовые деревья будут напоминать об истории данного участка, на котором в прошлом размещались смешанные фруктовые сады, а также дадут возможность местным жителям выращивать фрукты.

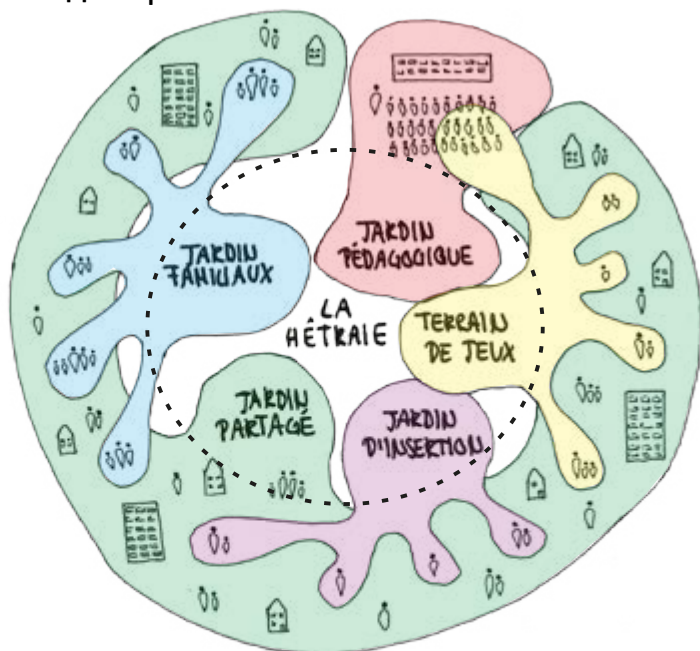
На фоне стремительной урбанизации, «запечатывания» открытых пространств и нерегулярности осадков все больше внимания привлекает проблема управления дождевой водой. Наводнение, которое наблюдалось в Парижском

регионе летом 2016 года, напомнило нам о рисках. В своем проекте мы стремимся как можно дольше задерживать дождевую воду на участке, чтобы улучшить впитывание и испарение, а также снизить количество воды, поступающей в канализационную систему. Используются такие инструменты дизайна, как сокращение «запечатанных» поверхностей, дождевые сады, зеленые крыши, резервуары и пр. Дождевая вода с крыш и открытых пространств поступает в специальные каналы и дождевые сады. Они взаимосвязаны, чтобы сбалансировать уровень дождевой воды и избежать наводнений. Ландшафтный дизайн продуман таким образом,

v Проект дождевого сада с каменными ступенями. Автор: Филипп Буиссон, 2016 г. / Design of a rainwater garden with stepstones. Author: Philippe Buisson 2016

^ Управление дождевой водой. Автор: Филипп Буиссон, 2016 г. / Rainwater management. Author: Philippe Buisson 2016

conducted into the sewerage system. Design tools, like unsealing the surfaces, rainwater gardens, green roofs, reservoirs and other techniques are employed in the project. Rainwater is lead into landscaped ditches and rainwater gardens, that are interconnected to avoid overflow. The landscape design integrates the periodical presence of rainwater and uses it to structure and improve the open spaces. Selected plants in the rainwater gardens enhance the site's biodiversity.

Integrating new uses on the site

The public housing estates of the 1960s, 1970s are often characterized by low density and large and undefined open

spaces. Today's concepts of mixed used and lively urban neighbourhoods with the presence of public services favour an intensification of uses and functions. To intensify the use of the site of La Hêtraie we proposed two concepts, that are now under discussion.

In disconnected urban fabrics, the development of community gardens, allocated to the residents of the neighbourhood, can create places for social interaction and awareness raising for environmental and nutrition questions. Currently neither the inhabitants of La Hêtraie, nor the inhabitants of the neighbouring residential buildings have their own gardens. To enhance contacts

^ Концепция взаимодействия садовых типологий в «Ля Этре».
Автор: Rethink, 2016 г. / The interaction of gardening typologies for La Hêtraie.
Author: Rethink 2016

чтобы осуществлять интегрированное управление нерегулярными осадками и использовать их для организации и улучшения открытых пространств участка. А тщательный отбор видов растений для дождевых садов повышает биоразнообразие участка.

Интеграция новых видов использования

Для муниципальных жилых кварталов 1960–1970-х годов характерна низкая плотность застройки и большие открытые пространства неопределенного назначения. Современная концепция многофункциональных городских кварталов, в которых представлен широкий спектр коммунальных услуг, повышает разнообразие

видов использования и функций. Для оптимального использования территории «Ля Этре» мы выдвинули на обсуждение две концепции.

В условиях разрозненной городской застройки развитие коллективного садоводства, в которое вовлечены жители квартала, может создать места социального взаимодействия и повысить уровень осведомленности населения в вопросах экологии и здорового питания. В данный момент ни население «Ля Этре», ни жители соседних домов не имеют своих садов. Чтобы обеспечить взаимодействие жильцов при помощи общих видов деятельности, мы предлагаем на 5000 кв. м. западной части участка разместить коллективные сады. Для увеличения разнообразия коллективных

садов и привлечения различных пользователей, мы разработали участок, состоящий из 40 семейных садов, а также коллективный сад площадью 800 кв. м. и сады, используемые в образовательных целях близлежащим колледжем.

Вторая концепция предусматривает строительство начальной школы и спортивных сооружений. Численность населения муниципалитета Лимей-Бреван продолжает расти, поэтому в будущем необходимо будет обеспечить дополнительные классы. Строительство школы придаст территории больше динамичности и создаст препятствие для незаконных видов деятельности, образовательная деятельность получит свое развитие, а дорога в школу значительно сократится. Данная территория испытывает нехватку спортивных сооружений. Для этих целей можно трансформировать неиспользуемое пространство парковки. Новые образовательные и спортивные сооружения, наряду с существующими общественными учреждениями, такими как близлежащий колледж, помогут кварталу «Ля Этре» стать местным центром, имеющим свои неповторимые черты.

Совместная деятельность

Для того чтобы принять решение по ландшафтному дизайну и различным видам использования участка, мы организовали семинары и консультации с привлечением местных жителей. А чтобы легче проходил обмен идеями по поводу данного проекта, была придумана игра, в ко-

v Пример коллективного сада в Буасси-Сен-Лежере. Автор: Rethink, 2016 г. / An example of community gardening at Boissy-Saint-Léger. Author: Rethink 2016

between the residents through common activities we propose to implement on the western part of the site community gardens on 5000 sqm. To diversify the typologies and attract different users, we developed a landscape design for 40 family gardens, a collective garden of 800 sqm and educational gardens to be managed by the nearby college. A short overview on the typology of solitary, community gardens

The second concept focuses on the construction of an elementary school and sports facilities on the same part of the site. The population of the municipality of Limeil-Brevannes is growing and additional classrooms have to be

provided in future. The construction of a school would enhance the dynamic of the site and disturb illegal activities, introduce education activities and reduce the way to school for the residents. Sport facilities are lacking in the neighbourhood and an unused underground parking space can be transformed to give place to a gymnasium. Together with the existing public facilities, like the nearby college, the site of La Hêtraie would become a local centrality of the area with its own identity.

Participatory activities

To decide on the landscape design and to develop the uses and activities of the

site, workshops with the residents have been conducted on the first proposal. To facilitate the exchange with the participants on this project we decided to try a game by which they can test the proposals and design the site according to their needs. The general site plan had been printed on a board and the building assembled in cardboard. Different functions and landscape elements are represented in form of token that can be placed on the site. The functions include waste containers, bicycle racks, playgrounds, community gardens, compost. The landscape elements included trees and other types of plantations.

The approach helped us to understand how the residents imagine the open spaces: they could decide where and if they want to plant trees, install community gardens, develop playgrounds... It had been our first experience with this kind of participatory tool and improvements have to be made to facilitate the understanding of the objectives. Throughout the ongoing project this process will continue with meetings, exchanges and participative activities during the construction.

Christian Horn
Philippe Buisson

торой участники могли рассмотреть предложения и разработать дизайн участка в соответствии со своими потребностями. Генеральный план застройки участка был представлен на макете, где расставлялись различные фишки, отображающие функции и элементы ландшафта. Функции включали в себя мусорные контейнеры, стойки для велосипедов, игровые площадки, коллективные сады, компост. Элементы ландшафта состояли из деревьев и других видов растительности.

Предпринятые меры помогли нам понять, какими местными жителями видят открытые пространства: они выбирали места для посадки деревьев и организации коллективных садов, придумывали игровые площадки и т. д. В нашей практике такой инструмент, как соучаствующее проектирование, применялся впервые. Он помог внести некоторые коррективы, которые облегчат достижение поставленных задач. В ходе реализации проекта мы продолжим проведение встреч, обмен идеями и другие виды совместной деятельности.

Кристиан Хорн
Филипп Буиссон

Литература / References

- Allen, B., Bonetti, M., & Agence nationale pour la rénovation urbaine (France). Comité d'évaluation et de suivi. (2013). Des quartiers comme les autres?: la banalisation urbaine des grands ensembles en question. La Documentation française.
- Druot, F., Lacaton, A., & Vassal, J. P. (2007). Plus: la vivienda colectiva:

territorio de excepción= les grands ensembles de logements: territoire d'exception= large-scale housing developments: an exceptional case. Barcelona: Gustavo Gill.

Masbounji, A. (Ed.). (2005). Régénérer les grands ensembles. Editions de la Villette.

Merlin, P. (2010). Les grands ensembles: des discours utopiques aux" quartiers

sensibles" (No. 5324). Documentation française.

Loubière, A. (2013). Que faire des années 1970 ?. Urbanisme, (388), 39.

> Инструмент соучаствующего ландшафтного проектирования, разработанный для семинара. Автор: Филипп Буиссон, 2016 г. / The landscape design communication tool developed for the workshop. Author: Philippe Buisson 2016

В продолжение темы интеграции архитектуры и природы, начатой в ПБ 49 и 50, приводится определение принципа взаимосвязи сред, рассматривается история возникновения и современное состояние идей и приемов, основывающихся на этом сложном и диалектически противоречивом принципе. Анализируются эволюция разных приемов вхождения естественной природы во внутреннее пространство архитектурных объектов и развитие идеи открытости архитектурных объектов в естественную среду, включая приемы дифференциации и регулирования открытости и трансформируемых фасадов и крыш. Ключевые слова: интеграция с природой; атриумы; зимние сады; двойной фасад; открытость; закрытость; дифференциация; регулируемая открытость; трансформируемые фасады и крыша. /

As a follow-up to the theme of integration between architecture and nature discussed in the previous issues of Project Baikal, the article gives a definition of the principle of environmental interconnection. It also presents the geneses and the state-of-the-art of the ideas and practices based on this complex and dialectically contradictory principle. The author analyses the evolution of different ways of penetration of natural environment into the inner space of architectural structures. He also studies the development of the idea of openness of architectural structures toward natural environment, including the means of differentiation and regulation of openness and transformable facades and roofs.

Keywords: integration with nature; atriums; winter gardens; double facade; openness; closedness; differentiation; regulated openness; transformable roof and facades.

< Павильон Франции на Всемирной выставке ЭКСПО-2015

От «зеленого строительства» к природоинтегрированной архитектуре. Принцип взаимосвязи сред /

Первую и вторую части статьи см.: Логвинов В. От «зеленого строительства» к природоинтегрированной архитектуре. Принцип регенерации // Проект Байкал. 2016. № 49. С. 60–72; От «зеленого строительства» к природоинтегрированной архитектуре. Принцип сохранения места // Проект Байкал. 2016. № 50. С. 52–59.

Любой живой организм, будь то человек или бабочка, слон или инфузория, является **сложной открытой биологической системой, т. е. биосистемой, постоянно обменивающейся с окружающей средой веществом, энергией и информацией**. **ОТКРЫТОСТЬ** – фундаментальное свойство всего живого, обеспечивающее постоянный круговорот между внутренней и внешней средой, без которого

биосистема погибает от недостатка необходимых веществ, энергии или жизненно важной информации. Более того, открытость – свойство любой сложной реальной физической или социальной системы [1].

Архитектура, как оболочка, вторая кожа, панцирь, отделяющая и защищающая человека от внешней среды, не может быть абсолютно открытой, но и не должна становиться абсолютно закрытой,

непроницаемой преградой между человеком и природой, так как и то, и другое таит в себе смертельную опасность.

Именно в этом проявляется ограниченность и противоестественность концепции «трех нулей» – идеи создания зданий, которые ничего не выделяют и ничего не поглощают из внешней среды, т. е. идея полной изоляции находящегося в здании человека от природы. Хотя исторически стремление к закрытости архитектуры имеет очень весомые объяснения и глубочайшие традиции [2].

Принцип взаимосвязи внешнего и внутреннего пространства, искусственной и естественной среды на первый взгляд очень прост. **Природа должна войти во внутреннее пространство архитектурного объекта, а архитектура должна выйти во внешнее пространство, создав вблизи здания более безопасную и комфортную, «окультуренную» природу**. Однако в действительности этот принцип сложнее и диалектически противоречивее других, ранее описанных принципов [2, 3]. Реализуется принцип взаимосвязи посредством двух разных идей, которые условно можно назвать идеями **БУФЕРНЫХ ПРОСТРАНСТВ** и **РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТКРЫТОСТИ**.

Если с выходом архитектуры в буферное пространство, в окружающую естественную среду все ясно: это разнообразнейшие приемы благоустройства, озеленения и вся многотысячелетняя история ландшафтной архитектуры, то

^ Ландшафтная архитектура внешнего буферного пространства. Храм Кодай-дзи в Киото. 1605

^ Жилища племени доготы в Мали

^ Город Альберобелло, Южная Италия

From “Green Building” to Architecture Integrated with Nature. The Principle of Environmental Interconnection

вхождение живой природы внутрь архитектуры имеет сложную и противоречивую историю.

Долгий путь к открытой архитектуре

Путь этот занял не одно тысячелетие, так как архитектура, выполняя свою защитную функцию, изначально была нацелена на создание УБЕ-ЖИЩ, максимально изолированных от внешней среды. Все жилища первобытных племен (вигамы, юрты, чумы, иглу и т.д.) имели одно, максимум два проема для связи с внешней средой – вход и отверстие для выпуска дыма и углекислого газа, которые иногда, как в иглу, совмещались.

До сегодняшнего дня точно также строятся жилища некоторых африканских племен. Удивительно, но у народов, живших в разные эпохи, на разных континентах и не могущих иметь никаких культурных контактов, первобытное жилище поразительно похоже.

Генетическая память об этом осталась не только у народов, не менявших веками свой образ жизни, но и в колыбели европейской цивилизации – в Италии, где в семидесяти километрах от фантастического пещерного города Матера находится сказочный городок Альберобелло, в котором по сей день сохранился обычай строить жилища в виде «труллов» – маленьких домиков с коническими крышами и одной дверью.

До тех пор пока первобытное жилище свободно стояло в естественной среде и использовалось

только в качестве убежища от непогоды, вопрос о связи с природой не стоял. Шаг наружу – и ты в дикой природе. Но с переходом к оседлому образу жизни и появлением поселений с большой плотностью населения уничтожение природы вокруг жилищ, внутри застройки поставило вопрос о связи архитектуры с окружающей средой.

Окна – глаза (окно – от «око»), изначально минимальных размеров, появляются в жилище всех оседлых народов как средство получения визуальной информации о состоянии внешней среды (и приближении врагов), от которой зависела жизнь земледельца. Но еще в Древнем Риме был найден другой остроумный способ реализации принципа взаимосвязи – атриумное жилище [4].

Дом при этом оставался закрытым от внешней среды по горизонтали, открываясь вверх – в небо. Природа: воздух, вода, солнце, растения – впервые в истории не только входит внутрь атриумно-перистильного дома, но и становится его физическим и духовным центром. История развития атриумных домов есть история развития приемов постепенного открытия архитектуры во внешнее естественное пространство.

Атриум, перистиль, колоннада, портик, перголы, огороженный сад – все это – суть буферные пространства, с постепенно увеличивающейся степенью открытости внутренних пространств дома в естественную среду. В странах с жарким клима-

том, на Ближнем Востоке традиции атриумных зданий оставили глубокий след в истории градостроительства. Например, в центре «города интерьеров» Исфахана в Иране сохранились сотни больших и малых атриумов, внутренних дворов и площадей, окруженных галереями.

В средневековой Европе жилища предельно закрытой, однако, в отличие от античности, в средневековых храмах появляются окна, размер которых с веками увеличивался. Большие окна стали символом связи человека с небом, богом, постепенно входя и в архитектуру жилища знати.

Пространство для рая

А традиции античности продолжались во внутренних дворах – клуатрах средневековых замков и монастырей, которые считались прообразами рая на Земле. Но в раю немисливо обойтись без пышной растительности, журчания воды, галерей, в которых можно укрыться от дождя или палящего солнца – всего лучшего, что дарит нам природа.

Новый импульс идее вхождения природы в архитектуру в Европе дала эпоха абсолютизма, когда появилась мода устраивать во дворах специальные пространства (помещения, галереи, комнаты) для привезенных из колониальных стран экзотических «райских» растений, прежде всего апельсиновых деревьев, от названия которых и произошло название этих помещений – оранжерей.

^ Реконструкция жилищ Японии, префектура Окаяма

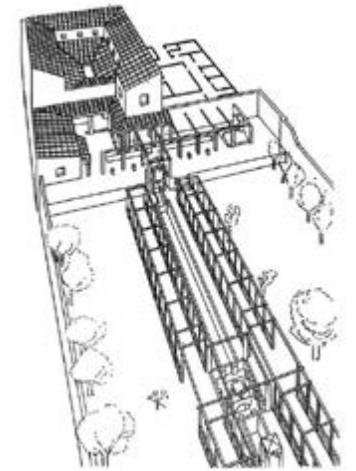
^ Бамбуковые хижины племени дорзе в Эфиопии

^ Райский клуатр в Амальфи, Италия.

^ Перистиль дома в Помпеях

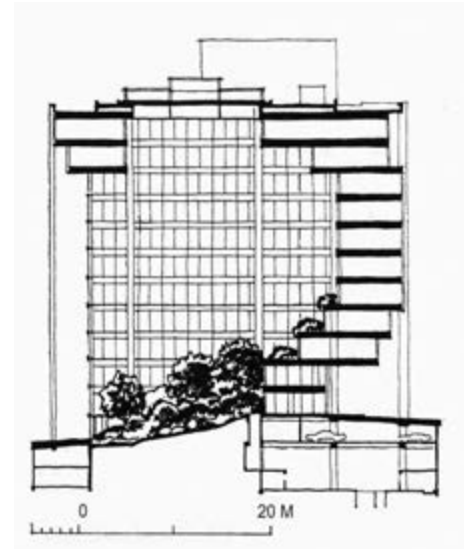
^ Атриумный дом с садом

^ Хрустальный дворец в Лондоне. 1855

В свою очередь, мода на специальные помещения для отдыха в окружении экзотической природы теплых стран вызвала необходимость оборудования специальных помещений для выращивания растений теплого климата – теплиц. Эти помещения нуждались в максимально больших окнах, а при возможности в сплошь стеклянных стенах и крышах, что послужило стимулом к развитию стекольной промышленности.

Революционным событием в развитии атриумов и зимних садов стало строительство гигантского по тем временам (длинной 564 и высотой 33 м) сооружения из стекла, стали и чугуна – павильона для Всемирной выставки в Лондоне в 1851 году – Хрустального дворца. Примечательно, что вдохновитель

^ v Атриумы с зимними садами в Нью-Йорке и Москве

v Вокзал Аточа в Мадриде. 1992

v Аквариум в атриуме отеля в Берлине. Архитектор С. Чобан

v Штаб-квартира Люфтганзы, Франкфурт, Германия, 2006

и организатор строительства этого здания Джозеф Пактон был не строителем, а профессиональным садовником, имевшим большой опыт устройства теплиц и оранжерей.

А сама возможность строительства подобных стеклянных, «хрустальных» зданий появилась в результате технологической революции в производстве стекла, давшей возможность производить в промышленных масштабах стекла невиданных до тех пор размеров (1,25 на 0,3 м).

Успех Хрустального дворца дал значительный стимул для строительства атриумных зданий и галерей с крышами из стекла во всем мире, однако это были в подавляющем большинстве крупные

общественные здания эпохи капитализма: банки, биржи, торговые галереи, вокзалы, музеи.

В России на рубеже XIX и XX веков особо бурно развивалось строительство торговых рядов (ГУМ, ЦУМ, Петровский пассаж и т. д.), привлекавших толпы публики невиданным комфортом при любой погоде – теплом, простором и светом в галереях под стеклянной крышей, что было особенно приятно во время долгих и морозных русских зим.

После спада моды на дворцовые оранжереи применение стеклянных конструкций в ограждениях помещений, предназначенных специально для растений, было надолго забыто. И только в конце XX века на волне экологического движения

интерес к этому архитектурному направлению резко пошел вверх, а оранжереи стали устраиваться в атриумах и галереях общественных и производственных зданий, построенных в конце XIX – начале XX века. Пример – бывший зал для поездов вокзала Аточа в Мадриде.

Интерес к строительству оранжерей и зимних садов вновь возник в 60-е годы XX века в связи с всплеском интереса к атриумным зданиям. Считается, что первым зданием современной архитектуры с зимним садом в атриуме было здание Фонда Форда в Нью-Йорке (1967 год), однако шестью годами раньше, в 1961 году, первый такой сад был построен в комплексе Дворца пионеров на Ленинских горах в Москве [5].

Наконец в 70–80 годы, после громкого успеха проектов Джона Портера (США), по всему миру прокатилась мощная волна строительства зданий крупных комфортабельных гостиниц, главным достижением которых стали огромные, на всю высоту здания, озелененные атриумы, воспринимаемые как райские оазисы в задымленном, душном и шумном городе [6].

Непременным атрибутом таких атриумов еще со времен Хрустального дворца были разнообразные фонтаны, пруды, искусственные ручейки и водопады, не только очищавшие и увлажнявшие воздух, но и наполнявшие пространства приятным журчанием воды. Порой любовь к воде в интерьере приводила к весьма любопытным результатам,

< Ботанический сад «Эдем», Корнуолл, Англия. Архитектор Николас Гримшоу, 2001

^ Вилла Тугендгат в Брно и эркеры – зимние сады в Хельсинки

^ Атриум дома правительства Московской области

превращая водные устройства в увлекательный аттракцион и главную достопримечательность атриума.

Примером может служить крупнейший в мире (высотой 25 м и объемом 900 тыс. л) вертикальный аквариум в довольно унылом атриуме отеля Redisson SAS в центре Берлина. Внутри этого аквариума, населенного 2600 рыбами, вставлена еще одна стеклянная труба, в которой устроен панорамный лифт, поднимающий публику в ресторан над стеклянной крышей атриума.

Уже в нашем веке дальнейшее развитие темы общественного пространства для природы внутри архитектурного объекта развивалась в двух направлениях – оранжереи (океанариумы) как отдельные здания и как зимние сады (аквариумы), встроенные внутрь зданий. Удачным примером первого направления является ботанический сад «Эдем» в Корнуолле, второго – головной офис компании «Люфтганза» во Франкфурте.

^ Атриум АДЦ на пр. Маршала Жукова

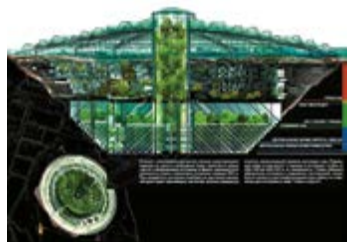
Проект «Эдем» (опять тема рая) – крупнейшая в мире крытая оранжерея под прозрачной крышей – развивает направление, открытое Букмистером Фуллером при строительстве геодезического купола павильона США на выставке «Экспо-67». Этот комплекс, построенный на месте рекультивированного карьера, может служить образцом интеграции архитектуры с природой.

Здание офиса компании Люфтганза состоит из 10 небольших, связанных галереями шестизэтажных блоков офисов, между которыми под стеклянной крышей размещены зимние сады на всю высоту здания, так что окна всех офисов выходят в пространства атриумов. Такой прием потребовал особо тщательного подхода к устройству системы вентиляции во всех внутренних пространствах. Находкой данного проекта является то, что все девять зимних садов имеют разную растительность. Это не только создает ощущение слияния с природой, но и придает индивидуальный образ всем атриумам – зимним садам. По существу, здесь реализована идея озелененных буферных пространств между двумя стеклянными стенами – двойным фасадом.

Двойной фасад и двойная кровля

Прием этот впервые появился в загородном строительстве частных vill не в 90-е годы, а на 60 лет раньше. Первым, кто применил этот прием был Мис ван дер Роэ, который в здании виллы Тугендгат в Брно предусмотрел небольшую

в «Эко-город-2020». Разрез и зимний сад на жилых уровнях

^ в Дом «Ковчег», общий вид и зимний сад. Архитектор А. Ремизов

оранжерею с тропическими растениями между двумя стеклянными стенами. Сегодня этот прием получил значительное распространение в мировой практике, в том числе для устройства приквартирных зимних садов в многоквартирных домах. Однако в России он не получил должного внимания и развития в связи с привычкой рассматривать балконы и лоджии в качестве склада забытых вещей.

Но это обстоятельство не может зачеркнуть вклад российских архитекторов в развитие атриумных зданий, где они не только не уступают западным коллегам, но и во многих вопросах опережают их. Вероятно, это вызвано суровым климатом России, и в этой связи стоит вспомнить целую серию блестящих проектов 1963–1972 годов жилых атриумных комплексов Александра Шипкова для полярных широт России, названных им «полярными» [7]. По устоявшейся российской традиции все эти замечательные идеи и концепции, призванные сделать комфортной жизнь в суровых условиях Крайнего Севера, так и остались на бумаге, хотя все они достойны отдельной научной работы.

Чуть позже, в конце 70-х, все же появилось здание Международного торгового центра в Москве архитектора В. С. Кубасова, главной отличительной чертой которого стала целая система многосветных «озелененных» атриумов и галерей. Правда, деревья в этих атриумах с самого начала были искусственными, тоже по традиции, что не повлияло на популярность этого приема

в России в последующие годы. Так, практически все, даже самые небольшие, проекты и постройки И. З. Чернявского обязательно предусматривали внутренние озелененные и обводненные многосветные пространства или даже целую систему разнообразных перетекающих внутренних пространств, связанных с внешним пространством природной среды [8].

Эти традиции продолжают и в наше время учениками и единомышленниками И. З. Чернявского. Уже упоминался пансионат «Дружба» в Крыму, в котором также реализована сложная система перетекающих внутренних пространств [9]. Об атриуме в здании АДЦ на проспекте Маршала Жукова рассказывалось в предыдущих номерах журнала. Озеленение здесь так и не осуществлено [3].

М. Д. Хазанов предусматривал целую систему внутренних и наружных озелененных пространств в нереализованном проекте здания Московского правительства и Московской городской думы [2], а также в здании правительства Московской области в Красногорске. В этом здании многосветный атриум сложной формы образован приемом двойного фасада – наклонной стеклянной стеной, отнесенной от окон офисных помещений на 20–40 м. Из окон офисов при этом сквозят атриум открываются виды на пойму Москвы-реки.

Атриум авторы проекта предлагали активно озеленить разнообразными растениями, создав атмосферу гармонии с природой,

однако представления чиновников о рае, озеленении и гармонии не совпали с представлениями авторов, и они, без участия архитекторов, самостоятельно «озеленили» атриум по своему вкусу.

Несовпадение вкусов российских заказчиков со вкусами архитекторов не обескураживает последних, и они продолжают верить в будущее архитектуры, предлагая самые передовые и оригинальные идеи и проекты. Так, архитектор Александр Ремизов разработал проект плавучего экологического дома «Ковчег», покрытого стеклянным куполом, под которым

на крышах жилых помещений предусматривалось озелененное общественное пространство, открытое во внешнюю среду. Этот прием еще не имеет названия, но его можно назвать приемом «двойной крыши» по аналогии с приемом «двойной стены».

Этот прием в 2005 году предлагал еще один ученик И. З. Чернявского – Борис Шабунин. Традиционный одноэтажный особняк с плоской кровлей «накрывался» стеклянной оболочкой так, что на плоской крыше дома располагался зимний сад, своеобразная просторная зеленая гостиная, что создава-

^ Подмосковный особняк Б. Шабенина

ло принципиально новые отношения между внешним и внутренним пространством, стирающие границы между ними.

Еще один проект, устремленный в будущее, предложил один из самых «зеленых» российских архитекторов – Николай Лютомский. В проекте «Эко-город-2020» предлагается самый большой в мире атриум устроить в отработанном алмазном карьере в городе Мирном в Якутии. Карьер диаметром почти километр и глубиной в 550 метров предлагается покрыть светопрозрачным куполом, разделив по горизонтали весь карьер на три яруса. В нижнем уровне должна быть «вертикальная ферма», дающая продовольствие; в среднем – лесопарк, обеспечивающий город кислородом; на верхнем уровне зелеными террасами по стенам карьера спускаются жилые и общественные здания общей площадью 300 тыс. кв. м на 10 тыс. жителей [10].

Этот проект – единственный из российских проектов – вошел в сборник The Future is Green, однако не менее грандиозный экопроект предлагает для Якутска архитектор Сергей Непомнящий. В конкурсном проекте МФК «Земля Олонхо» 14-этажные «дома-холмы» с зелеными наклонными кровлями образуют искусственную долину вокруг обширного луга, в центре которого стоит 120-метровое здание в форме символического дерева [11].

Холмы разрезаны узкими «каньонами» крытых атриумов, которые работают как солнечные ловушки. А в эти атриумы выходят окна всех квартир жилых домов, каждая из которых имеет небольшой зимний сад, похожий на сад в концептуальном проекте «Вертикальная дача».

Несмотря на схематизм, объяснимый на стадии градостроительной концепции, слияние архитектуры и природы в этом проекте происходит не только на физическом, но и на

более высоком метафизическом, духовно-сокральном уровне. **Архитектура становится искусственной природой, слитой в неразрывное целое с естественной.**

Но, даже используя прием «двойной крыши», хорошо бы дать человеку возможность выбора комфортной для него степени закрытости пространства, создающей у него ощущение защищенности и уюта под третьей крышей.

Беспредельное открытие архитектуры

Начиная с виллы Савой с ее невиданной до того открытостью на природу, процесс «открывания» архитектуры прошел несколько этапов, и одним из этапных произведений на этом пути стал павильон Германии на Всемирной выставке 1929 года в Барселоне Мис ван дер Роэ. Эта работа стала гимном открытости и легкости, образцом растворения внешних стен и непрерывного перетекания внешних и внутренних пространств.

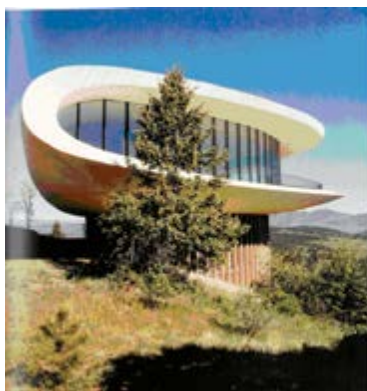
На следующем этапе уже Филипп Джонсон в 1950 году полностью отказался от глухих стен, предложив, под влиянием идей Мис ван дер Роэ и его проекта дома Фарнсвордт, свою версию полного слияния с природой в доме со сплошными стеклянными стенами от пола до потолка, оставив глухие стены только в цилиндрическом санитарном узле.

Последователи Ф. Джонсона пошли еще дальше, убрав и эти стены, ради абсолютной чистоты идеи, но как раз этот программный минимализм последователей, желавших повторить эту икону стиля в самых разных условиях, показали ограниченность применения домов с предельно возможной открытостью.

Во-первых, не всякий может позволить себе участок размером 19 га, чтобы обеспечить визуальную изоляцию своего жилища от постороннего внимания. Во-вторых не везде субтропический климат и есть возможность построить дом

< Тройная крыша аэропорта имени Гейдара Алиева в Баку, студия AUTOBAN, Турция. 2014 год

^ Скульптурный дом. Колорадо, США. Архитектор Чарльз Дитон

^ Гостиница Attap Reves, Франция

^ Павильон Германии на Всемирной выставке в Барселоне

^ Стекланный дом в Коннектикуте

под сенью высоких деревьев, защищающих дом от палящего летнего солнца. В-третьих, такой дом не мог бы получить никакой сертификат ни в одной из рейтинговых систем «зеленого строительства» из-за очень низкой энергоэффективности.

Но главное, по признанию Эдит Фарнсвордт, жить (личной жизнью) в таком доме практически невозможно, что и стало причиной ее конфликта с ван дер Роз, не разрешавшим ей остеклить «символ открытости» непрозрачным тонированным стеклом. Сегодня первоначальный вид дома восстановлен, но он является музеем и не предназначен для жизни.

Однако «Стекланные дома» Миса ван дер Роз и Ф. Джонсона не поставили рекорда максимальной открытости, так как крыша их домов все же была непрозрачна, но уже существует несколько загородных домов, в которых не только стены, но и крыша стеклянная. Жить в таких домах человек будет буквально на улице, либо мучаясь от жары и холода, либо тратя огромное количество энергии на отопление и кондиционирование.

Вероятно, это уже крайность, и полный отказ архитектуры от своей роли защищать человека от неблагоприятных явлений природы является тупиковой ветвью развития. Все это не относится к атриумным зданиям, описанным выше. Там стеклянные стены и крыши имеют рациональный и эстетический смысл, так как само по себе пространство общественного атриума – зимнего

сада – являются буферным пространством между помещениями, выполняющими функцию убежищ, и внешней природной средой.

Дифференциация открытости

По этой причине массовая архитектурная практика пошла по двум другим направлениям – по пути достижения баланса открытости и закрытости, а также применения различных систем регулирования открытости.

Самым простым способом решить проблемы является дифференцированный подход: на солнечную сторону и на лучшие виды ориентируются общие помещения дома с максимальным остеклением; на неблагоприятные стороны горизонта – спальни и подсобные помещения с минимальным остеклением.

А первооткрывателем этого пути был сам Франк Ллойд Райт со своим оригинальным, но малоизвестным произведением – домом «Солнечный полукруг» или вторым домом Герберта Джекобса 1944 года. Здесь все было необычно: полукруглый план, сплошной двухэтажный витраж во всю южную стену, обваловка северной стены с минимальными окнами, сквозной проход через искусственный холм. Но главное, здесь были отработаны принципы нового типа открытого солнцу загородного дома с четкой дифференциацией открытости и закрытости внутреннего пространства на природу.

Это внешне неэффективное, расставленное в природном окружении, программное произведение откры-

ло широкий простор для фантазии при четких, стройных, разумных правилах. При соблюдении разумного баланса может быть огромное разнообразие форм, а материалы могут быть не только естественными, но и практически любыми.

Примеров удачной реализации этого приема в мире уже много. Есть примеры и в России, и в Белоруссии, но все они относятся к частным домам на природе, так как реализовать прием дифференцированного открытия в крупных общественных зданиях достаточно сложно.

Примеров удачного применения приема дифференцированного открытия на лучшие природные виды и благоприятные стороны в мировой и отечественной практике уже сотни, в основном в загородных домах и курортных объектах. И порой они бывают очень острыми.

v Второй дом Герберта Джекобса

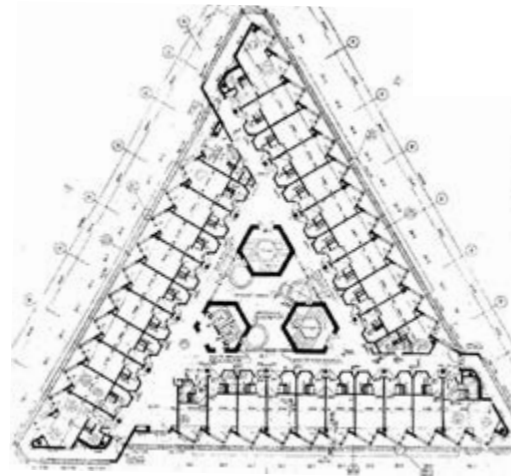
Примером может служить уже упомянутая работа И. З. Чернявского – пансионат «Сосновая роща» в Геленджике, непосредственным участником которой был автор этой статьи. Здесь стояла сложная задача ориентировать окна всех спальных номеров на море, находящееся с южной стороны, и в то же время защитить их от знаменитого холодного ветра бора, дующего зимой с гор на севере. Делать галерейные

^ Частный дом под Минском. Архитектор К. Скорынин

^ Пансионат «Сосновая Роща в Геленджике

v Офисный центр «Белые террасы» в Леоне

корпуса с односторонней ориентацией номеров не было возможности по экономическим соображениям, а также из-за несоответствия протяженных корпусов сейсмическим требованиям и особенностям технологии строительства – методу «подъема перекрытий».

Для решения этих противоречий была выбрана необычная треугольная форма плана, но острый угол треугольника был направлен не в сторону моря (в этом случае на море открывалось бы только две трети номеров, а одна треть смотрела бы в горы), а в проти-

воположную сторону – на север. Для решения необычной проблемы выбрано необычное решение: стены номеров сделаны уступчатыми под углом к фасаду, так что части стены, ориентированные на север, сделаны глухими с неоткрывающимися фрамугами, а части, ориентированные юго-восток и юго-запад, максимально остекленными.

Получилось, что из всех номеров под углом 45 градусов видно море, а холодный ветер, обтекая острый угол здания, не продувает номера, находящиеся в «ветровой тени». При этом треугольные в плане

лоджии обеспечивали визуальную изоляцию от соседей, а солнечные лучи, обогревая лоджию, беспрепятственно попадают в номера зимой при низком солнце и не попадают при высоком солнце летом. Прибавим, что проектом было предусмотрено активное вертикальное озеленение (не реализовано), и мы получим аналог биосистемы, приспособленной к жизни в конкретном месте [8].

Современная творческая практика, продолжая опыты интеграции, дает примеры подобного системного подхода. Так, Николас Лайнс в 2015 году предложил проект биоклиматического офисного здания «Белая терраса» в Леоне. Внешне это обычное здание со сплошным остеклением всех фасадов, но по его периметру устроены широкие балконы, на которых, по аналогии с проектом «Вертикальный лес», установлены контейнеры с крупномерными деревьями.

Такой прием в офисном здании выглядит более органично и менее противоречиво, чем в жилом доме, а сочетание принципов открытости и регенерации (прием «висячие сады») дает синергетический эффект, так как балконы служат стационарной солнцезащитой, а листва деревьев является саморегулируемой системой энергосбережения.

Принципиально новым в этом проекте представляется вынос на фасад лестниц, которые являются дополнительной солнцезащитой и превращают скучный путь по лестнице в интересное путешествие

по вертикальному парку со сменой видов на городские ландшафты. Конечно, этот прием приемлем только в теплом климате, но сумма экологических и экономических преимуществ, включая увеличение офисных площадей, за счет вынесенных наружу коридоров, лестниц и лифтов, выглядит весьма убедительно. Об этом проекте мы еще услышим, если он будет реализован.

Дифференциация приемов открытости и закрытости позволяет получить здание, которое можно рассматривать в качестве подобия живого организма – биосистемы, из чего можно сформулировать в самом общем виде требования к природоинтегрированной архитектуре. **Здание, интегрированное в природную среду должно рассматриваться как самоорганизующаяся, саморегулируемая система, сочетающая открытость и закрытость для постоянного обмена веществом (воздухом), энергией (солнечной) и информацией. К последней относятся виды на окружающие природные ландшафты, с постоянной сменой погоды и непогоды, дня и ночи, освещения и цвета.**

Регулируемая открытость

Даже в ставшем музеем Стеклянном доме Филиппа Джонсона приходится применять рулонные шторы для визуальной изоляции и солнцезащиты, однако такое применение случайно и несистемно. Хотя вроде бы всем ясно, что для органичного существования в бесконечно

^ Ставни и жалюзи в современной архитектуре

меняющейся окружающей среде рационально применять разнообразное мобильное оборудование для солнцезащиты и уменьшения теплопотерь. Такие системы незаслуженно находятся сегодня в забвении, несмотря на богатый исторический опыт.

Старейшим таким оборудованием для окон являются ставни. Однако позже появились самые разнообразные жалюзи, маркизы, шторы, тенты, рольставни и другие мобильные приспособления, которые могут отрывать или закрывать световые проемы, регулируя световой поток и теплопередачу (теплопотери). До последнего времени архитекторы почти не применяли эти приспособления, считая это не своим делом (пусть этим занимаются жильцы и завхозы).

Только в последнее десятилетие, в связи с повышением внимания к энергоэффективности, стали разрабатываться и применяться

различные интегрированные системы: жалюзи, рольставни, солнечные коллекторы, встроенные в светопрозрачные конструкции еще в период их изготовления, что привлекло к ним внимание профессионалов.

Архитекторы вернулись к ставням и стали их применять не только как технические приспособления для солнцезащиты, но и как средства архитектурно-художественной выразительности, однако понимание того, что это еще и эффективное средство интеграции архитектуры в окружающую среду, еще, к сожалению, не пришло.

Свою лепту в дело создания новых средств регулирования открытости готовы внести и российские архитекторы. Так, в рамках работы над концептуальным проектом «Вертикальная дача» [2] автор данной статьи, предложил применить в зимних садах жилого дома специальные теплозащитные жалюзи.

Такие подъемные жалюзи одновременно могут регулировать освещенность и инсоляцию и выполнять функции теплозащиты в зимний период. Для этого крупноразмерные ламели жалюзи (шириной 200–250 мм) выполняются в виде полого металлического

профиля, одна сторона которого толще другой, а полость заполняется пенополистеролом подобно ламелям в рольставнях. Поверхности разных сторон ламелей также различны: одна – рифленая, черная или темно синяя, вторая – гладкая зеркальная.

Меняя положение ламелей, можно отражать тепло или, наоборот, его аккумулировать, направляя наружу или внутрь здания, а закрыв жалюзи полностью, получить дополнительную воздушную прослойку, повысив теплозащиту ограждений зимних садов. При этом регулирование производится автоматически и раздельно по разным фасадам.

Работа в этом направлении обещает не только улучшение показателей энергоэффективности, но и новые образные решения в природоинтегрированной архитектуре. Внешние ограждающие конструкции в современных зданиях должны «научиться» изменяться, приспосабливаясь к условиям окружающей среды.

Трансформируемый фасад

Следующий логический шаг – динамичный или трансформируемый фасад, изменяющийся нажатием кнопки не только степень открытости, но и рисунок оконных проемов.

Австрийская фирма Kiefer Technic построила здание для шоурума с фасадом из 56 складных управляемых автоматически панелей.

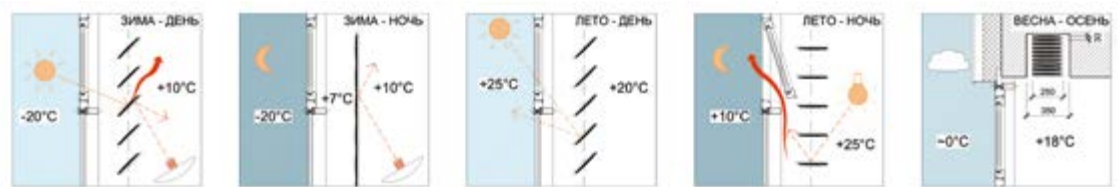
Пока это скорее дорогостоящее рекламное шоу, но оно таит в себе огромные перспективы нового подхода к управляемой открытости природоинтегрированной архитектуры и, в частности, к повышению энергоэффективности. Ведь если складные панели утеплить, то можно не только максимально эффективно регулировать солнцезащиту, но и автоматически закрывать, как глаза, на ночь все окна, уменьшая теплопотери [14].

Это, в свою очередь, неожиданно открывает ту сферу, в которой концепция «трех нулей» становится естественной и оправданной. Так, многие живые организмы ночью (или на всю зиму) засыпают, сводя к минимуму (или вообще временно прекращая) обмен веществ. Но также и здание может резко сокращать обмен веществом, энергией и информацией с окружающей средой, сводя их к нулю, но только тогда, когда человека в здании нет или он спит.

Есть уже несколько зданий с раздвижными одно-, двух- и трехслойными панелями на фасадах. Проводятся эксперименты с раз-

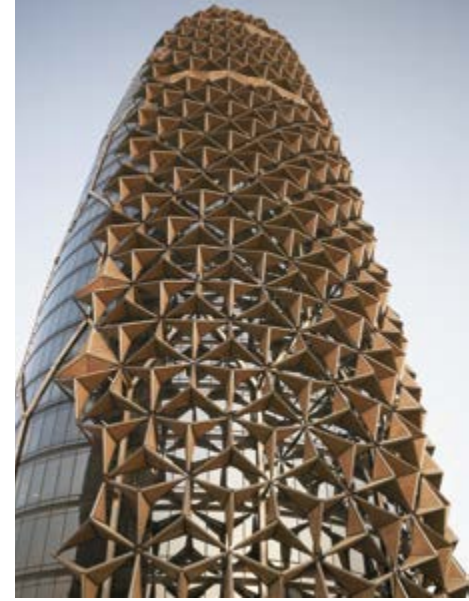
^ Ставни в разных культурах

^ Изменения положений жалюзи в зависимости от состояния внешней среды

^ Башни Аль-Бахар в Абу-Даби, компания Aedas Architecture

v Трансформируемый фасад. Архитектор Эрнст Гизельбрехт

личными конструкциями складных солнцезащитных панелей, порой весьма остроумными. В 2014 году в Абу-Даби построены две 29-этажные офисные башни Аль-Бахар, со стеклянными фасадами, закрытыми с трех сторон горизонта решетками, напоминающими по рисунку традиционные арабские решетки – машраби.

В ячейки этой решетки встроено две тысячи треугольных зонтиков, автоматически раскрывающихся

в ответ на воздействие солнца, что обеспечивает 50-процентную экономию энергии на кондиционирование.

Трансформируемая крыша

Открывающаяся и закрывающаяся крыша тоже прием интеграции архитектуры. Такая крыша необходима прежде всего в крупных спортивных сооружениях для защиты десятков тысяч зрителей и спортсменов от дождя и солнца.

Попытки сделать над олимпийскими стадионами трансформируемую крышу предпринимались еще на Олимпиаде 1976 года в Монреале.

В настоящее время уже сорок стадионов в мире имеют раздвижные крыши разных конструкций, но это в основном домашние, клубные футбольные стадионы [13]. Только пять многофункциональных спортивных арен олимпийского формата сегодня могут похвастаться трансформируемой крышей, что объяс-

няется огромными техническими и экономическими сложностями.

В целом эффективное решение проблемы еще не найдено. И здесь уместно вспомнить об аэростатической архитектуре как одном из перспективных направлений развития идеи регулируемой открытости [3]. И не только этой идеи: ранее описанный принцип сохранения места также наиболее полно и последовательно реализуется именно путем применения безпорных аэростатических покрытий, практически не касающихся поверхности земли и дающих возможность максимально сохранить все, что на ней находится. Такое покрытие может защитить от стихии, например, археологические раскопки, ботанический сад, океанариум, место уникальных природных явлений и т. д. [12].

В завершение. Любое регулирование в современных условиях можно и нужно автоматизировать. С этой точки зрения концепция автоматизированного управления внутренней среды архитектурного объекта «Умный дом» может рассматриваться как одно из важных средств реализации идей интеграции архитектуры с природой, обещающей новые идеи и открытия.

Впереди знакомство с принципом ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ ФОРМ в архитектуре: биоморфологией (стили биотек, зоотек, экотек) и использованием принципов построения таких форм – архитектурной бионики.

Виктор Логвинов / Victor Logvinov

Продолжение следует.

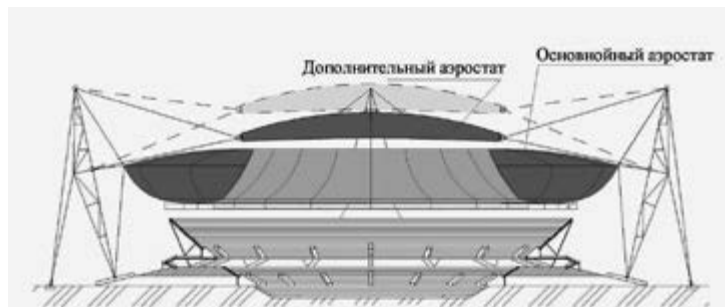

^ Спортхаб Стедиум в Сингапуре. 2015

^ Стадион Би-Си-Плейс в Ванкувере. 2011

v Трансформируемое аэростатическое покрытие стадиона

Литература

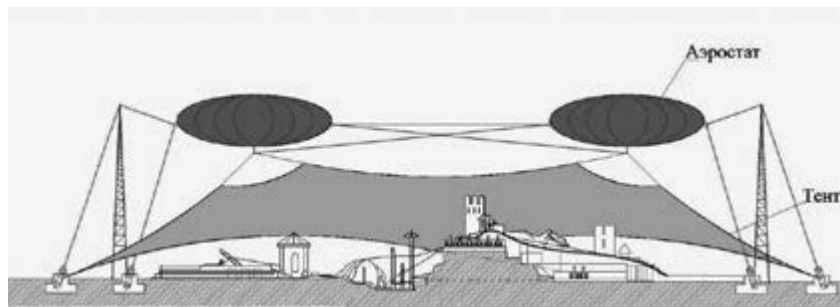
- Исидоров В.А. Экологическая химия : учеб. пособие для вузов. – СПб. : Химиздат, 2001. – 304 с.
- Логвинов В. Н. От зеленого строительства к природоинтегрированной архитектуре. Принцип регенерации // Проект Байкал. – 2016. – № 49. – С. 60–71.
- Логвинов В. Н. От зеленого строительства к природоинтегрированной архитектуре. Принцип сохранения места // Проект Байкал. – 2016. – № 50. – С. 52–59.
- Тарабарина Ю. Византийский дом [Электронный ресурс] // Архи.ру. – <http://archi.ru/russia/5350/vizantiiskii-dom>
- Новиков Ф. А. История с двумя предысториями. О проектировании Московского дворца пионеров // Проект Байкал. – 2016. – № 50. – С. 144–151.
- Саксон Р. Атриумные здания / пер. с англ. А. Г. Раппапорта. – М. : Стройиздат, 1987. – 138 с.
- Шипков А. И. Архитектура иная в других местах // Образ России. – 2015. – № 5.
- Гозак А., Крылова В. Илья Чернявский. – М. : Союз московских архитекторов, 2009.

- Васильев Н., Казакова О., Овсянникова Е., Тевосян Р. Игорь Василевский. – Екатеринбург : ТАТЛИН, 2016. – 144 с. – (Сер. Архитектура советского модернизма / мастера).
- Скупов Б. Кимберлитовая трубка «Мир» – на пути от крупнейшего карьера до первого подземного города под куполом [Электронный ресурс]. – <http://ardexpert.ru/article/8529>
- Щербина А. «Земля Олонхо»: проекты финалистов [Электронный ресурс] // Архи.ру. – <http://archi.ru/russia/57497/zemlya-olonkho>
- Логвинов В. Аэростатическая архитектура. Теория безопорных аэростатических покрытий // Проект Байкал. – 2011. – № 28.
- Нестрига Ю. Стадионы с закрывающейся крышей [Электронный ресурс]. – <http://stadiums.at.ua/publ/other/26-1-0-18>
- Шустова Н. Судьба архитектурных трансформеров [Электронный ресурс]. – <http://www.forma.spb.ru/magazine/articles/transform/architekturnaya-transformaciia.shtml>

References

Gozak, A., & Krylova, V. (2009). Ilya Chernyavsky. Moscow: Union of Moscow Architects.

v Трансформируемое аэростатическое покрытие археологических раскопок

Isidorov, V. A. (2001). *Ekologicheskaya khimiya: uchebnoe posobie dlya vuzov* [Ecological chemistry: university manual]. Saint Petersburg: Khimizdat.

Logvinov, V. (2011). Aerostatic Architecture. Theory of Unsupported Aerostatic Coverings. *Project Baikal*, 8 (28), 36-41. doi: <http://dx.doi.org/10.7480/projectbaikal.28.402.395>

Logvinov, V. (2016a). From "Green Building" to Architecture Integrated with Nature. Place Preservation Principle. *Project Baikal*, 13 (50), 52-59.

Logvinov, V. (2016b). From "Green Building" to Architecture Integrated with Nature. Regeneration Principle. *Project Baikal*, 13 (49), 60-71.

Nestriga, Yu. (2009). *Stadiony s zakryvayushcheysya kryshey* [Stadiums with a closing roof]. Retrieved from <http://stadiums.at.ua/publ/other/26-1-0-18>

Novikov, F. A. (2016). The history with two prehistories. On the design of the Moscow Palace of Young Pioneers. *Project Baikal*, 13 (50), 144-151.

Saxon, R. (1987). *Atrium buildings*. (A. G. Rappaport, Trans.; V. L. Hait, Ed.). Moscow: Stroyizdat.

Shcherbina, N. (2014, October 20). "Zemlya Olonkho": proekty finalistov

["Olonkholand": projects by finalists]. *Archi.ru*. Retrieved from <http://archi.ru/russia/57497/zemlya-olonkho>

Shipkov, A. I. (2015). *Arkhitektura inaya v drugih mestakh* [Architecture inaya v drugih mestakh]. *Obraz Rossii*, 5.

Shustova, N. (2012). *Sudba arkhitkturnykh transformirov* [Architectural transformers' destiny]. *Forma*. Retrieved from <http://www.forma.spb.ru/magazine/articles/transform/architekturnaya-transformaciia.shtml>

Skupov, B. (2017, January 30). *Kimberlitovaya trubka "Mir" – na puti ot krupneishego almaznogo karyera do pervogo podzemnogo goroda pod kupolom* [The kimberlite pipe "Mir" – on the way to the first underground city under the dome]. *Stroitelnyi expert*. Retrieved from <http://ardexpert.ru/article/8529>

Tarabarina, Yu. (2008, March 5). *Vizantiyskiy dom* [Byzantine House]. *Archi.ru*. Retrieved from <http://archi.ru/russia/5350/vizantiiskii-dom>

Vasilyev, N., Kazakova, O., Ovsyannikova, E., & Tevosyan, R. (2016). *Igor Vasilevsky. I. Vasilevsky, & E. Kubensky* (Eds.). *Yekaterinburg: TATLIN*.

Необходимость ликвидации монопрофильных и дотационных поселений особенно обозначилась с разрушением системы государственного социально-экономического устройства в начале 1990-х годов. Расчет на самостоятельное выживание поселений не оправдался. Должны быть установлены приоритеты инвестиций, разработана тактика и нацеленность государственных и частных инвестиции и инициатив. Однако предлагаемые Минэкономразвития и правительством мероприятия в социально-экономической сфере не поддержаны градостроительными мероприятиями. Авторы предлагают концептуальную основу для политического курса в сфере городского планирования моногородов. На примере результатов исследования городов Кемеровской области предложены возможные сценарии роста, обосновывается необходимость перехода к интенсивному использованию пространственной среды. Выделяются инвестиционные площадки. Объединение разрозненных участков поселкового характера предполагается осуществить в рамках стратегии смешанного использования, квартальной разноэтажной застройки, реконструкции и приспособления бывшего цементного завода под многофункциональный центр.

Ключевые слова: моногород; Яшкино; качество пространственной среды; стратегия преобразования./

When the state social-economic system collapsed in the beginning of the 1990s, the necessity to close down the single-industry and subsidized settlements became acute. The settlements failed to survive on their own. It is necessary to establish the investment priorities and to work out the tactics and goals of public and private investments and initiatives. However, the social-economic measures proposed by the government and the Ministry for Economic Development do not come into urban planning practice. The authors propose a conceptual basis for the political course in the urban planning of monocities. Through the case study of the cities of the Kemerovo region they propose possible development scenarios and prove the necessity of intensive use of the spatial environment. The investment sites are marked in the article. It is proposed to integrate the scattered rural sites under the strategy of mixed use, various-story neighborhood development, reconstruction of the former cement factory and its adaptation for a multifunctional center.

Keywords: monocity; Yashkino; quality of spatial environment; strategy of transformation.

Моногород: реанимация пространственной среды (на примере поселка городского типа Яшкино Кемеровской области)

Российские моногорода – это поселения, созданные в прошлую эпоху, в которых главным оставалось выживание и победа на врагом. Сегодня эти поселения оказались не приспособлены к изменившимся условиям жизни. Население все острее ощущают массу неудобств от устаревших домов, неорганизованных улиц, дворов и квартир. Новые жизненные ориентиры сказываются на настроении молодого поколения: наблюдается неверие в местные ценности, нарастает отток этой категории населения.

Сложившаяся в 1960–1980-е годы система функционального разделения с современных позиций оценивается как устаревшая. Политика советского городского планирования основывалась на трех основных типах территорий, создающих монофункциональные острова промышленности и жилья, разделенные между собой рекреационными зонами. Ситуация в городах стала представлять реальную угрозу для их социально-экономического развития, а также для качества и привлекательности его среды.

Подход, основанный на жестком зонировании, представляет собой неэффективную систему землепользования, с большой долей зон преувеличенного размера и низкой интенсивностью использования. Постсоветская тенденция, как правило, заключалась в подходе к зонированию по принципу приращения нового участка к сложившейся застройке, без учета общего, объединяющего характера.

Недостатком монофункциональности являлись большие расстояния между различными функциями и отсутствие скоординированности между точками разного рода активности. Это стало приводить к увеличению потребности в перемещении. Низкая интенсивность землепользования также означала ограниченное количество находящихся на территории людей, вследствие чего улицы и другие общественные пространства не становились оживленными и привлекательными [1].

Требуются инструменты, которые позволили бы моногороду наполнить бюджет, жителям получить работу, достойный отдых. В города должна прийти цивилизованная торговля и обслуживание, социальная инфраструктура. Власть – местная, региональная и федеральная – должна принять политику выхода из тупика и разделить ответственность за судьбу будущего.

На протяжении последней четверти века нами проводились диагностика состояния городских поселений, сопоставительный анализ и установление причин нарастающих проблем и болезней. Сделаны предложения по развитию социальной сферы, внесению изменений в политику застройки городов Кузбасса. Завершена разработка стратегии пространственной среды моногородов.

Первый этап исследования (1989 г.): постановка диагноза
В рамках работы по заказу Кемеровского горисполкома в момент накала забастовочного движения

на Кузбассе [2] проведено исследование Кемерово как примера индустриального города, бурный рост которого происходил в годы первых пятилеток. Установлено, что в Кемерово, как и в большинстве других сибирских городов, последовательность формирования центральной и периферийной зон оказалась нарушенной. В то время как центральная часть города оставалась еще недостаточно сложной, на удаленных от нее территориях возникали новые районы. При этом территории между центром и периферией оставались монофункциональными или были заняты усадебной застройкой. Указанные процессы определили расчлененный характер структуры Кемерово.

В этой работе удалось не только выявить особенности структуры, но и зафиксировать оценку качества среды индустриального города его жителями во время социального конфликта¹. Самые высокие значения получили варианты ответа: «удаленность от учреждений культуры» (56 %), «удаленность от центра города» (54 %), «удаленность от нужных магазинов, учреждений бытового обслуживания» (51 %). При анализе ответов на вопрос анкеты, направленной на выявление оценок населением района проживания, прежде всего обращает на себя внимание низкий уровень удовлетворенности кемеровчан качествами жилой среды на периферии города. Число опрошенных, довольных организацией торговли и бытового обслуживания района проживания

в предзаводской, Кировской, руднической частях города, не превысило 8 %. Удельный вес ответов по позиции «удовлетворенность содержательного проведения свободного времени» в южной, предзаводской, руднической частях города составил не более 7 % от числа опрошенных. Всего 6 % жителей положительно оценили возможность отдыха в воздухе в предзаводской части города. Эти данные позволяют констатировать, что в указанных районах города практически полностью отсутствуют важнейшие элементы социальной инфраструктуры [3].

Продолжением изучения городов Кузбасса стала работа по изучению Киселевска. Районы старых индустриальных частей моногорода Киселевска в конце 1990-х не были внесены в какой-либо особый перечень приоритетного внимания, оставались как большая часть дотационных и стагнирующих поселений Кузбасса примером депрессивности и безнадежности. Выхода из этого состояния не видела ни федеральная, ни региональная власть. Положение характеризовалось полным отсутствием инфраструктуры в периферийных частях, прекращением функционирования предприятий, накоплением негативных черт в социальной жизни населения [4].

Второй этап исследования (2000 г.): предложения

По прошествии десяти лет с начала исследования в связи с прохождением по стране волны протестного

A Monocity: Revitalization of the Spatial Environment. The Case of Yashkino Urban Settlement in the Kemerovo Region

движения трудовых коллективов возникает очередной заказ в рамках федеральной программы возрождения регионов и строительства и реконструкции малых и средних городов Западной Сибири в условиях экономической самостоятельности и развития местного самоуправления. Объектом рассмотрения и анализа являлись старопромышленные города Кемеровской области – Тайка, Гурьевск, Калтан, Мариинск, Топки, Таштагол, Салаир, Мыски. Наши предложения касались перспективной градостроительной политики городов, общей стратегии изменений в социальной и культурной сферах [5]. Возможные позитивные изменения, по мнению авторов работы, связывались с необходимостью перехода к экономической самостоятельности, государственных гарантий внедрения новых форм местного самоуправления.

Индустриальные поселения Кемеровской области – это структура расселения, которая базируется на рабочих поселках, созданных для обслуживания одного предприятия, либо имеют узкую отраслевую структуру производства. В зоне Транссибирской магистрали это транспортные узлы и поселения – Тайга, Яя, Яшкино, Юрга, Анжеро-Судженск. В районе Кемерово, Новокузнецка, Прокопьевска-Киселевска и в других старопромышленных угольных районах Кузбасса – это рабочие поселки при рудниках, шахтах и разрезах.

Анализ результатов реализации схем и проектов районной плани-

ровки указывал на низкую степень управляемости расселением. Многократные усилия по достижению равномерного заселения территории области не достигали желаемого результата. Миграция населения между населенными пунктами и районами с разными социально-экономическими потенциалами приводила к сокращению численности малых городских поселений и сел. Плановому заселению и освоению новых территорий противостояло прогрессирующее опустошение населенных пунктов в уже освоенных районах. В селах и городах за долгие годы второй половины прошлого века не удалось достичь запланированных параметров эффективного использования территории [5].

Восстановление способности старопромышленных индустриальных поселений к самостоятельности в их развитии на базе местных ресурсов, по мнению авторов, станет возможным при условии равного партнерства с региональным и федеральным уровнем управления. Города оказались заложниками сложившейся системы размещения производства и методов отраслевого управления. Получение дотаций от правительства осуществляется не напрямую, а через органы субъекта федерации. Пользуясь административным ресурсом, исполнительная власть областного уровня использовала негативную ситуацию для давления на правительство и, получая помощь, диктовала свои условия и распределяла ресурсы по своему усмотрению [5].

В качестве отдельного раздела в рамках проделанной программы возрождения были сделаны предложения по совершенствованию местного самоуправления и развития поселений. Переход к практике управления развитием поселением предполагает принципиально открытый характер разработки программ и участия в ней всех реальных коллективов и сил. Это население, бизнес и власть. Программа развития является основой консолидации разных активных позиций, которые заинтересованы в развитии.

В работе подчеркивалось, что обсуждение проектных предложений и программ должно происходить не формально и не по «месту службы», то есть внутри аппарата глав администраций. Были выделены основные направления перспективной политики муниципальных органов городов при взаимодействии с органами власти Кемеровской области:

- достижение и закрепление законодательного разграничения полномочий между городом и субъектом Федерации в вопросах разработки программ, планирования и формирования бюджета и вопросов управления территорией муниципалитета;

- участие в отработке новой региональной политики при соблюдении принципов баланса интересов и партнерства малых городов и области (без жесткого администрирования);

- восстановление роли малых городов как микрорегионального

центра для окружающих сельских районов (региона).

На уровне Федерации были выделены следующие два важных направления политики – установление прямых отношений с правительством РФ, министерствами, ассоциациями, союзами с целью получения правовой и организационно-политической поддержки городских инициатив; вхождение в региональные и федеральные программы, касающиеся проблем развития малых городов как субъектов самоуправления с учетом региональной специфики [5].

1. Имеется в виду социальный конфликт на Кузбассе в конце 1980-х. Первые 15 организованных прекращений работы состоялись в 1988 году. В июне 1989 года шахтеры Междуреченска передали большое письмо с перечнем своих требований в Верховный Совет СССР. 10 июля 1989 года около 300 шахтеров Междуреченска отказались спускаться в шахту и предъявили администрации около 20 требований. Главные из них были связаны с оплатой труда в вечернее и ночное время, с установлением единого выходного дня, обеспечением шахт и шахтеров мощными средствами и питанием во время работы под землей. Все эти вопросы могли быть решены почти немедленно на уровне городских властей и руководства отрасли. Но местный профсоюз угольщиков оказался не на стороне шахтеров, а на стороне властей. Это и вызвало взрыв возмущения во всем Кузбассе. Уже через два дня забастовка охватила все шахты Кемеровской области.

^ Рис. 2. Поселковость является характерной особенностью современной структуры Яшкино. Топонимика подтверждает эту особенность

^ Рис. 3. Сценарий 1. Рост пригородных поселений

^ Рис. 5. Сценарий 3. Город, растущий в юго-западном направлении

^ Рис. 4. Сценарий 2. Город по одну сторону железной дороги

^ Рис. 6. Сценарий 4. Компактный город

Третий этап (2016–2017 годы): достижение качества среды моногорода

Разработка общей идеологии по формированию градостроительной политики по улучшению городской среды проведена коллективом ЗапсибНИИпроекта-2 в связи с выполнением Комплексной инвестиционной программы моногорода поселка городского типа Яшкино (рис. 1) [6]. Это позволит направить освоение выделенных инвестиционных площадок и преобразование сложившейся структуры поселения на благо его будущего, а не только на решение пусть важной для текущего момента экономической задачи.

Компактный город. В прошлые эпохи преобладал поселковый принцип организации жизни. Рост обеспечивался очередным образованием автономным от существующих и сложившихся кварталов. Железнодорожная магистраль, неудобные территории оставались препятствием, разделяющим на части. Увеличивались расстояния, которые с каждым периодом истории приходилось преодолевать (рис. 2). Яшкино должно стать поселением с рациональным расположением застройки и плотной средой. Власти поселения и Яшкинского района делают выбор в пользу принципа консолидации и развития на основе существующих условий. Приоритетной при этом принимается наполняющая застройка, трансформация неэффективно используемых территорий.

Объединение с помощью базовых кварталов. Механизм улучшения общего качества городской среды Яшкино заключается в выделении границ кварталов и разделении открытого пространства на общественное и частное. Требуется воссоздать дворы, улицы и площади.

Разнообразное и качественное жилье. Жилой фонд должен стать более разнообразным за счет реализации множества типологий сегмента малой и средней этажности.

Средняя высотность. Для достижения среднего уровня городского качества акцент должен делаться на зданиях средней этажности до шести этажей. С учетом ландшафтной ситуации высотная застройка может пагубно повлиять на процесс развития города. Строительство высотных зданий их вклад в развитие города может иметь негативный результат.

Смешанное использование. Мировой опыт и имеющиеся исследования успешных городских районов свидетельствует, что хорошо сбалансированное смешанное использование территории в сочетании с концентрацией людей и функций положительно влияет на экономический рост. Сбалансированное смешанное использование создает центры концентрации активности, в которых жилье комбинируется с местами приложения труда, образовательными функциями, объектами обслуживания и социальной инфраструктуры.

Общественное пространство и природный ландшафт. В моно-

городе необходимо ликвидировать острый дефицит парков, площадей, ландшафта, предназначенных для различных видов активности и функций на открытом воздухе.

Предлагаемые стратегии изменений являются регулирующими инструментами.

Компактный город и другие сценарии развития. В зависимости от сценария, по которому развивается город, складываются типы морфологий пространственной среды. Различные морфологии отличаются друг от друга одним ключевым параметром – плотностью. Данный параметр определяет два взаимоисключающих сценария развития города – сценарий экстенсивного развития, основой которого является стихийный рост, и интенсивного развития, называемый компактным городом.

Выбор сценария определяется сочетанием множества обстоятельств, которые включают в себя состояние рынка недвижимости, технологические условия, доступность земли, систему налогообложения, степень освоенности региона, инфраструктура и культура. В пределах одной страны могут разворачиваться различные сценарии развития городов и возникать отличные по морфологии пространственные среды. Сценарии развития конкретного города находятся где-то между крайними вариантами. Плотности среды и застройки варьируются внутри одного города в зависимости от установившегося порядка и правовых нормативов регулирования застройки.

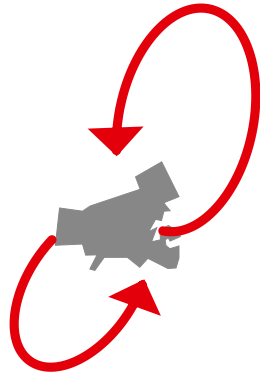
Выбор, который должен сделать моногород, определяется общим видением перспективы, направления, по которому город будет развиваться – продолжать разрастаться в дисперсную структуру или становиться компактным городом. Выбор сценария развития будет иметь серьезные последствия для сложившихся частей и районов. Вот почему при выборе сценария развития должны быть рассмотрены все взаимосвязанные факторы окружающей среды и будущего поколения должны иметь представление о своих ожиданиях.

Оба крайних варианта – компактный и расчлененный – имеют свои плюсы и минусы. Множество взаимосвязанных факторов действуют одновременно и определяют доминирование центростремительных или центробежных тенденций. Для определения привлекательных сторон конечного результата рассмотрены четыре возможных сценария, которые могут возникнуть в Яшкино.

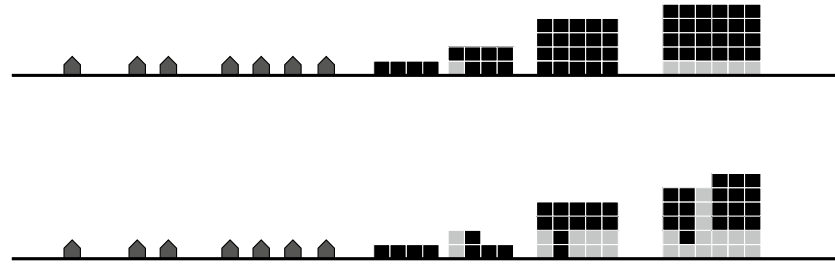
Сценарий 1. Рост пригородных поселений. В основе данного сценария лежит доминирование роста пригорода. Данная тенденция была активной до конца 1960-х годов. Затухание роста пригородных поселений в последующие годы определялось изменениями политики в аграрном секторе. Возрождение тенденции связано с ростом пригорода и появлением центров на периферии. Система дорог, коммунальных объектов и инженерной инфраструктуры в этом варианте будет обширной и дорогой (рис. 3).

^ Рис. 7. Приоритет прироста новых периферийных участков – вариант развития по действующему генеральному плану

^ Рис. 8. Вариант интенсивного развития и использования территории. Предложение коллектива разработчиков программы

^ Рис. 9. Принцип создания смешанных функций (вверху – существующее положение; внизу – предлагаемый проектом вариант)

Сценарий 2. Город по одну сторону железной дороги. Данный сценарий предполагает, что Яшкино будет городом, в котором основная активность жизни, формирование жилых и производственных площадок будут ограничиваться северной частью. Сценарий предусматривает формирование и уплотнение центра в границах современной существующей части. Расширение города за границы урбанизированных территорий будет ограничено, а возникновение пригородных поселков будут происходить в пределах строго очерченных границ (рис. 4).

Сценарий 3. Город, растущий в юго-западном направлении. Этот вариант принят в действующем в настоящее время генеральном плане. Основной тенденцией является приращение новых участков. Сценарий оставляет без внимания существующую сложившуюся часть Яшкино. Данный сценарий развития связан с большим риском. Отсутствует необходимый объем инвестиций для того, чтобы создать полноценную часть города на новой территории, не ущемляя прав жителей в сложившейся части. Увеличение объема застройки на новой территории удлинит коммуникации, которых на сегодняшний день находятся в изношенном состоянии (рис. 5).

Сценарий 4. Компактный город. Вариант развития, предполагающий основной акцент сосредоточить на обустройстве существующей части. Качество среды обеспечивается за счет ремонта, реконструкции районов

старой сложившейся застройки. Взамен оставшейся в наследство от прошлых эпох усадебного типа застройки предполагается использовать смешанный вариант застройки, обустройством микрорайонных участков. Предполагается создание центра на реконструируемом участке цементного завода. Коллектив разработчиков проекта считает этот четвертый сценарий предпочтительным для развития Яшкино (рис. 6).

Каждый из четырех предлагаемых сценариев реализации комплексного инвестиционного плана модернизации монопрофильного муниципального образования предполагает взаимосвязанную систему градостроительных мероприятий и перечень благоустройства, направленный на снятие накопившегося дефицита комфортных условий жизнедеятельности.

Приращение и необоснованно вольное использование территории, определившее рыхлый и прерывистый характер пространственной среды, сохранение монофункциональных участков, выключенных из активного использования жителями, предлагается вытеснить планомерным наступлением рационального использования.

Среди первоочередных мероприятий – устранение перебоев с водоснабжением, устройство канализации, реконструкция существующей сети улиц, устройство пешеходных путей, связывающих главные части поселения, озеленение. Начало закладывается с преобразования таких объектов, как главная

площадь, главная улица, городской парк, квартал. Вектор реконструкции – улица Суворова – улица Куйбышева.

Стратегия пространственной среды. Неудобные территории, рельеф ландшафта, наличие малых водоемов – факторы, до сих пор выступавшие в качестве ограничителей доступности, нарушавшие связи между частями поселения и лишавшие планировочную структуру целостности, рассматриваются в качестве потенциальных ресурсов роста, являются составной части имиджа, одним из элементов идентичности Яшкино.

Сложившаяся в 1960–1980-е годы система функционального разделения с современных позиций оценивается как устаревшая. Действующий генеральный план Яшкино вобрал в себя все отличительные особенности советской системы нерационального планирования: в качестве приоритета выбран вариант приращения новых территорий, отрицается необходимость первоочередной реконструкции сложившихся частей жилой застройки, главным остается система жесткого функционального деления на производственную жилую и рекреационную зоны (рис. 7).

В настоящее время сложились предпосылки консолидации двух обособленных частей поселения (южной и северной) между собой (рис. 8). На протяжении века жители затрачивали усилия, терпели неудобства от преодоления разрывов и больших расстояний

между жилыми частями. Мостовой переход в центральной части через железную дорогу – значимый пункт программы изменений, увеличения доступности.

На связь участков жилой застройки с природно-ландшафтным окружением указывает топонимика – улица Заречная, пруд Комсомольский. Между тем отсутствуют самые минимальные усилия по акцентированию достоинств ландшафта. Выделяется площадка под обустройство места обзора панорамы Яшкино и проведение значимых праздничных церемоний на фоне уникальной индустриальной панорамы. Предлагаем установить особые регламенты по ограничению нарушений и сохранению красоты панорамного вида. Архитектура построек должна быть подчинена масштабу усадебных домовладений и вписана в систему ландшафт – завод (главный монумент прошлой эпохи).

Развитие в пределах освоенных территорий. Принимаемая стратегия предполагает восстановление природного окружения города, улучшение состояния долин малых водоемов и формирование зеленого окружения, сдерживающего разрастание застройки. Участок зеленого массива в южной части пригорода становится рекреационной зоной. Развитие застройки в пределах существующих освоенных территорий будет означать ограничение застройки на территории юга и юго-запада, сохранение территорий, которые обладают ценными рекреационными и

существующая структура кварталов

- суперкварталы
- крупные кварталы
- традиционные, базовые кварталы

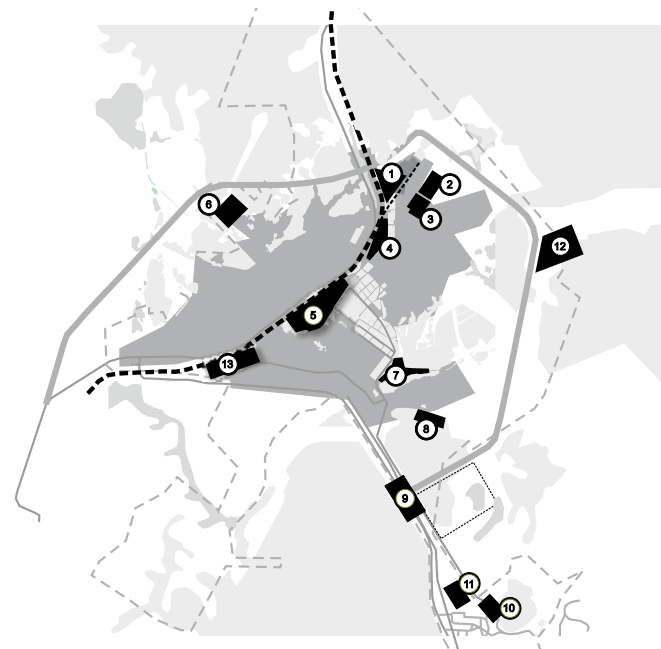

^ Рис. 10. Существующая структура кварталов Яшкино. Центральная часть города

> Рис. 11. Выделенные в рамках КИП инвестиционные площадки Яшкино

- Условные обозначения
- Границы ПГТ Яшкино
 - Железнодорожная ветка
 - Дороги районного и поселкового значения
 - Проектируемая обьедачная дорога

экологическими характеристиками. Наполняющая застройка является наиболее выгодным с экономической и социальной точки зрения вариантом развития. В этом случае воздействие на окружающую среду будет наименьшим. Свободные участки умеют частичное подключение к инфраструктуре и обслуживаются транспортом. Потребуется меньшее количество инвестиций. Минимизируются расстояния до работы и соответственно, загрязнение воздуха от выхлопов. Наполняющая застройка существующих жилых районов создаст шанс для жителей улучшить свои жилищные условия, оставаясь в том же районе. Сохранится сформированная система социальных связей. Новые жители смогут воспользоваться уже существующими системами коммунальных услуг, розничной торговли и общественного транспорта.

Наполняющая застройка является также предпочтительной в качестве принципа градостроительного проектирования (см. ниже о стратегии кварталов). Установка на увеличение разнообразия центра будет реализовываться за счет процесса реконструкции существующих и добавления новых зданий – в кварталах существующей застройки.

Новая застройка на периферии рассматривается как необоснованная и создающая опасность для моногорода. Расширение не обеспечивается необходимой демографической динамикой. Застройка свободных территорий приведет к формированию малонаселенных районов-спален. Кроме того,

расширение границы освоенных территорий увеличит нагрузку на бюджет за счет роста количества общественных пространств и размеров необходимой инфраструктуры. Произойдет отток активности из существующих районов.

Стратегия смешанного использования. Основой стратегии является расширение ассортимента монофункциональных зон – жилой и промышленной. Это достигается за счет смешения и добавления новых функций и преодоления традиции разделения и функциональной изоляции жилых и промышленных районов. Выбирается принцип объединения функций в правильном месте и правильном масштабе. При стратегии смешанного использования объединяется существующая активность для создания жизнеспособных центров. Зоны смешанного использования должны включать в свой состав комбинацию из пяти типов функциональных программ: жилье, промышленность, розничная торговля, офисы, социальная инфраструктура.

В большинстве районов жилье является основной функцией, к которой добавляются все остальные. В зависимости от расположения района соотношение функций будет меняться. Чем ближе район, тем больше будет там других видов активности. В зависимости от контекста варьируются составные элементы. В центральных районах смешение функций будет достигаться за счет офисов, культурных функций. В иных районах смешенное использование достигается

объектами социальной инфраструктурой и повседневными функциями, такими как школы, детские сады, библиотеки, магазины местного значения (рис. 9).

Отдельные функции, которые относятся к одному виду использования, могут иметь разную зону влияния и работать на разные масштабы. Некоторые объекты могут обслуживать весь город, другие – отдельные районы, более локальные образования. Они способны притягивать жителей поселений Яшкинского района.

По мере того как экономика города будет расти, будут развиваться торговля, обслуживание, появится спрос на офисные пространства. Офисы являются хорошей базовой функцией, способной задать уровень смешанного использования. Следует уделить внимание объединению офисов с функциями, которые активны в другое время в течение дня.

Стратегия кварталов опирается на существующий характер городской ткани и направлена на его улучшение за счет уместной наполняющей застройки. Улучшение качества городской среды предлагается провести за счет более четких границ кварталов, частных и общественных пространств, в том числе улиц.

Сложившуюся морфологию Яшкино определяют несколько видов застройки – усадебная, микрорайонная и сверхкрупные участки (рис. 10). В данных градостроительных моделях отсутствует четкое разделение между внутренним дворовым

и внешним уличным пространством. Периметральный способ организации жизни снимает данный вид дефицита.

Предлагается всю новую застройку осуществлять в границах существующей ткани. Кварталы наименьшего размера принимаются в качестве оптимальных базовых кварталов. Структура, сформированная такими кварталами, наиболее развита в центральной части Яшкино.

Очередность освоения площадок и взаимосвязь частей структуры. Предлагается последовательная система взаимосвязанных мероприятий, каждое из которых не только связано с освоением и обустройством самой территории, но и предусматривает включение в активную жизнь поселения, привлечение потребителей извне – прилегающих к Яшкино поселений, жителей Кемеровской области.

Уже на этом этапе жители поселения должны ощутить меры по обеспечению безопасности движения пешеходов – устройство и оборудование переходов через автомагистрали, огибающие местный рынок, переходы перед школами. Не менее важно начать обустраивать и озеленять прибрежный участок Комсомольского пруда, который предлагается превратить в место семейного отдыха яшкинцев. В качестве оборудования на этом участке используются лестничные марши, деревянные настилы для подхода к водоему.

Вечернее освещение призвано акцентировать главные участки

первой очереди преобразований – муниципальную библиотеку, администрацию района, церковь, мемориал, главную улицу, участок набережной Комсомольского пруда.

Ввод и освоение площадок 1, 2, 3 (рис. 11) связаны с необходимостью строительства обводной магистрали. Освоение площадки 4 (рис. 11) должно сопровождаться реконструкцией сложившейся сети улиц центральной части поселения. Освоение площадки 5 (рис. 11) – вклад в программу по формированию человеческого капитала (удержание молодежи, запуск образовательной программы, включение Яшкино в систему туристических маршрутов Кемеровской области). Главный объект реанимации – участок цементного завода. Отдельными лотами, выставляемыми на освоение являются: 1 – объекты социально-бытового обслуживания, 2 – гостиница, 3 – блок торгово-офисных объектов, 4 – ярмарочно-выставочный комплекс, 5 – пространство молодежи, 6 – сад Джурича, 7 – конгресс-холл, 8 – швейное и сувенирное производство, 9 – краеведческий комплекс с музеем, 10 – производство малых декоративных форм из бетона, 11 – музей цементного производства.

Приступать к обустройству участков, входящих в площадку 5, следует после реконструкции существующей сети улиц центральной части поселения и прокладки обводной транспортной магистрали. Первостепенное значение следует уделить обновлению и благоустройству главных улиц – Суворова, Гагарина, Куйбышева, Ленинская, Стриельная. Площадка 6 – участок первоочередного освоения, не имеет значительных инфраструктурных ограничений (рис. 11).

Освоение площадки 7 – вклад в программу по формированию человеческого капитала, удержанию молодежи. Планируется обустройство места для организации праздничных церемоний в зимний период с учетом особых регламентов по использованию существующего ландшафта. Архитектура построек должна быть вписана в существующее окружение частных усадебных домовладений и ландшафта. Площадка 8 (рис. 11) призвана стать местом развертывания зоны отдыха как местных жителей, так и внешних потребителей в зимнее время года. Используются природные ресурсы существующего лесного массива.

Площадка 9 (рис. 11) – место для приема гостей и организации праздничных церемоний на фоне уни-

кальной индустриальной панорамы. Необходимы регламенты по сохранению существующего ландшафта. Архитектура сооружений должна быть в природное окружение. Освоение площадок 10, 11 (рис. 11) подразумевает использование их по основному профилю (товарное рыболовство и подледный лов рыбы), а также в качестве объекта производственного туризма.

Освоение площадки 12 (рис. 11) связано с восстановлением традиционного производства строительных материалов. Площадка 13 (рис. 11) является ресурсом первоочередной реконструкции, призванным продемонстрировать современный подход к реанимации монопрофильного поселения Яшкино (приоритет использования внутренних пространственных ресурсов). Освоение площадки совмещается с реконструкцией участков существующих улиц – Строительной, Куйбышева, Суворова, обеспечивающих включение площадки в активную жизнь поселения.

Поиск образов в прошлом и настоящем. Отдельный раздел проведенного исследования – поиск и установление городской идентичности Яшкино. Выявлены взаимосвязанные привлекательные образы прошлого и настоящего [7]. Шестью составляющими современного образа города являются туризм, экспортные бренды, политика, бизнес и инвестиции, культура, люди [8]. Исторические события могут стать основой для развития событийного туризма, культурной жизни Яшкино.

Легко узнаваемым архитектурным символом Яшкино может стать его панорама. В ее центральной части доминирующее положение занимают остатки цементного завода. Окружением являются усадебные строения и фрагмент микрорайонной части.

Составная часть образа и идентичности города – это выдающиеся люди. Один из них – выдающийся инженер-строитель Евгений Карлович Кнорре, при строительстве Транссиба предложивший создавать на месте мастерскую по производству конструкций будущих мостовых переправ. Мастерская была развернута в районе станции Поломошная [9]. Другим элементом образа и идентичности Яшкино является творчество художницы Ольги Артамоновны Пинаевой, в графических работах которой представлены пейзажи достопримечательных мест города эпохи 1960-х [10].

Разработанная стратегия пространственной среды опирается

на проведенные научные исследования, она нацелена на превращение монопрофильности города в качественную среду. Разработанный нами и представленный в настоящей статье инструментарий – городская политика. Это путь вывода поселений из стагнации к реанимации, переход к активной жизнедеятельности.

Александр Клевакин, Петр Долнаков, Борис Павлючик / Alexander Klevakin, Petr Dolnakov, Boris Pavlyuchik

Литература

1. Преобразование города. Стратегический мастер-план г. Перми. КСАР Architects&Planners. – Пермь ; Rotterdam, 2010. – 532 с.
 2. Провести исследования и разработать рекомендации по формированию новых и реконструируемых жилых районов г. Кемерово (Госзаказ №36/1988-89) : отчет / СибЗНИИЭП. – Новосибирск, 1989. – 88 с.
 3. Клевакин А. Н. Сибирский город в эпоху перемен. – Новосибирск : Наука, 2008. – 116 с.
 4. Разработать подход и осуществить оценку по градостроительным факторам в рамках комплексной оценки территории города Киселевска и Ачинска. Договор на выполнение НИР с СибЗНИИЭпом № 102-Д.09 (С. П. № 1-99 1999 г.).
 5. Предложение к региональной программе возрождения строительства и реконструкции малых и средних городов Западной Сибири в условиях экономической самостоятельности и развития местного самоуправления / СибЗНИИЭп. – Новосибирск, 2000. – 78 с.
 6. Формирование информационной базы и анализ состояния Яшкинского городского поселения для корректировки комплексной инвестиционной программы пгт Яшкино : информационно-аналитические материалы. ЗапсибНИИпроект-2. – Новосибирск, 2016.
 7. Визгалов Д. В. Брендинг города. – М. : Фонд «Институт экономики города», 2011. 160 с.
 8. Фоменко В. Г. Брендинг городов Приднестровья: поиск образов в прошлом и настоящем // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города : сб. науч. ст. Всерос. конф. с междунар. участием (Сургут, СуГУ, 14 ноября 2014 г.). – Курган: Курган. дом печати, 2015. – С. 791–798.
 9. Тымчак Ю. В. Левая Обь. Приговор истории. – М. : Спутник+, 2016. – 148 с.
 10. Знаменитые земляки. Пинаева Ольга Артамоновна / сост. Л. А. Ковалева. – Яшкино : Изд. библ-ки Яшкинского района, 2016. – 26 с.
- References**
Fomenko, V. G. (2015). Breeding gorodov Prednestrovyaya: poisk obrazov v proshlom

i nastoyashchem [Breeding of the towns in Prednestrovye: searching for the images in the past and the present]. Collection of scientific articles of the All-Russian conference with international participation (Surgut, SuSU, November 14, 2014): Istoricheskaya urbanistika: proshloe i nastoyashchee goroda. Kurgan: Kurgan. dom pechati, pp. 791-798.

KCAP Architects&Planners (Ed.). (2010). Preobrazovanie goroda. Strategicheskii master-plan g. Permi [Transformation of the city. Perm Strategic Masterplan]. Perm; Rotterdam.

Klevakin, A. N. (2008). Sibirskiy gorod v epokhu peremen [A Siberian city in the epoch of changes]. Novosibirsk: Nauka.

Kovaleva, L. A. (Ed.). (2016). Znamenitye zemlyaki. Pinaeva Olga Artamonovna [Famous townsmen. Pinaeva Olga Artamonovna]. Yashkino: Izd. bibl-ki Yashkinskogo raiona.

Razrabotat podkhod i osushchestvit otsenku po gradostroitelnyim faktoram v ramkakh kompleksnoi otsenki territorii goroda Kiselevska i Achinska. Dogovor na vypolnenie NIR s SibzNIIepom No 102-D.09 (S. P. No 1-99 1999) [To work out the approach and to implement estimation according to town-planning factors as part of the complex estimation of the territory of Kiselevsk and Achinsk. Research Agreement with SibzNIIep No 102-D.09 (S. P. No 1-99 1999)].

SibzNIIep. (1988). Provesti issledovaniya i razrabotat rekomendatsii po formirovaniyu novykh i rekonstruiremykh zhilykh raionov g. Kemerovo (Goszakaz No 36/1988-89): otchet [To study and to work out guidelines for development of new and reconstructed neighborhoods in Kemerovo (State Order No 36/1988-89): report]. Novosibirsk.

SibzNIIep. (2000). Predlozhenie k regionalnoi programme vrozozhdeniya stroitelstva i rekonstruktsii malykh i srednikh gorodov Zapadnoi Sibiri v usloviyakh ekonomicheskoi samostoyatelnosti i razvitiya mestnogo samoupravleniya [Proposal to the regional program on revitalization of construction and reconstruction of small and medium towns of Western Siberia in the context of economic independence and development of local self-government].

Tymchak, Yu. V. (2016). Levaya Ob. Prigovor istorii [The left Ob. History sentence]. Moscow: Sputnik+.

Vizgalov, D. V. (2011). Breeding goroda [City breeding]. Moscow: Fund "Institut Ekonomiki Goroda".

ZapsibNIIproekt-2. (2016). Formirovanie informatsionnoi bazy i analiz sostoyaniya Yashkinskogo gorodskogo poseleniya dlya korrektyrovki kompleksnoi investitsionnoi programmy pgt Yashkino: informatsionno-analiticheskie materialy [Formation of the informational basis and analysis of Yashkino Urban Settlement for amendment of the Yashkino Urban Settlement complex investment program: information analysis product]. Novosibirsk.

В статье представлены материалы и основные выводы научно-практической экскурсии преподавателей и студентов архитектурного факультета Института архитектуры и строительства ИрНТУ, прошедшей в 2016 году по трем городам Германии (Берлин, Дрезден, Галле) и осуществленной при финансовой поддержке Фонда «Фольксваген» с целью анализа и обобщения положительного опыта Германии в реализации комплексных программ реновации территорий массовой панельной застройки 1960–1980-х годов.

Ключевые слова: панельная застройка; хрущевская реформа; планировочная структура; ландшафт; общественные пространства; реконструкция жилого фонда; контекст и идентичность; участие населения.

The article presents the materials and the key conclusions of the research and practice excursion around the three German cities (Berlin, Dresden and Halle) visited by professors and students of the Architectural Faculty of INRTU Institute of Architecture and Construction in 2016. The excursion was financially supported by the Volkswagen Foundation to analyze and summarize the successful German practices in realizing the complex programs on renovation of the territory of mass panel house-building of the 1960-1980s.

Keywords: panel house-building; Khrushchev's reform; urban fabric; landscape; public spaces; reconstruction of housing; context and identity; public participation.

Опыт реновации панельной застройки 1960–1980 годов в Германии / Renovation of the Panel House-Building of the 1960-1980s in Germany

В 1954 году в Советском Союзе произошла революция. Особая революция – жилищная. Ее осуществил Н. С. Хрущев, генеральный секретарь Центрального комитета коммунистической партии. В ходе этой революции в СССР было построено более 400 заводов крупнопанельного домостроения, которые изготовили за десять лет (1956–1965) более 13 тысяч жилых домов. Ежегодно строилось 110 млн квадратных метров панельных домов, что в итоге в три раза подняло показатель количества жилой площади, приходившейся на одного человека, – с 5,3 кв. м в 1950-м до 16 кв. м в 1990-м (рис. 1). Но самое главное, хрущевская жилищная реформа дала возможность сотням тысяч людей перебраться в индивидуальные благоустроенные квартиры новых пятиэтажных панельных домов из неблагоустроенных бараков, где они обитали коммунально – в одном помещении с другими людьми.

С начала этой реформы прошло уже более 60 лет, и сегодня панельная застройка 1960–1980-х нуждается в реконструкции. Однако

сегодня в России отсутствуют теоретические, методические, нормативные, организационно-управленческие рекомендации по комплексной реконструкции зон крупнопанельной застройки. В научно-концептуальном и практико-методическом аспектах данные вопросы даже не ставятся, несмотря на то что в большинстве городов России и бывших союзных республик (Украине, Белоруссии, Узбекистане, Армении, Казахстане и др.), где начало массового строительства задержалось на десять и более лет в сравнении с Москвой, Киевом и Ленинградом, именно к сегодняшнему моменту вопросы комплексной реконструкции микрорайонов панельной застройки превращаются а наиболее актуальные. А также еще и потому, что стоимость жилья и степень урбанизации здесь значительно ниже, чем в Москве, и тотальный снос панельной застройки оказывается экономически нецелесообразен.

Но если в Москве, продолжающей и сегодня выступать для провинциальных российских городов в роли «города-образца»,

еще в 1990-х годах был осуществлен крупномасштабный снос всех панельных домов первых серий из-за, как было разъяснено, нерентабельности работ по реконструкции; то в странах бывшего соцлагеря, в частности в Германии, теория и практика пошли по иному пути.

В какой мере российские проблемы совпадают с теми, которые решало правительство ФРГ после воссоединения Германии? В чем их специфика? Какой подход к реновации панельной застройки выработали германские градостроители, девелоперы, инвесторы и можно ли перенести его на российскую почву с учетом российских реалий? Ответ на эти вопросы призвана была дать научно-практическая экскурсия (19–23 сентября 2016 года) по трем городам Германии (Берлин, Дрезден, Галле), в которых за последние десятилетия были проведены наиболее масштабные работы по комплексной регенерации жилой среды районов 1970–1980-х годов. Экскурсия, осуществленная при финансовой поддержке Фонда «Фольксваген» по программе научной кооперации между архитекторами и планировщиками Германии, России и Украины, позволила изучить положительный опыт Германии в реализации крупных программ реконструкции территорий массовой панельной застройки.

Объектами изучения стали районы Берлина Феннпфуль (Fennpfuhl), Марцан-Хеллерсдорф (Marzahn-Hellersdorf); Дрездена – Горбиц (Gorbitz), Пролис (Prohlis); Галле – Зильберхёз (Silberhöhe), Нойштадт (Neustadt).

Причины разработки в Германии программ регенерации массивов панельной застройки периода социализма

В 1970-е годы, в период осуществления в странах соцлагеря общегосударственных программ массового жилищного строительства, задача выполнения плановых показателей обеспеченности населения жильем имела безусловный приоритет перед необходимостью обеспечения качества среды обитания. Крупные жилые районы панельной застройки, строившиеся в этот период, располагались, как правило, на периферии исторических городов, как следствие, обретая непосредственный контакт с пригородными природными ландшафтами, что рассматривалось как их неоспоримое и достаточное преимущество. С историческими центрами городов эти периферийные районы соединялись благодаря вылетным автомагистралям. Средств на комплексное благоустройство территории, качественную отделку фасадов, полноценное обустройство сервисной инфраструктуры в этих жилых районах-новостройках, как правило, не хватало.

Основной причиной, заставившей власти ФРГ обратить пристальное внимание на проблемы существования массивов панельной застройки (микрорайонов и жилых районов, состоящих из нескольких микрорайонов) периода ГДР, возведенных по программам индустриального домостроения (в том числе в Восточном Берлине – район Марцан-Хеллерсдорф), было

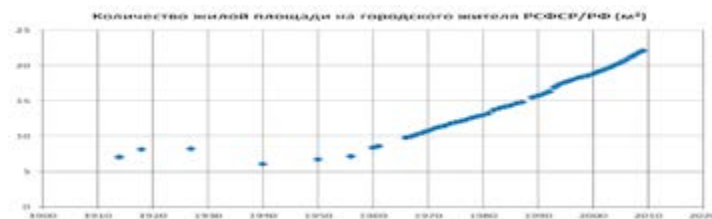

Рис. 1. Динамика изменения количества жилой площади, приходившейся на городского жителя в СССР (<http://kryaker.dwg.ru/wp-content/uploads/2011/12/0009410g.png>)

^ Рис. 2. Феннпфуль. Зеленая переходная ось соединяет две части района. Фото Е. Гладковой, 2016

^ Рис. 3. Феннпфуль. Элементы, сохранившиеся со времен ГДР, и сегодня не потеряли свой художественный смысл. Фото Л. Козловой, 2016

v Рис. 4. Феннпфуль. Пешеходная улица, пронизывающая район, насыщена всеми необходимыми общественными функциями. Фото Л. Козловой, 2016

стремительное «опустынивание» этих селитебных территорий. Практически во всех крупных жилых массивах индустриальной панельной застройки 1960–1980-х после 1990 года (год объединения Германии) произошел резкий отток населения в результате обретения людьми свободы в выборе места работы и жительства. Так, в сравнении с 1990 годом численность населения уменьшилась: в Феннпфуле (Берлин) на 36,4 %; в Марцан-Хеллерсдорфе (Берлин) – на 37,3; в Горблице (Дрезден) на 41,1; в Нойштадте (Галле) – на 51, в Пролисе (Дрезден) на 68 %. Этот факт и поставил со всей остротой вопрос о необходимости кардинального изменения условий жизни в этих районах.

Сегодняшняя социально-политическая ситуация, в противоположность ситуации советского периода, характеризуется качественно иными приоритетами в жилищной

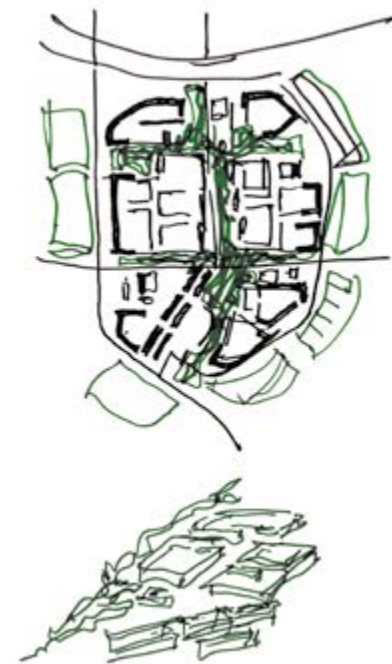
и градостроительной политике, направленными на повышение качества среды обитания, поскольку именно оно выступает главным критерием конкуренции городов за человеческие ресурсы.

Планировочная структура, ландшафт

В ГДР (точно также как и в СССР) планировочные решения принимались исходя из организационно-управленческого постулата (и неразрывно связанного с ним градостроительного шаблона), в основе которого лежало требование размещать трудовые ресурсы в непосредственной близости к градообразующему предприятию (для чего, собственно, и строились новые жилые районы). Население «прикреплялось» к производству за счет предоставления рабочим и служащим ведомственного жилища. На этом постулате основывалась, например, концепция района

Нойштадт – фактически отдельного индустриального города-новостройки, который формировался в системе промышленной агломерации Галле – Лейпциг в 10–20 км от возводимых химических предприятий, на которых трудилась основная масса населения Нойштадта. Связь этого района с химическими заводами осуществлялась благодаря подземной железной дороге, доставлявшей трудовые ресурсы на предприятия за 15–20 мин.

В проектах регенерации, практически в каждом из районов, рассмотренных в ходе научно-практической экскурсии, исходная планировочная структура сохранялась в неизменном виде, поскольку заложенный в нее изначальный концептуальный планировочный замысел был, как правило, весьма нетривиальным и интересным. Так, например, в Феннпфуле основой планировочной концепцией являлась зеленая пешеходная ось, про-

^ Галле-Зильберхойе, 1979-1989: Пространственные, экономические и социальные процессы сегрегации стимулировали развитие внутрирайонных пешеходных «городских миль» различной формы (променада, ринг, скейт-парк и др.) и усиление их идентичности. Средняя длина таких внутрирайонных пешеходных миль исследуемых районов составила 1600 м. Рисунок В. Козлова

^ Рис. 5. Зильберхёэ. Реконструкция крупнопанельной застройки с применением современных материалов. Фото А. Малько, 2016

^ Рис. 6. Зильберхёэ. Интересный художественный подход к обновлению зданий. Фото Е. Гладковой, 2016

низывающая район и соединяющая два крупных парка (рис. 2). Она была сохранена и функционально усилена (рис. 3, 4). Также были сохранены арт-объекты периода ГДР, выражавшие метафорическую связь природного и урбанистического начал.

Правда, в процессе реализации исходный проектный замысел не всегда оказывался воплощенным до конца (что вообще характерно для проектов советского периода и в СССР, и в ГДР, и в других странах соцлагеря). Поэтому во многом усилия и средства программ регенерации направлялись именно на окончательное практическое завершение и усиление проектного замысла за счет современных планировочных и архитектурных средствами. При этом осуществлялось: а) более рациональное использование территорий (Феннпфуль), б) изменение функций общественных зданий (например, превращение торгового центра в детский сад) (Феннпфуль), в) внутренняя реконструкция квартир с изменением их планировки (Марцан-Хеллерсдорф, Нойштадт), в) понижение этажности зданий за счет сноса верхних этажей и оборудования частных и общественных террас на плоских крышах (Горбиц, Марцан-Хеллерсдорф, Нойштадт) и т. п. Эти мероприятия были направлены на повышение эффективности эксплуатации территории и объектов недвижимости и в итоге привели к серьезному изменению баланса территории.

^ Феннпфуль (Берлин), 1972–1985. Пространственный и социальный потенциал зеленого центра обеспечил привлекательность жилого района до настоящего времени. Его новая роль в интеграции жилых кварталов с открытыми ландшафтами центра для реализации потребностей отдыха, спорта, встреч населения. Рисунок В. Козлова

В Марцан-Хеллерсдорфе, самом крупном из рассматриваемых районов (площадь 61,8 кв. км), была сохранена и комплексно реконструирована система открытых общественных пространств, являвшаяся «сердечником» планировочной структуры. Здесь же в отдельных дворах была сформирована система для сбора дождевой воды, что позволяет в значительной степени уменьшить коммунальные платежи за водоотведение и использовать собираемую воду для полива в летнее время дворовых зеленых насаждений.

В рамках программ реновации использовался принцип «взаимного дополнения функций» («интенсификации протекания людских потоков»). В соответствии с ним осуществлялось усиление интенсивности использования существующих объектов обслуживания, расположенных в линейном общественном центре (как например, в Нойштадте), таких как аптеки, кафе, магазины, парикмахерские, библиотеки и т. п., за счет размещения поблизости от них мест скопления потенциального потребителя – площадок для отдыха взрослых и игр детей. Здесь же формировалась линейная рекреационная зона зеленых насаждений из деревьев и клумб, усиливавшая притяжение сюда населения. Значение линейной пешеходной оси было усилено также за счет возведения на одном из ее концов крупного торгового центра, специально расположенного возле остановки общественного транспорта, что стимулировало

перемещение к нему (и к остановке) масс людей.

Следует подчеркнуть, что в одном из рассмотренных случаев исходная планировочная структура все же была изменена кардинально: в центральной части Зильберхёэ было снесено 38 % жилых единиц и некоторые объекты инфраструктуры, а затем на освободившейся территории за счет обильных посадок деревьев и формирования геопластики ландшафта было искусственно создано «лесное пространство», «растекающееся», согласно новой концепции пространственного развития, по зеленым коридорам улиц. Программа реновации Зильберхёэ дала интересные примеры реконструкции крупнопанельных домов с применением современных материалов (рис. 5) и продемонстрирована нетривиальный художественный подход к изменению облика фасадов (рис. 6).

Общественные пространства

В некоторых районах (Марцан-Хеллерсдорф, Горбиц) в ходе реализации программ регенерации была сформирована трехуровневая структура общественных и частных пространств: а) общерайонные открытые общественные пространства (их система была сохранена из исходного проекта, усилена и развита); б) локальные (междомовые, дворовые) общественные пространства; в) частные пространства двух типов: индивидуальные сады для жильцов первых этажей (рис. 7); частные и общественные террасы, сформированные на месте частично

^ Рис. 7. Марцан-Хеллерсдорф. Создание частных садов для жильцов первых этажей повысило спрос на эти квартиры и сократило затраты на уход за дворовым пространством (в связи с уменьшением площади). Фото Л. Козловой, 2016

^ Рис. 8. Нойштадт. Создание скейт-парков в разных районах города в рамках проекта «Halle-rollt!». Фото Л. Козловой, 2016

разобранных верхних этажей, с целью понижения этажности зданий (Нойштадт).

Возможность пешеходных и велосипедных перемещений целенаправленно расширена в ходе реализации программы реновации района Нойштадт в Галле. Здесь население приглашается к пешим прогулкам и повседневным перемещениям за счет формирования в структуре селитбы разветвленной системы благоустроенных (и оформленных арт-объектами) трасс и путей. Также программой регенерации Нойштадта предусмотрено и реализовано размещение в общественных пространствах, в зонах шаговой доступности, небольших спортивных площадок и отдельных объектов уличного спорта, например скейт-парка (рис. 8).

В районах Пролис, Горбиц, в западной части Нойштадта обитает большое (в сравнении с другими районами) количество пенсионеров и людей с ограниченными возможностями. Следует особо подчеркнуть, что эти категории людей не могут позволить себе дальние прогулки, поэтому развитие доступной общественной сферы в непосредственной близости от их домов особенно важно для них. Для этих групп населения на всей территории районов организована безбарьерная среда, и общественные пространства оснащены, как функционально, так и эстетически, таким образом, чтобы создать максимально комфортные условия (рис. 9).

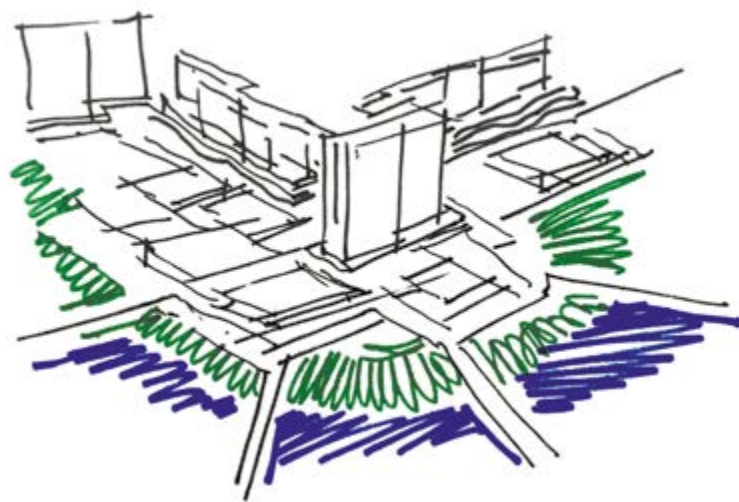
Реконструкция жилого фонда

Важнейшая особенность регенерации жилого фонда в Марцан-Хеллерсдорфе, крупнейшем жилом районе Берлина, – реконструкция панельных зданий, осуществляемая без отселения. Жильцам на стадии разработки проекта реконструкции предлагаются на выбор разные варианты возможной перепланировки квартир, остекления балконов, отделки помещений. К квартирам, не имевшим ранее балкона, пристраиваются самонесущие конструкции таким образом, чтобы на 7–8 кв. м увеличить гостиную, а перепланировку осуществляют таким образом, чтобы обеспечить ориентацию общей комнаты на солнечную сторону, при этом спальни стараются ориентировать в тихий двор. В некоторых случаях к пяти- и шестизатным жилым домам пристраиваются лифты для усиления привлекательности жилья для маломобильных групп населения.

В Горбице, изначально состоявшем преимущественно из шестизатных крупнопанельных домов, программа реконструкция была направлена на понижение этажности до четырех этажей и улучшение внешнего вида фасадов за счет применения современных фасадных материалов (рис. 10, 11). Здесь, так же как и в Марцан-Хеллерсдорфе, появились частные территории на первом этаже и самонесущие балконы для расширения площадей квартир на вышележащих этажах.

Реконструкция крупнопанельной жилой застройки района Пролис, состоявшего из 6-, 10- и 17-этаж-

v Рис. 9. Нойштадт. Главная пешеходная аллея. Фото Е. Гладковой, 2016

^ Горбиц (Дрезден), 1981. Перемены в первую очередь обнаруживаются в жилых кварталах. Это прежде всего адаптация застройки к локальным ландшафтным ресурсам жилых кварталов через понижение этажности или введение промежуточных масштабов по отношению к многоэтажной застройке жилых районов 70-х годов. Рисунок В. Козлова

^ Рис. 10. Горбиц. Изменение высотности зданий крупнопанельной застройки («разборка»), реконструкция с помощью современных материалов и повышение качества жилой среды, создание индивидуальных озелененных пространств (приусадебные садики). Фото А. Малько, 2016

^ Рис. 11. Горбиц. Реконструкция здания с применением современных материалов, утеплением, заменой окон и установкой лифтовой шахты (реконструированная часть и еще не тронутый блок). Фото Е. Гладковой, 2016

ных зданий, велась с применением современных материалов, но при этом с обязательным сохранением аутентичной мозаики на фасадах. В некоторых шестиэтажных зданиях в ходе реконструкции были пристроены лифтовые шахты с применением самонесущих конструкций. Перепланировка квартир не осуществлялась, несмотря на то что в последние годы район из-за относительной дешевизны аренды жилья стал привлекательным для молодых семей, которым нужны более мелкие квартиры. В связи с увеличением числа молодых семей с детьми, возникла срочная необходимость устройства временных сборно-разборных детских садов, которые могут быть перенесены в другое место после исчезновения потребности в них.

Программы регенерации отдельных районов включали снос некоторой части опустевших панельных домов (с переселением людей в реконструируемые здания). Нужно подчеркнуть, что затем на месте снесенных зданий не возводились новые – с новыми планировками квартир и качеством внутренней среды, а формировались скверы и дворовые благоустроенные зеленые территории, оборудованные для игр детей, а также отдыха взрослой части населения. Практическая реализация этих решений существенно изменяла баланс территории в пользу открытых озелененных рекреационных пространств.

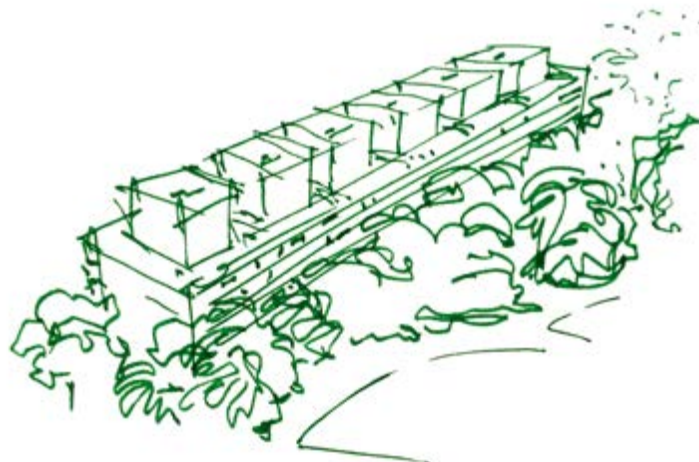
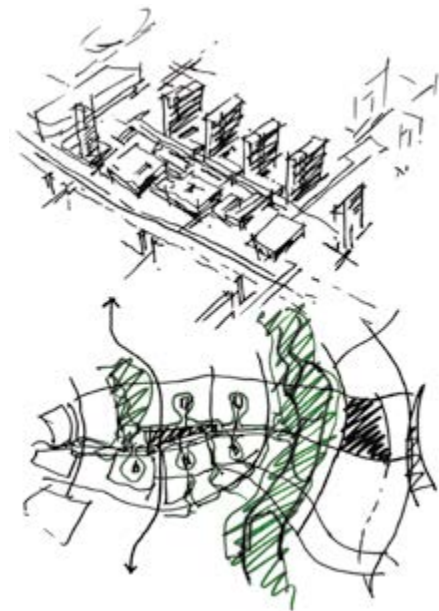
Контекст и идентичность
Выявление идентичности места и учет контекста в каждом из об-

следованных районов – важнейшие аспекты программы регенерации. В целях усиления идентичности: а) сохранялись настенные росписи и исторические элементы благоустройства (Горбиц), б) усиливались ключевые элементы существовавшей планировочной композиции (Нойштадт), в) сохранялись арт-объекты периода ГДР (Нойштадт), г) усиливались ландшафтно-парковые особенности (Зильберхёэ) и др.

В тех случаях, когда идентичность была недостаточно мощной, она дополнялась за счет искусственных мер: а) присвоения кварталам ярких образных названий, так например, квартал, расположенный в непосредственной близости к речному каналу, получил название «Ручеек» (Марцан-Хеллерсдорф); б) придания специфического

художественного образа каждому дому (рис. 12); в) формирования художественного оформления (Феннпфуль, Горбиц), например въезды в Хеллерсдорф оформлены скульптурными элементами на крышах зданий как «знаки приветствия»; г) придумывания мифов и легенд и создания арт-объектов, материализующих и визуализирующих смыслы этих мифов и легенд (деревянные скульптуры, памятники-инсталляции и проч.) (Зильберхёэ) (рис. 13); д) формирования новой среды на месте деградировавшей (Пролис) с новым качеством дворовых территорий (Марцан-Хеллерсдорф) и т. п.

Соучастие населения
Отличительная особенность реновации жилой среды в ФРГ – привлечение жителей района к принятию

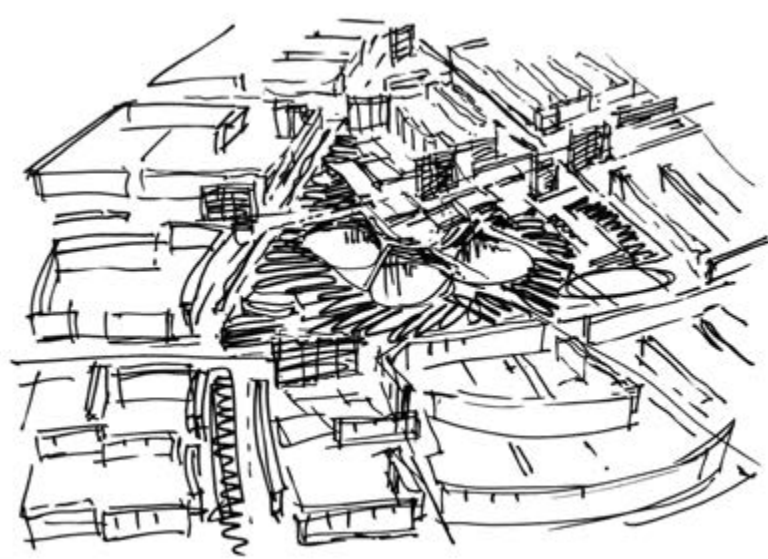

< Нойштадт (Галле), 1964–1981. Пространственно-планировочный функционализм как основа градостроительного и архитектурного качества для целого жилого района. Рисунок В. Козлова

< Террасный дом – экспериментальный проект в районе Нойштадт (Галле). Рисунок В. Козлова

^ Рис. 12. Марцан-Хеллерсдорф. Идентичное название, присужденное каждому из 18 кварталов района, находит свое отражение в художественном оформлении фасадов. Фото Л. Козловой, 2016

^ Центр в парке района Феннпфуль (Берлин) с построением переходных масштабов застройки по отношению к ландшафту. Рисунок В. Козлова

решений и последующему участию в их практической реализации. Это обеспечивает не только учет реальных интересов жильцов всех возрастных групп, но и позволяет еще на стадии проектирования избегать конфликтных ситуаций в использовании пространства. Соучастие жильцов дает дополнительную возможность людям для встреч и знакомства со своими соседями, позволяет принимать практическое участие в благоустройстве пространства, что впоследствии формирует ощущение персональной ответственности за его состояние.

Так, жители берлинского района Марцан принимают активное участие в придании идентичности элементам открытых пространств (рис. 14, 15). Для этого практикуются следующие формы коммуникации и сотрудничества: а) встречи и общие завтраки, б) образовательные проекты и воркшопы по обустройству дворовых пространств (Пролис), в) совместные спортивные мероприятия (Горбиц), дискуссионные встречи, фестивали искусств (Зильберхёэ). В качестве органов, координирующих подобные виды активности, созданы специальные учреждения – менеджмент квартала (Горбиц, Нойштадт, Пролис) и бюро по координации мероприятий с жителями квартала (Зильберхёэ). Эти учреждения организуют коопера-

> Рис. 13. Зильберхёэ. Деревянные скульптуры – арт-объекты, визуализирующие легенды места. Фото М. Мееровича, 2016

^ Классический модернизм центра в два уровня в районе Нойштадт (Галле) может быть объектом охраны архитектуры 70-х . Рисунок В. Козлова

^ Рис. 15. Нойштадт. Покрытие площади на Tulpenbrunnen. Активное участие жителей в преобразовании общественных пространств трансформирует сознание пространства для всех в пространство для каждого. Фото Л. Козловой, 2016

цию с жилищными кооперативами, инвесторами, городским отделом генплана, городской администрацией (Нойштадт, Горбиц). Некоторыми из них осуществляется постоянный мониторинг состояния среды (Нойштадт). Благодаря комплексу этих скоординированных программ и мероприятий процесс реконструкции обретает свой комплексный характер и высокую эффективность мер практической реализации.

В районе Марцан-Хеллерсдорф деятельность по эксплуатации жилого фонда и территории ведут несколько управляющих компаний, непрерывно конкурирующих друг с другом на рынке аренды жилья, в том числе и за счет активизации деятельности местных сообществ жильцов, самостоятельно определяющих правила обустройства придомовых территорий и проч.

Заключение

Современная регенерация застройки крупных жилых районов осуществляется в ФРГ на основе комплексных федеральных и региональных программ при долевого участия местных бюджетов и средств частных девелоперов, что представляет собой своеобразный аналог российского государственно-частного партнерства. Реализованные программы, как правило, не предусматривают изменения исходных планировочных решений, несмотря на то что используют ряд приемов кардинальной трансформации застройки: а) полное разрушения отдельных жилых зданий, б) понижение этажности с 5–6 до 3–4

этажей, в) внутреннюю перепланировку панельных домов, г) перепланировку дворовых пространств с формированием частных придомовых участков земли, д) реформирование ландшафта в целях создания зон общественной активности и «зеленых оазисов» и т. п.

Трансформация открытых пространств и изменение ландшафта осуществлялись в программах регенерации по следующим направлениям: а) формирование новой структуры пространства в результате изменения баланса между частными пространствами и общественными в сторону увеличения площади частных, примыкающих к квартирам первого этажа (Горбиц); б) увеличение площади детских игровых пространств и более интенсивное включение зон рекреаций в жилой сектор (Пролис); в) увеличение площади зеленых пространств за счет сноса значительных массивов жилья и объектов обслуживания (Зильберхёз), г) совмещение системы пешеходных связей с идеей «зеленого города» (Зильберхёз), д) формирование структуры открытых пространств (а не зданий) в качестве городского центра (Зильберхёз).

Уменьшение количества населения при сохранении основных показателей суммарной площади жилого фонда говорит об увеличении обеспеченности жилой площадью (в сравнении с периодом ГДР) (Марцан-Хеллерсдорф, Феннпфуль, Горбиц), что является позитивной тенденцией, за исключением тех случаев, когда оно приобрело

катастрофические размеры, приводя к «опустыниванию» (Пролис, Зильберхёз). Следует подчеркнуть, что в районах, где была проведена модернизация (например, Пролис), наблюдается улучшение социальной ситуации: сюда начали переезжать семьи с детьми, люди со стабильным доходом. Здесь также фиксируется увеличение численности мигрантов (в сравнении с периодом 1980–1990-х годов). Для углубленного анализа и точной оценки этого феномена нужно сопоставить показатели роста числа иностранцев, с одной стороны, и уровня безработицы, а также доходов этой категории населения – с другой. В случае высоких доходов у иностранцев данный факт станет свидетельством повышения качества жизни, а в случае отсутствия работы у основной части иностранцев – свидетельством маргинализации.

Важно подчеркнуть сознательную направленность отдельных программ реновации на изменение социального состава населения для того, чтобы уйти от однородной социально-демографической структуры (Марцан-Хеллерсдорф).

Следует отметить, что частная собственность на квартиры в ФРГ осложняет организационную сторону работ по комплексной реконструкции, точно так же как это происходит в России. Так, например, процесс реновации в южной части Нойштадта затруднен большим количеством частных владельцев, которые в сложный период германской «перестройки»

выкупили квартиры в собственность. Большое количество частных владельцев не позволяет принимать конкретные решения относительно реновации района в целом и не дает возможности реализовывать их, прежде всего потому, что и средства частных собственников, и их самих очень сложно организовать.

Очень интересен опыт проведения реконструкции домов без выселения жильцов (Марцан-Хеллерсдорф). Однако перенос в Россию германского опыта практических работ по капитальному ремонту и реконструкции панельных домов без выселения возможен лишь при выполнении трех условий: 1) «субъектом» таких работ является ТСЖ и ТОС (см. Федеральный закон РФ от 06.10.2013 № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016); 2) подобная работа включена в государственную программу и финансируется в долевого участия (аналогично тому, как это осуществляется в Германии): федеральное финансирование – 70%, региональный бюджет – 20%, местный бюджет – 10%; 3) наличие специалистов, обладающих культурой производства работ и инструментами, обеспечивающими порядок и чистоту на рабочем месте.

Следует подчеркнуть и наличие в программах реновации аспекта, который, к сожалению, мало характерен для российской практики регенерации существующей застройки. Это особое отношение к историко-культурной ценности жилой среды микрорайонов панельной застройки, казалось бы не пред-

< Рис. 14. Марцан-Хеллерсдорф. Стрит-арт как особый прием оживления общественных пространств. Пример нестандартного подхода к художественному оформлению трансформаторной будки. Фото Е. Гладковой, 2016

ставляющих никакой культурно-исторической ценности. Несмотря на исходную монотонность застройки, недостаточный уровень благоустройства, низкое качество среды, в германской практике реновации микрорайоны панельной застройки рассматриваются как важный пласт локальной истории, требующий сохранения для будущих поколений. Удержание баланса между изменениями в среде обитания и сохранением исторически сложившейся градостроительной среды является одной из ведущих теоретических и практических задач при разработке проектов реновации в странах бывшего соцлагеря.

При выработке стратегии переноса опыта и принятии конкретных проектных решений, применимых к условиям России, необходимо учитывать особенности менталитета населения, неготового к рачительному попечению о месте своего проживания, а также наличия совершенно иной, чем, например, в Германии, структуры свободного времени, не позволяющей населению вкладывать собственные силы в обустройство прилегающей к дому территории (например, участка перед квартирой первого этажа, дворового пространства между домами и т. п.).

При выработке конкретных программ и проектов регенерации панельной застройки в России и странах бывшего соцлагеря необходимо учитывать специфику нормативной базы в каждой из стран, в частности особенности законодательства, регулирующего

деятельность субъектов градостроительной деятельности, – от органов управления городом до локальных (ТСЖ). В настоящее время нормативная база в России не обеспечивает выполнения таких видов работ, которые мы изучали в ходе экскурсии. Отдельная проблема – поиск реальных источников финансирования и формирование эффективной (с экономической точки зрения) программы реконструкции.

Марк Меерович, Анастасия Малько, Валерий Козлов, Людмила Козлова, Екатерина Гладкова / Mark Meerovich, Anastasia Malko, Valery Kozlov, Ludmila Kozlova, Ekaterina Gladkova

Литература

1. Федеральный закон РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2013 № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016).
2. Dehaene M., De Cauter L. Heterotopia and the city. Public space in a postcivil society – London ; New York. – 2008.
3. Engel B., Rogge N., Malko A., Frantseva Iu. Unloved heritage socialist city? VW Foundation, KIT Karlsruhe Institut für Technologie, Institut IESL-Institut Entwerfen von Stadt und Landschaft. – 2016.
4. Günter J. Leben mit Weitsicht-Großwohnsiedlungen als Chance. IBA-Symposium, 13. Februar 2002, Senatsverwaltung für Stadtentwicklung und Umwelt. – Berlin. – 2002.
5. Hahn E. Die Platte. Eine Herausforderung für den ökologischen Stadtumbau in den neuen Bundesländer.

Modellprojekt Dresden-Gorbitz. – Berlin ; Dresden. – 1994.

6. Schnur O., Schlüter S., Rosemann T. Quartiere neu denken. Seminarberichte, Geographisches Institut Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, 2011
7. Schwarzbach H., Gantz H., Hahn E., Follin P., Graumann O., ExWoSt-Forschung Städtebauliche Weiterentwicklung großer Neubaugebiete in den neuen Bundesländern, am Beispiel „Dresden-Gorbitz“, Stadterneuerungsamt Dresden, Abschlussbericht Dresden. – 1994.
8. Stadt Halle (Saale) Integriertes Stadtentwicklungskonzept. Stadtumbaugebiete, Fachbereich Stadtentwicklung und -planung, Netzwerk Stadtumbau, Stadt Halle (Saale). – 2007.
9. Меерович М. Г. Неизученные страницы жилищной реформы Н. С. Хрущева: задачи исследования // Архитектор. Город. Время : материалы XVIII Международной научно-практической конференции, 17–19 апреля 2015 г. (Великий Новгород – Санкт-Петербург). – СПб. : St. Petersburg Today, 2015. – 128 с..
10. Меерович М. Г. От коммунального – к индивидуальному: неизученные страницы жилищной реформы Н. С. Хрущева // Вестн. Том. гос. архитектурно-строит. ун-та. – 2016. – № 2 (55). – С. 28–33.

References

- Dehaene, M., & De Cauter, L. (2008). Heterotopia and the city. Public space in a postcivil society. London: New York.
- Engel, B., Rogge, N., Malko, A., & Frantseva, Iu. (2016). Unloved heritage socialist city? VW Foundation, KIT Karlsruhe Institut für Technologie, Institut IESL-Institut Entwerfen von Stadt und Landschaft.
- Günter, J. (2002). Leben mit Weitsicht-Großwohnsiedlungen als Chance. IBA-Symposium, 13. Februar 2002, Senatsverwaltung für Stadtentwicklung und Umwelt. Berlin.
- Hahn, E. (1994). Die Platte. Eine Herausforderung für den ökologischen Stadtumbau in den neuen Bundesländer. Modellprojekt Dresden-Gorbitz. Berlin: Dresden.
- Meerovich, M. G. (2015). Neizuchennye stranitsy zhilishchnoi reformy N. S. Khrushcheva: zadachi issledovaniya [Unstudied pages of N. S. Khrushchev's housing reform: research tasks]. Architekt. Gorod. Vremya. Proceedings from the 18th International research and practice conference of April 17-19, 2015. (Velikii Novgorod-Saint Petersburg), 128. Saint Petersburg: St. Petersburg Today.
- Meerovich, M. G. (2016). Ot kommunalnogo – k individualnomu: neizuchennye stranitsy zhilishchnoi reformy N. S. Khrushcheva [From the communal to the individual: unstudied pages of N. S. Khrushchev's housing reform]. Vestn. Tom. gos. arkhitekturno-stroitoit. un-ta, 2 (55), 28-33.
- Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii [On general principles of local self-government organization in the Russian Federation]. (Ed. of July 3, 2016). Federal Law of RF of October 6, 2013, № 131-FZ.
- Schnur, O., Schlüter, S., & Rosemann, T. (2011). Quartiere neu denken. Seminarberichte, Geographisches Institut Humboldt-Universität zu Berlin. Berlin.
- Schwarzbach, H., Gantz, H., Hahn, E., Follin, P., & Graumann, O. (1994). ExWoSt-Forschung Städtebauliche Weiterentwicklung großer Neubaugebiete in den neuen Bundesländern, am Beispiel „Dresden-Gorbitz“, Stadterneuerungsamt Dresden, Abschlussbericht Dresden.
- Stadt Halle (Saale) Integriertes Stadtentwicklungskonzept. Stadtumbaugebiete, Fachbereich Stadtentwicklung und -planung, Netzwerk Stadtumbau, Stadt Halle (Saale). (2007).

Загородный дом как индивидуальное жизненное пространство и система идентичности / A Country House as an Individual Living Space and an Identity System

Жилье как система идентичности и индивидуальное жизненное пространство является постоянным объектом внимания проектировщиков и актуальной проблемой развития территории и культуры. Идентификация, трактуемая как совокупность разнообразных качеств, способных выделить «место» среди множества других, сделать его уникальным, облегчить процесс распознавания и индивидуального приспособления, определяет особую роль проектировщика, которая проявляется в умении «наделить» среду такими специфическими чертами.

В соответствии с этим при проектировании загородного дома автор выстраивает свою концепцию исходя из разнообразия интересов и запросов жильцов, а также – специфики места. Для создания «портрета заказчика» проводятся тесты, на основе которых выясняются приоритеты и формируются ключевые идеи проекта. В частности, с учетом увлечения хозяина семьи автомобилями и технологическими новинками предлагаются стеклянный пол в гостиной, открывающий вид на автомобили в цокольном этаже дома, и вращающийся цилиндр-лестница в центре дома. Интересы хозяйки дома, лежащие в сфере флористики и ландшафта, задают экологический дискурс проектной концепции.

Весь проект представляет собой комплексную работу по формированию целостной среды жизнедеятельности и включает проектирование здания и прилегающей

территории со сложным рельефом, создание интерьерных пространств и оборудования в соответствии с индивидуальным «портретом заказчика». На всей территории участка размещены рекреационные зоны: беседки, дощатая сцена, зона барбекю, открытые террасы и пр. Все объекты объединены общей пешеходной сетью. Перепады уровня в разное время года могут быть использованы для сезонных ландшафтных композиций. Сам дом – это лапидарный объем, вертикальной осью и композиционным ядром которого служит цилиндр с поворотным механизмом, являющийся полифункциональным комплексом, с лестницей, киноэкраном и системой гардеробных на верхних этажах.

Идеология экологически ориентированного дизайна, будучи важной частью проектной концепции, предполагает осмысление среды как сложного пространства жизнеобитания, природосообразного и организованного таким образом, чтобы не только соответствовать жизненному укладу хозяев, но и

сохранить/проявить идентичность места, достоинства естественных материалов и природных ландшафтов. Так, использование существующих подземных вод позволяет реализовать идею ручья, проходящего от начала участка до его конца. Проект здания предусматривает панорамные окна, создающие эффекты проницаемости и света, раскрывающие прекрасный вид на лес «насквозь через дом», а также включает своеобразные «зеленые комнаты» внутри дома для релаксации и единения с природой. Помимо этого, колонны первого этажа «заряжаются» от солнечного света и выполняют функцию светильников. Природные экологически чистые материалы и органика ландшафтного дизайна, выполненный из натурального дерева макет, сопровождающий проектную часть, довершают тему «зеленого дизайна».

**Ольга Железняк,
Марина Васильева /
O. Zheleznyak, M. Vasilieva**

дипломный проект

автор проекта

Марина Васильева, студентка Института
изобразительных искусств и социаль-
но-гуманитарных наук ИРНИТУ

руководители проекта

О. Е. Железняк А. Ю. Ладейщиков

Багина Елена – кандидат архитектуры, доцент Строительного института Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина (Екатеринбург)

Буйссон, Филипп – ландшафтный архитектор (Франция)

Бух Владимир Федорович (1935–2013) – заслуженный архитектор России, главный редактор ПБ с 2004 по 2008 год.

Васильева Марина Игоревна – дизайнер-архитектор студии «Контур» (Иркутск)

Гладкова Екатерина Андреевна – студентка Института архитектуры и строительства Иркутского национального исследовательского технического университета (ИРНИТУ)

Глебо Леонид Георгиевич – проектировщик (Москва)

Головицкая Ирина Сергеевна – пиар-менеджер Союза архитекторов России, директор мастерской урбанистики свободного образовательного проекта «Летняя Школа» (Москва)

Григорьева Анна Сергеевна – переводчик АНО «Востоксибакадем-центр» (Иркутск)

Григорьева Елена Ивановна – заслуженный архитектор РФ, член-корреспондент РААСН, вице-президент СА России

Десятов Леонид Владимирович – директор Архитектурной мастерской Десятова, доцент кафедры теории архитектуры и профессиональных коммуникаций Уральского государственного архитектурно-художественного университета (Екатеринбург)

Долнаков Петр Александрович – директор по развитию ООО «ЗапСибНИИпроект-2», кандидат архитектуры (Новосибирск)

Железняк Ольга Евгеньевна – заведующая кафедрой дизайна Института изобразительных искусств и социально-гуманитарных наук ИРНИТУ, кандидат искусствоведения, профессор, член Союза дизайнеров России, Союза архитекторов России, действительный член Международной академии наук о природе и обществе

Зыков Евгений – главный архитектор архитектурной мастерской «Тектоника», председатель правления Красноярской региональной организации Союза архитекторов России

Кафтанов Андрей Витальевич – архитектор, историк архитектуры, член правления Московской организации Союза архитекторов России, старший научный сотрудник НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства (Москва)

Кияненко Константин – доктор архитектуры, профессор кафедры архитектуры и градостроительства Вологодского государственного университета

Клевакин Александр Николаевич – кандидат архитектуры, доцент Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии

Козлов Валерий Васильевич – кандидат архитектуры, профессор ИРНИТУ

Козлова Людмила Валерьевна – аспирантка Института архитектуры и строительства ИРНИТУ

Косолапова Анастасия Руслановна – заместитель руководителя Международного Байкальского зимнего градостроительного университета ИРНИТУ

Крылова Ирина Николаевна – заместитель проректора СФУ по организации и сопровождению проектов (Красноярск)

Лидин Константин Львович – кандидат технических наук, докторант психологии, доцент кафедры менеджмента Иркутского государственного университета путей сообщения

Логвинов Виктор Николаевич – первый вице-президент Союза архитекторов России, член-корреспондент РААСН, действительный член МАА, руководитель мастерской «Архитектурный центр», заслуженный архитектор России

Ляпин Андрей Александрович – доцент кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и строительства ИРНИТУ

Макогон Любовь Николаевна – доцент кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и строительства ИРНИТУ, член Союза архитекторов России

Малько Анастасия Васильевна – аспирантка Технического университета Дрездена

Меерович Марк Григорьевич – доктор архитектуры, доктор исторических наук, член-корреспондент РААСН, профессор ИРНИТУ, заслуженный архитектор России

Мякота Алексей Дмитриевич – архитектор, руководитель архитектурного бюро «АДМ», член правления Красноярского регионального отделения Союза архитекторов России (Красноярск)

Нуянзина Валерия Андреевна – магистрант Института архитектуры и строительства Иркутского национального исследовательского технического университета, заместитель руководителя Международного Байкальского зимнего градостроительного университета ИРНИТУ

Павлючик Борис Евгеньевич – главный специалист ООО «ЗапСибНИИпроект-2» (Новосибирск)

Пилипенко Анастасия Сергеевна – архитектор III категории Сибирского проектного института (Иркутск)

Раппапорт Александр Гербертович – кандидат архитектуры, доктор искусствоведения, член СМА, член Союза дизайнеров России

Распутин Владимир Викторович – главный архитектор Института архитектурно-градостроительного проектирования, лауреат премии губернатора Иркутской области

Середёнкина Светлана Валерьевна – советник отдела предоставления земельных участков для строительства и целей, не связанных со строительством, Министерства имущественных отношений Иркутской области, доцент кафедры архитектуры и градостроительства ИРНИТУ

Смирнова Ольга Федоровна – главный архитектор ландшафтной фирмы «Сады Семирамиды», член Союза архитекторов России (Красноярск)

Ткачева Марина Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии БГУЭП, сотрудник Центра независимых социальных исследований (Иркутск), член Союза журналистов России

Фиксман, Йосси – управляющий директор компании TPOINT (Израиль – Германия)

Фролова Нина – заведующая редакцией «Изобразительное искусство и архитектура» научного издательства «Большая Российская энциклопедия», шеф-редактор портала Archi.ru (Москва)

Хорн, Кристиан – архитектор, градостроитель (Франция)

Чурилов Виктор Алексеевич – заслуженный архитектор России, член-корреспондент РААСН (Москва)

Шкедова Наталья Леонидова – архитектор (Москва)

authors

Elena Bagina – Ph.D. in Architecture, Ass. Professor at Institute of Construction of Ural Federal University named after B. N. Yeltsin (Yekaterinburg)

Philippe Buisson – landscape architect (France)

Vladimir Bukh (1935-2013) – honoured architect of Russia, editor-in-chief of PB from 2004 to 2008

Marina Vasilieva – designer-architect of Contour Studio (Irkutsk)

Ekaterina Gladkova – student of Institute of Architecture and Construction at Irkutsk National Research Technical University (INRTU)

Leonid Glebko – project designer (Moscow)

Irina Golovitskaya – PR-manager of the Union of Architects of Russia (UAR), director of the urban studies department in non-commercial educational project "Summer School" (Moscow)

Anna Grigorieva – translator, ANO Vostoksibacademcenter (Irkutsk)

Elena Grigoryeva – honored architect of Russia, corresponding member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAACS), vice president of the UAR

Leonid Desyatov – director of Desyatov Architectural Bureau, Ass. Professor of the Department of Theory of Architecture and Business Communications at Ural State University of Architecture and Art (Yekaterinburg)

Petr Dolnakov – Ph.D. in Architecture, Development Director of 000 ZapSibNIIproject-2 (Novosibirsk)

Olga Zheleznyak – Professor, Ph.D. in Art History, head of the Department of Design at Institute of Fine Arts, Humanities and Social Sciences of INRTU, member of the Union of Designers of Russia, of the Union of Architects of Russia, full member of the International Academy of Nature and Society Sciences

Eugeny Zykov – chief architect of the architectural bureau "Tectonica", chairman of the Board of the Krasnoyarsk regional organization of the UAR

Andrei Kaftanov – architect, architectural historian, member of the Board of the Moscow organization of the UAR, senior researcher of the Research Institute of the Theory and History of Architecture and Town Planning (Moscow)

Konstantin Kiyanenko – doctor of architecture, professor of the Department of Architecture and Town Planning of Volgograd State University

Alexander Klevakin – Ph.D. in Architecture, Ass. Professor at Novosibirsk State Academy of Architecture and Art

Valery Kozlov – Ph.D. in Architecture, professor of INRTU

Ludmila Kozlova – postgraduate student of INRTU

Anastasia Kosolapova – deputy director of INRTU International Baikal Winter University of Urban Planning Design

Irina Krylova – deputy vice-rector for project administration of Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

Konstantin Lidin – Ph.D. in Engineering, candidate for degree of Doctor of Psychology, Ass. Professor of the Department of Management at Irkutsk State University of Railway Engineering

Victor Logvinov – first vice-president of the UAR, corresponding member of the RAACS, full member of the IAAM, director of the bureau "Architectural Center", honored architect of Russia

Andrei Lyapin – Ass. Professor of the Department of Architectural Engineering at Institute of Architecture and Construction of INRTU

Lyubov Makogon – Ass. Professor of the Department of Architectural Engineering at Institute of Architecture and Construction of INRTU, member of the UAR

Anastasia Malko – postgraduate student of Technical University of Dresden (Germany)

Mark Meerovich – Doctor of Historical Sciences, Doctor of Architecture, corresponding member of the RAACS, Professor of INRTU, honored architect of Russia

Alexei Myakota – architect, member of the Board of the Krasnoyarsk regional organization of the UAR, director of ADM Bureau (Krasnoyarsk)

Valeria Nuyanzina – candidate for a master's degree at Institute of Architecture and Construction of INRTU, deputy director of INRTU International Baikal Winter University of Urban Planning Design

Boris Pavlyuchik – chief specialist, 000 ZapSibNIIproject-2 (Novosibirsk)

Anastasia Pilipenko – architect of the 3rd category of Siberian Project Institute (Irkutsk)

Alexander Rappaport – Ph.D. in Architecture, Doctor of Art History, member of the Union of Moscow Architects, member of the Union of Designers of Russia

Vladimir Rasputin – chief architect of Institute of Architectural and Urban Planning Design, laureate of the Irkutsk Region Governor Prize

Svetlana Seredenkina – advisor of the Department for Provision of Land Plots for Building and Other Purposes of Ministry of Property Relations of the Irkutsk Region, Ass. Professor of the Department of Architecture and Town Planning of INRTU

Olga Smirnova – chief architect of "Semiramida Gardens" Landscape Company, member of the UAR (Krasnoyarsk)

Marina Tkacheva – Ph.D. in Philosophy, Ass. Professor of the Department of Philosophy at BSUEL, member of the Center for Independent Social Research (Irkutsk), member of the Union of Journalists of Russia

Yossi Fixman – Managing Director, TPOINT (Israel - Germany)

Nina Frolova – head of the department of Fine Arts and Architecture at the publishing house "Great Russian Encyclopedia", managing editor at Archi.ru website (Moscow)

Christian Horn – architect, urban planner (France)

Victor Churilov – honored architect of Russia, corresponding member of the RAACS (Moscow)

Natalia Shkedova – architect (Moscow)

ЗАВОД СВЕТОПРОЗРАЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

25 лет

ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ НАМ!

DEMETRA[®]
ГРУППА КОМПАНИЙ

www.demetra.ru

ОКНА • ДВЕРИ • ЛОДЖИИ • ФАСАДЫ • ВИТРАЖИ • ВОРОТА

ОТ ИДЕИ ДО ВОПЛОЩЕНИЯ